

М. М. Ботвинник

**ОТ ШАХМАТИСТА -
К МАШИНЕ**

М.М.Ботвинник

ОТ ШАХМАТИСТА- К МАШИНЕ

**Москва
«Физкультура и спорт»
1979**

Ботвинник М. М.

Б 86 От шахматиста — к машине. — М.: Физкультура и спорт, 1979. — 176 с., ил.

В эту книгу выдающийся советский шахматист, экс-чемпион мира и известный специалист в области кибернетики М. Ботвинник включил избранные партии, сыгранные им в последних соревнованиях, воспоминания о чемпионах мира — Ласкере, Капабланке, Алехине, Эйве, статьи, посвященные проблемам международного шахматного движения, школе юных шахматистов и истории создания шахматных программ для ЭВМ.

Предназначена для шахматистов высокой квалификации.

60904-084
Б 009(01)-79 137-79

ББК 75.581
7А9.1

4202000000

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Последние сражения	4
Избранные партии, 1967—1970	17
На шахматном Олимпе	126
Как растет шахматист?	145
Рассказ о небольшом дереве	150

Михаил Моисеевич Ботвинник

ОТ ШАХМАТИСТА — К МАШИНЕ

Заведующий редакцией В. И. Чепижный. Редактор Ф. М. Малкин. Художник В. А. Сержантов. Художественный редактор Ю. В. Архангельский. Технический редактор Т. Ф. Евсенина. Корректор З. Г. Самылкина
ИБ № 384. Сдано в набор 12.03.78. Подписано к печати 15.03.79. А06674. Формат 60×84/16. Бумага тип. № 1. Гарнитура «Литературная». Высокая печать. Усл. п. л. 10,23. Уч.-изд. л. 10,6. Тираж 50 000 экз. Издат № 5626. Зак. 3490. Цена 85 коп.

Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 103006. Москва, К-6, Каляевская ул., 27.

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28.

ОТ АВТОРА

В данной книге собран различный по характеру материал: партии и статьи; обсуждаются проблемы и воспитания юного шахматиста и шахматиста искусственного, приводятся тонкие анализы и рассматриваются вопросы организационные. Все это, однако, в той или иной мере связано с шахматами, с тем, над чем я трудился последнее время.

Партии приведены разного достоинства, но так у меня всегда было — без ошибок я никогда не умел играть. Надеюсь, что читателю будет интересно ознакомиться с портретами великих шахматистов прошлого; за рубежом этот материал был опубликован несколько лет назад, и тогда же я получил одобрительное письмо с Аляски от одного любителя шахмат. Вероятно, полезен будет и очерк о юношеской школе, как для ребят, так и для тренеров. Неблагополучно обстоят дела в Международной шахматной федерации; быть может, те, кто также озабочен этой проблемой, с интересом ознакомятся с соображениями, высказываемыми одним из ветеранов ФИДЕ.

И все же, как надеется автор, наибольший интерес вызовет «Рассказ о небольшом дереве». По сути дела, здесь в возможно популярной форме повествуется о первой попытке формализации мышления шахматного мастера. Практические последствия могут быть весьма значительными (если работа будет успешно завершена), ибо шахматист — это человек, и можно предполагать с полным основанием, что человек пользуется теми же методами и когда в шахматы играет, и когда решает практические задачи. Поскольку надежды на успешное окончание работы являются обоснованными («Пионер» этюды уже решал!), то полезно ознакомить широкие круги любителей шахмат с проблемой машинного шахматиста.

ПОСЛЕДНИЕ СРАЖЕНИЯ

В этой книге приведены партии, сыгранные в соревнованиях с лета 1967 года по весну 1970-го; далее как шахматист-практик я уже не действовал. После проигрыша матча Т. Петросяну в 1963 году я резко сократил исследовательскую работу в области шахмат, к тому же закончились мои выступления в соревнованиях на первенство мира и появилась возможность более активно участвовать в международных турнирах.

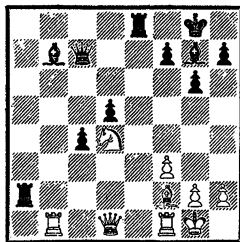
Однако с точки зрения творческой мне пришлось жить в основном «старым жиром» (исследовательским). И довольно успешно играл потому, что применял системы, которые были изучены и подготовлены еще до 1963 года.

Сравнительно много участвовал и в командных соревнованиях, и ближайшим из них оказалась IV Спартакиада народов СССР (Москва, 1967 г.). Выступил достаточно успешно: занял на второй доске первое место, набрав 6 очков из 8. Мог бы, наверное, сыграть еще лучше — в одной выигранной партии потерпел поражение лишь потому, что из-за дорожного происшествия метромост для движения

транспорта был закрыт и я, весь «в мыле», прибежал во Дворец пионеров на игру (творческое состояние было нарушено). Мне удалось сыграть ряд любопытных партий, из которых выделяются поединки с Л. Полугаевским и М. Таймановым.

Эти командные встречи оказались неплохой тренировкой перед турниром в Пальма де-Майорка, который начался в конце ноября. К сожалению, как это часто случается, мы с В. Смысловым прилетели в Испанию с опозданием. Между тем казалось бы очевидным, что из-за отличия московского декабря от средиземноморского следовало приехать загодя. Стояла жара, играли в душном помещении, жить приходилось в комнате с закрытыми шторами, в полутьме, чтобы чуть-чуть было прохладнее.

На старте меня постигла катастрофа.

Михаил Ботвинник, 1969 г.

Эту позицию с подавляющим перевесом у черных (две лишние пешки!) я умудрился проиграть М. Дамяновичу. Причем нельзя сказать, что я что-нибудь «зевнул». Просто с каждым ходом ухудшал свое положение:

26. Лf1—e1	Ле8—c8
27. Kd4—b5	Фс7—d7
28. Cf2—d4	Сg7—f8
29. Kb5—c3	Ла2—a6
30. Фd1—d2	Ла6—e6
31. Ле1 : e6	f7 : e6
32. Фd2—e3	Сb7—c6
33. h2—h4	Лс8—e8
34. f3—f4	и т. д.

Доигрывание продолжалось до 66-го хода, но я только поте-

рял зря время и силы: уж слишком плох был мой белополюный слон, кстати вскоре попавший на поле a8 и оставшийся там до конца партии. Между тем не раз черные могли сыграть лучше, например 26. . . Л : e1+ 27. Ф : e1 Фе5, и остальное — дело техники (28. Л : b7 Ф : e1+ и 29. . . С : d4+).

Затем я все же освоился и составил серьезную конкуренцию Б. Ларсену, у которого в те годы были наивысшие спортивные результаты. В четырнадцатом туре мы с ним встретились. Я имел подавляющий перевес в миттель-шпиле, упустил по крайней мере

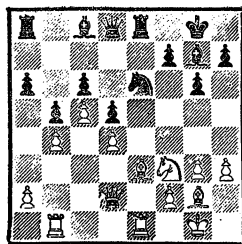
пять выигрывающих продолжений, но все же после промаха черных получил эндшпиль, где при доигрывании (с помощью Смыслова в анализе отложенной позиции) одержал победу. Казалось бы, шансы догнать лидера были уже реальными, так как нас разделяли лишь пол-очка. Но слабый финиш (ничьи с С. Татаи и Р. Кальво) привел к тому, что хотя мы со Смысловым поравнялись перед последним туром с Ларсеном, в заключительный день соревнования Бент был удачливее и оказался победителем.

Обстановка на турнире была весьма дружественной (именно тогда мы и стали друзьями с С. Глигоричем), и, вероятно, не у одного меня остались об этих днях добрые воспоминания.

Прошло несколько месяцев, и снова мы со Смысловым направились на международный турнир, но если в ноябре мы через Париж летели в Испанию, то на сей раз в апреле — в Монте-Карло. Примерно тот же состав участников (только вместо испанских национальных мастеров — французские), такая же жара и почти те же результаты. Удалось сыграть две интереснейшие партии (с Л. Портишем и П. Бенко), но не удалось довести до победы выигрышную партию с Ларсеном, и в итоге он снова оказался на пол-очка впереди.

Для иллюстрации упущенных возможностей приведу эпизод из встречи с Ф. Георгиу.

Последний ход черных был

22...b5. Здесь белым проще всего было пойти 23. Лa1 с последующим a2—a4, и черным трудно организовать контригру. Вместо этого последовало:

23. c5 : b6 Фd8 : b6

Теперь у черных появляется возможность контригры, связанная с продвижением a6—a5.

24. Ле1—c1 Сс8—d7

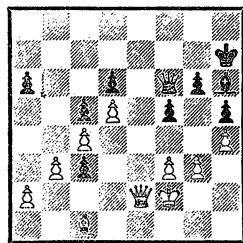
25. Кf3—e5 Сg7 : e5!

26. d4 : e5 d5—d4

27. Се3—h6 a6—a5!

и Георгиу удалось свести партию вничью.

Другой пример. В следующей позиции из партии Синзер — Ботвинник белые вовсе не обязаны были менять слонов.

35. Сc1 : h6 Кph7 : h6

После чего они проиграли в 5 ходов:

36. f3—f4 Фf6—d4+

37. Кpf2—f1 Фd4—e4

38. Кpf1—f2 c3—c2

39. Фе2—d2 Фе4—d4+

40. Кpf2—e2 Фd4—b2

В случае 35. f4 вполне вероятно был ничейный результат.

Если в Пальма де-Майорка был мой первый и последний турнир, сыгранный в Испании, то в Монте-Карло — мой первый и последний «французский» турнир (хотя княжество Монако и независимое, но соревнование организовала французская шахматная федерация).

До конца года больше в турнирах играть не довелось, но уже в январе 1969 года мы с П. Кересом и Е. Геллером стартовали в главном турнире Бевервейкского фестиваля, проводившегося уже в тридцать первый раз. Немного об этих голландских фестивалях: их финансирует металлургический комбинат «Хогофен», на котором тогда работало почти 19 тысяч человек. Продукция его идет в основном за границу, в том числе в Советский Союз и США.

В администрации завода служит инженер Рюб, сын покойного А. Рюба, первого президента Международной шахматной федерации и, что менее известно, составителя задач. Рюб-сын руководит комитетом Бевервейкского фестиваля (иногда, и в частности в 1969 году, турниры проводились в близлежащем маленьком городке Вейкан-Зее). Посетила соревнование и 85-летняя вдова А. Рюба.

Непосредственные заботы по организации соревнований легли на плечи ван Кайка, заведующего отделом рекламы комбината. Если учесть, что на фестиваль прибыло свыше 500 участ-

Василий Смыслов

ников, причем около ста из-за рубежа, то становится ясным, что и размещение, и питание было делом нелегким.

Состав участников в главном турнире подобрался интересный. Кроме советских гроссмейстеров, надо в первую очередь упомянуть Л. Портиша и Ф. Олафссона. Оба они, однако, уже в первых турах потерпели поражения от отлично стартовавшего Е. Геллера. Партию с Олафссоном московский гроссмейстер отложил с лишней центральной, но изолированной пешкой. А как реализовать подобный перевес, если эту пешку атакуют две

ладьи и конь противника и столько же фигур связаны защитой? В план должны были войти размен одной пары ладей и подключение короля в число защитников центральной пешки.

Еще до перерыва Геллер перевел короля на ферзевый фланг и в анализе продолжал бесплодные попытки найти там какие-нибудь шансы. Тогда у меня мелькнула мысль, что белые могут вернуть короля на поле e1, а затем предложить жертву качества, принять которую (так же, как и отклонить) было бы губительным для Олафссона. Наше «трио» продолжало изучать позицию, и снова — разочарование. Оказывается, черные могли успеть перестроить свои фигуры и подготовиться к неприятной жертве.

Все же я уговорил Геллера, что такой план будет иметь успех: во-первых, противник о нем не подозревает и вовремя не догадается ему воспрепятствовать, а будет лишь пассивно наблюдать за беготней неприятельского короля. Далее, в связи с тем, что белый король отправился обратно, у Олафссона появлялись надежды на трехкратное повторение позиции, и он не захотел сам изменять ситуацию.

— И, наконец, Ефим Петрович, — сказал я, — покачайтесь на стуле несколько раз, как это делают многие в тщетной попытке найти какой-либо план.

Когда мы с Кересом пришли с небольшим опозданием на доигрывание. . . ладья уже находилась на заветном поле.

— Ну, как дела? — спросил я Геллера.

— Покачался, — ответил он улыбаясь.

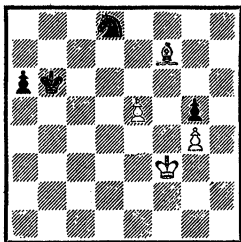
Советские шахматисты прочно удерживали лидерство. И вот когда казалось, что все уже решено, дело чуть было не испортили . . . болезни. Эпидемия гриппа добралась и до Бевервейка. Долгое время чувствовал себя неважно Керес, прихворнул и Геллер. Мне «повезло» чуть больше других. Я заболел в середине турнира, но из пяти дней недомогания два пришлись на выходные. И все же последствия гриппа не могли не сказаться на качестве игры. Один из примеров — партия с Л. Кавалеком, приведенная в этой книге (можно было бы отметить и другие). К нашей тройке вплотную придвинулся Портиш, у которого после неудачного старта появилось как бы второе дыхание. Напряженная ситуация создавалась, когда он выиграл у Кереса. В этой партии шла интересная и очень острая борьба. Керес мог форсировать ничью, но захотел большего и, как это порой бывает, ошибся и потерпел поражение.

Особенно опасен стал Портиш, когда получил выигрышное положение в партии со мной. Дотянув кое-как до контроля, я отложил партию, но даже не стал анализировать — позиция была безнадежной. При первом доигрывании борьба несколько осложнилась, но дела по-прежнему были неважными. После второго доигрывания анализи-

ровать было некогда — следовало срочно пообедать и вновь садиться за шахматный столик: начинался тринадцатый тур.

Портиш быстро заканчивает свою очередную партию вничью и исчезает... Конечно, поспешил анализировать наш эндшпиль. Делать нечего, и я предлагаю ничью Бенко: ведь через 5 часов начинается доигрывание!

Ложусь в кровать — после болезни осталась страшная слабость — и на карманных шахматах пытаюсь установить истину.

Когда Портиш записывал ход, мне казалось, что у черных все шансы сделать ничью, но во время обеда Геллер мне сообщил нечто неприятное: цугцванг губит черных.

— Позвольте,— попытался я возразить,— разве черный король не может заблокировать белую пешку «е»?

— Нет, и это не спасает,— таков был неутешительный ответ.

... Стук в дверь: входит Керес. Оказывается, и он сделал быструю ничью (с Олафссоном).

— Ну что, посмотрим вашу позицию?

Так мы и начали анализ: я — в постели, на карманных шахма-

тах, а Пауль Петрович — сидя за столом, на больших...

Быстро установили, что записан мог быть лишь ход

73. Cf7—a2 ...

Тогда надо заставить белых двинуть пешку е5. Поэтому:

73. ... Kd8—c6

74. Kpf3—e4 Kc6—e7

75. e5—e6 ...

Теперь пешка g5 теряется, но черные улучшают позицию короля:

75. ... Kpb6—c5

76. Kpe4—e5 a6—a5

77. Kpe5—f6 Kpc5—d6

78. Kpf6 : g5 Kpd6—e5

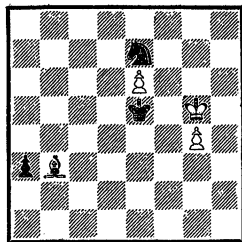
79. Ca2—b3 ...

Белые готовят цугцванг.

79. ... a5—a4

80. Cb3—a2 a4—a3

81. Ca2—b3! ...

Здесь мы оба замолчали и призадумались. Действительно, что делать? Если двигается черный король, то белые захватывают поле f6, двигается конь — белый король прорывается через поле g6...

— Пауль Петрович,— робко заметил я,— есть одна ничейная позиция: когда король белых будет на поле f7, а пешка на g5, сыграть Kpe5—f5, а после g5—g6 дать конем шах на e5, и

ничья... Только как этого добиться?

Опытный этюдист, Керес незамедлительно оформил идею:

81. . . . Ke7—c6!

82. Kpg5—g6 Kc6—e7+!

83. Kpg6—f7 Ke7—c6

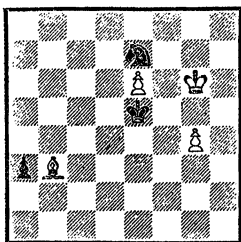
84. g4—g5 . . .

Или 84. e7 K : e7 85. Kp : e7 Kpf4 86. Ce6 a2.

84. . . . Kpe5—f5

85. g5—g6 Kc6—e5+!

Смеялись мы минут десять — уж очень оказалось простым и изящным решение задачи!.. На доигрывании, собственно говоря, ничего нового не произошло: первые 10 ходов оба партнера сделали точно по приведенному анализу.

Только здесь Портиш ушел чуть в сторону:

83. Kpg6—g7 . . .

Но это уже не вызвало затруднений:

83. . . . Ke7—c6

84. g4—g5 Kpe5—f5

85. Kpg7—h6 Kc6—e7

86. Cb3—a2 Kpf5—e5!

87. Kph6—g7 . . .

Или 87. g6 Kpf6 88. g7 Kf5+.

87. . . . Kpe5—f5

88. Kpg7—f7 Ke7—g6

Годилось и 88. . . Kc6. Здесь партнеры согласились на ничью

ввиду 89. Cb1+ Kp : g5 90. C : g6 a2 91. e7 a1Ф 92. e8Ф Фf6+.

После случившегося Портиш уже не мог опередить советских шахматистов. На финише нас еще заставил поволноваться Геллер, «зевнувший» К. Лангевегу качество. Правда, потом он играл изобретательно, и отложенная позиция была уже нестрашной, а при доигрывании Геллер добился ничьей. В итоге мы с ним поделили первые два места, а Керес с Портишем отстали на пол-очка.

Сразу же после окончания турнира состоялся большой традиционный банкет. Организаторы, работники завода, участники и «сочувствующие» — все дружно съели столь же традиционный гороховый суп. Дело в том, что первый послевоенный турнир в Бевервейке был организован в голодном 1946 году. Тогда на банкете и появилось впервые такое блюдо. Теперь же гороховый суп сохраняется в меню по традиции (к тому же он не очень дорог...). Впрочем, сейчас подают еще фрукты, сыр и кофе.

Это был мой последний турнирный успех (поэтому турнир в Бевервейке освещен поподробнее). К тому времени я пришел к мысли, что пора отойти от шахматной практики. Много сил требовало руководство электротехнической лабораторией, и не оставалось времени на работу по созданию искусственного шахматного мастера. И вот когда я был в гостях у своих друзей из шахматного общества Лейдена

(в 1965 году после турнира в Нордвейке меня избрали почетным членом этого общества) и они предложили мне весной 1970 года в ознаменование 75-летия общества сыграть товарищеский матч с Р. Фишером, я тут же спросил:

— А вы уверены, что с неговорчивым гроссмейстером можно будет найти общий язык?

— Да, да,— услышал я в ответ.— Мы все продумали, все переговоры пойдут через адвокатов, все будет хорошо.

— Тогда это будет мое последнее участие в соревнованиях.

Весной 1969 года Шахматная федерация СССР дала принципиальное согласие на такой матч. Переговоры развивались успешно. Сначала Фишер настаивал, чтобы играть до шести побед без ограничения числа партий; я предлагал, чтобы в матче противники встречались 16 раз — в 59 лет более длительного соревнования не выдержат. Наконец обе стороны согласились на компромисс: победителем будет признан тот, кто наберет больше очков из 18 партий.

Взял я с собой несколько сотен партий Фишера и отправился к Черному морю на две недели готовиться к матчу. Б. Спасский поехал со мной за компанию (ему надо было отдохнуть после матча с Т. Петросяном).

На Пицунде произошел эпизод, который мог привести к еще более раннему «отказу» от шахматных соревнований. Я плохо

плаваю. Однажды, полагая, что нахожусь на мелководе, решил опуститься на дно и неожиданно с головой ушел в воду. Не растерялся и пошел по дну морскому к берегу (благо, дно круто поднималось вверх и до спасительной цели оказалось недалеко). Наконец удалось вздохнуть, но пульс был неровным, где-то в пределах ста, а может, и больше. Чувствовал себя я неплохо и к врачам не пошел.

На следующее утро пульс был таким же, но ведь к матчу с Фишером готовиться надо! Сел я за столик, ко мне присоединился Борис Васильевич, начали смотреть партии, спорить, и через полчаса я решил проверить, что же с сердцем? Вот это да — все пришло в норму! Как полезна для шахматиста подготовка к соревнованиям...

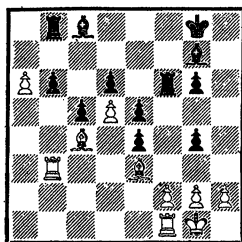
Творчество Фишера не удивляло своими стратегическими идеями. Они известны были каждому опытному шахматисту по старым партиям (и до Фишера). Но тактическая изобретательность американского гроссмейстера, его энергия в реализации составленных планов, стремление проявить активность при первой же возможности поражали. Спасский иногда со мной не соглашался — вот мы и спорили.

В сентябре я получил от адвоката Лейденского шахматного общества формальное соглашение о матче, которое должны были подписать участники и организаторы. Однако вскоре голландцы прислали письмо, где

сообщали, что Фишер снова потребовал проведения матча без ограничения числа партий, с чем я по-прежнему не мог согласиться. Надо полагать, что будущий чемпион мира искал предлог, чтобы уклониться от матча. Видимо, уже тогда Фишеру трудно было преодолеть тот психологический барьер, который ему нередко мешал начинать соревнование.

Довелось мне еще в конце столь успешно начатого года принять участие в международном турнире в Югославии (также в первый и последний раз). Это был для меня неудачный турнир. Как я ни старался, не мог заставить себя бороться по настоящему. В подсознании, очевидно, укоренилась мысль в том, что через несколько месяцев отойду от практической шахматной деятельности.

Долгое время я плелся в хвосте участников, потерпев подряд два поражения. Чуть поправил свои дела, и снова проигрыш — Д. Яношевичу, особенно неприятный и по содержанию, и по спортивным последствиям. Приведу эпизод из этой партии.

Хотя у меня временно две лишние пешки, но очевидно, что

надо бороться за ничью — настолько стеснена позиция черных, да и слабостей в ней немало. После ряда неудачных ходов черные, наконец, делают хороший, уводя короля с восьмой горизонтали.

27. . . . Kpg8—h7!

28. Lf1—b1 b6—b5

29. Cc4 : b5 . . .

Или 29. Л : b5 С : a6 30. Л : b8 С : c4 — как и в партии, черные жертвуют качество, чтобы уничтожить опасную проходную пешку «а».

29. . . . Лb8 : b5

30. Лb3 : b5 Cc8 : a6

Цель достигнута, но дорогой ценой — белые ладьи будут действовать с большой силой по последним горизонталям.

31. Лb5—a5 Ca6—c4

32. Лb1—b7 Cc4 : d5

33. Лb7—d7 Cd5—f7

34. Ла5—a7 . . .

Проще было 34. Ла6, и пешка d6 сразу теряется.

34. . . . Kph7—g8

35. Ce3—g5 Lf6—f5

36. Ld7—d8+ Kpg8—h7

37. Ld8 : d6 c5—c4

Несмотря на достаточную материальную компенсацию за качество (две пешки), позиция черных проиграна, так как все их пешки разобщены. Проще всего белым следовало перевести слона на c3 (короля при этом полезно установить на поле e2), и согласованная атака на пешку e5 решила бы исход борьбы.

38. Cg5—f6 . . .

Этот же ход, хотя ему нельзя отказать в красоте, как это ни странно, упускает победу. Брать

слона черные не могут, так как теряют тогда слона f7, а за ним и много пешек, одну за другой. Но впервые с 20-го хода (!) черные получают возможность активизировать своего королевского слона, и это дает им достаточно точную контригру.

38. . . . e4—e3!

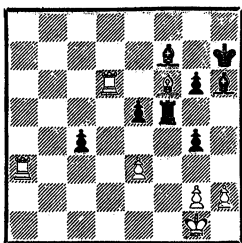
39. f2 : e3 . . .

Или 39. Л : f7 e2 40. Л : g7+ Крh6.

39. . . . Cg7—h6

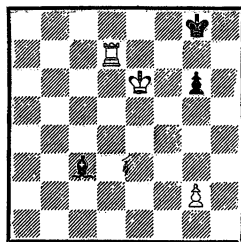
40. Ла7—a3 . . .

Белые защищаются от угрозы 40. . . .С : e3+ 41. Крh1 Лf1×. Их не пугает и ответ 40. . . .Сf8 в связи с 41. Ла8! (41. . . .С : d6? 42. Лh8×). Другое возможное продолжение: 40. Л : f7+ Кpg8 41. Cg5! Кр : f7 42. С : h6 Лh5, которое потом и случилось в партии, также должно было привести к ничьей.

Здесь у меня оставалось еще 15 минут на обдумывание последнего перед контролем хода, но я совершил ошибку, имеющую психологическую подоплеку. Дело в том, что черные как бы похоронили себя заживо! Если бы только мне представлялось возможным наличие ничейного продолжения, то я нашел бы его: 40. . . .с3! 41. Л : с3 Сс4! 42.

Лd7+ Кpg8 43. Лd1 (промежуточные ходы 43. h3 g3 или 43. g3 Лf3 ничего не меняют) 43. . . .Л : f6 44. Л : c4 С : e3+ 45. Крh1 Cd4 46. Лс7 Лf7 47. Л : f7 Кр : f7 48. g3 Кре6. Установив пешку на e4, черные препятствуют активизации короля белых, а ладья будет связана защитой пешки h2. Если же произойдет обмен пешки h2 на пешку g4, то ничья неизбежна, так как в следующей позиции, которой белые смогут достичь, у них нет никаких надежд на победу.

Вернемся, однако, к предпоследней диаграмме, где черные сделали ход, демонстрирующий их «упаднические» настроения.

40. . . . Ch6—g7

41. Ла3—a7 . . .

Комедия ошибок! После 41. С : g7 Кр : g7 42. Ла5! в связи с угрозой 43. e4 Лf6 44. Лd7 Ле6 45. Ла7 Лf6 46. Ле7 черные теряли пешку e5 (в случае 42. . . e4 положение черных также безнадежно).

41. . . . Cg7—h6

Записанный ход. Поскольку 42. Ла3 с3, как уже было установлено, ведет к ничьей (за время перерыва перед доигрыванием это стало понятно югославскому гроссмейстеру), белые

предпринимают другую попытку реализовать свой небольшой позиционный перевес.

42. Лa7 : f7+ Крh7—g8

43. Cf6—g5 . . .

Таким путем белые получают лучшее ладейное окончание; черные не могут играть 43. . . С : g5 44. Л : f5 gf (44. . . С : e3+ 45. Лf2), ибо после 45. Лg6+ остаются без ладьи.

43. . . . Крg8 : f7

44. Сg5 : h6 Лf5—h5!

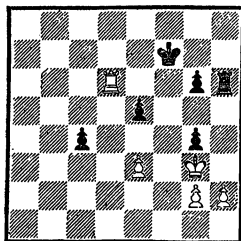
Белые вынуждены теперь вернуть слона, ибо ничего не дает 45. Лd7+ Крe6 46. Лh7 c3! Но они стараются получить за фигуру возможно побольше!

45. Крg1—f2! . . .

Тонкий ход, который я недооценил в домашнем анализе. В случае 45. Лc6 Л : h6 46. Л : c4 Лh4! 47. g3 Лh8 48. Л : g4 Ла8 и 49. . . Ла2 или 45. Cf8 Лh8! 46. Лc6 (46. Лd7+ Кр : f8 47. Лc7 c3) 46. . . Л : f8 47. Л : c4 Ла8 48. Л : g4 Ла2 черные без труда добивались ничьей.

45. . . . Лh5 : h6

46. Крf2—g3 . . .

Здесь я просчитал длинный вариант: 46. . . c3! 47. Лc6 e4! 48. Л : c3 Крf6 49. Лc8 Лh7 50. Лf8+ Крe5 51. Лf4 g5 52. Л : g4 Крf5 53. h4 gh+ 54. Л : h4

Лg7+ 55. Крf2 (или 55. Крh3 Ла7 56. g4+ Крe5 57. Лh5+ Крe6 58. Крg3 Лf7 59. Лh3 Крe5) 55. . . Ла7 56. Лf4+ Крe5 57. g4 Ла3 (но не 57. . . Ла2+ 58. Крg3 Ла3 59. Лf5+ Крe6 60. Крf4), но не сумел верно оценить получающуюся позицию. Кажется, что пешка e4 слаба, а пешка g4 весьма опасна. На самом же деле, чуть продолжив вариант — 58. Лf8 Лb3 59. Ле8+ Крd5 60. g5 Ла3 61. g6 Ла7!,— можно убедиться в том, что черные должны спасти эндшпиль. Упустив же эту возможность, черные получают начисто проигранное окончание, так как обе их пешки слабы, а король пассивен.

46. . . . Лh6—h8

47. Лd6—c6 Лh8—a8

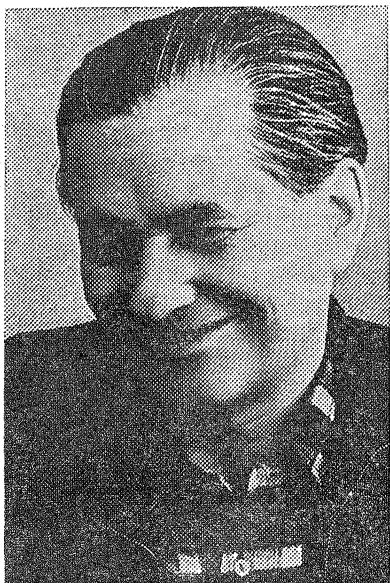
48. Лc6 : c4 Ла8—a3

49. Ла4—e4 и т. д.

На финише белградского турнира я несколько подтянулся, но в итоге занял лишь седьмое место — самый неудачный результат за всю шахматную карьеру (хотя от победителей меня отделяли всего полтора очка).

Во время пребывания в Югославии я несколько «неожиданно» убедился в том, что среди местных шахматистов у меня много добрых друзей. После турнира я неоднократно приезжал в эту красивую страну, близко познакомился с ее гостеприимным народом.

Во время белградского турнира вновь был поднят вопрос о моем матче с Фишером. Лейденское шахматное общество еще раз вернулось к проблеме матча

Пауль Керес

без ограничения числа партий. Я предложил еще одно компромиссное решение: матч проводится до шести побед; если же ни один из участников в 18 встречах не выиграет 6 партий, то победителем будет объявлен тот, кто наберет к этому времени большее число очков. Фишер отклонил и эту инициативу.

Тогда голландцы решили вместо матча провести турнир четырех гроссмейстеров в четыре круга, который и состоялся весной 1970 года. Однако до этого матч-турнира мне пришлось еще принять участие в так называемом «Матче века». В нем сборная команда Советского Союза встретилась со сборной остального мира.

Это была старая идея. Хотя раньше я относился к ней отрицательно, но теперь, считая задачу советской команды тяжелой, решил принять участие в соревновании. Неожиданно узнал, что мне предоставлена в команде восьмая доска. Это было явно неразумно, так как по спортивным итогам (ведь турнир в Белграде был моей единственной неудачей) мне следовало предоставить четвертую доску (в среднем мои успехи превышали результаты по крайней мере четырех участников, оказавшихся выше меня).

Видимо, в Шахматной федерации СССР настолько были уверены в успехе советской команды, что считали мое участие необязательным. Я все же придерживался иного мнения и посчитал себя обязанным сыграть в матче.

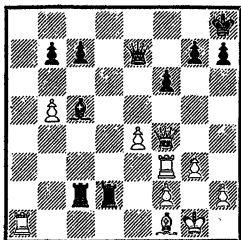
Югославский шахматный союз провел соревнование с большим размахом, и оно вызвало громадный интерес. К сожалению, мои предположения оправдались. Между нашими участниками не было той дружбы, которая столь необходима в командных встречах. Первые доски советской команды потерпели полное фиаско (с № 1 по № 4 потеряли 5 очков и одержали лишь одну победу в 16 партиях!). Матч мы выиграли с минимальным перевесом, благодаря тем участникам, на которых организаторы и не рассчитывали, причем наибольший вклад в копилку советской команды внес П. Керес, а для него нашлась

лишь роль замыкающего список участников.

Результат матча дал основание капитану команды «Остальной мир» М. Эйве заявить, что его коллектив оказался сильнее, ибо на первых пяти досках он добился перевеса. Этот «удар» я отпарировал незамедлительно: «в превосходстве советской команды нет никаких сомнений, так как она сумела победить, несмотря на неудачу, постигшую ее на первых досках!».

... Лейден, апрель 1970 года. Кроме двух советских участников — Б. Спасского и М. Ботвинника играют еще Б. Ларсен и Й. Доннер. Живем на берегу моря в Нордвейке, играем в Лейдене. Можно пожалеть об этом решении организаторов, так как путешествие в автомобиле перед партией — дело излишнее. К тому же турнир проходил в сыром, неотопливаемом актовом зале школы. Мешало мне и сознание того факта, что это соревнование — последнее.

В первом круге я попал в «аварию» в партии с Ларсеном. Вот как это произошло.

Белые (Ларсен) переиграны полностью. Они не могут защитить дополнительно пешку f2,

в связи с чем неизбежно вскрывается вторая горизонталь. Единственную встречную угрозу — 34. Ла8× проще всего было ликвидировать энергичным 33. . . g5! Пешка f6 неприкосновенна (34. Ф : f6+? Ф : f6 35. Л : f6 С : f2+ 36. Крh1 Cd4, и в связи с угрозой 37. . . Л : h2× белые могут сдаться), а на поле f2 неизбежна катастрофа.

Я же решил защитить восьмую горизонталь без выигрыша темпа.

33. Фе7—d8
34. Кpg1—h1 Сс5 : f2

Энергичнее было продолжение 34. . . Л : f2, и если 35. Л : f2 Л : f2, (35. . . С : f2 приводило к позиции, встретившейся в партии), то белые не могут сыграть 36. Ф : c7 из-за 36. . . Л : f1+ 37. Кpg2 Фd2+ 38. Крh3 Фh6+ и т. д. Это означает, что ферзь должен скромно отступить и атака черных продолжится.

Теперь же инициатива переходит к белым.

35. Лf3—d3! . . .

Ход, который я проглядел в цейтноте.

35. Лd2 : d3
36. Cf1 : d3 Лс2—b2

Новая ошибка, связанная с тем, что я не заметил ответа белых. Лучшим в данном положении был встречный удар 36. . . Cd4, после которого вся борьба оставалась впереди.

37. Фf4 : c7 Фd8—g8
38. Фс7 : b7 Лb2—a2
39. Ла1—c1 Ла2—a8
40. Лс1—c7 Ла8—b8
41. Фb7—d5 . . .

Цейтнот закончился, но вскорее прекращается и сопротивление черных. Как молниеносно все изменилось!

В следующем туре я упустил выигрыш в партии с чемпионом мира (см. партию № 38). На мое счастье, Ларсен играл также неудачно, и в итоге мы с ним поделили третье и четвертое места (Доннер был вторым, а Спасский — первым).

Да, пожалуй, отказаться от практических выступлений следовало годом раньше. Но появилось, наконец, время для работы над искусственным мастером, тем самым, который впоследствии был наречен «Пионером».

Но о «Пионере» речь впереди. А сейчас очередь за партиями, которые были сыграны в последних соревнованиях.

ИЗБРАННЫЕ ПАРТИИ, 1967—1970

№ 1. Староиндийская защита Левит Ботвинник

IV Спартакиада народов СССР, Москва, 1967

1.	d2—d4	g7—g6
2.	Kg1—f3	Cf8—g7
3.	c2—c3	...

Белые уклоняются от более сложных продолжений для того, чтобы избежать дебютных «неожиданностей», но, увы, это им не удастся.

3.	...	Kg8—f6
4.	Cc1—g5	d7—d6
5.	Kb1—d2	h7—h6
6.	Cg5—h4	g6—g5
7.	Ch4—g3	Kf6—h5

Этот стандартный маневр встречался уже в моих партиях с Т. Петросяном (тренировочная, 1952 г.), Цитроном (XIII Олимпиада, Мюнхен, 1958 г.) и Р. Лелье (XVI Олимпиада, Тель-Авив, 1964 г.), но главным и точным предшественником является партия Петросян — Ботвинник (19-е первенство СССР, Москва, 1951 г.).

В получающейся простой игре большое значение приобретают позиционные тонкости, характерные для этой системы. С ними-то мой партнер, вероятно, и не был знаком.

8.	e2—e3	e7—e6
9.	Cf1—e2	...

Малоудачный ход. Петросян в упомянутой партии развивал слона на поле d3.

9.	...	Kh5 : g3
10.	h2 : g3	g5—g4

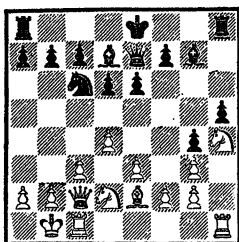
Здесь этот ход напрашивается, хотя он и представляется несколько рискованным. Продолжая 11. Kg1! h5 12. Cd3 с последующим Kge2, белые еще получали удовлетворительную позицию.

11.	Kf3—h4	...

После этого «естественного» хода королевский конь белых выключается из игры, и шансы черных (как в середине, так и в эндшпиле) становятся предпочтительнее.

11.	...	h6—h5
12.	Фd1—c2	Kb8—c6

13. 0—0—0 Фd8—e7
 14. Kpc1—b1 Cc8—d7
 15. Лd1—c1 ...

15. ... a7—a5

Весь план развития черных, включая и этот сигнал к атаке на неприятельского короля, встретился и тогда, в 1951 году. Черные, конечно, не собираются рокировать в длинную сторону, где король может попасть под атаку.

16. Ce2—b5 Kpe8—f8

Здесь король чувствует себя вполне надежно, лучше, чем на каком-либо фланге. Что же касается королевской ладьи черных, то она со временем войдет в игру через поле h6.

17. Фc2—a4 Ла8—a7

На всякий случай препятствуя продвижению b2—b4.

18. c3—c4 Kc6—b8

Черные не возражают против размена белопольных слонов.

19. Cb5 : d7 Фе7 : d7

Вполне обоснованное предложение размена ферзей, так как в эндшпиле у черных явно лучшие шансы.

20. Фа4—a3 Kpf8—g8

Профилактика требует уведомления короля с диагонали a3—f8.

21. Kd2—e4 a5—a4

22. Лh1—d1 Лh8—h6

Вот и маневр, предсказанный в примечании к 16-му ходу.

23. d4—d5 ...

Белые стремятся к инициативе и хотят осложнить борьбу, но этот ход прежде всего активизирует слона черных. В свое время З. Тарраш, комментируя аналогичную позицию, закончил примечание словами: «мат на поле g2 (там у черных был белопольный слон.— М. Б.) будет неизбежен». И здесь в конце концов белых ожидает катастрофа на поле b2.

23. ... Фd7—e8

24. Ke4—c3 Ла7—a5

Не опасаясь ответа 25. b4, что еще больше ослабляло диагональ a1—h8. Теперь черные собираются ввести в игру коня (пешка a4 при этом должна быть защищена).

25. Kc3—b5 Kb8—a6

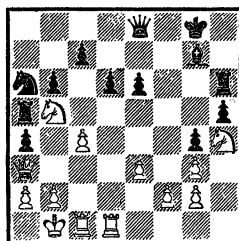
26. d5 : e6 f7 : e6

27. Kb5—d4 ...

Мой партнер, видимо, убедился в том, что в случае 27. b4 Л : b5! 28. cb Ф : b5 его положение станет совсем безнадежным.

27. ... b7—b6

28. Kd4—b5 ...

28. ... d6—d5

Этот прорыв, активизирующий фигуры черных, дает им решающую атаку.

29. Kb5—d4 c7—c5

30. Kd4—e2 Ka6—b4

31. Ke2—f4 La5—a8

Поскольку продолжения 32. cd ed 33. K : d5 (или 33. Kf5) невыгодны белым из-за 33. . . Фе4+, черные могут не спешить — они успевают защитить восьмую горизонталь.

32. Kf4—d3 Kb4 : d3

33. Ld1 : d3 b6—b5

Небольшой трюк (нельзя ответить 34. cd в связи с 34. . . b4, и черные выигрывают ферзя), который приводит, наконец, к вскрытию линии «b».

34. Ld3—d2 b5 : c4

35. e3—e4 Cg7—d4

36. Lc1—e1 Фе8—f7

37. f2—f4 d5 : e4

38. Le1 : e4 e6—e5!

Теперь черные лады будут сдвоены по линии «b».

39. f4 : e5 Lh6—b6

40. Le4—e1 La8—b8

Белые сдались.

№ 2. Староиндийская защита Ботвинник Полугаевский

IV Спартакиада народов СССР,
Москва, 1967

1. c2—c4 c7—c5

2. Kg1—f3 Kb8—c6

3. Kb1—c3 g7—g6

4. e2—e3 . . .

Эту систему я впервые применил в 4-й партии матча на первенство мира с Т. Петросяном (Москва, 1963 г.), где черные препятствовали продвижению пешки «d» до пятой гори-

зонтали путем 4. . . Kf6 5. d4 cd 6. ed d5, но после 7. cd K : d5 8. Фb3 K : c3 9. Cc4 попали в полосу затруднений. Кроме того, в позиции после 6 ходов, получающейся, кстати, и в защите Каро-Канн, хорошо для белых также 7. Cg5 Ke4 8. cd K : c3 9. bc Ф : d5 10. Фb3. Может быть, по этим причинам Л. Полугаевский принимает другое решение: он не препятствует маршу центральной пешки белых, и игра переходит на рельсы староиндийской защиты.

4. . . . Cf8—g7

5. d2—d4 d7—d6

6. Cf1—e2 Kg8—f6

7. d4—d5 . . .

Поскольку продолжение 7. . . Ке5 8. K : e5 de 9. e4 обещает белым некоторое преимущество, черные отступают конем на край доски, но и это небезвыгодно для белых.

7. . . . Kc6—a5

8. e3—e4 . . .

Казалось бы, по сравнению с обычными вариантами староиндийской защиты белые потеряли темп, так как осуществили продвижение пешки «e» за 2 хода вместо одного. Но сколько предстоит потерять времени черным, чтобы их ферзевый конь стал боевой фигурой!

8. . . . 0—0

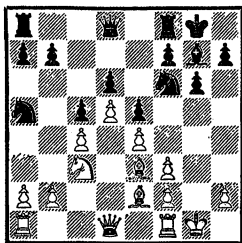
9. 0—0 Cc8—g4

10. Cc1—e3 . . .

Белые уже собираются с выгодой продолжать 11. Kd2. Поэтому черные не хотят отказываться от последней возможности сдвоить белые пешки, хотя платят за это дорогой ценой —

им приходится расстаться со своим белопольным слоном.

10. . . . Cg4 : f3
11. g2 : f3 e7—e5

12. f3—f4 . . .

Другой возможный план — 12. de fe 13. e5 или 13. f4 — также оставлял белым небольшой перевес, но они предпочитают сохранить центральную пешку d5, продолжая игру на выключение коня черных.

12. . . . e5 : f4
13. Ce3 : f4 Fd8—e7
14. Ce2—d3 Kf6—d7

На 14. . . Kh5 следовало бы 15. Cd2 (15. . . C : c3 16. C : c3 Kf4 17. Kph1 с очевидным преимуществом у белых).

15. La1—c1 Kd7—e5
16. b2—b3 . . .

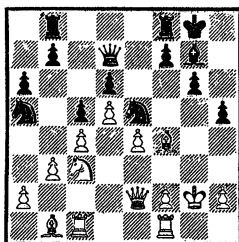
Белые не опасаются размена коня e5 на слона d3, так как чем меньше останется фигур в игре, тем большее значение приобретет отключение одной из них от активных действий.

16. . . . h7—h5
17. Kpg1—g2 a7—a6
18. Cd3—b1 . . .

Если уж черные не уничтожают белопольного слона, то как отказать себе в удовольствии сохранить его!

18. . . . La8—b8

19. Fd1—e2 Fe7—d7

20. Cf4—d2 . . .

Этим ходом белые начинают планомерную подготовку к прорыву e4—e5. Все их фигуры, кроме короля, ферзя и белопольного слона, будут нацелены на поле, которое стремится занять пешка.

20. . . . b7—b5
21. Kc3—d1 Ka5—b7
22. f2—f4 Ke5—g4
23. h2—h3 Kg4—f6
24. Kd1—f2 Lb8—e8

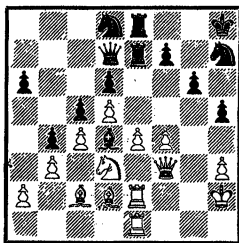
Черные вынуждены отказаться от планов активной игры на ферзевом фланге, чтобы попытаться воспрепятствовать прорыву неприятельских сил. Отныне взоры обоих партнеров устремлены в первую очередь на поле e5.

25. Lc1—e1 Le8—e7
26. Fe2—f3 Lf8—e8
27. Le1—e2 Kf6—h7
28. Lf1—e1 Cg7—d4
29. Cb1—c2 b5—b4

Вряд ли правильная стратегия. Ничто не принуждало черных к этому продвижению, а закрытие игры на ферзевом фланге лишь развязывает белым руки в центре.

30. Kpg2—h2 Kb7—d8
31. Kf2—d3 Kpg8—h8

Упорнее было 31. . .Фс7, хотя принципиально это ничего не меняло.

32. e4—e5 . . .

Белым удалось осуществить продвижение центральной пешки, и их преимущество становится решающим.

32. . . . Фd7—c7

33. Kph2—h1 d6 : e5

Характерный для стиля Полуаевского момент. Можно было еще придерживаться выжидательной тактики и не форсировать игру, что приводит к материальным потерям.

34. f4 : e5 Cd4 : e5

35. Ле2 : e5 . . .

В 1935 году в партии против Г. Лисицына на II Московском международном турнире я проглядел возможность такого маневра (еще во время игры мне сказал об этом сам Х.-Р. Капабланка). Но здесь совет Капы был использован.

35. . . . Ле7 : e5

36. Ле1 : e5 Ле8 : e5

37. Cd2—f4 Ле5—f5

Получающийся эндшпиль безнадежен для черных, но и после 37. . .f6 38. С : e5 fe 39. Фе3 их позиция рассыпается.

38. Cf4 : c7 Лf5 : f3

39. Сс7 : d8 Лf3—e3

Таким путем черные хотя бы проникают ладьей на вторую горизонталь. Если же 39. . .Л : h3+ 40. Kpg2 Ле3 41. Kpf2 Лh3, то 42. Сс7, затем 43. К : c5, и белые легко выигрывают.

40. Kph1—g1 Ле3—e2

41. Сс2—d1 Ле2—d2

42. Kd3—f2 Kh7—f8

43. Kpg1—f1 Kf8—d7

44. Cd8—g5 Лd2 : a2

У черных ладья и две пешки против двух слонов, что формально не так уж плохо, но слабость пешки c5 не оставляет им шансов на спасение.

45. Kf2—d3 Kph8—g7

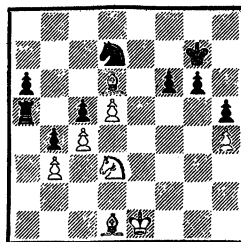
46. Cg5—e7 Ла2—a5

47. h3—h4 f7—f6

48. Kpf1—e1 Kpg7—f7

49. Ce7—d6 Kpf7—g7

Что делать, приходится признаться, что полезных ходов нет.

50. Kd3—b2! . . .

Этот ход, найденный еще в домашнем анализе, завершает борьбу. Ввиду угрозы 51. Ка4 с последующим 52. Сс7 черная ладья должна оставить пешку c5 без защиты.

50. . . . Ла5—a1

51. Kb2—a4 Kd7—e5

52. Cd6 : e5 f6 : e5

53. Ка4 : c5 a6—a5

54. Kpe1—d2 Ла1—а2+

55. Kpd2—e3.

Черные сдались.

№ 3. Ферзевый гамбит
Тайманов Ботвинник

**IV Спартакиада народов СССР,
Москва, 1967**

1. d2—d4 d7—d5

2. c2—c4 c7—c6

3. Kg1—f3 Kg8—f6

4. Kb1—d2 ...

Белые стремятся уйти от из-
битых вариантов.

4. ... g7—g6

А теперь получается нечто
вроде защиты Грюнфельда, но
в выгодной для белых ситуации,
так как их ферзевый конь нахо-
дится на d2 вместо c3. Поэтому
осуществление идеи В. Макого-
нова (b2—b4) обещает белым
больше, чем в трафаретных по-
строениях этой защиты.

5. e2—e3 Cf8—g7

6. Cf1—e2 0—0

7. 0—0 b7—b6

8. b2—b4 ...

В итоге дебютная борьба сло-
жилась в пользу белых.

8. ... Cc8—b7

9. Cc1—b2 Kf6—e4

10. Kd2 : e4 ...

Это уже лишнее. Проще всего
было 10. c5, и черным нелегко
найти удачный план игры.

10. ... d5 : e4

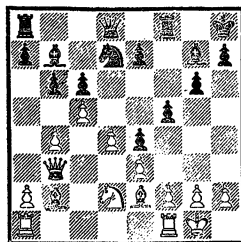
11. Kf3—d2 ...

На 11. Kg5 черные с выгодой
отвечали 11... c5.

11. ... f7—f5

12. c4—c5 Kb8—d7

13. Фd1—b3+ Kpg8—h8

14. d4—d5 ...

Забавный просмотр, после ко-
торого белые не только теряют
свой перевес, но и оказываются
в проигранной позиции.

14. ... c6 : d5

15. Cb2 : g7+ Kph8 : g7

16. Ce2—b5 ...

Увы! Здесь мой противник
уже увидел, что задуманное им
продолжение комбинации — 16.
с6 С : с6 17. Фс3+ — не про-
ходит из-за 17... Лf6, после чего
белые вместо выигрыша фигуры
(за две пешки) остаются попро-
сту без двух пешек.

16. ... b6 : c5

На финише соревнования я
чувствовал себя несколько утом-
ленным и поэтому отказался от
более сложного продолжения
(16... Kf6 17. c6 Cc8, что, веро-
ятно, было наиболее последова-
тельным), предпочтя игру на
упрощение. Но теперь у белых
появляются известные шансы на
уравнение.

17. b4 : c5 Ла8—c8

18. Фb3—c3+ Лf8—f6

19. Kd2—b3 Kpg7—g8

20. Ла1—c1 a7—a6

21. Cb5 : d7! ...

Белый конь явно будет силь-
нее слона черных, и это является
определенной компенсацией за
потерянную пешку.

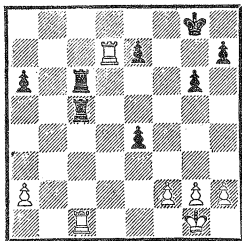
21. . . . ♔d8 : d7
 22. Лf1—d1 ♖b7—c6
 23. Кb3—a5 f5—f4

Черные уже вынуждены бороться за инициативу, так как при случае белые могли активизировать свои ладьи по линии «b». Теперь же игра переходит в четырехладейное окончание с минимальным перевесом у черных.

24. e3 : f4 Лf6 : f4
 25. Ка5 : c6 Лc8 : c6

После 25. . . ♕ : c6 26. ♕e5 белые отыгрывали пешку.

26. ♕c3—e5 Лf4—f5
 27. ♕e5 : e4 d5 : e4
 28. Лd1 : d7 Лf5 : c5

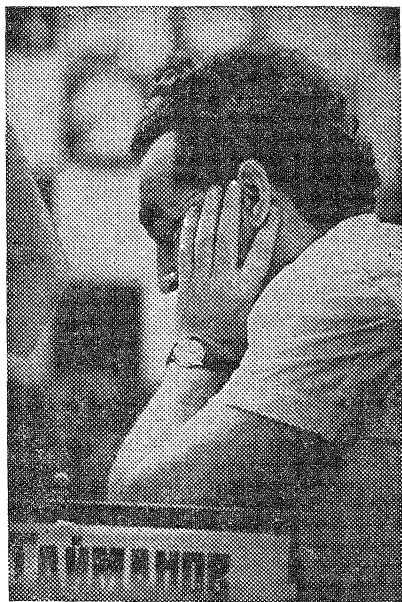

29. Лc1—e1 . . .

Сомнительный ход. Кажется бы, он приводит к тому, что белые с темпом приближают короля к центру; в действительности же централизация короля ослабляет пешки королевского фланга, что вселяет в черных новые надежды. После 29. Л : c5 Л : c5 30. g3 Кpf7 31. Лd2 или 30. . . Ле5 31. Ла7 шансы черных на выигрыш были бы микроскопическими.

29. . . . Лc5—c1
 30. Кpg1—f1 Кpg8—f7
 31. Лd7—d4 . . .

И здесь еще можно было успешно сопротивляться путем 31. Лd2. Ход в партии ведет к раз-

Марк Тайманов

мену слабой пешки e4 на важную пешку g2.

31. . . . Лc1 : e1+
 32. Кpf1 : e1 Лc6—c2
 33. Лd4—a4 . . .

Уж лучше было сыграть 33. Л : e4, но мой партнер не хотел признаваться в допущенных неточностях.

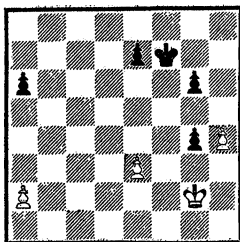
33. . . . e4—e3
 34. f2 : e3 Лc2 : g2
 35. h2—h4 h7—h5!

У белых небольшой выбор: либо безнадежное ладейное окончание, в котором после 36. Л : a6 Лg4 у черных образуются две связанные проходные пешки «h» и «g», или пешечное, где как будто еще не все ясно...

36. Кpe1—f1 . . .

Итак, выбор сделан — пешечное окончание.

36. . . . Лg2—g4
37. Ла4 : g4 h5 : g4
38. Kpf1—g2 . . .

38. . . . g6—g5!

После 38...Kpf6 39. Kpg3 Kpf5 40. e4+ черные не могли рассчитывать больше чем на ничью (40...Kp : e4 41. Kp : g4 e5 42. Kpg5 Kpf3 43. Kp : g6 e4 44. h5 и т. д.).

39. h4—h5 . . .

Если 39. hg Kpg6, то черные легко выигрывают.

39. . . . Kpf7—g7

40. Kpg2—g3 Kpg7—h7

Конечно, не 40...Kph6 41. Kp : g4, и не белые, а черные оказываются в цугцванге (41...a5 42. e4 a4 43. e5). Теперь же в цугцванге — белые, и именно потому, что обреченная пешка g4 отнимает у белого короля оба важных поля — f3 и h3.

41. Kpg3 : g4 Kph7—h6

42. e3—e4.

Этот ход белые записали. Результат партии настолько очевиден, что я здесь позволил себе уклониться от обычных норм поведения и убедил своего партнера в безнадежности дальнейшего сопротивления. Суть дела в том, что после 42...a5 43. a3

e6 44. a4 e5 45. Kpf5 Kp : h5 46. Kp : e5 g4 47. Kpf4 Kph4 48. e5 g3 49. Kpf3 Kph3 50. e6 g2 51. e7 g1Ф 52. e8Ф Фf1+ белые теряют ферзя.

Белые сдались.

№ 4. Английское начало Ботвинник Болеславский IV Спартакиада народов СССР, Москва, 1967

1. c2—c4 Kg8—f6
2. Kb1—c3 e7—e5
3. g2—g3 c7—c6
4. Kgl—f3 d7—d6

В качестве альтернативы можно указать на партию Решевский — Керес (Лос-Анджелес, 1963 г.): 4...e4 5. Kd4 d5 6. cd Фb6 7. Kb3 cd 8. Cg2 Cf5 9. d3 Cb4 10. 0—0 C : c3 11. bc 0—0 с почти равноправной игрой у черных.

5. Cf1—g2 g7—g6
6. 0—0 Cf8—g7
7. d2—d3 . . .

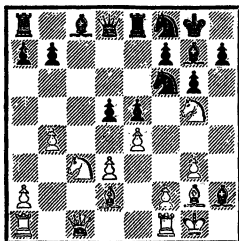
Система, примененная И. Болеславским в данной партии, затрудняет белым переход в староиндийскую защиту, поскольку после 7. d4 e4 8. Kd2 d5 черные успевают защитить пешку e4. И все же путем 7. e4 с последующим 8. d4 белые могли этого добиться, но разве было выгодно играть староиндийскую защиту с Болеславским, которую он так тонко изучил?..

7. . . . Kb8—d7
8. Cc1—d2 0—0
9. Фd1—c1 Lf8—e8
10. Kf3—g5 . . .

Хитрый ход. Белые провоцируют ответ h7—h6, что, вообще говоря, ослабляет позицию чер-

ных, а в данный момент просто невозможно, так как после 10. . . h6 11. Kge4 пешки d6 и h6 временно оказываются под боем (не спасает черных 11. . . К : e4 12. К : e4 d5 из-за 13. Kd6).

10. . . .	Kd7—f8
11. b2—b4	d6—d5
12. c4 : d5	c6 : d5
13. e2—e4	. . .

Единственный план в аналогичных позициях. Неожиданно получается, что не черные, а белые играют староиндийскую защиту с переменной цвета фигур. Если сейчас продвинется пешка «d», то позиция окажется в пользу белых, что неоднократно доказывали (с переменной цвета, а следовательно, за черных!) и И. Болеславский, и Е. Геллер, и М. Таль.

Поэтому мой партнер меняет пешки в центре, но тогда белый конь c3 оказывается активнее коня f8 и, кроме того, черные отстали с развитием фигур ферзевого фланга.

13. . . .	h7—h6
14. Kg5—f3	d5 : e4
15. d3 : e4	Kpg8—h7
16. Лf1—d1	Cc8—d7
17. Фc1—b2	Фd8—e7
18. Cd2—e3	. . .

Белые фигуры лучше подготовились к занятию поля d5, чем черные к переводу коня на d4, не говоря уже о большей активности всего комплекса боевых сил белых.

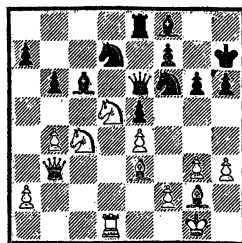
18. . . .	b7—b6
19. h2—h3	Cd7—c6
20. Kf3—d2	Ла8—d8

На 20. . . Ке6 последовало бы 21. Kd5 К : d5 22. ed e4 23. Фb3 с выгодой для белых.

21. Kd2—c4	Фe7—e6
22. Фb2—b3	Лd8—d7
23. Лd1 : d7	. . .

Таким путем сохраняется контроль за линией «d».

23. . . .	Kf8 : d7
24. Ла1—d1	Cg7—f8
25. Kc3—d5	. . .

Итак, удалось захватить центральное поле d5, в то время как поле d4 совсем недоступно для неприятельских фигур. Это обстоятельство и определяет явный позиционный перевес белых. Сейчас черным надо отражать угрозу 26. Кc7.

25. . . .	Ле8—c8
26. Се3—c1	. . .

Поскольку поле d4 в полной безопасности, белые имеют возможность перевести слона на более активную позицию, с ко-

торой он будет угрожать центральной пешке черных.

26. . . . Kf6—e8

27. Cc1—b2 Ke8—d6

28. Kc4 : d6 . . .

Если, как правило, размены в стесненной позиции облегчают защиту, то этот размен лишь увеличивает перевес белых, ибо у черных теперь появятся новые заботы, связанные с опасным положением их короля.

28. . . . Cf8 : d6

29. f2—f4 . . .

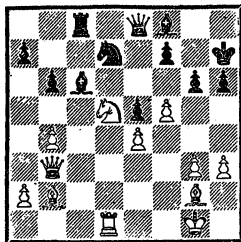
Белые избегают хитрой ловушки, характерной для изобретательного стиля Болеславского (29. К : b6 К : b6 30. Ф : e6 fe 31. Л : d6 Kc4, и материальный перевес будет на стороне черных), и начинают операции на королевском фланге, намеченные еще на 26-м ходу.

29. . . . Cd6—f8

Конечно, не 29. . . ef 30. gf С : d5 31. Ф : d5, и положение черных становится отчаянным.

30. f4—f5 Фе6—e8

Если 30. . . gf 31. ef Ф : f5, то 32. Ke3, и белые выигрывают (32. . . Фе6 33. С : c6 и 34. Фd3+).

31. f5 : g6+ . . .

Конечно, и после такого решения белые сохраняют пере-

вес, но еще сильнее было 31. Lf1 или даже предварительно 31. a3. Когда противник скован по рукам и ногам, нет резона спешить, предоставляя ему больше воздуха.

31. . . . f7 : g6

32. Ld1—f1 Cf8—g7

33. Lf1—f2 . . .

К этому моменту уже выяснилось, что для победы нашей команды в соревновании мне, по-видимому, достаточно сделать ничью. Этим и объясняется, что я должен был на всякий случай сохранять преимущество, но избегать сложных продолжений, которые были бы связаны с некоторым риском.

33. . . . Kph7—h8

34. Kpg1—h2 a7—a5

35. b4 : a5 . . .

Проще было сыграть 35. a3, не снимая контроль над полем c5. Белые размениваются на a5, чтобы образовать в лагере черных слабую пешку. Эта пешка выигрывается, но у противника появляется надежда на ничью.

35. . . . b6 : a5

36. Cb2—a3 Cc6 : d5

37. Фb3 : d5 Kd7—b6

Пользуясь первой же возможностью, И. Болеславский переводит игру в окончание с разноцветными слонами.

38. Фd5 : a5 Kb6—c4

39. Фа5—c3 Kc4 : a3

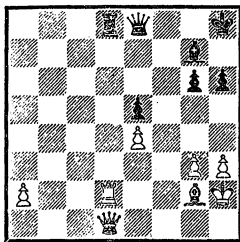
40. Фc3 : a3 Lc8—a8

Теперь если бы белым удалось перевести слона на поле d5, то у них создавались серьезные шансы на победу, но Болеславский искусно этому препятствует.

41. Фа3—d6 Ла8—d8
 42. Фd6—c7 Лd8—c8
 43. Фc7—b7 Лc8—b8
 44. Фb7—d5 . . .

В такой момент командного соревнования (в конце последнего тура) приходится ожидать распоряжения капитана: откладывать ли партию, чтобы в анализе искать пути продолжения борьбы, или соглашаться на ничью. Пока еще этот вопрос уточнялся.

44. . . . Лb8—d8
 45. Фd5—b3 Лd8—b8
 46. Фb3—d1 Лb8—d8
 47. Лf2—d2.

Ничья.

Соглашение состоялось по указанию капитанов обеих команд.

№ 5. Сицилианская защита Ботвинник Торан Пальма де-Майорка, 1967

1. c2—c4 g7—g6
 2. e2—e4 c7—c5
 3. Kgl—f3 Kb8—c6
 4. d2—d4 c5 : d4
 5. Kf3 : d4 Kg8—f6
 6. Kb1—c3 Kc6 : d4
 7. Фd1 : d4 . . .

Одно время данный размен расценивался как некое откро-

вление в этом избитом варианте сицилианской защиты. Шли настоячивые поиски форсированных решений, чтобы доказать преимущество белых. К счастью, я не помнил всех этих изысканий и избрал внешне неприятное продолжение, тем не менее обеспечивающее белым небольшой перевес.

7. . . . d7—d6
 8. Cc1—e3 Cf8—g7
 9. Cf1—e2 0—0
 10. Фd4—d2 Kf6—g4

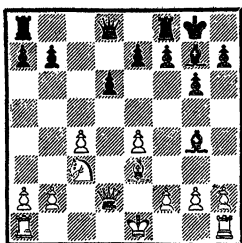
Лишь после окончания тура мне стало известно, что все это уже встречалось в партиях Таль — Гургенидзе (26-е первенство СССР, Тбилиси, 1959 г.) и Таль — Гипеску (XIV Олимпиада, Лейпциг, 1960 г.). Однако еще раньше М. Таль играл так черными против Р. Кардосо (межзональный турнир, Порторож, 1958 г.). Во всех этих случаях после 11. Cd4 возникали некоторые осложнения. Разменивая коня черных, белые лишают противника всякой контригры.

Впрочем, в наше время придумать новый ход в столь ранней стадии партии почти невозможно. Несколькими месяцами раньше размен коня в этой позиции осуществил Б. Спасский против Т. Петросяна (московский международный турнир, 1967 г.). Правда, как увидит читатель, идея размена была совсем другой...

(Относительно хода 10. . . Се6 см. партию № 35 Ботвинник — Матулович.)

11. Ce2 : g4 Cc8 : g4

Естественно, не 11... С : с3
12. Ф : с3 С : g4 из-за 13. Ch6.

12. Се3—d4 . . .

Теперь это уже обязательно, ибо своего коня белым необходимо сохранить. Спасский же в упомянутой партии после 12. 0—0 Лс8 13. b3 b5 осуществил жертву качества — 14. К : b5 С : a1 15. Л : a1, но дебютный перевес утратил, и встреча быстро закончилась вничью.

12. . . . Сg4—e6

Торан не находит удобного плана игры, но трудно сказать, есть ли он у черных в этой позиции. После, например, 12. . . С : d4 13. Ф : d4 Се6 14. 0—0 Фа5 15. Лfe1 Лfe8 16. b3 (Кин — Шмид, командное первенство Европы, Бат, 1973 г.) шансы белых благоприятнее.

13. Cd4 : g7 Кpg8 : g7

14. 0—0 Кpg7—g8

Нельзя было, конечно, играть 14. . . С : c4 из-за 15. Фd4+, но несомненно сильнее было 14. . . f6, не теряя времени на отступление короля.

15. b2—b3 Фd8—a5

16. f2—f4 f7—f6

17. Лf1—f3 Кpg8—h8

Здесь король чувствует себя надежнее, так как ему не опасно ни вскрытие линии «g», ни,

при случае в тактических осложнениях, взятие конем пешки e7 с шахом. Однако черные при этом признают свою неточность на 14-м ходу.

18. Ла1—e1 Лf8—g8

На 19. f5 черные готовы ответить 19. . . Cf7.

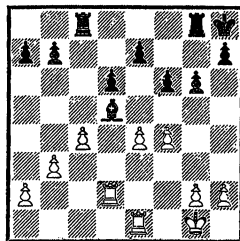
19. Лf3—d3 Ла8—c8

20. Кc3—d5 . . .

Строго говоря, вряд ли лучший план, так как в эндшпиле белым нелегко реализовать свой позиционный перевес. Но с практической точки зрения это решение чуть ли не вынужденное, если учесть, что советские гроссмейстеры прибыли на турнир с опозданием и данная партия началась менее чем через 24 часа после приземления самолета на острове Майорка, так что об акклиматизации и отдыхе думать уже было некогда...

20. . . . Фа5 : d2

21. Лd3 : d2 Се6 : d5

22. Лd2 : d5 . . .

Несколько неожиданное, но вполне обоснованное решение. После стандартного 22. ed черные без труда выдерживали давление на пешку e7 (22. . . Лс7 23. Лde2 Лg7 и т. д.). Сейчас же белые угрожают путем e4—e5 вскрыть линии в центре в свою

пользу. Не годится, например, для черных продолжение 22. . . Лс5 из-за 23. Л : с5 dc 24. Лd1, и вторжения ладьи не избежать.

22. . . . Лс8—с6

Правильная защита заключалась в ответе 22. . . Лс7, чтобы после 23. e5 de 24. fe играть 24. . . f5 и на 25. Лed1 — 25. . . Лgc8, сохраняя, несмотря на пассивную позицию, шансы на успешную защиту.

23. e4—e5 d6 : e5

24. f4 : e5 Лс6—e6

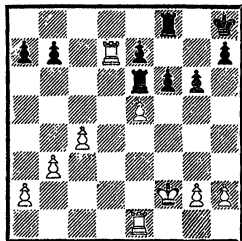
25. Кpg1—f2 . . .

Маленький тактический трюк, не разгаданный испанским мастером. Если бы я сыграл 25. Лd7 Лb8 26. Кpf2, то он, естественно, ответил бы 26. . . f5, и черные все еще могли защищать свою позицию. Поэтому правильно было и сейчас сыграть 25. . . f5. Но в том и состоял трюк, что положение белого короля кажется неудачным и черные решили это использовать.

25. . . . Лg8—f8

Парируя угрозу 26. ef ввиду 26. . . Лf : f6+, и белые остаются без ладьи. На деле же этот псевдоактивный ход оказывается потерей драгоценного времени.

26. Лd5—d7 . . .

Теперь на 26. . . Лb8 белые добиваются решающего преимущества путем 27. ef. Черные вынуждены принять временную жертву пешки.

26. . . . f6 : e5+

27. Кpf2—e3 Лf8—b8

28. Кре3—e4 . . .

Включение в игру белого короля делает исход борьбы очевидным.

28. . . . Кph8—g8

29. Кре4—d5 Кpg8—f7

30. Лel : e5 Ле6—d6+

Или 30. . . Л : e5+ 31. Кр : e5 Кре8 32. Кре6 и т. д.

31. Лd7 : d6 e7 : d6

32. Кpd5 : d6 Лb8—d8+

33. Кpd6—c7 Лd8—d2

34. Кpc7 : b7 Лd2 : g2

Ничего не меняло взятие пешки a2.

35. c4—c5 Лg2 : h2

36. c5—c6 Лh2—c2

37. b3—b4.

Черные сдались ввиду угрозы 38. Лс5.

№ 6. Защита Уфимцева

Медина Ботвинник
Пальма де-Майорка, 1967

1. e2—e4 d7—d6

2. d2—d4 Kg8—f6

3. Кb1—c3 . . .

Несколько по-другому складывается дебютная борьба, когда белые отказываются от хода 3. Кс3 (см. партии № 28 и 34).

3. . . . g7—g6

4. Kg1—f3 Cf8—g7

5. Cf1—c4 c7—c6

6. Сс4—b3 . . .

Белые не лучшим образом разыграли этот вариант (мне

представляется более рациональным развитие белопольного слона вместо с4 на е2, как, например, играл против меня в Бевервейке Д. Чирич — см. партию № 24). У черных теперь есть шанс путем d6—d5 выключить слона b3 из игры.

6. . . . 0—0

7. Фd1—e2 . . .

А это позволяет черным разменять своего ферзевого слона на коня f3 (в большинстве вариантов защиты Уфимцева такой размен необходим) с выигрышем одного темпа. Если уж белые решили не препятствовать размену путем 7. h3 (что, впрочем, не сулит им особых благ), то надо было сразу рокировать. Видимо, мой партнер уже сейчас имел в виду осуществить длинную рокировку.

7. . . . Сс8—g4

8. h2—h3 Сg4 : f3

9. Фе2 : f3 e7—e6

Продвижение d6—d5 невозможно, но и более скромный ход пешки «е» делает позицию королевского слона белых достаточно бесперспективной.

10. Сс1—g5 h7—h6

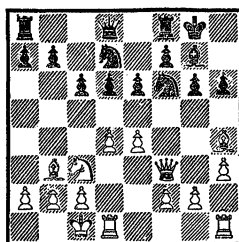
11. Сg5—h4 . . .

Этот ход имеет тот недостаток, что слон на поле h4 будет мешать пешечному наступлению белых на королевском фланге.

11. . . . Кb8—d7

12. 0—0—0 . . .

Весьма рискованно! Черные первыми начнут активные действия. Между тем после 12. 0—0 позиция белых не внушала опасений.

12. . . . Фd8—a5

13. Фf3—e2 b7—b5

14. f2—f4 . . .

Этот ход ослабляет пункт е4, чем черные незамедлительно пользуются.

14. . . . b5—b4

15. Кс3—b1 d6—d5

16. Кb1—d2 c6—c5

17. Ch4 : f6 . . .

Угроза 17. . . c4 была весьма неприятна. Она не снималась с повестки дня и после 17. e5 Kh5. Поэтому белые идут на упрощение позиции, но после этого размена королевский слон черных может стать весьма опасным.

17. . . . Kd7 : f6

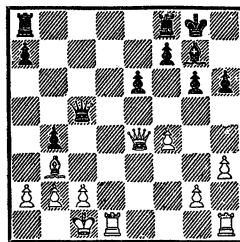
18. d4 : c5 . . .

После 18. e5 Kh5 19. Фf3 с4 20. g4 К : f4! белые остались с разбитой позицией.

18. . . . d5 : e4

19. Kd2 : e4 Kf6 : e4

20. Фе2 : e4 Фа5 : c5

Стало ясно, что, несмотря на размены и материальное равенство, партию белые уже позиционно проиграли, ибо им нечего противопоставить давлению противника по диагонали a1—h8. Все это, кстати, повторится во встрече Матулович — Ботвинник («Матч века», Белград, 1970 г., см. партию № 34).

Замысел черных был связан и с тактической тонкостью, заключающейся в том, что после 21. Лd7 Лад8 22. Лhd1 (или 22. Л : f7 Л : f7 23. Ф : e6 Фf5) 22. . . Л : d7 23. Л : d7 Фg1+ 24. Лd1 С : b2+ черные получают материальный перевес.

Мой партнер все это обнаружил, но самое удивительное то, что после сорокаминутного обдумывания он так и не счел возможным уклониться от этого варианта. Видимо, дело в том, что главную угрозу черных — Фc5 — e7 — f6 — не так легко отразить.

21. Лd1—d7 Ла8—d8
22. Лh1—d1 Лd8 : d7
23. Лd1 : d7 Фc5—g1+
24. Крc1—d2 . . .

Вот на что белые, очевидно, делали ставку. Если сейчас 24. . . С : b2, то 25. Крe2! с последующим Лd7—d1 и белые всего-навсего оставались без пешки при сравнительно удовлетворительной позиции.

24. Фg1—f2+

А после этого точного хода ущерб белых окажется более весомым. В случае 25. Крc1 Фf1+ 26. Крd2 С : b2 уже нет спасения от разгрома.

25. Крd2—d3 Фf2—f1+

26. Фе4—e2 . . .

На 26. Крd2, как уже отмечалось, следовало 26. . . С : b2.

26. Фf1 : f4

27. Фе2—f3 Фf4—e5

28. Фf3—b7 a7—a5

Дальнейшее уже несложно, так как на стороне черных и позиционный, и материальный перевес.

29. Фb7—c6 Фе5 : b2

30. Крd3—e2 Фb2—e5+

31. Крe2—f1 h6—h5

32. Лd7—c7 . . .

Белые беспомощны, но и задуманный ими размен ладей не приносит никакого облегчения.

32. Фе5—f4+

33. Крf1—e2 Сg7—d4

34. Лc7—c8 Фf4—e3+

35. Крe2—d1 Cd4—c3

36. Лc8 : f8+ Крg8 : f8

Белые сдались.

И в партии с М. Матуловичем, на которую я уже ссылался, в одном из вариантов получалась точно такая же матовая позиция.

№ 7. Староиндийская защита Ботвинник Коррал

Пальма де-Майорка, 1967

1. c2—c4 Kg8—f6

2. Kb1—c3 g7—g6

3. e2—e4 d7—d6

4. d2—d4 Cf8—g7

5. f2—f3 0—0

6. Сc1—e3 e7—e5

7. d4—d5 Kf6—e8

Более распространенными продолжениями являются: 7. . . Кh5, если черные, как и в этой партии, стремятся к контригре, связанной с продвижением f7—

f5, и 7. . . c6, когда в планы черных входит активная игра и на ферзевом фланге.

8. Фd1—d2 f7—f5

9. 0—0—0 Kб8—a6

Начиная маневр Kб8—a6—c5, черные имеют в виду усилить нажим на пешку e4. Поэтому белые обязаны немедленно ввести в игру королевского слона, расположив его на диагонали b1—h7.

10. Cf1—d3 Ka6—c5

11. Cd3—c2 a7—a5

Этот и следующие ходы черных основаны на их убеждении в том, что положение на королевском фланге вполне устойчивое и можно, не теряя времени, готовить активные операции против позиции длинной рокировки. Между тем оснований для благодушного настроения, как показывает партия, недостаточно, в связи с чем следовало предпочесть продолжение 11. . . f4 12. Cf2 g5 (или 12. . . f4 13. Cf2 g5), стремясь таким путем пресечь инициативу белых.

Девять лет спустя в партии с новым чемпионом мира А. Карповым М. Коррал (Монтилья, 1976 г.) пытался усилить игру черных путем 11. . . fe 12. fe Kf6 13. h3 Kh5 14. Kge2 Фf6 15. Kpb1 a5, но белые сохранили некоторый перевес.

12. Kg1—e2 Cc8—d7

13. e4 : f5 . . .

Эта разменная операция рассчитана на то, что черным невыгодно брать слона, так как тогда они теряют контроль над центральным полем e4, которое

будет захвачено белыми фигурами.

13. . . . g6 : f5

14. h2—h4! . . .

Не только препятствуя ходу 14. . . Фh4, после чего нелегко защитить пешку c4, но и стремясь дальнейшим продвижением крайней пешки дезорганизовать оборону противника.

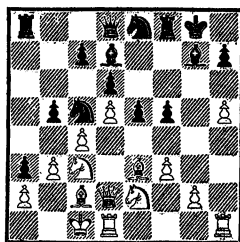
14. . . . a5—a4

Попытка создать контригру не может иметь успеха, так как она предпринимается малыми силами, но не стоять же черным на месте!

15. h4—h5 a4—a3

16. b2—b3 b7—b5

Временная жертва пешки вполне допустима, но и таким путем черные запаздывают со своей атакой.

17. h5—h6! . . .

Отсесняя слона и, главное, отнимая поле g7 у коня, который мог бы отсюда защищать пешку f5.

17. . . . Cg7—h8

18. c4 : b5 Ла8—b8

19. Лh1—h5 . . .

С этого хода начинаются нападения на пешку f5 (грозит 20. Лg5+), лишаящие ее возможности сторожить поле e4.

19. . . . Лf8—f7

20. g2—g4! f5—f4

Ответ 20. . . fg также осво-
бождал белым поле e4, но появ-
лялись дополнительные бреши
в королевских редутах.

21. Ce3 : c5 d6 : c5

22. Kc3—e4 Ke8—f6

В случае 22. . . C : b5 сразу
решало 23. Lg5+ Kpf8 24. K :
c5, а на 22. . . Л : b5 последова-
ло бы 23. K2c3 Ла5 24. Ка4.
Впрочем, в такой позиции мож-
но найти не один путь к победе.
Ведь помимо всего прочего чер-
ные играют без своего королевс-
кого слона.

23. Лh5—g5+ Kpg8—f8

24. Ke4 : c5 Лb8 : b5

Теперь самое простое — реа-
лизовать перевес в окончании.

25. Kc5—e6+ Cd7 : e6

26. d5 : e6 Фd8 : d2+

Или 26. . . Лd5 27. Фb4+
Ле7 28. Л : e5 и т. д. Эндшпиль
не нуждается в пояснениях.

27. Лd1 : d2 Лf7—e7

28. Ke2 : f4 Лb5—b8

29. Лg5 : e5 Kf6 : g4

30. Ле5—f5+ Kg4—f6

31. Cc2—d3 Ле7—e8

32. Cd3—b5 c7—c6

33. Cb5 : c6 Ле8—c8

34. Лd2—c2 Kpf8—e7

35. Cc6—b5 Лc8—g8

36. Лc2—c7+ Kpe7—d8

37. Лc7—f7.

Черные сдались.

№ 8. Староиндийская защита Ботвинник Беднарский

Пальма де-Майорка, 1967

1. d2—d4 g7—g6

2. e2—e4 Cf8—g7

3. c2—c4 . . .

Я отклонил предложение пар-
тнера сыграть защиту Уфимце-
ва (3. Кс3), так как не опасался
сражаться белыми против ста-
роиндийской защиты.

3. . . . d7—d6

4. Kb1—c3 Kb8—d7

5. Cc1—e3 e7—e5

6. d4—d5 . . .

Неизбежно получается ва-
риант Земиша в невыгодной для
черных редакции. Так разыгры-
вали староиндийскую защиту
несколько десятилетий назад.

6. . . . a7—a5

Приходится! Обычное для
этой системы продолжение с
c7—c6 и c6 : d5 здесь уже не
проходит, так как пешка d6
беззащитна.

7. Cf1—d3 . . .

Слон устремляется на поле
c2, где он займет идеальную по-
зицию, контролируя важные
поля b3, a4 и e4.

7. . . . Kd7—c5

8. Cd3—c2 Kg8—f6

9. f2—f3 . . .

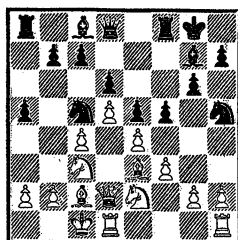
Вот и получился с переста-
новкой ходов вариант Земиша.

9. . . . 0—0

10. Фd1—d2 Kf6—h5

11. Kgl—e2 f7—f5

12. 0—0—0 . . .

Как и обычно, в подобных
схемах белые не возражают

против продвижения f5—f4. Тогда возможное пешечное наступление черных на королевском фланге путем g6—g5, h7—h5 и g5—g4 представляется весьма отдаленным, а атака белых на ферзевом фланге (b2—b3, a2—a3 и b3—b4) — более весомой. Предпринятый же черными размен позволяет белым захватить центральное поле e4.

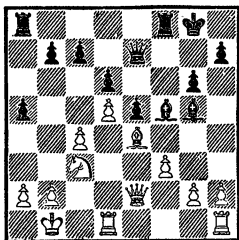
12. . . . f5 : e4
 13. Kc3 : e4 Kc5 : e4
 14. Cc2 : e4 Cc8—f5
 15. Ke2—c3 Kh5—f6

Беззаботно сыграно. Несомненно, хитрее было 15...Фd7 с угрозой 16...Kf6. В этом случае белым не принес бы реальных выгод вариант 16. Cg5 Cf6 17. g4 C : g5 18. Ф : g5 C : e4 19. K : e4 Kf4 20. Kf6+ Л : f6 21. Ф : f6 Фа4, так как за качество у черных инициатива.

16. Ce3—g5 . . .

Белые разменивают неприятельского коня, после чего им гарантировано обладание центральным полем e4, и королевский слон черных остается пассивным.

16. . . . Фd8—d7
 17. Cg5 : f6 Cg7 : f6
 18. Kpc1—b1 Фd7—e7
 19. Фd2—e2 Cf6—g5

Попытка активизировать чернопольного слона ни к чему не приводит, так как он может контролировать лишь малосущественные поля. У белых только одна забота — не пропустить его на диагональ a7—g1. Что же касается плана дальнейших действий, то он начинается с подготовки продвижения h2—h4, чтобы еще больше ограничить чернопольного слона и подготовить вскрытие крайней вертикали.

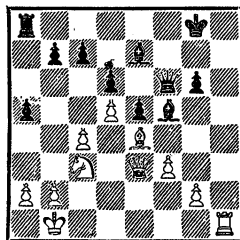
20. Фе2—e1 Фе7—g7
 21. h2—h4 Cg5—e7
 22. Фе1—e3 Jlf8—f7
 23. h4—h5 Фg7—f6

После 23...g5 слабость белых полей в лагере черных становится заметнее.

24. h5 : g6 h7 : g6

Несомненно, ошибка, ведущая к проигрышу. Надо было обязательно сохранить пешку h7, для чего сыграть 24...C : g6 (25. Лh6 C : e4+ 26. K : e4 Фf4). В этом случае черные сохраняли еще необходимое пространство для маневров.

25. Лh1—h2 Лf7—h7
 26. Лh2 : h7 Kpg8 : h7
 27. Ld1—h1+ Kph7—g8

28. g2—g4 . . .

Черные вынуждены разменять слонов, после чего конь

навечно получает ключевое поле е4. При отступлении слона (28. . . Cd7) давление белых возрастало (29. Фh6).

28. . . . Cf5 : e4+

29. Kc3 : e4 Фf6—g7

30. Фe3—b3 . . .

Так вызываются новые ослабления белых полей.

30. . . . b7—b6

31. Фb3—a4 Ла8—f8

32. Лh1—h3 Ce7—d8

Черные получили пассивную, но на первый взгляд прочную позицию. Естественно, что до контроля времени белые не предпринимают активных действий.

33. a2—a3 Фg7—f7

34. Фа4—c2 Фf7—g7

35. Kpb1—a2 Kpg8—f7

36. Фc2—h2 . . .

От прорыва b2—b4 я отказался, так как вскрытие позиции могло дать черным контригру.

36. . . . Kpf7—g8

37. Фh2—h1 Лf8—f4

38. Лh3—h2 Лf4—f8

39. Кра2—b1 . . .

Единственное конструктивное решение, которое я принял в цейтноте,— направить своего короля на поле e2, где он, находясь в безопасности, будет к тому же защищать пешку f3.

39. . . . Лf8—f4

40. Kpb1—c2 Лf4—f8

41. Kpc2—d3 Лf8—f4

42. Kpd3—e2 Лf4—f8

План реализации позиционного перевеса был уже, конечно, в перерыве разработан, но пока предусмотрительность практика требует от меня накопить время для обдумывания, что-

бы не оказаться в цейтноте к следующему контролю.

43. Лh2—h3 Лf8—f4

44. b2—b3 Лf4—f8

45. Лh3—h6 Лf8—f4

46. Лh6—h2 Лf4—f8

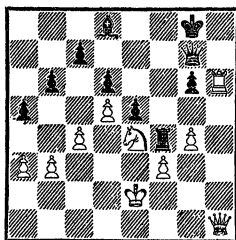
47. Фh1—g2 Лf8—f4

48. Фg2—h3 Лf4—f8

49. Фh3—g2 Лf8—f4

50. Фg2—h1 Лf4—f8

51. Лh2—h6 Лf8—f4

Больше ждать нет смысла. Все подготовлено для цугцванга.

52. g4—g5! . . .

Этот с виду рискованный ход решает, так как черные не в состоянии препятствовать активизации белого ферзя по диагонали h3—c8.

52. . . . Лf4—f8

53. Фh1—h4 Лf8—f4

54. Фh4—g3 Лf4—f8

55. Фg3—g4 Лf8—f5

56. Фg4—h3 . . .

Теперь все подготовлено для того, чтобы ходом Kg3 выиграть качество. Черные вынуждены сделать ход слонem, что обнажает восьмую горизонталь.

56. . . . Cd8—e7

57. Ke4—g3 Лf5 : g5

Если 57. . . e4, то 58. K : f5, и хотя черный ферзь проникнул в лагерь белых, но дело огра-

ничилось бы несколькими ша-
хами.

58. $\Phi h3-e6+$ $Kpg8-f8$
Или 58. . . $\Phi f7$ 59. $Lh8+$.

59. $\Phi e6-c8+$ $Kpf8-f7$

60. $Lh6-h8$. . .

Грозит 61. $\Phi e6 \times$.

60. . . . $\Phi g7:h8$

61. $\Phi c8:h8$ $Lg5:g3$

62. $Kpe2-f2$.

Черные сдались.

На 62. . . $Lg5$ решает 63. $\Phi c8$,
выигрывая почти все пешки.

№ 9. Защита Нимцовича Глигорич Ботвинник

Пальма де-Майорка, 1967

1. $d2-d4$ $Kg8-f6$

2. $c2-c4$ $e7-e6$

3. $Kb1-c3$ $Cf8-b4$

4. $e2-e3$ $c7-c5$

5. $Cf1-d3$ $b7-b6$

6. $Kg1-f3$ $Cc8-b7$

7. $Cc1-d2$. . .

Сильнейшим признается ход
7. 0—0, но С. Глигорич при-
меняет свой излюбленный ма-
невр, хотя здесь он выглядит
искусственным (белые вызывают
размен королевского слона
черных, не ухудшая расположе-
ния своих пешек).

7. . . . 0—0

8. $a2-a3$ $Cb4:c3$

9. $Cd2:c3$ $d7-d6$

Может быть, проще всего
было немедленное 9. . . $Ke4$, но
по положению в турнире и по-
сле того страшного поражения,
которое я потерпел в партии со
Светозаром в командном пер-
венстве Европы (Гамбург,
1965 г.), мне очень хотелось вы-
играть. Поэтому я решил про-

должать пока мобилизацию сил
в надежде, что возможные в
дальнейшем неточности белых
позволят с выгодой определить
план игры.

10. $d4:c5$. . .

Только сейчас, комментируя
нашу встречу, я узнал, что в
случае 10. 0—0 получилась бы
позиция из сыгранной в том же
году в Гаване партии Глиго-
рич — Смыслов, в которой по-
сле 10. . . $Ke4$ 11. $C:e4$ $C:e4$
12. $Kd2$ $Cg6$ можно было отдать
предпочтение позиции черных.

10. . . . $b6:c5$

Хотя возможное пешечное на-
ступление белых на ферзевом
фланге кажется довольно гроз-
ным, черные рассчитывают на
контригру в связи с пешечным
перевесом в центре и наличием
хорошего ферзевого слона.

11. 0—0 $Kb8-d7$

12. $b2-b4$. . .

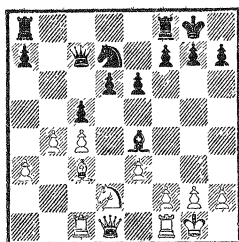
А вот и начало ожидавшегося
наступления. Впрочем, этот
ход был более или менее обяза-
тельным ввиду возможного про-
движения черной пешки на $a5$.

12. . . . $\Phi d8-c7$

13. $La1-c1$ $Kf6-e4$

Закончив мобилизацию сил,
черные переходят к активным
действиям. Если ответить 14.
 $Cb2$, то после 14. . . $a5$ 15. $b5$
 $e5$ оба белых слона будут недо-
статочно активны. Поэтому Гли-
горич решил на размен своего
белопольного слона, чтобы не
допустить продвижение $a7-a5$
и выиграть время для перебази-
рования коня на ферзевый
фланг, что представлялось весь-
ма соблазнительным.

14. Cd3 : e4 Cb7 : e4
15. Kf3—d2 ...

Как будто у белых все в порядке: им ничто не грозит, на ферзевом фланге у них инициатива, а разноцветные слоны гарантируют надежность положения в эндшпиле.

15. ... Ce4—g6!

Это нестандартное отступление обеспечивает одновременно безопасность на королевском фланге (поле g7!) и на ферзевом (поле b1!). Здесь белым следовало проявить необходимую осторожность и не лишать своего короля важнейшей защитительной фигуры — коня. Однако Глигорич, который всегда любит быть последовательным в осуществлении своих планов, остается верен себе и сейчас.

16. Kd2—b3 ...

Пользуясь тем, что нельзя играть 16. ...cb 17. ab Ф : c4 из-за 18. С : g7.

16. ... Ла8—d8

17. Kb3—a5 Kd7—b6

18. Фd1—g4 ...

Белые вынуждены увести ферзя с линии «d», ибо на 18. b5 могло последовать 18. ...d5 19. Кс6 К : c4! и жертва качества вела бы к очевидной выгоде черных.

Светозар Глигорич

18. ... e6—e5

Поскольку размен 19. bc dc явно не входил в план белых, собирающихся играть b4—b5 с последующим Ka5—c6, то теперь слон белых надежно выключается из игры и черные могут спокойно развивать свою инициативу на королевском фланге.

19. b4—b5 f7—f5

20. Фg4—e2 f5—f4

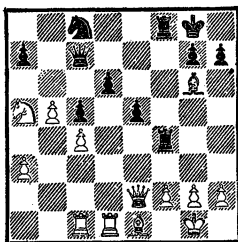
Со страшной угрозой 21. ... f3.

21. e3 : f4 Лf8 : f4

22. Лf1—d1 Лd8—f8

23. Сс3—e1 Кb6—c8!

По существу, решает партию. Основа пешечной цепи c5—d6—e5 (пешка d6) надежно защищена, черный ферзь перебрасывается на королевский фланг, а белые не успевают вернуть коня для защиты позиции рокировки.

24. Ka5—b3 Фc7—f7
25. Kb3—d2 e5—e4

От угрозы 26. . . Ch5 удовлетворительной защиты нет. Белые пытаются жертвой качества осложнить игру, но тщетно... Заслуживало предпочтения 26. f3.

26. Kd2—f1 Cg6—h5
27. Фе2—c2 Ch5 : d1
28. Лc1 : d1 Kc8—e7

Простейшим образом вводя в игру коня. Пешка d6 неуязвима, поскольку в варианте 29. Л : d6 Kf5 30. Лd5 e3! 31. f3 Kd4 позиция белых незащита.

29. Kf1—e3 Ke7—f5
30. Ke3 : f5 Фf7 : f5
31. Лd1 : d6 e4—e3

Теперь партия переходит в прозаический эндшпиль.

32. Фc2 : f5 e3 : f2+
33. Ce1 : f2 Лf8 : f5
34. Лd6—d2 Лf4 : c4
35. h2—h3 h7—h5
36. h3—h4 Лc4—a4
37. Лd2—d8+ Kpg8—h7
38. Лd8—d3 Ла4—a5
39. Лd3—b3 c5—c4
40. Лb3—c3 Лf5 : b5
41. Лc3 : c4 Ла5 : a3
42. Cf2—d4 a7—a5

Белые сдались.

№ 10. Староиндийская защита Ботвинник

Матулович

Пальма де-Майорка, 1967

1. d2—d4 Kg8—f6
2. c2—c4 c7—c5
3. d4—d5 d7—d6
4. Kbl—c3 g7—g6
5. e2—e4 . . .

Продолжение с fianкеттированием королевского слона представляется мне менее перспективным.

5. . . . Cf8—g7
6. Cf1—d3 0—0
7. h2—h3 . . .

Эта система была уже к тому времени подготовлена в домашнем анализе, но применить ее я пытался впервые. Следующая партия на эту же тему — с Л. Кавалеком — была сыграна год спустя (см. партию № 26).

7. . . . e7—e6
8. Kgl—f3 e6 : d5
9. e4 : d5 Лf8—e8+
10. Cc1—e3 . . .

«Гвоздь» всей системы! Белые непринужденно развиваются, рассчитывая на то, что после 10. . . Ch6 (как играл в упомянутой партии Кавалек) жертва пешки вполне компенсируется перевесом в развитии. М. Матулович, понимая, что он «налетел» на домашнюю заготовку, стремится прежде всего от нее уклониться. При этом белые сохраняют хоть и небольшой, но длительный перевес.

10. . . . Kf6—h5

Вряд ли можно считать усилением за черных продолжение 10. . . Ka6 11. 0—0 Kc7 12. a4 Ka6 13. Лc1 Kb4 14. Cb1, встре-

тившееся в партии Балашов — Суэтин (Калининград, 1972 г.).

11. 0—0 Kb8—d7

12. Ce3—g5 . . .

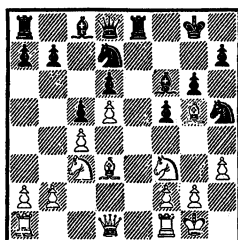
Слона этого черные здесь терпеть не смогут. Наиболее естественное возражение — ход 12. . . f6, но после этого придется продвинуть пешку «f» еще дальше, ограничивая поле деятельности слона c8 и ослабляя позицию черного короля.

12. . . . f7—f6

13. Cg5—d2 f6—f5

Угрожало 14. g4.

14. Cd2—g5 Cg7—f6

15. Cg5 : f6 . . .

Таким образом оправдываются настойчивые наскоки ферзевого слона белых на поле g5. Удалось разменять наиболее активную неприятельскую фигуру — чернополюсного слона, что также лишает короля надежного защитника.

15. . . . Kd7 : f6

16. Lf1—e1 . . .

Размен всех ладей будет способствовать снижению активности черных, а также облегчит белым возможность подобрать ключи к позиции короля противника. Подобный метод игры я избрал в партии с Матулови-чем не случайно. Я знал, что

он не любит бороться в пассивной ситуации, и надеялся, что при этом будут накапливаться малозаметные позиционные промахи.

16. . . . Le8 : e1+

17. Фd1 : e1 Cc8—d7

18. Фe1—d2 Фd8—f8

19. Лa1—e1 Ла8—e8

Нельзя, конечно, оставлять открытую линию в чужих руках, и никакая контригра на ферзевом фланге не могла бы это компенсировать.

20. Le1 : e8 Фf8 : e8

21. a2—a3 Kpg8—g7

22. b2—b4 b7—b6

23. b4 : c5 . . .

Открытая линия «b» никакой опасности для белых не представляет, а белый ферзь при случае может проникнуть по этой вертикали в неприятельский лагерь.

23. . . . b6 : c5

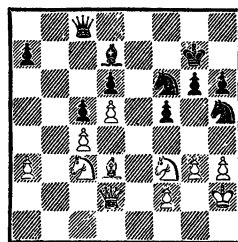
24. g2—g3 h7—h6

На 24. . . Ke4 последовало бы 25. Фb2, и черные ничего не достигали.

25. Фd2—c2 Фе8—c8

26. Kpg1—h2 Kpg7—f7

27. Фc2—d2 Kpf7—g7

28. Kf3—g1 . . .

Белые готовят продвижение f2—f4, после чего еще больше

будет ограничен слон черных, обеспечен контроль над полем е5, а главное, в дальнейшем усилятся атакующие возможности, когда двинется пешка «g».

28. . . . Фс8—e8

29. f2—f4 Kpg7—f8

30. Kph2—g2 Kf6—g8

Теперь пришло время перевести коня на активную позицию.

31. Kg1—f3 Фe8—b8

32. Kf3—h4 Kg8—e7

33. Фd2—c2 . . .

Защищая поле b3 и усиливая давление по диагонали b1—h7.

33. . . . Kpf8—f7

34. Kc3—e2 Фb8—d8

35. Kh4—f3 Kh5—f6

36. Фc2—b2 . . .

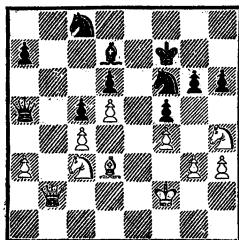
В трех последних, а также и в последующих ходах белых не следует искать глубокого смысла. Это — необходимая выжидательная тактика в условиях недостатка времени на обдумывание, да и вообще к концу пятого часа игры, когда возможности ошибок у шахматистов старшего поколения возрастают.

36. . . . Фd8—a5

37. Ke2—c3 Ke7—c8

38. Kf3—h4 Kc8—e7

39. Kpg2—f2 Ke7—c8

Моему противнику, очевидно, казалось, что у меня совсем нет активного плана, и он был уверен, что перед контролем белые его и не ищут. Потеря бдительности и привела черных к решающей ошибке. Теперь белая пешка «g» получает возможность сразу продвинуться вперед, и партия быстро приходит к своему концу. Впрочем, белые во всех случаях сохраняли перевес и все равно добились бы продвижения пешки «g», переведя сначала короля на более безопасное поле a2.

40. g3—g4 Kc8—e7

41. g4—g5 . . .

Этого хода черные недооценили. Они думали только о безопасности пешки f5, но забыли о тех опасностях, которые будут связаны с необеспеченным положением их короля.

41. . . . Kf6—g8

42. Kc3—e2 h6—h5

После 42. . .hg 43. fg белые получали к тому же поле f4 для коня. Сейчас черные не опасаются хода 43. Фh8 ввиду ответа 43. . .Ф : a3 с нападением на слона d3. Но после анализа во время обеденного перерыва все кончается быстро. Закрытый характер позиции не может спасти черных.

43. Kpf2—f1 Cd7—c8

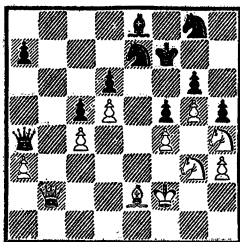
44. Ke2—g3 Cc8—d7

45. Cd3—e2 Фа5—a4

46. Kpf1—f2 Cd7—e8

Жертвы на g6 уже не избежать (грозило 47. К : g6 К : g6 48. К : h5, а если 47. . .Kp : g6, то 48. Фh8 Kpf7 49. К : h5 и т. д.);

позиция слона на е8 мало что меняет.

47. K

: g6 . . .

Было заметно, что этот ход явился неожиданным для моего партнера. Выбор у черных невелик: 47. . . K

р

 : g6 48. Ф

######

47. . . . Ke7 : d5

48. Kg3 : h5 . . .

После 48. cd K

р

 : g6 черные угрожали разменом ферзей, да и пешка f4 оказалась бы под ударом.

48. . . . Kd5—e7

49. Фc3—g7+.

Черные сдались, так как получают мат на следующем ходу.

№ 11. Защита Грюнфельда Доннер Ботвинник

Пальма де-Майорка, 1967

1. d2—d4 Kg8—f6

2. c2—c4 g7—g6

3. g2—g3 c7—c6

4. Cf1—g2 d7—d5

5. c4 : d5 . . .

Казалось бы, неприязательный размен требует от черных точной защиты. Если это им удастся, то они добиваются равной игры.

5. . . . c6 : d5

6. Kg1—f3 Cf8—g7

7. 0—0 0—0

8. Kb1—c3 . . .

На 8. Ke5 черные уравнивают игру путем 8. . . Kg4.

8. . . . Kb8—c6

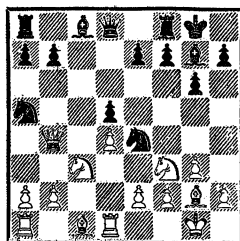
9. Фd1—b3 Kf6—e4

Играя в 1935 году черными с И. Рабиновичем на Московском международном турнире, я побоялся идти на такую позицию (для этого надо было сыграть 9. . . 0—0, так как раньше вместо рокировки был сделан ход Kf6—e4) и ответил 9. . . K : c3. Однако мои опасения за судьбу пешки d5 были напрасны. Бельем нельзя, оказывается, ее брать ни ферзем (10. Ф : d5? K : c3), ни конем (10. K : d5? Ce6). Поэтому и ход 9. Фb3 лишен смысла и является дебютной ошибкой. Удовлетворительны продолжения: 9. e3, 9. K : e4 de 10. Ke5 либо сразу 9. Ke5.

10. Lf1—d1 Kc6—a5

Снова не опасаясь ответа 11. Ф : d5 из-за 11. . . K : c3.

11. Фb3—b4 . . .

11. . . . Ke4 : c3

Любопытно, что у моего противника встречалась эта позиция и белыми и черными. Играя против Г. Барца (XIII Олимпиада, Мюнхен, 1958 г.) 11. . . b6, он не смог использовать ошибку белых и поэтому сам повторил

ее незадолго до этой партии против М. Филипа (Гавана, 1967 г.), когда черные сразу были согласны на ничью, показав это ходом 11...Кс6. На этот раз, однако, погрешность (9. Фb3) не сходит так просто с рук.

12. Фb4 : c3 ...

Ферзь, конечно, неудачно расположен на линии «с», но после 12. bс черный конь сразу занимал поле c4.

12. ... Сс8—f5

13. Сс1—f4 Ла8—с8

14. Фс3—e1 ...

Только здесь белый ферзь будет себя чувствовать в достаточной безопасности.

14. ... Фd8—b6

15. b2—b3 Ка5—с6

16. Фе1—d2 Cf5—e4

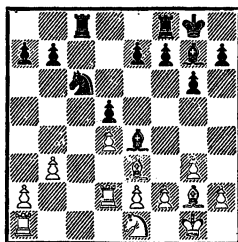
Грозит 17...С : f3 18. С : f3 К : d4 19. С : d5 Lfd8 или 19...Лс2.

17. Cf4—e3 Фb6—b4

Поскольку белым удалось защититься от непосредственных угроз, а позиция симметрична и открытая линия «с» является удобным «плацдармом» для размена тяжелых фигур, черные предпочитают сами вызывать эндшпиль, так как они лучше отоброшены и ферзевый фланг белых несколько ослаблен. Кроме того, нелишне вспомнить, что я не мог быть настроен чересчур агрессивно, так как выиграл перед этой три партии подряд.

18. Kf3—e1 Фb4 : d2

19. Ld1 : d2 ...

19. ... e7—e5

Черные торопятся вскрыть игру, пока белая ладья a1 еще не введена в бой.

20. d4 : e5 Cg7 : e5

21. La1—c1 Кс6—b4

Закрепляя за собой линию «с», но, что делать, уступая линию «d».

22. Лс1 : c8 Lf8 : c8

23. Cg2 : e4 d5 : e4

24. Ld2—d7 ...

Поскольку поля c1 и c2 защищены, белые могут позволить себе проявить некоторую активность. Нельзя было, конечно, брать пешку (24. С : a7? Лс1).

24. ... Лс8—c7

25. Ld7 : c7 Ce5 : c7

26. a2—a3 ...

А сейчас на 26. С : a7 последовало бы 26...b6.

26. ... Kb4—c6

27. Ke1—c2 Cc7—e5

Ограничивая коня белых. Преимущество черных состоит в том, что после продвижения f7—f5 их король займет выгодную позицию в центре доски.

28. f2—f3 f7—f5

Пешку e4 необходимо сохранить, так как она притормаживает активность короля и коня белых.

29. Kpg1—f2 Kpg8—f7

30. Ce3—d2 Kpf7—e6
 31. a3—a4 Ce5—d4+
 32. Kpf2—g2 a7—a6

Даже сейчас, анализируя партию, мне трудно себя в чем-нибудь конкретно упрекнуть. И все же, получив в дебюте лучшую позицию, мне удалось сохранить лишь более приятное положение, которое, однако, следует оценить как ничейное. Что же, и так бывает.

33. f3 : e4 f5 : e4
 34. g3—g4 Cd4—e5
 35. h2—h3 Kc6—e7
 36. Kpe2—f2 Ke7—d5

В течение всей партии мой партнер искусно защищался, но здесь, под влиянием недостатка времени на обдумывание, он допускает обидный просчет и теряет пол-очка.

37. Kc2—b4? e4—e3+
 Белые сдались.

Если же, что вполне может быть, я в этой партии не лучшим образом использовал свои возможности, то следует учесть, что это был выездной тур на острове Менорка, где восторженные любители шахмат забыли о том, что для участников турнира самое главное — спокойствие во время игры.

№ 12. Дебют Рети Ботвинник Ларсен

Пальма де-Майорка, 1967

1. c2—c4 Kg8—f6
 2. Kg1—f3 e7—e6
 3. g2—g3 d7—d5
 4. Cf1—g2 Cf8—e7
 5. 0—0 0—0
 6. b2—b3 c7—c5

Наиболее активный план игры за черных. По анализу М. Эйве, в пользу белых складываются дела после марша крайней пешки: 6. . . a5 7. Cb2 a4 8. ba dc 9. Ke5. Что касается пассивной стратегии — c7—c6, Kb8—d7, b7—b6 и Cc8—b7, то белые без труда осуществляют продвижение e2—e4 (после Cc1—b2, d2—d3 и Kbl—c3), а потом и e4—e5.

7. Cc1—b2 Kb8—c6

Здесь уместно вспомнить, что такое начало встретилось еще в партии Капабланка — Маршалл (Москва, 1925 г.), где в ответ на 7. . . d4 последовало 8. d3 Kc6 9. e4, хотя, по современным представлениям, правильно 8. e3.

8. e2—e3 b7—b6

Черные могут и по-другому распорядиться судьбой ферзевого слона: 8. . . Cd7. В этом случае их положение пока не сулит возможностей контригры, но является достаточно прочным.

9. Kbl—c3 . . .

Немедленное осуществление маневра 9. Фе2 Cb7 10. Ld1 не представляется более эффективным. Например, в партии Ваганян — Карпов (39-е первенство СССР, Ленинград, 1971 г.) после 10. . . Фе7 11. Kc3 Лад8 12. cd K : d5 13. K : d5 Л : d5 14. d4 cd 15. K : d4 K : d4 16. C : d4 черные, играя вместо 16. . . Ld6 (17. Ldc1! Фd7 18. Ce5) 16. . . Ld7, сохраняли обороноспособную позицию.

9. . . . Cc8—b7
 10. d2—d3 . . .

Если сразу 10. Фе2, то могло последовать 10...d4 11. ed cd 12. Kb5 d3, и у черных равноправная игра. Не хотелось спешить и с маневром 10. cd и 11. d4, так как 10...К: d5 с последующим переводом слона с е7 на f6 уравнивал игру.

10. ... Ла8—с8

11. Ла1—с1 Лс8—с7

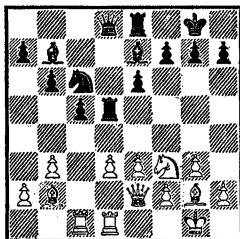
12. Фd1—е2 Лс7—d7

13. Лf1—d1 Лf8—е8

Лучше было сразу 13...Фa8, а затем 14...Лfd8.

14. c4 : d5 Кf6 : d5

15. Кс3 : d5 Лd7 : d5

Ладья расположена здесь неудачно, что белым сразу удается использовать. Надежнее было 15...ed.

16. d3—d4! ...

В такой ситуации вскрытие игры в пользу белых, так как их слоны активнее неприятельских.

16. ... Фd8—a8

Сейчас такое стратегическое удаление ферзя чревато неприятными тактическими последствиями. Как и в упоминавшейся партии Ваганян — Карпов, необходимо было немедленно отступить ладьей на седьмую горизонталь.

17. d4 : c5 Лd5 : d1+

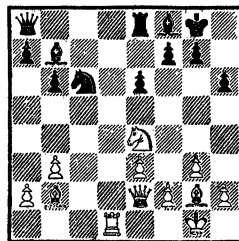
18. Лс1 : d1 Се7 : c5

19. Кf3—g5! ...

Возможность такого выпада с угрозой 20. Фh5, а следовательно, необходимость немедленно отогнать коня, не считаясь с дальнейшим ослаблением позиции короля, доказывают ошибочность стратегии черных.

19. ... h7—h6

20. Кg5—e4 Сс5—f8

21. Лd1—d7 ...

Несмотря на уже начинавшийся цейтнот, мне удалось найти достаточно сильный ход, хотя возможно было и комбинационное решение: 21. Кf6+! gf 22. Фg4+ Кph7 23. Лd7! Во время партии я успел рассмотреть лишь продолжение 23. Се4+ f5 24. С: f5+ ef 25. Ф: f5+ Кpg8, в котором мне пришлось бы давать вечный шах, так как на 26. Фf6 следует 26...Кe5 27. С: e5 Л: e5. А после 23. Лd7! Ле7 (или 23...Се7 24. Се4+ Кph8 25. Л: e7) 24. Се4+ f5 25. С: f5+ ef 26. Ф: f5+ Кpg8 27. Фf6 черных уже не спасает 27...Кe5 из-за 28. С: e5 Л: e5 29. Ф: f7+

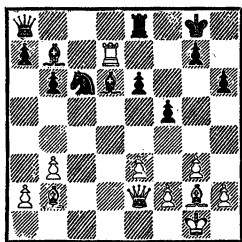
21. ... f7—f5

Ларсен хочет отразить угрозу 22. Кf6+, но оказывается, что так все же можно было иг-

рать, ибо после 22...gf 23. Фh5 Ле7 24. Фg6+ черных не спасет ни 24...Лg7 25. Л : g7+ С : g7 26. С : c6 С : c6 27. С : f6 Фf8 28. С : g7 Ф : g7 29. Ф : e6+, ни 24...Сg7 25. С : c6 Л : d7 26. С : d7 Ch1 27. С : e6+ Kph8 28. f3 С : f3 (28...Ф : f3 29. Фе8+) 29. С : f6.

Я же изучал другой путь к победе — 22. Фh5 Ле7 23. Л : e7 К : e7 24. Kd6! С : g2 25. Фf7+ Kph7 (25...Kph8 26. Ке8), но при недостатке времени на обдумывание не успел найти решающее продолжение 26. С : g7! С : g7 27. Ке8 Ф : e8 28. Ф : e8, и черные теряют одну из фигур.

22. Ке4—d6 Cf8 : d6

23. Лd7 : d6 ...

Это — решение практика, предпочитающего в цейтноте позиционный выигрыш комбинационным туманностям. Бегло рассматривая вариант 23. Л : g7+ Kpf8, мне не понравилось, что после 24. Фh5 Ле7 25. Лg6 Kd8 черный король сможет спастись на ферзевом фланге, а найти тихий промежуточный ход 24. Лh7! я не успел.

23. ... Кс6—d4

24. Лd6 : d4 Сb7 : g2

25. Лd4—d7 Сg2—h3

И после лучшего 27...Ch1

28. f4 у белых все виды на победу.

26. f2—f3 Ле8—d8

27. Лd7 : g7+ ...

Рассматривая продолжение 27. Фd1 Л : d7 28. Ф : d7 Фf8, я справедливо оценил, что недостаточно для выигрыша 29. Ф : e6+ Фf7, но не учел, что, играя 29. Ф : a7, а затем a2—a4 и b3—b4, белые уже смогут, не считаясь с потерей слона, разменять ферзей на поле g7, так как их пешка «a» неупержима.

27. ... Kpf8—f8

28. Лg7—h7 Фа8—d5

29. Kpg1—f2 Фd5—d1

30. Лh7—h8+ ...

Еще одна возможность выигрыша заключалась в хладнокровной реплике 30. Сс3 с последующим 31. Л : h6, не опасаясь вторжения 30...Фh1 в связи с 31. Лh8+ Kpe7 32. Сb4+ Kpd7 33. Фd3+.

30. ... Kpf8—f7

31. Лh8 : d8 Фd1 : d8

32. Фе2—c2 Фd8—d5

33. Фc2—c7+ ...

Здесь следовало воспрепятствовать переводу ферзя на диагональ a6—f1 путем a2—a4. Однако в цейтноте слишком велико искушение давать шахи.

33. ... Kpf7—e8

34. Фc7—b8+ Кре8—d7?

А вот Б. Ларсен имел еще 20 минут на обдумывание, но из-за своего нетерпеливого характера поспешил и... упустил шансы на спасение, которые после 34...Фd8 могли появиться в окончании благодаря разноцветным слонам.

35. Фb8 : a7+ Kpd7—c8

36. Фа7—а6+ Крс8—с7

37. Фа6—с4+ . . .

Теперь уже белые сами переходят в эндшпиль, но за это время они успели выиграть еще одну пешку.

37. . . . Фd5 : с4

38. b3 : с4 Крс7—с6

39. Сb2—d4 h6—h5

40. а2—а4 . . .

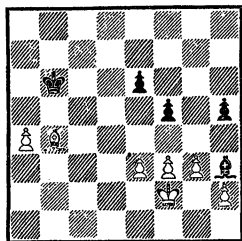
У черных остались только ходы королем, и его вынужденное отступление позволит белым образовать проходную пешку.

40. . . . Крс6—с7

41. с4—с5 b6 : с5

42. Cd4 : с5 Крс7—с6

43. Сс5—b4 Крс6—b6

44. g3—g4! . . .

Этот прорыв был незамедлительно указан В. Смысловым во время короткого анализа.

44. . . . h5 : g4

45. Kpf2—g3 e6—e5

Теперь, конечно, белые выигрывают совсем просто. Но черные были бессильны перед угрозой 46. fg fg 47. e4 с последующим e4—e5, переводом короля на f6, слона на g3, в результате чего выигрывалась пешка e6.

46. e3—e4 f5 : e4

47. f3 : g4.

Черные сдались.

Остается добавить, что некоторые, оставшиеся «за кулисами», комбинации показали С. Глигорич, А. Котов и С. Флор.

№ 13. Каталонское начало Ботвинник Падевский

Монте-Карло, 1968

1. Kgl—f3 Kg8—f6

2. c2—c4 e7—e6

3. g2—g3 d7—d5

4. Cf1—g2 Cf8—e7

5. 0—0 0—0

6. d2—d4 . . .

Еще можно было путем 6. b3 продолжать разыгрывать дебют Рети, как это, например, происходило в партии № 12. Однако каталонское начало я применял реже, а это также немало-важный фактор во встрече с менее искушенным партнером.

6. . . . Kb8—d7

7. b2—b3 . . .

Чаще играют 7. Фс2

7. . . . b7—b6

8. Сс1—b2 Сс8—b7

9. с4 : d5 . . .

Как раз вовремя. Поскольку при 9. . . С : d5 10. Кс3 или 9. . . К : d5 10. Kbd2 черные в какой-то мере теряют контроль над центром, они считают себя обязанными взять на d5 пешкой. Но в этом случае белым удается снизить активность неприятельского ферзевого слона.

9. . . . e6 : d5

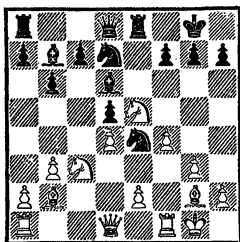
10. Kbl—с3 Лf8—e8

11. Kf3—e5 . . .

Если белые откажутся от этой возможности, то у них вообще не будет хороших перспек-

тив. «Соль» маневра заключается в том, что после 11... К : е5 12. de Ке4 13. К : е4 de 14. Фс2 (так играл в аналогичной ситуации М. Эйве против Х.-Р. Капабланки, АВРО-турнир, 1938 г.) у черных появляются затруднения.

11. ... Ce7—d6
12. f2—f4 Kf6—e4

13. Кс3 : е4 ...

В связи с угрозой размена 13... К : с3 14. С : с3, после которого у белых — отсталая пешка е2 и слабый пункт е4, это решение обязательно.

13. ... d5 : е4
14. e2—e3 Kd7—f6
15. a2—a3 ...

Необходимый ход. Белые стремятся ограничить активность королевского слона черных и при случае путем b3—b4—b5 взять под контроль поле с6.

15. ... c7—c5
16. Фd1—e2 c5 : d4
17. Сb2 : d4 Фd8—e7
18. b3—b4 a7—a5

Черные должны выяснить положение на ферзевом фланге. Вынуждая продвижение b4—b5, они в дальнейшем обеспечат для своего коня поле с5.

19. b4—b5 Cd6 : e5

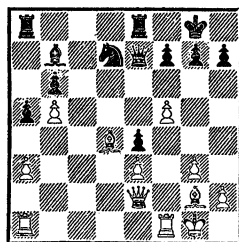
Поскольку продолжение 19... С : а3 20. С : b6 было, очевидно, в пользу белых, то этот естественный размен позволяет черным защитить пешку b6 и одновременно избавиться от назойливого коня е5, который при случае мог занять ключевое поле с6.

20. Cd4 : е5 ...

Почему белые отказываются от естественного ответа 20. fe? В этом случае после, например, 20... Kd7 21. Фh5 g6 22. Фh6 К : е5 23. Лf4 (23. С : е5? Ф : е5 24. Л : f7? Ф : a1+) 23... f5 не видно, как продолжать атаку. Теперь же белые сохраняют некоторый перевес, хотя надежды на скоротечную атаку уже сведены к минимуму.

20. ... Kf6—d7
21. Ce5—d4 Kd7—c5
22. f4—f5 Kc5—d7

Поверхностный ход, приводящий к быстрому поражению. Обязательно было сыграть 22... f6, и черные могли бы оказать длительное сопротивление. Правда, и здесь белые сохраняли перевес, так как в эндшпиле их шансы лучше. В частности, позиция коня на с5 недостаточно надежная.

23. f5—f6! ...

После 23. . .gf перевес белых очевиден без всяких вариантов, но и они не сложны: 24. Фg4+ Кph8 (24. . .Кpf8 25. Фh4) 25. Л : f6 К : f6 26. Фg5. В случае же 23. . .К : f6 24. Л : f6 gf 25. Фg4+ картина не меняется.

23. Фe7—e6
24. Фе2—h5 . . .

Белые, конечно, не торопятся со взятием пешки g7, а наращивают угрозы. Сейчас на 24. . .gf последует 25. Ch3, а на 24. . .К : f6 — 25. Л : f6.

24. Кd7—e5
25. Лf1—f5 . . .

Ладья переводится на атаковую позицию, да и конь e5 сгоняется со своей «стоянки», чтобы расширить сферу действия централизованного слона белых.

25. Ке5—g6

Нельзя играть 25. . .g6 из-за 26. Фh6. Также плохо и 25. . .Кf3+ в связи с 26. С : f3 ef 27. Фg5.

26. f6 : g7 . . .

Угрожая матом в 4 хода. Ответ черных, конечно, неудачен, но как не вспомнить 3. Тарраша, который писал, что в плохой позиции все ходы плохие!

26. Ла8—d8

27. Фh5 : h7+.

Черные сдались, так как неизбежен мат в 3 хода.

№ 14. Староиндийская защита Ботвинник Ларсен

Монте-Карло, 1968

1. c2—c4 Кg8—f6
2. Kg1—f3 g7—g6

В отличие от нашей встречи на Майорке (см. партию № 12), Б. Ларсен решает fianкеттировать королевского слона.

3. g2—g3 Cf8—g7
4. Cf1—g2 0—0
5. 0—0 d7—d6
6. Kbl—c3 c7—c6

Как правило, здесь играют 6. . .Kbd7 с последующим e7—e5 или 6. . .Кс6, имея в виду после нападения d2—d4—d5 отступить конем на a5. Мой же партнер здесь и на следующем ходу явно стремится к менее распространенным и не столь изученным продолжениям.

7. d2—d4 Фd8—a5

Некоторое время был в моде вариант 7. . .a6 8. e4 b5, но после 9. e5 Ke8 10. Фе2 у белых значительный перевес в пространстве.

8. e2—e4 . . .

Признаюсь, что не видел партию Ивков — Ларсен (Загреб, 1965 г.), в которой белые добились перевеса путем 8. d5 Фb4 9. Kd2 Cd7 10. e4. Не знал и что белые чаще всего предупреждали выпад слонем на g4, играя 8. h3. Но если бы и знал, то, по-видимому, не изменил своего решения. Разве могут черные столь простым средством решить проблему дебюта? Ведь тогда их задача всегда была бы несложной!

8. Сс8—g4

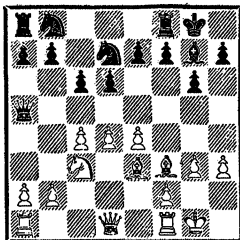
Можно указать, что и другой путь — 8. . .Фh5 после 9.e5! приводил к нелегкой для черных игре: 9. . .Ke8 10. Сg5, 9. . .Kfd7 10. ed ed 11. Cf4 или 9. . .de 10. К : e5. Ответ 8. . .

е5 не представляется последовательным, но в турнирной практике черным удавалось таким путем получать удовлетворительную игру.

9. h2—h3 Cg4 : f3
10. Cg2 : f3 Kf6—d7

Черные собираются после 11. ... c5 либо завладеть пунктом d4 (12. dc dc), либо выиграть пешку (12. d5 C : c3). Однако этот план неосуществим из-за слабости пешки b7 — сказывается отсутствие белопольного слона.

11. Cc1—e3 ...

11. ... c6—c5

Во время партии мне казалось, что сильнее 11. ... Фb4, поскольку после 12. Фd3 (12. Фb3 Ф : b3 13. ab Ka6) 12. ... Ф : b2 13. Lab1 Фа3 14. Л : b7 Kb6 белая ладья может попасть в опасную ситуацию. Я даже подготовил на всякий случай вариант 12. Ce2 Ф : b2 13. Ka4 Фа3 14. Cc1 Фb4 15. Cd2 с повторением ходов...

В действительности же и в первом варианте белая ладья оказывалась весьма неприятным пленником: 15. Ce2! (но не 15. Л : e7 Cf6 16. Лb7 Фа6 17. e5 Ф : b7 18. ef Kbd7) 15. ... Фа6

(грозило 16. Kd5) 16. Лc7!, и на ладью никак не напасть.

12. d4 : c5 d6 : c5
13. e4—e5 ...

Пешку b7 может защитить только ферзь, а это создает предпосылки для развития инициативы белых.

13. ... Фа5—c7

В случае 13. ... Фа6 14. Kd5 C : e5 15. К : e7+ Kph8 16. Фd5 черным не избежать материальных потерь.

14. Kc3—d5 Фc7—d8
15. Kd5—f4 ...

Вновь атакая на пешку b7 и одновременно угрожая неприятным ударом e5—e6; у черных единственная защита.

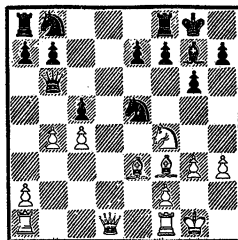
15. ... Фd8—b6
16. Kf4—d5 Фb6—d8
17. Kd5—f4 Фd8—b6

Конечно, я повторяю ходы лишь для выигрыша времени, заранее имея в виду следующее, решающее исход борьбы продолжение.

18. b2—b4! ...

Слабее было 18. e6 fe 19. Cg4 (19. К : e6 Л : f3) 19. ... Лf6. Теперь же позиция вскрывается, и белые — они раньше мобилизовали силы — доминируют на доске.

18. ... Kd7 : e5

19. Се3 : с5 ...

Ошибка, вызванная галлюцинацией. После 19. Кd5 Фd8 20. С : с5 Кbc6 21. b5 Фа5 (или 21...b6 22. Са3 К : с4 23. bc К : а3 24. Лс1 Фd6 25. с7 с угрозами 26. К : е7+ и 26. Лс6) 22. С : е7 К : f3+ 23. Ф : f3 К : е7 24. К : е7+ Кph8 25. Лас1 белые оставались с лишней пешкой. Я же решил сыграть еще сильнее!

19. ... Ке5 : f3+

20. Фd1 : f3 Фb6—с6

21. Кf4—d5 Лf8—e8

Здесь я с удивлением заметил, что предварительно намеченное продолжение 22. С : е7 С : а1 23. Л : а1 ничего хорошего не дает ввиду 23...Кd7, и поле f6 защищено. Пришлось отказаться также от вариантов 22. Фе3 С : а1 23. Л : а1 Кd7 24. К : е7+ Л : е7 25. С : е7 Кb6; 22. Лае1 е6 23. Фе2 Кd7 24. Ке7+ Л : е7 25. С : е7 Ке5 и, конечно, 22. К : е7+ Л : е7 23. Ф : с6 К : с6. В итоге, осталась одна лишь надежда — на лучший эндшпиль.

22. Ла1—d1 е7—e6

23. Кd5—f6+ ...

Все дело в том, что после 23. Ке7+ Л : е7 на 24. Лd8+ есть ответ 24...Ле8 (25. Ф : с6 К : с6).

23. ... Сg7 : f6

24. Фf3 : f6 Кb8—d7

25. Лd1 : d7 ...

Увы, это только разменная операция — последние вспышки молний уходящей грозы...

25. ... Фс6 : d7

26. Сс5—d4 е6—e5

27. Cd4 : e5 Ле8 : e5

28. Фf6 : e5 Фd7 : h3

И вот в позиции, где у белых и ферзь расположен лучше, и пешка на фланге лишняя, и очередь хода, нельзя добиться ни материального перевеса, ни вторжения ладьи на седьмую горизонталь. Например, 29. Фd5 Фс8 30. Ле1 Фс7.

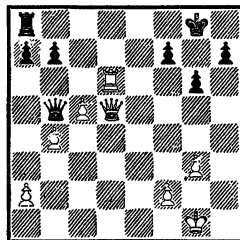
29. Лf1—d1 Фh3—с8

30. с4—с5 Фс8—с6!

Вот что для черных важнее всего: контроль за полями d7 и e8 сразу!

31. Лd1—d6 Фс6—b5

32. Фе5—d5 ...

32. ... Фb5 : b4

Снова единственный ход, так как в случае 32...Ле8 33. Лd7 Ле1+ 34. Кph2 белые матуют первыми!

33. Лd6—d7 Фb4—e1+

34. Кpg1—g2 Фе1—e6!

Вынуждая размен ферзей, так как после 35. Ф : b7 Ле8 36. с6 Фе4+ 37. Кph2 Ле5 пришлось бы уже думать о том, чтобы не проиграть.

35. Фd5 : e6 f7 : e6

36. Лd7 : b7 Ла8—с8

37. Лb7 : a7 ...

Играя 37. Лb5, белые могли бы рассчитывать на успех, только успевая попасть королем на

е5, что в данном случае исключается.

37. . . . Лс8 : с5

38. Крг2—h3 . . .

Чтобы на 38. . . h5 сыграть

39. Кrh4, не допуская хода 39. . . g5.

38. . . . Лс5—f5

39. f2—f4 Лf5—d5

40. a2—a4 e6—e5

41. a4—a5.

Ничья.

Например, 41. . . ef 42. gf, и черный король бежит на ферзевый фланг; есть и другие пути.

№ 15. Английское начало

Бенко Ботвинник

Монте-Карло, 1968

1. c2—c4 g7—g6

2. g2—g3 Cf8—g7

3. Cf1—g2 e7—e5

Теперь получается, что белые играют сицилианскую защиту (закрытую систему) с лишним темпом.

4. Kb1—c3 Kg8—e7

5. e2—e4 d7—d6

Если бы черные сыграли сейчас или на следующем ходу c7—c5, то получалась симметричная позиция с минимальным перевесом у белых.

6. Kg1—e2 Kb8—c6

7. d2—d3 f7—f5

8. Kc3—d5 . . .

На 8. Се3 черные, наверное, ответили бы 8. . . Kd4, поэтому белые предварительно уведат коня с c3 на центральную позицию.

8. . . . 0—0

Играя 7. . . f5, я было думал задержать короткую рокиров-

ку, пока белые не определят, что их король останется на своем фланге, но сейчас решил не опасаться и длинной рокировки партнера, так как выжидательная тактика имела определенные минусы. Вскоре выяснилось, что у белых совсем другие намерения.

9. Сс1—e3 Сс8—e6

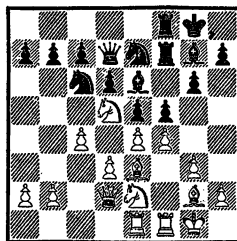
Строго говоря, в мобилизации сил черные уже опережают белых, потративших время на ходы c2—c4 и Kd5.

10. Фd1—d2 Фd8—d7

11. 0—0 Лf8—f7

12. Ла1—e1 Ла8—f8

13. f2—f4 . . .

В этом положении я наметил следующий план, не лишенный позиционной новизны и элементов психологии.

Сначала осуществляются замены пешек на e4 (белые вынуждены взять пешкой, чтобы не допустить неприятельского коня на f5), потом белопольных слонов, чтобы ослабить пешку e4 и позицию белого короля, а в заключение — пешек на f4, открывая путь для нападения на пешку e4 по вертикали (белые будут вынуждены брать на f4 пешкой, чтобы контролировать поле e5).

Когда ладья нападет с поля е8 на пешку е4, белые защитят последнюю конем с поля g3, после чего двинется вперед черная пешка «h», подчеркивая слабость пешки е4 и открытой позиции белого короля...

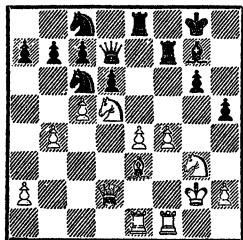
13. . . . f5 : e4
14. d3 : e4 Ke7—c8!

Защищая ладьей пешку с7, черные получают возможность разменять белопольных слонов.

15. c4—c5 Ce6—h3
16. b2—b4 Ch3 : g2
17. Kpg1 : g2 e5 : f4
18. g3 : f4 Lf8—e8
19. Ke2—g3 . . .

Оправдывается и психологическая подоплека плана: защищая пешку, белые стремятся одновременно прикрыть позицию короля; сильнее, вероятно, было 19. Kес3. Впрочем, в этот момент белые уже, очевидно, предвидели возникающие осложнения и считали, что ослабление пешечного прикрытия черного короля должно сказаться.

19. . . . h7—h5

Что же теперь делать белым? Наиболее логичным выглядит 20. h4 (обеспечивая позицию коня g3) с весьма острой ситуацией (20. . . Фg4 21. f5). Если же 20.

f5 h4 21. fg (21. f6 Ch8) 21. . . Л : f1 22. Л : f1 hg 23. Лf7 Фg4 24. Л : g7+ Кр : g7 25. Ch6+ Кр : g6, то черные должны выиграть. Однако в распоряжении белых есть еще промежуточный ход, который они и избирают.

20. b4—b5 Kс6—e7

Может быть, осторожнее было 20. . . Kd8 (защищая поле f7). Теперь возникают большие осложнения.

21. f4—f5! h5—h4
22. f5 : g6 Лf7 : f1
23. Ле1 : f1 h4 : g3
24. Лf1—f7 . . .

На 24. Ch6 у черных был хороший ответ 24. . . Фе6, а в партии на такую же реплику 24. . . Фе6 следует 25. Л : g7+ Кр : g7 26. Cd4+ Kpg8 27. Kf6+. Та же жертва решает на 24. . . Ф : g4 25. Л : g7+ Кр : g7 26. Фd4+ Кр : g6 27. Фf6+ Kph7 28. Фf7+ Фg7 29. Kf6+, и мат в 2 хода.

24. . . . Cg7—e5!

Временно сохраняя слона, черные отбивают атаку.

25. Ce3—d4 Фd7—g4
26. Лf7—f4 . . .

Конечно, сильнее было 26. C : e5 gh+ (26. . . Ф : e4+? 27. Kph3) 27. Cg3! (27. Кр : h2 Фh5+ и 28. . . Ф : g6+), но все же после 27. . . Ф : e4+ 28. Кр : h2 Ф : g6 (на 28. . . Ф : d5 или 28. . . К : d5 — 29. Фh6) 29. К : e7+ Л : e7! 30. Л : e7 К : e7 31. cd Kf5 32. Фd5+ Kpf8 белые без пешки, и борьба за ничью затруднительна.

26. . . . Фg4—h5

Обе угрозы — 27. . . Ф : h2+

и 27. . . К : d5 — белые отразить не в силах.

27. Cd4 : e5 Фh5 : h2+

28. Kpg2—f3 Фh2 : d2

29. Kd5—f6+ Kpg8—g7

30. Kf6 : e8+ Kpg7 : g6

31. Лf4—f6+ Kpg6—h7

Вот и кончаются шахи после

32. Лf7+ Kpg8 33. Лg7+ Kpf8.

32. Ce5 : g3 Фd2—d3+

33. Kpf3—f2 Фd3 : b5

34. c5 : d6 Фb5 : e8

Белые сдались.

№ 16. Английское начало Ботвинник Портиш

Монте-Карло, 1968

1. c2—c4 e7—e5

2. Kb1—c3 Kg8—f6

3. g2—g3 d7—d5

4. c4 : d5 Kf6 : d5

5. Cf1—g2 . . .

План игры белых будет теперь основываться на давлении по диагонали h1—a8 и по вертикали... А вот по какой — это зависит от черных: либо «с» (если конь просто покинет поле d5), либо «b» (если конь d5 будет разменен на коня c3).

5. . . . Sc8—e6

6. Kg1—f3 Kb8—c6

7. 0—0 Kd5—b6

8. d2—d3 . . .

Дебютным «забиякам» могло бы прийти по сердцу что-нибудь вроде 8. d4 ed 9. Kb5 или сначала 8. a4.

8. . . . Cf8—e7

9. a2—a3 a7—a5

Так же играл против меня однажды (до этой встречи) С. Флор, и наша партия закончилась вничью. Однако тогда бе-

лые были настроены миролюбиво, а сейчас не отказываются от использования минусов последнего хода, несколько ослабляющего пешечное расположение черных на ферзевом фланге. Л. Портиш, несомненно, знал мои партии с А. Дюкштейном (XIII Олимпиада, Мюнхен, 1958 г.), О. Олсоном и Э. Лундином (Стокгольм, 1962 г.), в которых черные осуществляли короткую рокировку и продвижение f7—f5, не препятствуя ходу f2—f4. Белые получили в них ясный перевес.

10. Sc1—e3 0—0

11. Kc3—a4 . . .

Стандартный для такой позиции маневр, преследующий цель открыть линию «с», а также занять легкой фигурой поле c5, в случае же размена — выиграть темп для скорейшей мобилизации фигур. Впрочем, у черных был более энергичный ответ 11. . . . Kd5.

11. . . . Kb6 : a4

12. Фd1 : a4 Ce6—d5

13. Лf1—c1 Лf8—e8

14. Лc1—c2 . . .

Белые стремятся сдвоить ладьи, чтобы связать неприятельского коня защитой пешки c7. Поэтому необходимо было ответить 14. . . . Cd6, срочно защищая пешку c7, и на 15. Фb5 — 15. . . . Ke7. Этот ход указал сразу после окончания партии В. Смыслов.

14. . . . Ce7—f8

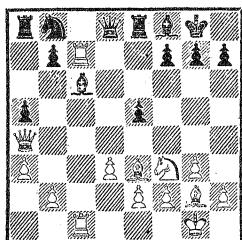
И активный план — 14. . . . b5 15. Ф : b5 Лb8 16. Фа4 — не компенсировал жертву пешки, так как не видно, как использо-

вать, казалось бы, опасное положение белого ферзя.

15. Лa1—c1 Кс6—b8

Намерение черных сыграть 16. . .c6 и полностью пресечь активность белых по полукрытой вертикали «с» похвально, но ведь пока жертвуется пешка с7, а последствия этой тактической операции не учтены с необходимой точностью. В случае 15. . .e4 (к этому, казалось, и был направлен предыдущий ход черных) 16. de C : e4 17. Лd2 Фf6 18. Cf4 Лac8 непосредственные угрозы были бы пока отражены, хотя инициатива белых продолжала оставаться грозной.

16. Лс2 : с7 Сd5—c6

Легко представить себе ход мыслей моего партнера: неприятельская ладья поймана, ее придется пожертвовать за слона (17. Л7 : с6 К : с6), после чего небольшой материальный перевес компенсирует позиционные козыри белых. Увы, их ждет разочарование.

17. Лс1 : с6! . . .

Вот чего недооценил Портиш! Он думал, что при такой жертве ладья с7 остается в западне и ее также придется отдать. Но ведь слона на доске уже

Лайош Портиш

нет, а значит, поле b7 остается беззащитным! Главное же заключается в том, что белые жертвуют качество вовсе не для спасения ладьи, а для того, чтобы уничтожить неприятельского слона, прикрывавшего слабость белых полей в лагере черных.

17. . . . b7 : с6

Черные хотят сохранить пешку b7, но это не имеет никакого значения, так как цель белых — на другом фланге.

18. Лс7 : f7! . . .

Редко удастся почти в дебюте отдать одну за другой обе ладьи. Впрочем, вторую жертву принять нельзя: 18. . .Кр : f7

19. Фс4+ Кpg6 20. Фg4+ Кpf7
21. Kg5+, и черным надо отдать ферзя, так как иначе они получают мат.

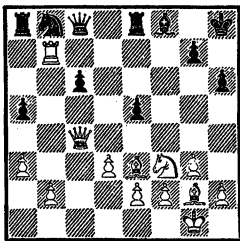
18. . . . h7—h6

Поле g5 становится недоступным для коня, но зато еще больше обнажаются белые поля.

19. Лf7—b7 Фd8—c8

20. Фа4—c4+ Кpg8—h8

Ответ 20. . . Фе6 ничего не менял, хотя бы из-за 21. К : e5.

21. Кf3—h4! . . .

И снова белые могут пренебречь угрозой черных уничтожить ладью, так как игра идет «на мат».

21. . . . Фс8 : b7

22. Kh4—g6+ Кph8—h7

23. Cg2—e4 Cf8—d6

От мата в 2 хода (24. Ke7+ и 25. Фg8×) спасает лишь защита поля g8.

24. Kg6 : e5+ g7—g6

Или 24. . . Кph8 25. Кf7+ Кpg8 26. К : d6+.

25. Се4 : g6+ Кph7—g7

26. Се3 : h6+!

Черные сдались.

На 26. . . Кр : h6 следует 27. Фh4+ Кpg7 28. Фh7+ Кpf6 (28. . . Кpf8 29. Ф : b7) 29. Kg4+ Кре6 (29. . . Кpg5 30. Фh5×) 30. Ф : b7.

Удивительно, что столь выдающийся гроссмейстер, как Л. Портиш, нет-нет да и проигрывает «короткометражные» партии. Видимо, сказывается недостаточное внимание к психологической стороне борьбы.

№ 17. Староиндийская защита Ботвинник

Горт

Монте-Карло, 1968

1. c2—c4 Kg8—f6

2. Kg1—f3 d7—d6

3. Kb1—c3 g7—g6

4. g2—g3 . . .

Продолжение 4. d4 приводило лишь к перестановке ходов.

4. . . . Cf8—g7

5. Cf1—g2 e7—e5

6. 0—0 0—0

7. d2—d4 . . .

Теперь же игра перешла в классический вариант староиндийской защиты.

7. . . . Kb8—d7

8. e2—e4 c7—c6

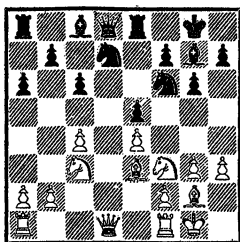
9. h2—h3 Лf8—e8

Давно уже этот ход не считается самым удачным. Наиболее распространено продолжение 9. . . Фе6, дающее черным, по мнению теоретиков, достаточную контригру. Мне, в частности, не раз пришлось это испытать на себе. Например, в 6-й партии матча на первенство мира с М. Талем (Москва, 1961 г.) я играл 10. d5 Кc5 11. Ke1 и после 11. . . cd 12. cd Cd7 13. Kd3 К : d3 14. Ф : d3 Лfc8 15. Лb1 Kh5 16. Се3 Фb4 предпочел бы, пожалуй, позицию партнера.

10. Сс1—e3 a7—a6

И это вряд ли наилучший способ организации сопротивления. Теперь белым уже выгодно разменяться в центре и начать стандартную игру на ферзевом фланге. Впрочем, и противодействуя ей, черные не многого добивались. Например: 10...a5 11. Фс2 а4 12. de de 13. b4 ab 14. ab Л : а1 15. Л : а1 Сf8 16. Ка4 с инициативой у белых (Авербах — Петросян, командное) первенство СССР, Рига, 1954 г.).

11. d4 : e5 d6 : e5

12. b2—b4 ...

Поскольку продвижение а6—а5 было бы связано с потерей времени, а поле b6 ослаблено, то этот план представляется вполне логичным.

12. ... Сg7—f8

13. а2—а3 b7—b5

Весьма рискованный ход, так как после ответа 14. с5 белые могли получить длительный перевес. Наивно полагая, что эта возможность от меня не уйдет, я сделал вообще «полезный» ход, явно недооценивая конкретный образ мышления чехословацкого гроссмейстера.

14. Кf3—d2 c6—c5!

После этого на ферзевом фланге начинаются пешечные

размены, фигуры черных оказываются неплохо расположенными, и стратегические возможности белых сводятся почти к нулю.

15. Ла1—b1 Ла8—b8

16. с4 : b5 а6 : b5

17. Фd1—c2 ...

В случае 17. bc Фа5 18. Фс2 К : с5 19. С : с5 С : с5 20. Кb3 Фс7 у черных все в порядке.

17. ... Сс8—а6

18. Лf1—c1 Ле8—e6!

Простейшим образом переводя ладью на ферзевый фланг, где белые только и могут проявить активность.

19. Сg2—f1 ...

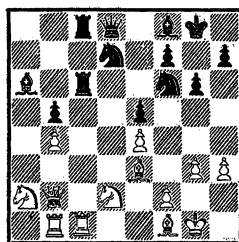
На 19. Кd5 черные отвечали просто 19...Лс8.

19. ... с5 : b4

20. а3 : b4 Ле6—с6

21. Фс2—b2 Лb8—с8

22. Кс3—а2 ...

Создается впечатление, что белым кое-чего удалось добиться, так как их ферзевый слон активнее неприятельского, занявшего сугубо оборонительную позицию на а6. Но мой партнер снова находит простейший способ рассеять иллюзии белых.

22. ... Кd7—b8!

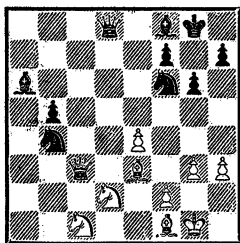
Если конь будет переведен на поле с6, то при создавшейся пе-

шечной конфигурации у белых вообще нет никакой активной игры. Поэтому они должны воспользоваться моментом и взять пешку е5:

23. Фb2 : е5 Лс6 : c1
24. Лb1 : c1 Лс8 : c1
25. Ка2 : c1 Кb8—с6

Черные, конечно, не отвлекают слона f8 от защиты королевского фланга.

26. Фе5—с3 Кс6 : b4

Когда я представлял себе эту позицию, то считал, что после 27. Сg5 Kfd5 (единственный ход) 28. ed Ф : g5 29. Ке4 черным не избежать материальных потерь. Теперь же с сожалением убедился, что они могут продолжать как 29. . . К : d5 30. Фс6 Кb4 31. Ф : a6 Ф : c1, так даже и 29. . . Фd8 30. Кf6+ (30. d6 С : d6 31. Кf6+ Кpf8) 30. . . Кpg7 31. Кd7+ Кpg8.

Смелый и точный расчет делает честь моему партнеру.

27. Кс1—b3 Кf6—d7

Ничья.

Белые сохранили несколько лучшее расположение фигур и только. В этой партии В. Горт продемонстрировал характерную для него самостоятельность шахматного мышления.

№ 18. Защита Нимцовича Ботвинник Холмов Командное первенство Москвы, 1969, матч „Труд”— „Спартак“

1. c2—c4 Kg8—f6
2. Kb1—c3 e7—e6
3. d2—d4 Cf8—b4
4. e2—e3 0—0

После 4. . . c5 возможности белых более ограничены.

5. Cf1—d3 d7—d5
6. a2—a3 Cb4—e7
7. Kgl—f3 d5 : c4

Заслуживает внимания продолжение 7. . . b6, и если 8. cd ed 9. b4, то 9. . . a5 (слабее 9. . . c5 10. dc bc 11. bc С : c5 12. 0—0 Фе7 13. Cb2 с перевесом у белых; Мекинг — Доннер, Вейк-ан-Зее, 1971 г.).

8. Cd3 : c4 c7—c5

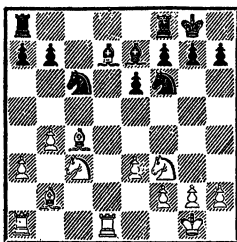
Напрашивается здесь взятие на c5, что приводит к размену ферзей, а для предстоящего эндшпиля белые лучше мобилизованы. Однако надо было решить задачу: сразу ли идти на размен или сначала рокировать? В первом случае белые выигрывали время, так как в их план входило бы расположение короля на поле e2, а королевской ладьи — на d1. Опасаясь же какой-либо контригры черных, связанной с тем, что белый король остается в центре, я предпочел сделать рокировку. И напрасно!

9. 0—0 Кb8—с6
10. d4 : c5 . . .

Белые могли, конечно, и уклониться от размена ферзей, сыграв 10. Cd3, но зачем?

10. . . . Фd8 : d1
11. Лf1 : d1 Ce7 : c5
12. b2—b4 Cc5—e7

13. Cc1—b2 Cc8—d7

Белые владеют большим пространством и опережают черных в развитии, но можно ли это использовать? До известного момента Р. Холмов демонстрирует, что у черных вполне достаточно ресурсов для поддержания равновесия.

14. Kc3—e4 Lf8—d8

Черные не должны опасаться продолжения 15. K : f6+ C : f6 16. C : f6 gf, так как все трудности были бы для них позади. Учитывая же, что белые избрали другой вариант, еще проще для черных было сыграть 14. . . K : e4 15. Л : d7 Kd6! с дальнейшим 16. . . Lfd8, что указал после партии мой партнер.

15. Ke4—d6 Cd7—c8

Конечно, Холмов предпочитает сохранить чернополюсного слона, чтобы было чем противодействовать активности белого слона b2.

16. Kd6 : c8 Ла8 : c8

17. Лd1 : d8+! . . .

План белых очевиден: разменять все ладьи, после чего можно будет активизировать короля.

17. . . . Kc6 : d8

18. Ла1—c1 Kf6—d7

Ход 18. . . Ke4 только казался более активным, но после

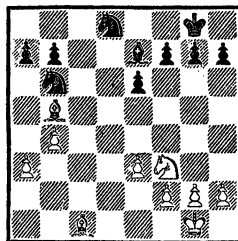
19. Cd3 ладьи менялись, и коню пришлось бы покинуть позицию в центре.

19. Cc4—b5 . . .

Кроме размена ладей, этот ход сохраняет также от размена (путем 19. . . Cf6) чернополюсного слона белых.

19. . . . Лc8 : c1+

20. Cb2 : c1 Kd7—b6

Наконец можно вводить в игру короля, который через 10 ходов займет доминирующее положение в центре доски.

21. Kpg1—f1 a7—a6

22. Cb5—d3 Kd8—c6

23. Cd3—e4 g7—g6

Черным нечего опасаться размена на c6, а пешку h7 следует прикрыть, чтобы король мог продвигаться к центру.

24. Kpf1—e2 Kpg8—f8

25. Kpe2—d3 Kpf8—e8

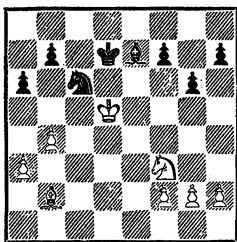
26. Cc1—b2 Kb6—d5

Все дело в том, что черные не могли продолжить марш королем, так как на 26. . . Kpd7 последовало бы 27. C : c6+ и 28. Ke5+ с выигрышем пешки. Сейчас белым приходится разменять слона на коня, затем еще пару пешек, но зато королю открывается дорога вперед.

27. Ce4 : d5 e6 : d5

28. e3—e4 d5 : e4+

29. Kpd3 : e4 Kpe8—d7
30. Kpe4—d5 . . .

30. . . . h7—h5

До сих пор черные хорошо защищались, но сейчас сыграли неосмотрительно. Следовало действовать без промедления, а именно 30. . . Cd8!, и, не меняя коней (31. Ke5+), белые не удержались бы королем на поле d5 (либо e5) ввиду неизбежного 31. . . Ke7+. А в слоновом окончании возможность поставить противника в цугцванг минимальна, и белым, вероятно, не удалось бы реализовать свой позиционный перевес.

31. Cb2—g7! . . .

Теперь поле e7 уже будет недоступно для черного коня: на 31. . . Cd6 последовало бы 32. Cf6,— и белый король остается на центральной поле.

31. . . . Ce7—d8

32. Cg7—f8 Cd8—b6

Для черных выгоднее всего было бы разменять коней, а для белых — слонов. Что касается размена белого слона на черного коня, то он также может расцениваться в пользу белых, но все же именно на это черные и должны были решиться (32. . . Ke7+). Как это ни странно,

черные разменивают слонов, после чего вероятность цугцванга возрастает во много раз.

33. Cf8—c5 Kc6—e7+

Теперь такой шах возможен (плохо 34. C : e7, так как пешка f2 под ударом), но это уже не имеет существенного значения, ибо размен белого слона на одну из неприятельских фигур обеспечен.

34. Kpd5—c4 . . .

После 34. Kpe5 C : c5 35. bc ситуация (из-за слабости пешки c5) обострялась, в связи с чем белые избрали иной путь.

34. . . . Cb6 : c5

Читатель уже знает, что лучше было согласиться на размен коня; следовало сыграть 34. . . Cc7.

35. Kpc4 : c5 Kpd7—c7

Свои минусы имела и защита поля b6 путем 35. . . Kc8 — черный конь становился чересчур пассивным.

36. Kf3—g5 . . .

Вызывая продвижение и тем самым ослабление черных пешек на королевском фланге.

36. . . . f7—f6

37. Kg5—h7 f6—f5

38. h2—h4 . . .

Цугцванг приближается. В случае 38. . . b6+ 39. Kpd4 Kpd6 40. Kf8 Kc6+ 41. Kpe3 Ke5 42. Kpf4 пешку g6 не удастся защитить. Холмов ищет спасения в тактических осложнениях.

38. . . . f5—f4

39. Kh7—f8 b7—b6+

Вероятно, лучшим практическим шансом было продолжение 39. . . f3 40. g3 Kf5 41. K : g6 K : g3. Хотя после 42. Kpd4 бе-

лые также оставались с лишней пешкой, но «технические» трудности эндшпиля были бы значительны. Мой партнер недооценил 42-й ход белых.

40. Kpc5—d4 Ke7—f5+

Здесь уже запаздывало 40. . . f3 41. g3 Kf5+, хотя бы из-за 42. Kpd3!

41. Kpd4—e4 Kf5 : h4

Снова не помогало 41. . . f3 ввиду 42. Kp : f3 K : h4+ 43. Kpg3 Kf5+ (43. . . g5 44. Ke6+) 44. Kpf4.

42. Kf8—e6+ Kpc7—c6

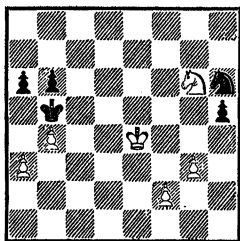
Последняя надежда черных — атаковать белые пешки на ферзевом фланге.

43. Ke6 : f4 Kpc6—b5

В случае 43. . . g5 44. g3! gf 45. gh у белых выигранное пешечное окончание. Это и просмотрили черные, когда играли 39. . . b6+.

44. g2—g3 Kh4—f5

45. Kf4 : g6 Kf5—h6

Кажется, что черным удалось все же создать некоторую контригру, так как образование проходной пешки на ферзевом фланге вроде бы неизбежно. У белых, однако, подготовлена необходимая защита.

46. Kg6—e5! . . .

Маневр, после которого все становится ясным.

46. . . . Kpb5—a4

47. Ke5—c4 Кра4—b3

Не меняли ситуацию продолжения 47. . . b5 48. Ke5 Kp : a3 49. Kc6! или 47. . . Kpb5 48. Kb2.

48. Kc4 : b6 Kpb3 : a3

49. Kb6—d5 Кра3—b3

50. f2—f4 Kpb3—c4

51. Kd5—c7 Kpc4 : b4

52. Kc7 : a6+.

Черные сдались.

№ 19. Французская защита Остич Ботвинник

Беве́рвейк, 1969

1. e2—e4 e7—e6

2. d2—d4 d7—d5

3. Kb1—d2 Kg8—f6

4. e4—e5 Kf6—d7

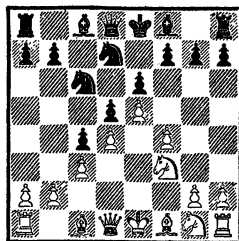
5. f2—f4 . . .

Эта система уступает ныне в популярности продолжению 5. Cd3, но тем не менее также ставит перед черными нелегкие задачи.

5. . . . c7—c5

6. c2—c3 Kb8—c6

7. Kd2—f3 c5—c4

Идея Т. Петросяна, которую он применил в партии с Купером на XVI Олимпиаде в Тель-

Авиве (1964 г.). Суть дела в том, что королевский слон белых не сможет теперь в ранней стадии попасть на диагональ b1—h7. Однако закрытие игры на ферзевом фланге позволяет белым получить грозную инициативу на королевском.

8. g2—g4! . . .

Кроме этого энергичного воз-
ражения, П. Керес считал за-
служивающим внимания 8. b3
Kb6 9. b4 или 8. Ke2 Ce7 9. g3.

8. . . . b7—b5

Мне не по вкусу случившееся
в упомянутой и в ряде других
партий продолжение 8. . .h5
9. gh Л : h5 10. Ke2 Kb6 11. Kg3
Лh8, так как при некоторых
обстоятельствах черные должны
иметь возможность немедленно
путем b5—b4 завязать контр-
игру на ферзевом фланге.

9. Kg1—e2 Kd7—b6

10. Cf1—h3 . . .

Необходимо было сыграть
предварительно 10. Kg3, чтобы
затруднить черным осуществле-
ние подрывного продвижения
h7—h5.

10. . . . h7—h5

11. g4 : h5 Лh8 : h5

12. Ch3—g4 Лh5—h8

Сейчас начинается борьба за
(и против) продвижение f4—f5.

13. Ke2—g3 Kc6—e7

14. Фd1—c2 g7—g6

15. h2—h4 . . .

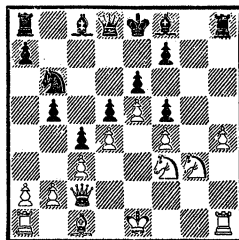
После 15. Kpf2 Kf5 белые
теряли возможность продвинуть
пешку на h4 без размена коня
f5, а после размена (как это
случилось в партии) марш h2—
h4—h5 уже не опасен черным.

15. . . . Ke7—f5

16. Cg4 : f5 . . .

Не лучше было и 16. Фh2
из-за 16. . .К : h4 17. К : h4 Ce7.

16. . . . g6 : f5!

Теперь положение черных на
королевском фланге безопасно.
Они имеют пространство для
операций, а белая пешка «h»
является не только блокером,
но в дальнейшем и объектом ата-
ки. Совсем другая картина скла-
дывалась в случае 16. . .ef 17.
h5, и перевес белых был бы
очевиден.

17. Kf3—g5 . . .

Может быть, положение коня
и выглядит грозным, но все его
«выстрелы» — холостые.

17. . . . f7—f6

18. e5 : f6 Фd8 : f6

19. Фc2—e2 Cf8—d6

20. h4—h5 Лh8—h6!

Эта пешка должна быть заб-
локирована, так как она огра-
ничивает действие трех своих же
фигур: ферзя, ладьи и коня g3.

21. Kg5—f3 . . .

Белые направляют коня на
другую, столь же безобидную
для партнера, стоянку. Может
быть, следовало попытаться со-
хранить статус-кво.

21. . . . Cc8—d7

22. Kf3—e5 0—0—0

Король здесь чувствует себя как дома. В этом и заключается одна из тонкостей, вообще говоря, неудачной идеи Петросяна.

23. Сс1—e3 Лd8—g8

24. Крe1—f2 Cd7—e8

25. Ла1—g1 Лg8—h8

Отражая угрозу 26. Ke4.

26. Лh1—h3 Крс8—c7

27. Лg1—h1 Лh8—h7

28. Лh1—h2 Фf6—h8

29. Кpf2—g2 Кb6—c8

Конь отправляется в дальний путь, конечный пункт которого — поле e4.

30. Ce3—d2 Кс8—e7

31. Ke5—f3 Ce8—d7

32. Kf3—g5 ...

Белые вернули коня на прежнюю стоянку, откуда он хотя бы нарушает строенную батарею противника по линии «h».

32. ... Лh7—g7

33. Kg3—f1 Ke7—g8

34. Kpg2—h1 Лg7—e7

35. Лh3—h4 Kg8—f6

С этого момента и до истечения контроля времени белые ничего не предпринимают, ибо лишены такой возможности, а черные ждут окончания цейтнота.

36. Лh2—h3 Крс7—c8

37. Kf1—g3 Фh8—f8

38. Kph1—g2 Cd7—c6

39. Kpg2—f1 a7—a5

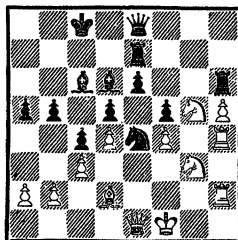
Неплохо «попугать» партнера и прорывом на ферзевом фланге.

40. Лh3—h2 Фf8—e8

41. Фе2—e1 Kf6—e4

Наконец осуществлено вторжение коня в центр. Терпеть здесь неприятельскую фигуру белым нелегко, хотя в этом случае им бы, наверное, удалось прод-

лить сопротивление. После же предпринятого размена устраняется один из активных белых коней, а у черных образуется проходная пешка, и их ферзевый слон приобретает свободу действий.

42. Kg5 : e4 ...

В случае 42. K3 : e4 в опасности могла оказаться пешка h5, но теперь лишается заслона линия «g». Следует также помнить, что в резерве у черных всегда сохраняется активная игра на ферзевом фланге.

42. ... d5 : e4

43. Фе1—e2 Cc6—d5

44. a2—a3 Ле7—b7

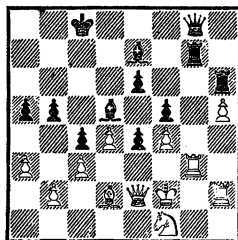
45. Кpf1—f2 Лb7—g7

Черные решили повременить с прорывом b5—b4 в надежде еще более усилить свою позицию на королевском фланге.

46. Kg3—f1 Cd6—e7

47. Лh4—h3 Фе8—g8

48. Лh3—g3 ...

Белые просматривают возможность проникновения черного слона на h4, после чего результат партии становится очевидным. Но, с другой стороны, что делать? Ведь угрожало неприятное вторжение ладьи на поле g4.

48. . . . Лg7 : g3

49. Kf1 : g3 Фg8—d8

Чтобы защититься, белым следовало бы сделать 3 хода подряд: Се3 и Фе2—e1—h1...

50. Фе2—f1 Се7—h4

51. Фf1—h3 Лh6 : h5

Дальнейшее сопротивление делает честь только упорству моего партнера.

52. Kpf2—e2 Лh5—h8

53. Kg3 : f5 . . .

Жертва отчаяния.

53. . . . e6 : f5

54. Cd2—e1 Ch4—f6

55. Фh3 : f5+ Kрс8—c7

56. Лh2 : h8 Cf6 : h8

57. Ce1—h4 Фd8—d7

Самый простой путь к победе.

58. Фf5—f8 Фd7—g4+

59. Кре2—d2 e4—e3+

60. Kpd2 : e3 Фg4 : h4

61. Фf8—c5+.

Белые сдались, не ожидая очевидного ответа 61. . . .Sc6. На 62. d5 последовало бы 62. . . .Фe1+ 63. Kpf3 Фh1+ и 64. . . .Ф : d5, а в случае 62. Фа7+ Kрс8 63. Фа6+ Kpd7 64. Фа7+ Кре6 полезных шахов нет.

№ 20. Английское начало
Ботвинник **Рее**
Бевеерейк, 1969

1. c2—c4 e7—e5

2. Kbl—c3 Kg8—f6

3. g2—g3 Cf8—b4

По-видимому, эта система, которую еще любил играть В. Симагин, является сильнейшей за черных.

4. Cf1—g2 0—0

5. Kg1—f3 Лf8—e8

6. 0—0 Kb8—c6

Наиболее целесообразно здесь 6. . . .e4 7. Kd4 Кс6 или сначала 7. . . .С : с3. Такую идею осуществил в партии со мной двумя годами раньше М. Басман в Гастингсе. С его легкой руки такой метод игры за черных прочно вошел в турнирную практику.

7. Кс3—d5 . . .

Поскольку после 7. d3 С : с3 8. bc e4 как раз и получалась позиция из моей встречи с Басманом, в которой я не добился осязаемого перевеса, а мой партнер, естественно, и рассчитывал на это продолжение, то я решил сыграть иначе.

7. . . . Сb4—c5

Непоследовательно. Черные, как будет видно, решили меняться на d5, а это надо сделать сразу (7. . . .К : d5 8. cd Kd4), и в распоряжении белых еще не было удобного отступления коня f3 на поле d2.

8. d2—d3 . . .

Теперь уже ввиду угрозы 9. Сg5 черные вынуждены меняться и в менее выгодной ситуации.

8. . . . Kf6 : d5

9. c4 : d5 Кс6—d4

10. Kf3—d2 . . .

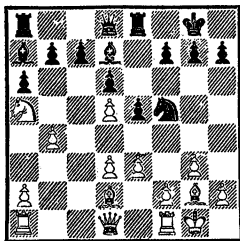
Временно фигуры белых «сжались», как пружина, но скоро она «расправится»!

10. . . . d7—d6

11. e2—e3 Kd4—f5
 12. Kd2—c4 Cc8—d7
 13. Cc1—d2 ...

С неприятной угрозой 14. b4
 Cb6 15. a4.

14. ... a7—a6
 14. b2—b4 Cc5—a7
 15. Kc4—a5 ...

15. ... Cd7—c8

Тяжелое решение, но черные боялись занять ладьей поле b8, резонно полагая, что это может затруднить защиту отсталой пешки c7.

16. La1—c1 Kf5—h6

Черные рассчитывают создать контригру на королевском фланге. Другого активного плана за них не видно.

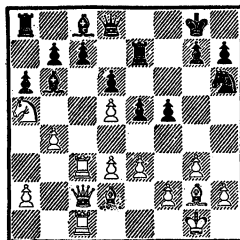
17. Lc1—c3 ...

Прямолинейный нажим на пешку c7 напрашивается.

17. ... f7—f5

18. Фd1—c2 Ле8—e7

19. Лf1—c1 Ca7—b6

20. d3—d4 ...

Ход, на который я решился после долгих колебаний. Играть 20. ... ed 21. ed черным, конечно, невыгодно (21. ... C : d4 22. Л : c7), так как вскрытие игры благоприятно для лучше отоблизированной стороны. Но, конечно, я рассматривал и ответ 20. ... e4, выключающий из игры слона g2. При этом, однако, черные лишались игры, связанной с продвижением f5—f4, а следовательно, и их слоны оставались пассивными. Кроме того, после 19. ... e4 белые успевали сразу усилить нажим на пешку c7 путем 21. a4! с угрозой 22. Kc4 Ca7 23. a5.

20. ... Kh6—g4

Это самый безобидный ответ, так как белые размещают свою сдвоенную пешку на хорошую пешку e5, без которой продвижение f5—f4 становится невозможным и белые смогут беспрепятственно усиливать нажим на слабую пешку c7.

21. d4 : e5 Kg4 : e5

В случае 21. ... de черные теряли контроль над полем c5, да и конь на e5 необходим, чтобы препятствовать уже упоминавшемуся маневру a2—a4 и Kc4.

22. Ka5—c4 ...

Белым полезно разменять коней, после чего отсталость другой стороны в развитии станет еще очевидней.

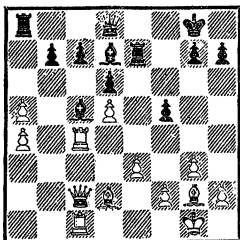
22. ... Ke5 : c4

23. Lc3 : c4 Cc8—d7

Наконец этот слон вновь получил возможность о себе напомнить, но как черные будут защищать пешку c7?

24. a2—a4 a6—a5

25. b4 : a5 Сb6—c5
После 25. . . С : a5 26. С : a5
Л : a5 27. Л : c7 Л : a4 (27. . .
С : a4 28. Лс8) 28. Л : b7 у бе-
лых лишняя пешка и лучшая
позиция.

Теперь же кажется, что худ-
шее для черных позади, но...

26. Лс4 : c5! . . .

Наличие лишней пешки по-
зволяет белым пожертвовать ка-
чество, ликвидируя единствен-
ную активную фигуру против-
ника. Поскольку при этом с
большой силой начинает дейст-
вовать чернопольный слон, по-
зиция черных оказывается неза-
щитимой.

26. . . . d6 : c5

27. Фc2 : c5 c7—c6

Конечно, не 27. . . С : a4
из-за 28. Фс4 с угрозой 29. d6+.

28. Лс1—b1 Cd7—e8

29. Cd2—b4 Ле7—f7

30. Лb1—d1 Ла8—c8

31. d5—d6 . . .

Теперь все фигуры черных,
кроме ферзя, обречены на пас-
сивность, но один ферзь в поле
не воин...

31. . . . Се8—d7

32. h2—h3 h7—h6

33. Кpg1—h2 Фd8—g5

34. Лd1—d2 Лс8—e8

Еще 3 хода белые затратят, что-
бы разрушить последние надеж-
ды черных на возможность
контригры.

35. f2—f4 Фg5—f6

36. Сb4—c3 Фf6—e6

37. Сс3—e5 Фе6—b3

Теперь же белым удастся
еще раз обменять обесцененную
сдвоенную пешку на важную не-
приятельскую, получая при
этом отдаленную проходную по
линии «а».

38. Лd2—b2 Фb3 : a4

39. Лb2 : b7 Ле8—a8

40. Се5—c3 Фа4—c2

Здесь контрольные ходы за-
кончились, и, не дожидаясь за-
писи белыми очевидного 41. Фс4
(с угрозой 42. Л : d7, на которую
единственной «защитой» было
42. . . Л : d8, пропуская вперед
пешку «а»), черные сдались.

№ 21. Защита Нимцовича Ботвинник ван Схельтинг

Бевеервейк, 1969

1. d2—d4 Kg8—f6

2. c2—c4 e7—e6

3. Kb1—c3 Cf8—b4

4. e2—e3 0—0

О вкусах, правда, не спорят,
но я, как правило, предпочитал
в защите Нимцовича делать чер-
ными рокировку позже.

5. Cf1—d3 d7—d5

6. a2—a3 d5 : c4

7. Cd3 : c4 . . .

Другой возможностью явля-
ется продолжение 7. С : h7+,
которое несколько раз применя-
лось за последние годы, но в
этом случае черные могут под-
держивать равновесие.

7. . . . Cb4—d6

8. Kgl—f3 Kb8—d7

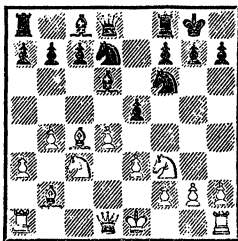
Обычное продолжение 8. . . Kс6 сильнее, потому что, сыграв е6—е5, черные смогут затем вывести слона на g4.

9. b2—b4! . . .

Идея, которую в ответ на 8. . . Kс6 я провел еще в 3-й партии матч-реванша с М. Талем (1961 г.). Белые используют сэкономленный на рокировке темп для того, чтобы возможно быстрее активизировать ферзевого слона.

9. . . . е6—е5

10. Cc1—b2 . . .

10. . . . е5—е4?

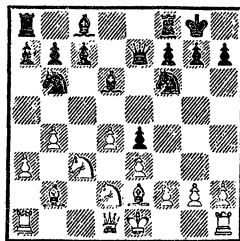
После этого у черных начинаются затруднения. Пока белые не сделали короткую рокировку, к такому продвижению надо подходить с большой осмотрительностью. Аналогичная ситуация всегда возникает во французской защите, когда белые преждевременно играют е4—е5. Впрочем, в создавшейся ситуации и размен 10. . . ed 11. Ф : d4 благоприятен для белых — вот когда сказывается отсутствие коня на с6. Поэтому черным следовало избрать осторожное продолжение (10. . . а6, или 10. . . с6, или даже 10. . . Фе7),

сохраняя обороноспособную позицию.

11. Kf3—d2 Kd7—b6

12. Cc4—e2 Фd8—e7

Казалось бы, черные таким образом удерживают свою центральную пешку. Но поскольку белые еще не рокировали, они могут использовать в борьбе за пешку е4 неожиданный ресурс.

13. g2—g4! . . .

Ввиду угрозы 14. g5 (13. . . h6 14. h4 и 15. g5) черные не могут защитить свой центральный форпост. Можно вспомнить, что в несколько другой ситуации (для устранения защиты пешки h7) я провел такой штурмующий удар еще в 1934 году в партии с В. Алаторцевым (турнир мастеров с участием М. Эйве, Ленинград). Тогда такой ход был чуть ли не откровением, а ныне стал почти стандартным приемом.

13. . . . Kb6—d5

Мой партнер предпринимает отчаянную попытку запутать игру, но в этой «путанице» трудно разобраться.

14. g4—g5 Kd5 : e3

Плохо и 14. . . K : c3 15. gf K : d1 16. fe K : b2 17. ef Ф+ с достаточным для победы материальным перевесом.

15. f2 : e3 . . .

Конечно, не 15. gf Ф : f6

16. Kd : e4 (или 16. fe Фh4+
17. Kpf1 Ch3+ 18. Kpg1 Фg5+)
16. . . Фh4, и черные вызывают
некоторые осложнения. Теперь
же у белых попросту лишняя
фигура.

15. . . . Kf6—d5

Поскольку продолжение
15. . . Ke8 16. Kd : e4 не остав-
ляет черным никаких шансов
на спасение, они стараются под-
лить масла в огонь.

16. Kc3 : d5 Фе7 : g5

17. Kd2 : e4 . . .

Чтобы выиграть одну партию,
достаточно одной лишней фи-
гуры.

17. . . . Фg5 : d5

18. Ce2—f3 Kpg8—h8

19. Ke4 : d6 Фd5 : d6

20. 0—0 . . .

Вот лишь когда белым пона-
добилась рокировка.

20. . . . Cc8—h3

21. Lf1—f2 Ла8—e8

22. Фd1—d3 Фd6—h6

23. e3—e4 Ле8—e6

Поскольку у черных пешка
за фигуру и непосредственной
опасности для них пока нет,
они считают себя обязанными
продолжать борьбу.

24. d4—d5 Ле6—g6+

25. Kpg1—h1 Фh6—h4

26. Фd3—d4 f7—f6

27. Ла1—g1 Лg6 : g1+

28. Kph1 : g1 Лf8—e8

Даже если дать черным сразу
переправить ладью через e5 на
g5, то и это будет «атака» без
угроз.

29. Kpg1—h1 h7—h5

30. Lf2—e2 Ch3—g4

31. Cf3 : g4 Фh4 : g4

32. Фd4—e3.

Наконец белые создают пер-
вую угрозу: 33. C : f6 (33. . .
gf 34. Фh6+ Kpg8 35. Лg2), и,
может быть, поэтому черные сда-
лись.

№ 22. Сицилианская защита Медина Ботвинник

Бевеервейк, 1969

1. e2—e4 c7—c5

2. Kb1—c3 Kb8—c6

3. g2—g3 . . .

Теория считает, что, только
фианкеттируя королевского сло-
на, белые могут претендовать на
получение дебютного перевеса.

3. . . . g7—g6

4. Cf1—g2 Cf8—g7

5. d2—d3 d7—d6

6. f2—f4 f7—f5

В этом заключается наибо-
лее очевидный способ осложнить
белым развитие операций на ко-
ролевском фланге. Сейчас про-
движение пешки «f» невозможно,
а «g» — затруднено. Этот
метод был хорошо известен
раньше, но обычно черные сна-
чала выводили королевского коня
на f6, потом (после рокировки)
отступали им и лишь затем иг-
рали f7—f5. Осуществляя это
продвижение сразу, черные вы-
игрывают два темпа.

Идею раннего продвижения
пешки «f» я проводил и в давние
времена, как за белых (в англий-
ском начале), так и черными в
закрытом варианте сицилиан-
ской защиты (например, в 13-й
партии матча с В. Смысловым,
1954 г.).

7. Kg1—f3 . . .

Вряд ли может быть опасным для черных продолжение 7. e4 С : f5, а как показала партия Тарве — Похла (Пярну, 1971 г.), возможно и 7. . . g4 8. Фh5+ Kpf8 9. Фd1 Kf6 10. Kf3 Kpf7 11. Kg5+ Kpg6 12. h4 h5 с перспективной позицией у черных.

7. . . . Kg8—f6

8. 0—0 0—0

9. Kpg1—h1 Kpg8—h8

Если белые освободили поле g1 для своего ферзевого слона, то почему черным не последовать столь хорошему примеру? Между тем энциклопедия шахматных дебютов игнорирует это логичное продолжение, рассматривая лишь партию Смыслов — Ларсен (XIII Олимпиада, Мюнхен, 1958 г.), продолжавшуюся так: 9. . . Cd7 10. Ce3 Лb8 11. Фе2 b5 12. Cgl b4 13. Kd1 Ke8 14. c3. Здесь, видимо, шансы белых предпочтительнее.

10. Cc1—e3 Cc8—e6

11. Фd1—d2 Фd8—d7

12. Ce3—g1 Ла8—e8

13. Ла1—e1 b7—b6

Это продвижение мотивировано необходимостью защитить пешку c5 на случай возможного удара в центре e4—e5...

14. b2—b3 . . .

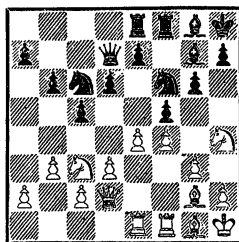
А эта внешне похожая реплика ничем не вызывалась и в лучшем случае является потерей времени.

14. . . . Ce6—g8

15. Kf3—h4 . . .

Белые стремятся к атаке, которую, однако, нелегко создать. В случае, например, пря-

молинейного наступления 15. e5 de 16. К : e5 К : e5 17. fe последовало бы 17. . . Kg4 (18. Фf4 Ch6).

15. . . . Kf6—g4

Удачная позиция для коня (ответ h2—h3 был бы связан с ослаблением позиции короля). Теперь черные получают возможность перейти к активному плану игры путем продвижения центральных пешек.

16. Kc3—d5 . . .

Чтобы не остаться не у дел, конь направляется для размена своего активного оппонента.

16. . . . e7—e6

17. Kd5—e3 Kg4 : e3

18. Cgl : e3 d6—d5

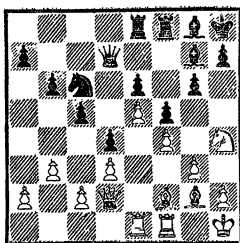
19. e4—e5 . . .

Это придает позиции закрытый характер, и поскольку у черных на королевском фланге прочное положение, белые лишаются возможности в дальнейшем проявить активность. В то же время слоны g7 и g8 только кажутся пассивными, но ничто не сможет помешать их переводу на удачные позиции. Белым лучше было сохранять напряжение в центре.

19. . . . d5—d4

Так фиксируется слабость поля c3.

20. Ce3—f2 . . .

20. . . . g6—g5!

Пока это только профилактика от возможной активности белых на королевском фланге (продвижение g5—g4 гарантирует от всех неприятностей), но в нужный момент черные сами приступят здесь к энергичным действиям.

21. Kh4—f3 . . .

После 21. fg K : e5 центр доски передавался в распоряжение противника.

21. . . . g5—g4

22. Kf3—g1 Le8—c8

Вот и началась переброска сил на ферзевый фланг.

23. Kg1—e2 Lf8—d8

24. Le1—c1 Cg7—h6

25. Фd2—d1 . . .

Приходится отражать угрозу 25. . . K : e5.

25. . . . Cg8—f7

26. a2—a3 Cf7—e8

27. b3—b4 . . .

Единственная возможность активной игры.

27. . . . Ch6—f8

28. b4—b5 . . .

Белые надеются на замкнутый характер позиции. И напрасно, так как именно теперь черные получают полную свободу для маневров. Поэтому уж лучше было 28. bc.

28. . . . Kc6—e7

29. a3—a4 a7—a6

Поскольку диагональ h1—a8 всегда можно будет перекрыть конем на поле d5, то последний ход черных, подчеркивающий слабость белых пешек «a» и «b», вполне возможен.

30. c2—c4 d4 : c3

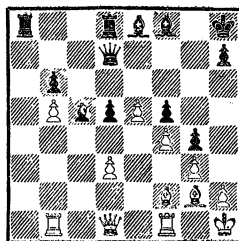
31. Ke2 : c3 a6 : b5

32. a4 : b5 Ke7—d5

Конечно, черные отказываются от дара (32. . . Ф : d3) из-за 33. Фb3 с угрозами 34. Lfd1 и 34. Ф : e6.

33. Kc3 : d5 e6 : d5

34. Lc1—b1 Lc8—a8

Что можно сказать об этой позиции? Проходная пешка e5 не имеет никакого значения, так как она будет заблокирована белопольным слоном. В то же время черные пешки «c» и «d» выключают обоих белых слонов из игры.

35. d3—d4 . . .

Так черные получают проходную пешку, но белые надеются ввести в игру ферзевого слона через поле b4.

35. . . . c5—c4

36. Фd1—e2 . . .

Логичнее было сразу сыграть 36. Ce1.

36. . . . Ce8—f7

37. Cf2—e1 La8—a4

Пользуясь представившейся возможностью, черные препятствуют дальнейшим упрощениям.

38. Ce1—c3 Cf7—e6
39. Лf1—c1 Лd8—a8
40. Лc1—c2 Cf8—e7
41. Kph1—g1 Kph8—g7

Оба партнера понимают, что военные действия непременно захватят и линию «h».

42. Фе2—d2 h7—h5
43. Cg2—f1 ...

Продолжение 43. h4 gh
44. C : h3 неизбежно привело бы к атаке черных на королевском фланге. Белые по-прежнему упорствуют на закрытый характер борьбы.

43. ... Kpg7—f7
44. Cf1—e2 ...

Создавая угрозу 45. h4 gh
46. C : h5+.

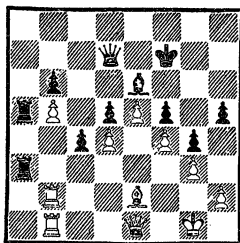
44. ... Kpf7—g6
45. Лc2—b2 Ла4—a3
46. Cc3—b4 ...

Белые сразу используют возможность размена чернополевых слонов, но при этом деблокируются пешка «с» и третья горизонталь, что незамедлительно дает о себе знать.

46. ... Ce7 : b4
47. Фd2 : b4 Kpg6—f7

Теперь уже черные могут не опасаться подвигения h2—h4, так как пешка g3 под ударом.

48. Лb1—c1 Ла8—a4
49. Фb4—e1 Ла4—a5
50. Лc1—b1 ...

50. ... Фd7—e7

Здесь ферзь проявляет наибольшую активность.

51. Kpg1—f2 h5—h4

Положение белых становится безвыходным. Их скованные фигуры не могут одновременно защитить и ферзевый и королевский фланги.

52. Фе1—c1 Ла5—a8

53. Лb2—c2 ...

Пытаясь перекрыть третью горизонталь.

53. ... Ла8—h8

54. Лc2—c3 ...

Белые защищают эту горизонталь, но уступают вторую.

54. ... h4 : g3+

55. h2 : g3 Ла3—a2

56. Лb1—b2 Лh8—h2+

Здесь партия была отложена, и белые сдались без доигрывания. На 57. Кре3 возможно простое 57. . . Фа7, и вскоре черные завоюют пешку b5.

№ 23. Сицилианская защита Ботвинник Ломбарди

БевеРвейк, 1969

1. c2—c4 c7—c5
2. Kg1—f3 g7—g6
3. e2—e4 ...

Этот ход означает, что белые отказываются от английского начала в пользу сицилианской за-

Центральный шахматный клуб СССР, 1970 г. На вечере в честь космонавтов-шахматистов. Справа — летчик-космонавт СССР В. И. Севастьянов

щиты. Сблазнительно, что получается вариант Мароци (с ходом c2—c4), который, на мой взгляд, ставит перед черными ряд непростых задач.

3. . . . Cf8—g7
4. d2—d4 c5 : d4
5. Kf3 : d4 Kb8—c6
6. Sc1—e3 Kg8—f6
7. Kbl—c3 0—0

Трудно назвать такой ход ошибочным, но все же, учитывая явное преобладание белых в центре, черные обычно стараются путем 7. . . Kg4 быстрее завязать перестрелку.

8. Cf1—e2 d7—d6

Здесь можно указать на сомнительный эксперимент Д. Бронштейна в партии с Л. Арониным (19-е первенство СССР, Москва, 1951 г.): 8. . . Ke8 9. Фd2 f5 10. e4 gf 11. f4 Kc7 12. 0—0—0 d6 13. Cf3 с явным перевесом у белых.

9. 0—0 Sc8—d7

Сейчас уже не годилось 9. . . Kg4 из-за 10. С : g4 С : d4 11. С : c8.

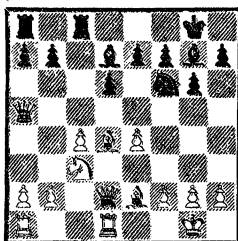
10. Фd1—d2 Kc6 : d4

Практика показала, что черным трудно обойтись без этого размена, хотя они часто играли сначала a7—a6 и Ла8—c8. В данный момент размен позволяет вывести ферзя на a5, так как белый ферзь не защищен и нет ответного выпада Kd5.

11. Се3 : d4 Фd8—a5
12. Лf1—d1 Лf8—c8

Известно, что если в аналогичных позициях черным удастся провести удар b7—b5 (после предварительного a7—a6), то они получают хорошую игру.

Принимая во внимание мое неплохое турнирное положение, я решил рискнуть возможной ничьей в чуть лучшем эндшпиле, но зато явно нарушить планы партнера.

13. Cd4 : f6 Cg7 : f6

14. Kc3—d5 Фа5 : d2

Иначе черные теряют пешку d6.

15. Kd5 : f6+ Kpg8—g7!

В случае 15. . . e4 16. Л : d2 Лс6 17. Лад1 черные теряли пешку d6, но сейчас у них появится слабая пешка на h5.

16. Kf6—h5+ g6 : h5

17. Лd1 : d2 f7—f6

Пешка h5 пока неуязвима, так как слон белых должен защищать пешку c4. Поэтому черные парируют угрозу 18. e5, а выпад 18. Лd5 им не опасен, так как есть ответ 18. . . Се6.

18. b2—b3 Лс8—c5

19. f2—f4 Ла8—c8

Несмотря на переход в эндшпиль, у черных оставался все тот же единственный план активной игры, заключавшийся в подготовке прорыва b7—b5 (например, 18. . . Се8 и 19. . . Лb8). Конечно, это не избавляло их от всех затруднений, так как пешка h5 оставалась слабой, а на ферзевом фланге одна пешка должна была противостоять двум не-

приятельским. Однако топтание на месте еще хуже.

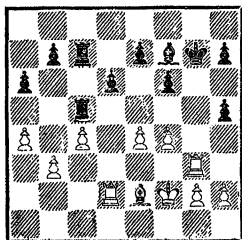
20. Лa1—e1 Cd7—e8
21. Ce2—f1 Ce8—f7
22. Kpg1—f2 a7—a6
23. Лe1—e3 ...

Первый шаг на пути к уничтожению пешки h5.

23. ... Лc5—a5

Нельзя было играть 23. ... b5 из-за 24. b4, но потеря еще одного темпа столь же ничем не оправдана.

24. a2—a4 Ла5—c5
25. Cf1—e2 Лc8—c7
26. Ле3—g3+ ...

26. ... Kpg7—f8

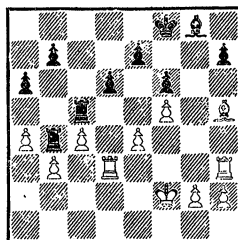
Если 26. ... Kph6, то 27. Лh3, а потом f4—f5 с угрозой С : h5 и затем g2—g4. Если же на продвижение пешки «f» черные ответят Kpg5, то ход Лd2—d3 подчеркнет опасность «легкомысленного поведения» короля черных.

27. Лg3—h3 Лc7—c6

Первая и последняя попытка создать контригру: черные согласны отдать качество (28. b4 Л : c4 29. С : c4 Л : c4), после чего их дела в порядке. Но белые продолжают заниматься пешкой h5.

28. f4—f5 Лc6—b6
29. Лd2—d3 Лb6—b4
30. Ce2 : h5 Cf7—g8!

Конечно, плохо для черных было 30. ... С : h5 31. Л : h5 b5 из-за 32. Л : h7 bc 33. Лh8+! Kpg7 34. Лdh3, и мат неизбежен.

Но как сейчас белые могут отразить угрозу 31. ... b5, когда королевский фланг черных, казалось бы, надежно защищен?

31. Лh3—h4! ...

Этот незаметный ход решает задачу. Теперь на 31. ... b5 следует 32. Лg3 bc 33. Лhg4 Cf7 34. С : f7 Кр : f7 35. Лg8 и 36. Л3g7×. Поэтому приходится, позабыв о контригре, готовиться отступление для своего короля.

31. ... e7—e6
32. f5 : e6 Cg8 : e6
33. Ch5—d1 ...

Выигрывая вторую пешку (d6 или h7).

33. ... Се6—g8
34. Лd3 : d6 Kpf8—e7
35. Лd6—d3 Лc5—e5
36. Лh4—g4 Cg8—f7

Вторжение ладьи на седьмую горизонталь неизбежно.

37. Лg4—g7 h7—h6
38. Лg7—h7 Лb4—b6
39. Cd1—g4 ...

Белые предпочитают продолжить атаку, так как после 39. Л : h6 Л : e4 борьба могла и затянуться,

39. . . . Крe7—f8

40. Лd3—d8+ Сf7—e8

41. Лh7—h8+ Кpf8—f7

Черные сдались, так как после 42. Лd : e8 Л : e8 43. Ch5+ теряют еще фигуру.

№ 24. Защита Уфимцева
Чирич **Ботвинник**

Бевеpвейк, 1969

1. e2—e4 g7—g6

2. d2—d4 Cf8—g7

3. Kg1—f3 d7—d6

4. Kb1—c3 Kg8—f6

5. Cf1—e2 . . .

(Относительно развития белопольного слона на c4 см. партии № 6, 28 и 34.)

5. . . . 0—0

6. 0—0 Cc8—g4

Наиболее естественный план развития, хотя черные испробовали здесь много продолжений: 6. . . Kfd7, 6. . . c5, 6. . . a6, 6. . . e5, 6. . . Kc6 и т. п.

7. Cc1—e3 . . .

(Относительно хода 7. Cg5 см. партию № 36.)

7. . . . Kb8—c6

8. h2—h3 . . .

В этом случае черные практически выигрывают темп и должны теперь получить равную партию. Последовательнее было 8. Фd2, играют часто и 8. d5, но мой партнер, видимо, думал только о ничьей и поэтому спешил вызвать упрощения.

8. . . . Cg4 : f3

9. Ce2 : f3 Kf6—d7

Если бы и черные стремились к мирному соглашению, то для этого подходило продолжение 9. . . e5 (Цешковский — Цейт-

лин, первенство Вооруженных Сил, Одесса, 1971 г.).

10. Фd1—d2 Kd7—b6

11. Cf3—e2 . . .

Проще было, конечно, сыграть 11. b3.

11. . . . e7—e5

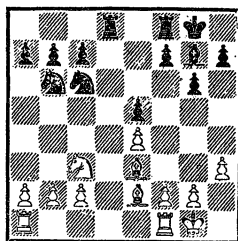
12. d4 : e5 d6 : e5

У черных нет никаких оснований отказываться от размена ферзей, так как у них будет надежда установить своего коня на поле d4.

13. Фd2 : d8 . . .

Белые теряют на этом размене еще один темп, но они опасались, что на более естественный ход 13. Лад1 последует 13. . . Фе7, и борьба будет продолжаться при ферзях.

13. . . . Ла8 : d8

14. Ce3—c5 . . .

В этом вся суть. Заставляя ладью занять поле e8, белые рассчитывают с выгодой сыграть потом Cb5, чтобы не пустить неприятельского коня на d4.

14. . . . Лf8—e8

15. Ce2—b5 Le8—e6

16. Ла1—d1 . . .

Маневр с переводом обоих слонов на пятую горизонталь ни к чему не привел; сейчас, по логике вещей, следовало про-

должать 16. С : b6 ab 17. С : с6
Л : с6.

16. . . . Кс6—d4
17. Кс3—e2 a7—a6
18. Сb5—d3 Кb6—a4

Практически вынуждая размен слона на коня d4, так как на 19. Са3 могло последовать 19. . . Сf8. Теперь на доске останутся разноцветные слоны, но это не помешает черным наращивать свое преимущество.

19. Сс5 : d4 e5 : d4
20. b2—b3 Ка4—с5
21. Ке2—g3 h7—h5!

Чтобы защитить пешку e4, белые вынуждены сыграть f2—f3, что ведет к дальнейшему ослаблению их позиции.

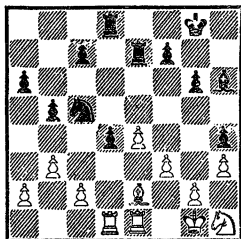
22. Cd3—c4! . . .

Полезный ход, так как черные при случае угрожали уже разменяться на d3 и сыграть затем Лс6.

22. . . . Ле6—e7
23. f2—f3 h5—h4

Зачем же гнать коня, когда он и так находится не у дел! Правильно было защитить ладью — 23. . . Лd6, а потом, может быть, сыграть b7—b5 и Лd6—с6.

24. Kg3—h1 b7—b5
25. Сс4—e2 Cg7—h6
26. Лf1—e1! . . .

Хитрая ловушка, которую черные вовремя не разглядели.

26. . . . Ch6—e3+
27. Kpg1—f1 f7—f5

И здесь обязательно было сыграть 27. . . Лd6. Хотя теперь неизбежен размен «ничейных» слонов, но это в пользу белых, и черные теряют шансы на выигрыш.

28. Ce2 : b5 a6 : b5
29. Ле1 : e3 Лd8—d7
30. Ле3—e1 f5 : e4
31. f3 : e4 Кс5 : e4
32. Kh1—f2 . . .

Возможность такого хода, вызывающего дальнейшие размены, предопределяет мирный исход борьбы.

32. . . . Ке4—g3+
33. Kpf1—g1 c7—c5
34. Kf2—d3 Ле7 : e1+

В случае 34. . . Ке2+ 35. Kpf1 Кс3 белых устраивало и самое простое решение: 35. Л : e7 Л : e7 36. Ле1.

35. Лd1 : e1 c5—c4
36. b3 : c4 b5 : c4
37. Kd3—e5 Лd7—a7

С точки зрения практика, в цейтноте надо немедленно принять решение об уничтожении в первую очередь неприятельской отдаленной проходной пешки.

38. Ке5 : c4 Ла7 : a2
39. Кс4—e5 Ла2 : c2
40. Ле1—d1 Kg3—e2+

На последнем контрольном ходу трудно удержаться от шаха, который к тому же ничего не может испортить.

41. Kpg1—f1 Ке2—g3+
42. Kpf1—g1 Kg3—f5
43. Ке5 : g6 Kpg8—g7

44. Kg6 : h4 ...

Ничья получилась бы и без этой комбинации, но так партия финиширует форсированно.

44. ... Kf5 : h4

45. Лd1 : d4 Kh4 : g2

46. Лd4—e4.

Ничья.

№ 25. Английское начало
Лангевек Ботвинник

Бевеервейк, 1969

1. c2—c4 Kg8—f6

2. g2—g3 e7—e5

3. Cf1—g2 ...

Белые напрасно отказываются от немедленного развития своего ферзевого коня.

3. ... c7—c6

4. Kg1—f3 ...

А это уже дебютная ошибка (получился известный вариант, в котором вместо выгодного хода Kbl—c3 сыграно Cf1—g2), как это неоднократно доказывал П. Керес. Обязательно было продолжать 4. d4, чтобы на 4. ... e4 сыграть 5. Kc3, а затем 6. Cg5.

4. ... e5—e4

5. Kf3—d4 d7—d5

6. c4 : d5 ...

Естественнее выглядел ход 6. d3. При продолжении, избранном в партии, черные получают богатую фигурную игру.

6. ... Фd8 : d5

7. Kd4—c2 Фd5—h5

8. h2—h3 ...

Нельзя же пустить на поле h3 неприятельского слона, например 8. Kc3 Ch3, и если 9. C : e4?, то 9. ... K : e4 10. K : e4 Cg2.

8. ... Фh5—g6

Все равно так пришлось бы отступить после Kbl—c3. К тому же белые могли бы сыграть 9. d3, а сейчас это затруднено

9. b2—b3 ...

Правильная идея. Разменивая чернополевых слонов, белые укрепляют позицию своего короля; королевский слон черных мог быть использован в атаке.

9. ... Cf8—c5

Пока черные препятствуют рокировке партнера: 10. 0—0 C : h3 (или 10. ... Ф : g3) 11. C : h3 Ф : g3+ 12. Cg2 Kg4. Что же касается размена слонов, то против него возражать не приходится.

10. Cc1—a3 Cc5 : a3

11. Kbl : a3 0—0

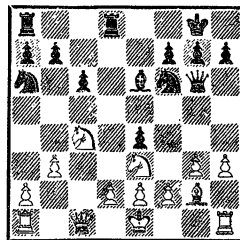
12. Ka3—c4 Лf8—d8

13. Kc2—e3 ...

Белым по-прежнему опасно рокировать, и они готовятся ликвидировать врага № 1 — центральную пешку e4, ограничивающую деятельность слона g2.

13. ... Kb8—a6

14. Фd1—c1 Cc8—e6

15. d2—d3 ...

Таким хитрым способом белые достигают своей цели, но дорогой ценой — получающийся

эндшпиль явно для них неблагоприятен.

15. . . . e4 : d3
 16. Kc4—e5 d3—d2+
 17. Фc1 : d2 Лd8 : d2
 18. Ke5 : g6 Ла8—d8
 19. Kg6—f4 Ка6—b4

Форсированный вариант продолжается.

20. a2—a3 Kb4—c2+
 21. Ke3 : c2 Лd2 : c2
 22. 0—0 . . .

Эту позицию белые, конечно, имели в виду, когда играли 14. Фc1, что делает честь изобретательности и дальновидности моего молодого партнера. Более того, он должен был предвидеть, что в создавшемся положении после 22. . . С : b3 23. Лfb1 Лc3 24. a4 шансы белых не хуже.

22. . . . Лd8—d2

Выглядит весьма грозно, но заслуживало внимания немедленное подтягивание короля — 22. . . Kpf8.

23. Kf4 : e6 f7 : e6
 24. Ла1—d1 . . .

Чтобы на 24. . . Л : e2 ответить 25. Лd8+ и 26. Лb8.

24. . . . Kpg8—f7
 25. e2—e3 Kpf7—e7

Теперь выясняется, что для эндшпиля черный король расположен значительно лучше, чем белый.

26. Лd1 : d2 Лc2 : d2
 27. Лf1—c1 Лd2—a2
 28. Лc1—c4 . . .

Продолжение 28. a4 Лb2 29. Лc3 приводило белых к более пассивной позиции.

28. . . . Ла2 : a3
 29. Лc4—b4 b7—b5

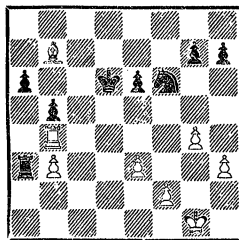
Пешка «b» ценнее пешки «с».

30. Cg2 : c6 a7—a6

31. Cc6—b7 Кре7—d6

Становится очевидным, что все фигуры белых (король, ладья и слон) расположены неудачно.

32. g3—g4 . . .

32. . . . Kf6—d5

Поспешность. Переход в ладейное окончание увеличивает шансы белых на успешное сопротивление. Проще всего было сыграть 32. . . h6, сохраняя все выгоды своего положения и опасную угрозу 33. . . Kpc5.

33. Cb7 : d5 e6 : d5

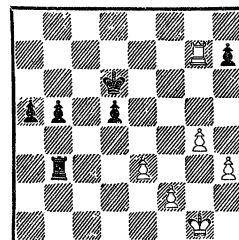
34. Лb4—f4 . . .

Впервые в партии белые играют реальную контригру. Ввиду угрозы 35. b4 черные должны принять временную жертву пешки.

34. . . . Ла3 : b3

35. Лf4—f7 a6—a5

36. Лf7 : g7 . . .

Теперь после прямолинейного 36. . . a4 37. Л : h7 a3 38. Ла7 b4 39. g5 пешка «g» становится грозной. В обоюдном цейтноте мне удалось найти хитрую возможность, хотя я, конечно, согрешил бы против истины, если бы утверждал, что все последствия были изучены.

36. . . . d5—d4

Во всяком случае, черные ликвидируют таким путем всякую опасность.

37. Лg7 : h7 . . .

Мой партнер уже не мог успеть разобраться в сложной ситуации и делает напрашивающийся, но ошибочный ход. Теперь черная пешка «d» проходит в ферзи. Необходимо было принять вызов: 37. ed Л : h3 38. Kpg2 Лh6 39. Ла7, после чего у черных весьма проблематичные шансы на успех. И все же можно было проверить вариант 39. . . Kpd5 40. Л : a5 Лb6.

37. . . . d4—d3

38. Лh7—h8 Kpd6—c7

Белые сдались, так как после 39. Лh7+ Крс6 40. Лh6+ Крс5 41. Лh5+ Крс4 шахов больше нет, а значит, ладья на линию «d» запаздывает...

№ 26. Староиндийская защита Ботвинник Кавалек

Беве́рвейк, 1969

1. c2—c4 g7—g6

2. d2—d4 Cf8—g7

3. Kb1—c3 c7—c5

Здесь мне стало ясно, что Л. Кавалек знаком с моей партией против М. Матуловича (№ 10), нашел в ней какое-то

усиление игры за черных и собирается использовать свой анализ. Поскольку, как уже указывалось в примечаниях к упомянутой партии, эта система была мной тщательно подготовлена, не было оснований опасаться каких-либо неприятных неожиданностей.

4. d4—d5 d7—d6

5. e2—e4 Kg8—f6

К этой позиции с перестановкой ходов пришла и партия № 10.

6. Cf1—d3 0—0

7. h2—h3 e7—e6

8. Kgl—f3 e6 : d5

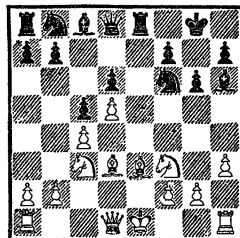
9. e4 : d5 . . .

Здесь невыгодно было продолжать 9. cd из-за 9. . . b5! (10. С : b5 К : e4 11. К : e4 Фа5+).

9. . . . Лf8—e8+

10. Sc1—e3 Cg7—h6

Напомним, что Матулович не решился на это продолжение, сыграв 10. . . Kh5, и получил пассивную позицию. Кавалек же располагал изрядным временем на подготовку и выбрал основной вариант.

11. 0—0 Ch6 : e3

Ничего не дает черным жертва качества: 11. . . Л : e3 12. fe С : e3+ 13. Kph1 Kh5 14. Фe1

Cf4 15. Ke2, и перевес белых очевиден.

12. f2 : e3 Фd8—e7

Взять пешку черные не решаются: после 12. . . Л : e3 13. Фd2 белые выигрывали во времени и получали сильную атаку. Идея черных заключается в том, чтобы вызвать ход e3—e4, что несколько ограничит подвижность белых фигур, а затем овладеть полем e5, закрепив там коня. Увы, открытая линия «f» имеет весьма существенное значение!

13. e3—e4 Kb8—d7

14. Фd1—d2 a7—a6

Этот ход необходим, чтобы не допустить в какой-нибудь подходящий момент выпад Кс3—b5.

15. Лf1—f2 Кd7—e5

Серьезная ошибка. С проведением своего плана следовало поременить, защитив в первую очередь пешку f7 (15. . . Лf8). А потом можно было бы перестроиться путем Кf6—e8 и f7—f6, сохраняя прочную, хотя и достаточно пассивную позицию.

16. Кf3 : e5 Фе7 : e5

17. Ла1—f1 Кf6—d7

18. Лf2 : f7 Фе5—d4+

19. Kpg1—h1 . . .

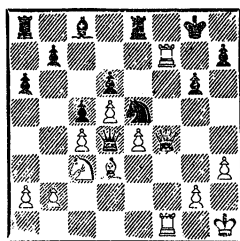
Разумеется, не 19. Лf7f2 из-за 19. . . Ke5 20. Лd1 С : h3!

19. . . . Кd7—e5

20. Фd2—f4 . . .

Белые угрожают закончить борьбу ходом 21. Лf8+. В расчет моего партнера входила защита путем 20. . . Cf5, но лишь сейчас он обнаружил, что после 21. Л : b7 К : d3 22. Фh6 нельзя защитить седьмую горизонталь.

Приходится пускаться во все тяжкие.

20. . . . Сс8 : h3

21. Cd3—e2 . . .

Хотя материальное равновесие восстановлено, но у белых — решающая атака.

21. . . . Ch3—d7

22. Фf4—f6 . . .

Сначала я хотел сыграть 22. Лf6 с угрозами 23. Л : d6 и 23. Лd1 (сразу 22. Лd1 не годится, так как черные отдадут ферзя за две ладьи). Рассматривая ответ 22. . . Kpg7, мне не понравилось, что на 23. Лd1 может последовать 23. . . Лf8 24. Л : d4 Л : f6, и черные продолжают сопротивляться. А вот в случае 23. Л : d6 Лf8 мне почему-то не пришел в голову ответ 24. Лf6 с решающим перевесом. Вот и продумал я минут двадцать, а сделал не лучший ход.

22. . . . Ke5 : f7

23. Фf6 : f7+ Kpg8—h8

24. Фf7 : d7 Ле8—f8

25. Фd7 : d6 . . .

Проще было, как справедливо указал Кавалек, 25. Лf7 Л : f7 26. Ф : f7, и черные сами вынуждены перейти в эндшпиль путем 26. . . Фg7.

25. . . . Лf8 : f1+

26. Ce2 : f1 Фd4—f2

27. Фd6—e5+ Kph8—g8

28. Фе5—e6+ Kpg8—h8

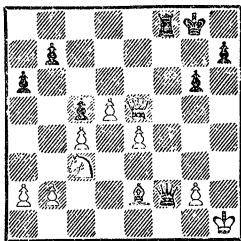
Черные не используют хорошего шанса, заключавшегося в ходе 28. . . Kpg7, с тем чтобы король укрылся в безопасности на поле h6. Тогда за открытое положение белого короля не было достаточной компенсации, и ничейный результат становился неизбежным. Впрочем, и белые не остаются в долгу...

29. Фе6—e5+ Kph8—g8

30. Фе5—e6+ Kpg8—h8

31. Cf1—e2 Ла8—f8

32. Фе6—e5+ Kph8—g8

Осталось сыграть 33. d6!, как указал А. О'Келли, и через пару ходов все заканчивалось. Я бы, конечно, сделал такой ход, если бы в цейтноте успел заметить, что, казалось бы, страшная угроза 33. . . Lf4 парировалась путем 34. Cg4! (34. . . Фh4+ 35. Ch3 Lf1+ 36. Kph2 Фе1 37. Се6+ Kpf8 38. Фh8×). Я же поторопился сделать ход слонем, считая, что тогда уже черная ладья никак не сможет покинуть восьмую горизонталь из-за мата.

33. Се2—g4 Фf2—h4+

34. Cg4—h3 Фh4—e1+

35. Kph1—h2 Лf8—f1

Теперь белый король под угрозой мата, а черный король удивительным образом ускользает из окружения.

36. Ch3—e6+ Kpg8—f8

37. Фе5—h8+ . . .

Вариант 37. Фd6+ Kpg7 38. Фе7+ Kph8! (38. . . Kph6? 39. Kph3! Лh1+ 40. Kpg4), в котором белые должны давать вечный шах, указал П. Бенко.

37. . . . Kpf8—e7

38. Фh8 : h7+ . . .

Или 38. Фg7+ Кре8!

38. . . . Кре7—f6

39. Фh7—h8+ Kpf6—g5

40. Фh8—e5+ Kpg5—h6

Нельзя ли попытаться убежать королем? Например, 41. Kph3 Лh1+ 42. Kpg4 Фh4+ 43. Kpf3 Лf1+ 44. Кре3 Фf2+ 45. Kpd3. Но тогда 45. . . Ф : g2!, и белые также вынуждены давать вечный шах.

41. Фе5—h8+ Kph6—g5

42. Фh8—d8+ Kpg5—h5

43. Фd8—h8+.

Ничья.

№ 27. Ферзевый гамбит

Ботвинник

Кураица

Белград, 1969

1. d2—d4 d7—d5

2. c2—c4 e7—e6

3. Kb1—c3 Cf8—e7

4. c4 : d5 . . .

В распоряжении белых есть еще продолжение 4. e4, ведущее к открытой фигурной игре.

4. . . . e6 : d5

5. Cc1—f4 c7—c6

6. e2—e3 Се7—d6

Прежде здесь играли только 6. . . Cf5, и, кажется, впервые

ход 6. . . Cd6 был применен в партии Глигорич — Портиш (Пальма де-Майорка, 1967 г.). Он ведет к более спокойной игре, чем та, что складывается в варианте 6. . . Cf5 7. g4.

Хороший план игры за белых на 6. . . Cd6 еще не найден. И в данной партии белые получили минимальный перевес — а ведь у них, помимо всего прочего, лишний темп!

7. Cf4—g3 . . .

Упомянутая партия продолжалась так: 7. С : d6 Ф : d6 8. Cd3 Ke7 9. Kf3 Kd7 10. 0—0 Kf6 11. Фс2 0—0 12. Lab1 g6 13. b4, и позиция белых, пожалуй, лишь чуть приятнее.

7. . . . Kg8—e7

8. Kgl—f3 0—0

9. Cf1—d3 Cc8—f5

В этом и заключается «изюминка» плана черных. Они не спешили с ходом Cf5, так как неприятен был бы ответ Фb3, и у черных затруднения с защитой пешки b7. После же 10. С : f5 К : f5 11. Ф:b3 слон d6 защищен и черные легко отражают нападение на пешку b7.

10. Kf3—e5 . . .

С этого хода начинаются злоключения белых, которые продолжались ровно 10 ходов! Белые не хотели потерять темп на 10. Фс2 (ввиду 10. . . С : d3 11. Ф : d3); между тем в этом случае черные не решали главную свою заботу — что делать со слоном d6? Меняться на g3 опасно (вскрывается линия «h»). У белых же был ясный план игры: длинная рокировка и вскрытие игры путем e3—e4.

10. . . . Cf5 : d3

11. Ke5 : d3 . . .

Осторожнее, конечно, было 11. Ф : d3, хотя после 11. . . С : e5 12. С : e5 Kd7 13. Cg3 перевес белых незначителен.

11. . . . Ke7—f5

12. Фd1—f3 g7—g6

13. Cg3 : d6 . . .

Теперь, когда слон d6 защищен конем f5, белым нечего тянуть с этим разменом.

13. . . . Kf5 : d6

14. h2—h4 . . .

В этом продвижении пешки и состоял замысел белых, когда они играли 11. К : d3. Но все это требует много времени, и, прямолинейно проводя свой план, белые получают тяжелую позицию.

14. . . . Kb8—d7

15. h4—h5 g6—g5!

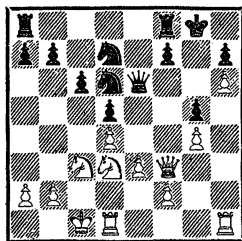
16. h5—h6 . . .

Азартно и легкомысленно — еще одна потеря времени...

16. . . . Фd8—e7

17. g2—g4 Фе7—e6

18. 0—0—0 . . .

18. . . . La8—e8

Вот это загадка — на что рассчитывали черные? После длинной рокировки (а ничего лучшего у белых не было) ход 18. . . Ke4! был особенно силен,

так как не было ответа Лс1. Черные с большой силой могли провести этот маневр и на следующем ходу, но они сыграли так лишь тогда, когда белые полностью были подготовлены к отражению удара!

19. Фf3—g2 Kpg8—h8
20. Kpc1—b1 Kd6—e4

Теперь инициатива вновь переходит к белым, и трудные времена наступают уже для черных.

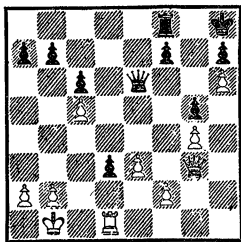
21. Kc3 : e4 d5 : e4
22. Kd3—c5 Kd7 : c5
23. d4 : c5 Le8—d8

Позиция упростилась, и к явной выгоде белых. Король черных необеспечен — вот когда пригодилась все же пешка h6,— и пешки их королевского фланга разобщены. Черные должны препятствовать активизации белых по линии «d»; опасно было поэтому 23. . .Фс4 24. Лd7 Ф : c5 25. Лhd1.

24. Фg2—g3 Лd8—d3

По-видимому, лучшее, но обременяющаяся проходная размещается на одну из белых пешек.

25. Лd1 : d3 e4 : d3
26. Лh1—d1 . . .

26. . . . Фе6—с4

Единственный ход. В случае 26. . .Фе4 27. Фd6! Kpg8 28. Л : d3 (28. . .Ф : g4 29. Фf6) или 26. . .Лd8 27. Л : d3 Фе4 28. Фе5+! дела черных плохи.

В свою очередь, белые вынуждены играть 27. Фе5+, ибо после 27. Лd2 Фе4! черные улучшали позицию своих фигур.

27. Фg3—e5+ f7—f6
28. Фе5—c3 Фc4 : g4

Черные полагали, что ладейный конец в случае 28. . .Ф : c3 29. bc Лd8 30. Kpc1 будет для них неблагоприятным. Но при ферзях инициатива прочно остается за белыми.

29. Фc3 : d3 Фg4—h5

Черные обязаны уничтожить пешку h6, чтобы обезопасить своего короля.

30. Фd3—d7 Фh5 : h6
31. Фd7 : b7 Фh6—g6+
32. Kpb1—c1 Фg6—e4
33. Лd1—d4! . . .

Необходимо согнать черного ферзя с его центральной позиции. Главное в этом эндшпиле — не материальный перевес, а позиция фигур и активные проходные пешки. Поэтому белые, в конечном итоге, должны уничтожить пешку не a7, а c6!

33. . . . Фе4—h1+
34. Kpc1—c2 Фh1—f3
35. Фb7—e7 . . .

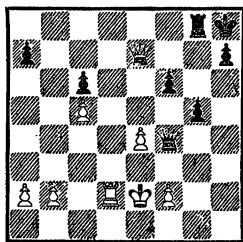
Здесь ферзь стоит отлично; черные не могут играть 35. . .Ф : f2+ из-за 36. Лd2.

35. . . . Лf8—g8
36. Лd4—d2 Фf3—f5+
37. Kpc2—d1 . . .

Белые стремятся держать короля поближе к королевскому

флангу, чтобы в случае размена ферзей. белый король мог задержать черную пешку h7. Эта тактика им сходит с рук, поскольку ближайшими ходами черные дают малополезные шахи. Неясно, могли ли белые рассчитывать на успех, если бы черные продолжали 37. . . g4.

37. . . . Фf5—g4+
 38. Kpd1—e1 Фg4—g1+
 39. Kpe1—e2 Фg1—g4+
 40. Kpe2—d3 Фg4—f5+
 41. e3—e4 Фf5—f4
 42. Kpd3—e2 . . .

В этой позиции черные должны были записать ход, сделав выбор между двумя возможностями:

42. . . Фg4+. В этом случае после 43. Kpd3 Фf3+ 44. Kpc4 Лb8! (или 44. . . g4 45. Kpb4!! и Лd7) 45. Лd8+ Л : d8 46. Ф : d8+ Kpg7 47. Фd7+ Kph6 48. Ф : c6 Ф : f2 49. Фе6! Ф : b2 50. Фh3+ Kpg6 51. c6 белые получали выигранный ферзевый конец.

42. . . g4. Этот ход и был записан.

42. . . . g5—g4
 43. Лd2—d7 Фf4—f3+
 44. Kpe2—e1 Фf3—h1+
 45. Kpe1—d2 Фh1—h6+
 46. Kpd2—e2 Фh6—g6

47. Лd7—d6 . . .

Последняя надежда черных заключается во вскрытии игры путем g4—g3, но это ведет к потере пешки.

47. . . . g4—g3
 48. f2 : g3 Фg6—h5+
 49. Kpe2—e1 Фh5—h1+
 50. Kpe1—d2 Фh1—g2+
 51. Kpd2—c1 Фg2—g1+
 Теперь белые отступают ладьей и защищают пешку c5.
 52. Лd6—d1 Фg1—e3+
 53. Kpc1—b1 Фе3—f3
 54. Лd1—c1 h7—h5
 55. Фе7—e6 . . .

Наконец пешка c6 уничтожается, и это должно решить исход борьбы.

55. . . . Лg8 : g3
 56. Фе6 : c6 h5—h4
 Не спасало и 56. . . Фd3+ 57. Кра1 Фd4 58. Фd5! Лg1 59. Kpb1.
 57. Фc6—d5 Лg3—g5
 58. Фd5—c4! . . .

Угроза продвижения пешки c5 неотразима.

58. . . . Лg5—g7
 Или 58. . . h3 59. c6 h2 60. c7 h1Ф (60. . . Лg8 61. Ф : g8+) 61. c8Ф+ Kph7 62. Фf7+.
 59. c5—c6 Лg7—c7
 60. Лc1—g1 Лc7—g7
 Ведет к мату 60. . . Лc8 61. Фf7.

61. Лg1 : g7 Фf3—h1+
 62. Фc4—c1 Фh1 : e4+
 63. Kpb1—a1.

Черные сдались.

№ 28. Защита Уфимцева
 Матанович Ботвинник
 Белград, 1969

1. e2—e4 g7—g6
 2. d2—d4 Cf8—g7

3. Kg1—f3 d7—d6

Продолжение 4. с4 привело бы сейчас к староиндийской защите, а для защиты Уфимцева наиболее характерно 4. Кс3. Меньше трудностей у черных как после 4. Се2 (как играл Т. Петросян против Б. Спасского, матч на первенство мира, Москва, 1966 г.), так и после хода, избранного в настоящей партии.

4. Cf1—c4 Kg8—f6

5. Фd1—e2 0—0

6. 0—0 c7—c6

Этот ответ преследует две цели: подготовить продвижение d6—d5 для ограничения подвижности неприятельского белопольного слона и защитить поле d5, чтобы в случае нападения на коня путем e4—e5 иметь в распоряжении его прыжок в центр. Кроме того, при случае становится возможной такая разменная операция: К : e4, Ф : e4, d6—d5.

7. Сс4—b3 Сс8—g4

В партии против А. Гипслиса (III Спартакиада народов СССР, Москва, 1963 г.) я играл сразу 7. . . a5, что, вероятно, несколько точнее; но если стремиться сыграть d6—d5, то без хода в партии, вероятно, не обойтись. Надо полагать, что упомянутая партия оказала влияние на выбор дебюта А. Матановичем, подготовившим, как ему казалось, усиление игры за белых.

Можно указать еще, что другие продолжения (7. . . Фс7 8. e5 de 9. de Kd5 10. Le1 Ka6 11. c3 Kc5 12. Сс2, Таль — Гургенидзе, 1972; 7. . . d5 8. Kbd2 b6 9. ed cd 10. Le1 e6 11. Ke5, Гуфельд —

Планинц, 1971 г.; 7. . . Ka6 8. Ld1 Kc7 9. e5 Kfd5 10. Kbd2, Чирич — Горт, 1967 г.) не позволили черным избежать дебютных затруднений.

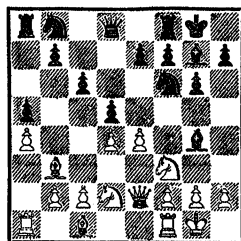
8. Kbl—d2 a7—a5

Преждевременно 8. . . d5 из-за 9. c3 Kbd7 10. e5.

9. a2—a4 . . .

Мой партнер, стремясь получить позицию из партии Гипслис — Ботвинник, повторяет допущенную в ней ошибку белых, в то время как у него был отличный выбор между надежными продолжениями 9. c3 и 9. a3.

9. . . d6—d5

10. e4—e5 . . .

Автор этого раздела «Энциклопедии шахматных дебютов» П. Трифунович (а может быть, главный редактор А. Матанович?) считает ошибочным лишь этот ход, полагая, что после 10. c3 Ka6 11. h3 С : f3 12. Ф : f3 белые сохраняли перевес. Жаль, однако, что анализ не был расширен, так как я лично не вижу после 10. . . e6 какого-либо перевеса у белых.

10. . . Kf6—d7

11. h2—h3 Cg4 : f3

12. Kd2 : f3 e7—e6

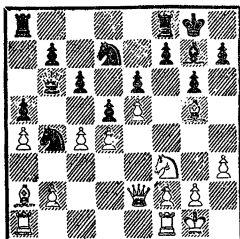
13. c2—c4 . . .

А вот и подготовленное усиление (А. Гипслис играл 13. Сg5, недооценив силы ответного хода 13. . . Фb6). Правда, белым удается воспрепятствовать подрыву центра путем с6—с5, но дорожкой ценой: слабость поля b4 неизбежно даст о себе знать. Осторожнее было 13. с3.

13. . . . Кb8—a6
14. Сс1—g5 Фd8—b6
15. Сb3—a2 . . .

Гипслис не мог сделать такой ход, так как пешка b2 была лишена защиты.

15. . . . Ка6—b4

Пришла пора поддержать равновесие разменом 16. сd. Попытка стеснить позицию черных (16. с5 Фс7 17. Се7) встречала тактическое опровержение (17. . . К : е5 18. С : f8 К : f3+ 19. Ф : f3 Л : f8 с отличной компенсацией за пожертвованное качество). Что же касается продолжения в партии, то оно приводит белых к несколько худшему окончанию.

16. Сg5—e7 Лf8—e8
17. Се7—d6 Кb4 : a2
18. Ла1 : a2 Фb6—b3
19. Лf1—a1 . . .

После 19. Ла3 Ф : с4 20. Ф : с4 dс 21. Кd2 черные смогли бы

защитить пешку путем 21. . . b5, а теперь это будет невозможно.

19. . . . Фb3 : c4
20. Фе2 : c4 d5 : c4
21. Кf3—d2 Кd7—b6
22. Cd6—c5 Ла8—a6
23. g2—g3 . . .

Почему белые не отыграли пешку? Дело в том, что после 23. С : b6 Л : b6 24. К : c4 Лb4 25. Кd6 (25. К : a5 Ла8) 25. . . Лd8 26. Лd1 Cf8 черные вновь получали перевес. Если же 23. Лс1, то 23. . . Ch6. Поэтому белые готовят при необходимости перекрытие диагонали c1—h6 путем f2—f4.

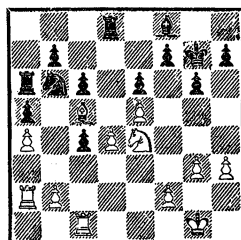
23. . . . Ле8—d8
24. Ла1—c1 Cg7—f8

Продолжение 24. . . С : e5 25. С : b6 Л : b6 26. К : c4 С : d4 27. К : b6 С : b6, скорее всего, привело бы к ничьей.

25. Кd2—e4 . . .

Кажется весьма активным, но белые переоценивают свои возможности. Путем 25. Кf3 с последующим 26. С : b6 Л : b6 27. Л : c4 они почти полностью уравнивали игру.

25. . . . Кpg8—g7

26. Кpg1—f1 . . .

А это уже просмотр, приводящий к проигранной позиции. Лучше было как 26. Кd6,

так и 26. С : f8+ Кр : f8 27. Кd6.

26. . . . Cf8 : c5
27. d4 : c5 Лd8—d4!

Черные вовремя переводят ладью на активную позицию и закрепляют свой материальный перевес.

28. Ke4—d6 Kb6—d7
29. Kd6 : b7 Kd7 : e5
30. Лс1—с3 Ke5—d3

Ответная «любезность». Размен пешек с4 и с5 лишь увеличивает оборонительные ресурсы белых, так как пешка с6 становится объектом атаки. К более сложной и обещающей для черных позиции вело 30. . . g5!

31. Kb7—d6 Kd3 : c5
32. Лс3 : c4 Kc5—b3

В четырехладейном окончании после 32. . . Л : d6 33. Л : c5 Лd5 34. Лс2 у белых также реальные шансы на ничью ввиду слабости черных пешек на ферзевом фланге.

33. Лс4 : d4 Kb3 : d4
34. Ла2—a3 c6—c5
35. Kd6—e4 Ла6—b6
36. Ла3—с3! . . .

Ввиду угрозы Лс3 : c5 : a5 черные вынуждены раньше времени продвинуть свои пешки «f» и «e».

36. . . . f7—f5
37. Ke4 : c5 Лb6 : b2
38. Лс3—c4! . . .

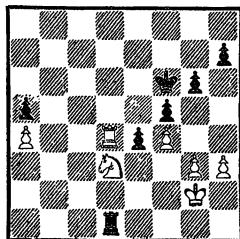
Точно сыграно. Продолжение 38. . . Kf3 39. К : e6+ Kpf6 40. Лс6 безопасно для белых, а на 38. . . Лd2 следует 39. Л : d4!

38. . . . e6—e5
39. Kc5—d3 Лb2—b1+
40. Kpf1—g2 Kpg7—f6

41. f2—f4! . . .

Теперь форсируется ничейный, ладейный либо пешечный эндшпиль.

41. . . . e5—e4
42. Лс4 : d4 Лb1—d1

Если бы белые знали, что после 43. Лd6+ (как было сыграно в партии) ладейный конец проигран, то они, конечно, нашли бы в анализе ход 43. Лd5! Поскольку при ладьях у черных шансов на выигрыш не было — например, 43. . . ed 44. Л : a5 Крe6 45. Ле5+ Крd6 46. Kpf2 d2 (46. . . Лg1 47. Ле3) 47. Крe2 Лg1 48. Кр : d2 Л : g3 49. Ле3, — то обязателен был переход в пешечное окончание путем 43. . . Лd2+ 44. Kpf1 Л : d3 45. Л : d3 ed.

Сначала оно показалось выигранным, ибо черные сохраняют ясный перевес: 46. Kpf2 g5! (но не 46. . . Крe6 47. Крe3 Крd6 48. Кр : d3 Крd5 49. g4! fg 50. hg h5 51. f5) 47. fg+ (а здесь уже плохо 47. Крe3 gf+ 48. gf Крe6 49. Кр : d3 Крd5) 47. . . Кр : g5 48. Крe3 h5 49. Кр : d3 h4 50. gh+ Кр : h4.

Действительно, в случае 51. Крe2 Kpg3 52. h4 (или 51. Крe3 f4+) 52. . . Кр : h4 53. Kpf3 Kpg5 черные успевают завое-

вать пешку а4 и не пропустить белого короля к полю с2. Но хитроумный Е. Геллер нашел все же ничью: 51. Крe3!! Кpg3 52. Крe2 f4 53. Кpf1! Кр : h3 54. Кpf2 Кpg4, и здесь, поскольку пешка стоит на поле f4, после потери пешки а4 белый король успевает занять поле c1!

43. Лd4—d6+ . . .

Теперь черный король без затруднений проходит вертикаль «е», и это имеет решающее значение.

43. . . . Кpf6—e7

44. Лd6—a6 e4 : d3

Ничего не давало 44. . . Лd2+ 45. Кf2 e3 46. Л : a5 Л : f2+ 47. Кpg1.

45. Ла6 : a5 Кре7—d6

Белые будут вынуждены пропустить черного короля к пешке d3, так как после 46. Кpf2 Лg1! их дела плохи.

46. Ла5—a8 Кpd6—c7

Возможно было и немедленное 46. . . Крс5.

47. Ла8—a5 Крс7—c6

48. Ла5—a8 Крс6—c5

49. Кpg2—f2 Лd1—a1

Ладья здесь стоит весьма выгодно — контролирует поле превращения своей пешки (поле d1) и одновременно задерживает продвижение неприятельской пешки. Неудивительно, что белые заставляют черную ладью занять иную позицию.

50. Ла8—d8 . . .

На 50. Крe3 черные с выгодой отвечали 50. . . Лg1.

50. . . . Крс5—c4

51. Кpf2—e3 Ла1—e1+

Вынужденно. В случае 51. . . Лg1 белые отвечали 52. Лd4+.

52. Крe3—f2 Ле1—e2+

Необходимо отогнать короля на менее выгодную позицию.

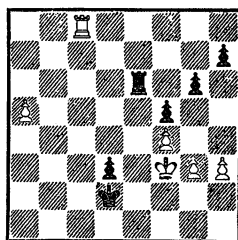
53. Кpf2—f3 Ле2—e6

И здесь ладья стоит неплохо. Правда, пешка а4 не под ударом, но зато белый король отрезан от пешки d3.

54. а4—a5 Крс4—c3

55. Лd8—c8+ Крс3—d2

Только не 55. . . Крb3 56. а6! Л : а6 (56. . . d2 57. Лd8 Крс2 58. а7) 57. Крe3.

После партии мой партнер высказал мнение, что продолжение 56. Лс7 приводило к ничьей. Действительно, перевод ладьи на поле а1 здесь уже невозможен, ибо после 56. . . Ле1 57. а6 Ла1 58. а7 ничья неизбежна. И все же черные выигрывали путем 56. . . h5 57. Кpf2 Кpd1 58. Кpf3 d2 59. Кpf2 Ле2+! 60. Кpf1 Ле3 61. а6 (или 61. Кpf2 Ла3 и Ла3—a1—c1) 61. . . Л : g3 62. а7 Ла3 63. Кpf2 h4 64. Кpf1 Ла4 65. Кpg2 Крe2 66. Ле7+ Кpd3 67. Лd7+ Крe3 и т. д. 56. h3—h4 Ле6—e1!

Здесь у черных находится второй, более изящный и скорый, путь к победе.

57. а5—a6 Ле1—a1

58. Лс8—c7 . . .

В случае 58. Лс6 (или 58.

Открытие фотовыставки Нидерландов в Доме дружбы 1974 г. Ленточку разрезает В. Хюльст, президент Общества дружбы Нидерланды -- СССР

Ла8 Крe1 59. а7 d2 60. Ле8+ Крf1 61. Лd8 Ла3+, и мат на следующем ходу) 58. . . Крe1 59. Ле6+ Крf1 (этот ход возможен, так как на 60. Крe3 последует 60. . . Ле1+) 60. Лd6 d2 61. Л : d2 Ла3+ возникает редкий случай мата ладьей по горизонтали, когда черный король находится в тылу белого!

58. . . . Крд2—e1

59. Крf3—g2 . . .

Во избежание того же мата приходится отступать королем.

59. . . . Ла1 : а3

60. Лс7—e7+ Крe1--d1

61. Ле7 : h7 Ла6—a2 +

62. Кpg2—f1 . . .

В случае 62. Крf3 Крe1! грозит все тот же мат!

62. . . . d3—d2

63. Лh7—c7 Ла2—a1

64. Крf1—f2 Ла1—c1

Белые сдались.

№ 29. Староиндийская защита **Бствинник** **Остоич**

Белград, 1969

1. с2—с4 g7—g6

2. e2—e4 . . .

Такое расположение пешек как при ответе 2. . . e5, так и в случае перехода к сицилиан-

ской защите (2...c5), а уж тем более в староиндийской защите небезвыгодно для белых.

2. ... Cf8—g7
3. d2—d4 d7—d6
4. Kb1—c3 Kb8—d7

Для варианта Земиша, к которому неизбежно придет игра, положение коня на d7 не лучшее.

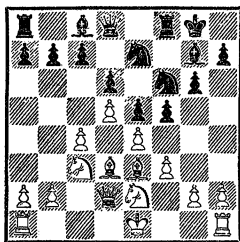
5. Cc1—e3 e7—e5
6. d4—d5 Kg8—e7

Таким образом, черные стремятся скорейшим и наиболее удобным путем провести продвижение f7—f5, но ход в партии имеет и недостаток: если белые сохраняют центральную пешку e4, то конь e7 будет ограничен в действиях.

7. Cf1—d3 0—0
8. f2—f3! ...

Белые заранее принимают меры к сохранению пешки на поле e4, что будет ограничивать не только королевского коня, но и обоих неприятельских слонов, поскольку нельзя осуществить продвижение e5—e4.

8. ... f7—f5
9. Kg1—e2 Kd7—f6
10. Фd1—d2 ...

10. ... c7—c6

И в этот момент у черных не было возможности облегчить свою участь: в случае 10...fe

11. fe Kg4 12. Cg5 Kf2 13. 0—0! белые сохраняли все выгоды своего положения.

11. h2—h3 c6 : d5
12. c4 : d5 f5—f4

Выжидать черные не могли, так как уже угрожало продвижение g2—g4! с весьма выгодной ситуацией для белых. В частности, ход f5—f4 уже не имел бы смысла, а сейчас черные сохраняют в перспективе возможность пешечного наступления на королевском фланге.

13. Ce3—f2 a7—a6
14. a2—a4 ...

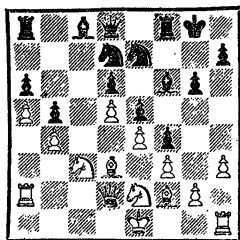
Именно из-за возможной атаки со стороны противника путем g6—g5, h7—h5 и g5—g4 белые пока не определяют позицию своего короля, а развивают инициативу на другом фланге. Ввиду неприятной угрозы 15. a5 у черных нет выбора.

14. ... b7—b6
15. b2—b4 Kf6—d7
16. a4—a5 ...

В случае ответа 16...ba (сейчас или позже) для белых будет одинаково хорошо как 17. Л : a5, так и 17. ba Kc5 18. С : c5 dc 19. Ka4. Поэтому черные предпочитают выжидать.

16. ... Cg7—f6
17. Ла1—a2 b6—b5

Последний ход белых убедил моего партнера в том, что я собираюсь сделать короткую рокировку. Следовательно, решает он, план черных ясен — пешечное наступление на белого короля, и необходимо хотя бы на время обезопасить свой ферзевый фланг.

18. Kpe1—d1! . . .

Ход, несомненно, не учтенный моим партнером; его ввел в заблуждение предыдущий ход белых. Между тем после того, как черные обезопасили не только «свой», но и «мой» ферзевый фланг, белый король будет здесь себя чувствовать в полной безопасности, и искусственная длинная рокировка напрашивается. После этого, естественно, активность черных на королевском фланге лишена смысла.

18. . . . Лf8—f7

19. Kpd1—c1 Фd8—c7

20. Kpc1—b1 Фc7—b7

Скудность фигур позволяет черным лишь с трудом закончить мобилизацию сил.

21. Лh1—c1 Kd7—f8

22. Cd3—c2! Cc8—d7

23. Cc2—b3 . . .

Конечно, позиция слона на b3 более перспективна, так как в дальнейшем белые попытаются вскрыть игру на королевском фланге и в центре.

23. . . . Kpg8—g7

24. Ла2—c2 Ke7—g8

25. Kc3—d1 Cf6—d8

26. Kd1—b2 Kg8—f6

27. Kb2—d3 . . .

Здесь у коня отличная стоянка. При случае можно пожертвовать его за две пешки (K : f4)

или путем Kc5 образовать грозные проходные.

27. . . . Kf6—e8

28. h3—h4 . . .

Итак, расположив наилучшим образом все фигуры, белые приступают к осуществлению основного стратегического плана, который будет способствовать быстрому успеху.

28. . . . h7—h6

29. Фd2—d1 Ла8—c8

30. Фd1—g1 . . .

Против размена ладей белые не возражают, так как в атаке можно будет обойтись и без них.

30. . . . Лc8 : c2

31. Лc1 : c2 Cd7—c8

32. g2—g3 . . .

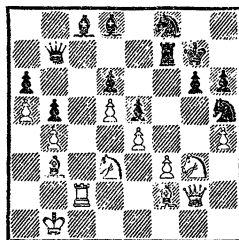
От основной падежды черных — блокированной пешечной позиции — остаются одни воспоминания. С каждым ходом фигуры белых получают все большую свободу.

32. . . . f4 : g3

33. Фg1 : g3 Ke8—f6

34. Фg3—g2 Kf6—h5

35. Ke2—g3 . . .

35. . . . Kh5 : g3

Так экскурсия черного коня на h5 приводит лишь к размену этой важной защитительной фигуры. Не проходило, однако, и

35. . . Kf4 из-за 36. K : f4 ef (36. . . Л : f4 37. Kh5+) 37. Ke2, и у белых появляется для своих фигур важное поле d4. Например: 37. . . Kd7 38. Kd4 Ke5 39. Ke6+ C : e6 40. de Лc7 41. h5 g5 42. Cd4 и т. д.

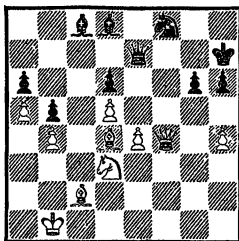
36. Фg2 : g3 Лf7—c7
37. f3—f4 . . .

Вот он, долгожданный прорыв, на который у черных уже не находится никаких возражений!

37. Лc7 : c2
38. Cb3 : c2 . . .

Белый слон уже прицеливается к пешке g6.

38. e5 : f4
39. Cf2—d4+ Kpg7—h7
40. Фg3 : f4 Фb7—e7

41. e4—e5 d6 : e5
42. Cd4 : e5 . . .

Конечно, не 42. K : e5 из-за 42. . . Ф : b4+.

42. Kf8—d7
43. Ce5—b2 Фе7—f8
44. h4—h5 . . .

Белые завершают разрушение королевской цитадели, причем для реализации перевеса не нужны уже и ферзи.

44. Фf8 : f4
45. Kd3 : f4 Kph7—g8
46. h5 : g6.

Черные сдались.

№ 30. Староиндийская защита Ботвинник

Ивков

Белград, 1969

1. c2—c4	Kg8—f6
2. Kg1—f3	g7—g6
3. g2—g3	Cf8—g7
4. Cf1—g2	0—0
5. d2—d4	c7—c5

Белые не обязаны сразу реагировать на этот выпад, а могут определить судьбу своей пешки «d» позже, в зависимости от обстоятельств.

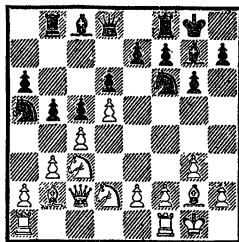
6. 0—0	d7—d6
7. Kbl—c3	Kb8—c6
8. d4—d5	. . .

Итак, староиндийская защита с вариантом, где конь на поле a5 не будет украшением позиции черных. Но в целом это продолжение ведет к неясной и сложной игре.

8.	Kc6—a5
9. Kf3—d2	a7—a6

Возможно здесь и 9. . . e5 10. e4 Kg4 11. b3 f5, как было сыграно в партии Геллер — Веллимирович (Гавана, 1971 г.)

10. Фd1—c2	Ла8—b8
11. b2—b3	b7—b5
12. Cc1—b2	. . .

12.	e7—e6
-------------	-------

Вряд ли лучшее продолжение. Система 12. . . bc 13. bc Ch6, примененная в партии Ботвин-

ник — Доннер (Вагенинген, 1958 г.), была вроде забракована после известной партии Портиш — Петросян (Санта-Моника, 1966 г.): 14. f4 e5 15. La1 e4 16. gf Kh5 17. e3 Le8 18. Kce4 Cf5 19. Cc3 Kb7 20. Фа4. Однако черные могут вызвать осложнения путем 17. . . Cg7! 18. Kd1 Cf5, и если 19. e4, то 19. . . Л : b2 20. К : b2 Cd4+ 21. Kph1 Фh4. Затем белые переключились на продолжение 14. Kcb1 (об этом ходе еще в незапамятные времена говорил мне И. Болеславский) 14. . . Cd7 15. Cc3 Фс7, но и здесь не поставлены еще точки над «и».

Возвращаясь к партии, отметим, что здесь было возможно 13. Лb1, продолжая игру на выключение ферзевого коня черных из игры, но белые избирают более известный план, связанный с вскрытием центра.

13. c4 : b5 a6 : b5
14. d5 : e6 f7 : e6
15. Kc3—e4 Cc8—b7

Б. Ивков отказывается от выигрыша пешки — 15. . . К : e4 16. С : g7 К : d2 17. С : f8 К : f1 18. Ch6 К : h2,— и вполне основательно. Правда, в известной партии Тайманов — Фурман (24-е первенство СССР, Москва, 1957 г.) белые почему-то не предложили этой жертвы, сыграв 16. К : e4, что вскоре привело к позиции равновесия.

Но как сейчас продолжать белым? В партии Доннер — Ивков (Амстердам, 1969 г.) последовало 16. Лd1, и здесь после 16. . . К : e4 17. С : g7 Кр : g7 18. К : e4 С : e4 19. С : e4 b4

черные могли получить неплохую игру.

16. Сb2 : f6 . . .

Кажется противоестественным, но конь e4 ценнее, нежели слон b2. Черные пешки выдвинуты (на исходной позиции осталась лишь пешка h7) и могут быть объектом атаки — для нападения на пешки d6 и c5 белый конь полезнее слона.

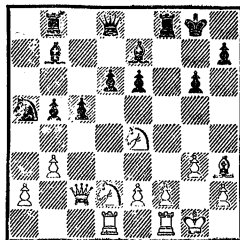
16. . . . Cg7 : f6

17. Ла1—d1 Cf6—e7

Понятно стремление черных сохранить двух слонов, кроме того, слон на e7 защищает пешки d6 и c5. Но черные теряют время (после 18. b4 белые получали полноправную игру, хотя в случае 18. . . Фb6 19. Kf3 Lbd8 борьба носила сложный характер), а в их распоряжении было более сильное продолжение: 17. . . Фb6!, поскольку 18. К : f6+ Л : f6 19. С : b7 К : b7 20. Ke4 Lf5 ничего не давало белым.

18. Cg2—h3 . . .

Напрашивающийся, но слабый ход. Видимых угроз, препятствующих возможному надвиганию черных пешек в центре, у белых не будет. Черные легко должны справиться с временными неудобствами, связанными с защитой пешки e6.

18. . . . Cb7—с8

19. a2—a3! . . .

Единственная скрытая возможность контригры. Разменивая пешку с5, белые в значительной мере обесценивают угрозу d6—d5. Правда, белые рискуют потерять пешку b4, но получают некоторую инициативу, достаточную для поддержания равновесия.

19. . . . Φ d8—b6

20. b3—b4 c5 : b4

21. a3 : b4 Ka5—c4

Черные просмотрели в варианте 21. . . Kc6 22. Лc1 К : b4 23. Фс7 ход 23. . . Kd5! (23. . . Ф : с7 24. Л : с7 Ле8 25. Л : с8 в пользу белых); впрочем, как нашел после партии Ивков, белые добивались ничьей путем 24. Ф : b6 К : b6 25. Лс7 Ле8 26. Лb1 d5 27. Л : b5 de 28. Л : с8 Лb : с8 29. С : e6+ Kpg7 30. Л : b6, но именно так черные должны были продолжать. Теперь же белые сохраняют пешку b4, и черные получают нелегкую позицию, так как они потеряли свой единственный шанс — продвижение пешечного кулака в центре...

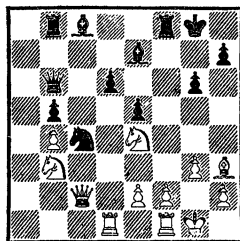
22. Kd2—b3 . . .

Очевидное d6—d5 уже будет лишено смысла, так как конь e4 перейдет на отличную позицию на поле с5. Конечно, белые уклоняются от продолжения 22. К : с4 bc 23. Ф : с4 d5.

22. . . . e6—e5

Может быть, единственная возможность, хотя и сомнительная — из-за ослабления поля d5. Чтобы использовать эту сла-

бость, надо коня e4 перевести на поле d5, но как это сделать?

23. Ch3 : с8 . . .

Казалось бы, выгодно разменять белопольных слонов, так как слабость поля d5 будет еще очевиднее, но белые способствуют активизации ферзевой ладьи черных. Правильно было 23. Cg2! Cf5 24. Фc1 Лbc8 25. Kc3, и у белых, по-видимому, выигранная позиция.

23. . . . Лb8 : с8

24. Фc2—d3 . . .

Не проходило 24. Kc3 ввиду 24. . . Ke3!

24. . . . Kpg8—g7

Несколько лучше было 24. . . Фс6.

25. Φ d3—d5 . . .

А вот теперь преимущество белых исчезает полностью: вместо того чтобы занять поле d5 конем, белые занимают его ферзем.

Позиционная ошибка была вызвана тактическим просчетом. Белые отказались от 25. Лc1 (подготавливая 26. Kc3) из-за 25. . . d5 26. Ф : d5 Лfd8; при этом они забыли, что в любой момент на ход d6—d5 в их распоряжении был выгодный ответ Ke4—с5...

25. . . . Фb6—с6

26. Фd5 : с6 Лс8 : с6

27. Лd1—d5 . . .

Так как 27. Кс3 невозможно, хотя бы ввиду 27. . . Ке3, позиция белых отнюдь не лучше.

27. . . . Лf8—b8

28. Лf1—a1 Кpg7—f7

Ничья.

№ 31. Защита Уфимцева

Матулович

Ботвинник

Белград, 1969

1. e2—e4 g7—g6

2. d2—d4 Cf8—g7

3. Kgl—f3 d7—d6

4. Kbl—c3 . . .

Конечно, здесь энергичнее 4. с4, переводя игру в староиндийскую защиту. Но М. Матуловичу по турнирному положению нужна была только ничья, и он предпочел спокойный вариант защиты Уфимцева.

4. . . . Kg8—f6

5. Cf1—e2 0—0

6. 0—0 Kb8—с6

7. h2—h3 . . .

Белые ждут естественного хода е7—е5, для того чтобы начать размены. Но если стремиться к сложной борьбе, то целесообразнее избрать продолжение 7. d5 Kb8 8. h3.

7. . . . e7—e5

8. d4 : e5 d6 : e5

Опаснее было 8. . . К : е5 9. К : е5 de 10. f4, и у белых инициатива. Теперь в случае 9. Сb5 (или после 9. Ф : d8 Л : d8 10. Сb5) черные успешно защищаются путем 9. . . Кd4.

9. Фd1: d8 . . .

Первопричина всех дальнейших затруднений — примитив-

ная игра на ничью редко бывает удачной! В случае 9. Сg5! Се6 10. Фс1 с дальнейшим 11. Лd1 белые сохраняли дебютный перевес.

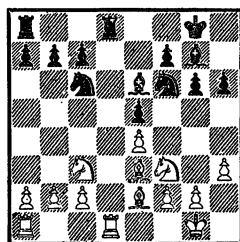
9. . . . Лf8 : d8

10. Сс1—g5 Сс8—e6

11. Лf1—d1 h7—h6

12. Сg5—e3 . . .

Трудно посоветовать что-либо лучшее, ибо сомнительно как 12. Ch4, так и 12. С : f6, но теперь инициатива у черных.

13. . . . Kf6—e8!

Позиция почти симметрична, но это «почти» заключается в том, что белые не могут занять конем центральное поле d5, а ход Кс6—d4 последует уже непременно. Все это из-за более удачной позиции королевского слона на поле g7.

13. Kf3—e1 Кс6—d4

14. Се2—f1 Лd8—d7

15. Кс3—e2 . . .

Цель маневра очевидна: после 16. С : d4 ed 17. Kf4 получить разноцветных слонов. Однако это не облегчает белым защиту.

15. . . . Ла8—d8

Грозит 16. . . Кf3+. Белые вынуждены форсировать события.

16. Се3 : d4 e5 : d4

17. Ке2—f4 Лd7—e7

18. Kf4 : e6 Le7 : e6

А теперь под ударом пешка е4. В случае 19. Cd3 Kd6 20. f3 c5 21. b3 b5 вне игры оказался бы конь е1 и активизировались черные пешки. Поэтому белые сразу играют f2—f3.

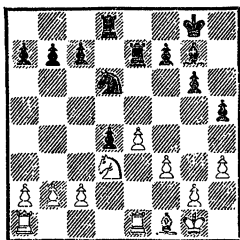
19. f2—f3 Ke8—d6

Другой план состоял в 19. . . Lb6 20. Lab1 (или 20. Kd3) 20. . . Kd6 с неплохими перспективами.

20. Ke1—d3 Le6—e7

21. Ld1—e1 h6—h5

Заманчиво было и 21. . . Kc4 22. Kb4 (22. Kc5 Ke3 23. K : b7 Lb8 24. Ka5 Л : b2) 22. . . Ke3 23. Kd5 K : d5 24. ed Л : e1 25. Л : e1 Л : d5 26. Le8+ Cf8, но позиция упрощалась и наличие разноцветных слонов могло привести к ничьей.

Небезынтересно, что в партии Чирич — Ботвинник (№ 24), где было то же начало, но другой вариант, после хода 23. f3 возникла позиция, удивительно похожая на позицию, что получила в данной партии после 21-го хода. Только чуть иначе расположены фигуры, но основные идеи — те же...

22. g2—g4 . . .

Это ведет к новым затруднениям, ибо еще больше ослабля-

ются черные поля, и позиция пешек е4, f3, g4 фиксируется. Единственный хороший шанс заключался в 22. g3!

22. . . . h5 : g4

23. h3 : g4 g6—g5

24. b2—b3 . . .

Трудное решение, но уже грозило 24. . . Kc4.

24. . . . Kd6—b5

25. Le1—e2 Cg7—e5

Черные внимательны. Последняя активная возможность для белых — сдвоение ладей по линии «h». Теперь белые могут получить поле h2 для ладьи весьма дорогой ценой — разменом коня на слона, т. е. отказываясь от разноцветных слонов!

26. a2—a4 Kb5—c3

27. Le2—d2 Ce5—d6

28. Cf1—g2 c7—c6

Ограничивая активность слона белых по большой диагонали на случай f3—f4, e4—e5 и т. д.

29. a4—a5 a7—a6

А теперь легкофигурное окончание будет выиграно для черных из-за слабости пешки а5.

30. Kpg1—f2 Kpg8—g7

31. La1—h1 f7—f6

32. Lh1—h5 Ld8—h8

33. Lh5 : h8 . . .

Белые поспешили с этим разменом, но со временем черные все равно к нему вынуждали.

33. . . . Kpg7 : h8

34. Kpf2—f1 Kph8—g7

35. Kd3—b2 Cd6—e5

36. Kb2—c4 Kpg7—f8

37. Kpf1—g1 Le7—h7

Продолжение 37. . . Cf4 38. Ld3 ничего нового не вносило в позицию.

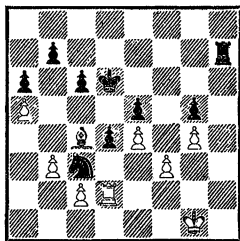
38. Cg2—f1 Kpf8—e7

39. Кс4 : е5 . . .

Конечно, этот размен закрепляет позиционные плюсы черных, но белые были почти в цугцванге. Теперь все же активизируется их слон.

39. . . . f6 : е5

40. Cf1—с4 Кре7—d6

Здесь белые записали ход. В случае 41. Лf2 (чтобы направить ладью путем Лf2—f1—a1 на защиту пешки a5) черные выигрывали, переводя игру сначала в ладейное окончание — 41. . . . Кd1 42. Лd2 Ке3 43. с3 К : с4 44. bc Крс5 45. cd+ ed 46. Кpf2 Кр : с4 47. Лс2+ Крb4 48. Кре2, а далее в пешечное — 48. . . . Лh2+ 49. Кpd3 Л : c2 50. Кр : c2 c5!

41. Кpg1—g2 Лh7—h6

Затрудняя в дальнейшем основную контригру белых — перевод слона на поле f5 с последующим f3—f4.

42. Сс4—f7 Кpd6—с5

43. Cf7—e8 Крс5—b4

44. Се8—d7 . . .

Или 44. f4 gf 45. Cd7 К : e4 46. Ле2 Кf6 47. Cf5 Лh4 48. g5 Лh5.

44. . . . Кс3—b1

45. Лd2—d3 . . .

Плохо и 45. Ле2 Крс3 с последующим Кd2.

45. . . . Кb1—a3

46. f3—f4 Ка3 : с2

47. Кpg2—g1 g5 : f4

48. Cd7—f5 Кс2—e3

Момент был вполне подходящим для того, чтобы оформить результат встречи.

49. g4—g5 Лh6—h5

50. g5—g6 Ке3 : f5

51. e4 : f5 Лh5 : f5

Белые сдались, ибо на 52. Лd2 следует 52. . . f3 (впрочем, к победе ведет и 52. . . Лf8). Партия отмечена специальным призом югославской газеты «Спорт».

№ 32. Защита Каро-Канн Шахович

Ботвинник

Белград, 1969

1. e2—e4 c7—c6

2. d2—d4 d7—d5

3. Кb1—c3 g7—g6

4. h2—h3 . . .

Быть может, самый правильный ответ. Белые заранее препятствуют ходу Сс8—g4.

4. . . . d5 : e4

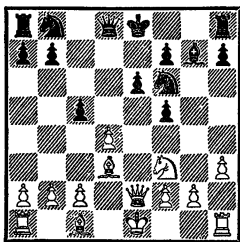
5. Кс3 : e4 Cf8—g7

6. Kgl—f3 Сс8—f5

7. Ке4—g3 Kg8—f6

Данную систему я применял и прежде, например в партии с Й. Йоханссоном на XV Олимпиаде 1962 г. в Золотых Песках (там было сыграно 7. . . Кd7 8. Сс4 Kgf6 9. Фе2 e6 10. Сb3 с небольшим перевесом у белых). Главный недостаток этого продолжения состоит в том, что после того, как черная пешка «g» займет поле f5, белые в нужный момент могут вскрыть игру продвижением g2—g4.

8. Kg3 : f5 g6 : f5
 9. Cf1—d3 e7—e6
 10. Фd1—e2 c6—c5

Черные не опасаются хода 11. С : f5 ввиду 11...cd, и они достигают удовлетворительного развития.

11. d4 : c5 Фd8—a5+
 12. Сc1—d2 Фа5 : c5
 13. Cd2—c3 Кb8—c6
 14. 0—0—0 0—0—0

Черные благополучно преодолели трудности дебюта, но и только... Одного моего желания во что бы то ни стало выиграть эту партию предпоследнего тура (по спортивным соображениям!) явно было недостаточно...

15. g2—g4! ...

Д. Шахович отлично разобрался в тонкостях этой системы и нашел весьма неприятный для черных ход.

15. ... Кf6—e8!

Только так, защищая пешку f5, черные могут поддержать равновесие.

16. Сc3 : g7 Ке8 : g7
 17. Фе2—e3 ...

Поскольку черным удалось отразить нападение на пешку f5 и они, в свою очередь, хотят уже активизировать свои силы на королевском фланге путем h7—h5 и на ферзевом — Кс6—b4,

мой партнер решил не испытывать судьбу и поскорее форсировать ничью.

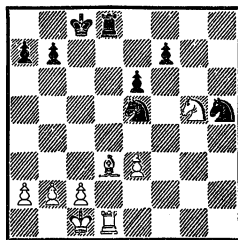
17. ... Фc5 : e3+
 18. f2 : e3 f5 : g4
 19. h3 : g4 h7—h5

Чтобы не получить худшее окончание, черные должны продолжить «цепную реакцию» разменов.

20. g4 : h5 Лh8 : h5
 21. Лh1 : h5 Kg7 : h5
 22. Кf3—g5 ...

Здесь можно было защитить пешку путем 22...Лd7, что после 23. К : f7 Л : f7 24. Сg6 Лf3 25. С : h5 Л : e3 приводило к очевидной ничьей. Но тут я разглядел хитрую ловушку и незамедлительно расставил ее в те годы недостаточно искушенному югославскому мастеру.

22. ... Кс6—e5

Это был, конечно, мой последний шанс в настоящей партии и неплохой шанс улучшить свое турнирное положение. Для того чтобы партнер не мог по выражению моего лица догадаться о подготовленной для него западне, я встал и занял наблюдательную позицию прямо за спиной противника. Это гарантировало и от возможной под-

сказки (конечно, совершенно случайной).

Стоял я за Шаховичем и думал: «Заметит ли он возможность «выиграть» пешку путем 23. К : f7 К : f7 24. Сg6?» Если бы он только это заметил! Тогда последовало бы 24... Kg3, и как в случае 25. С : f7 Ке2+, так и после 25. Л : d8+ К : d8 белым осталось бы только сдаться.

И вот о радость! Противник решительным жестом протягивает руку к коню g5. Но в этот самый момент, уже за моей спиной, раздается зычный голос одного из моих конкурентов: «Ну и хитрый же вы...» Оказывается, что не только я внимательно наблюдал за действиями моего партнера.

Шахович как ужаленный обернулся... и, увы, больше уже не тянулся рукой к своему коню.

23. Лd1—h1.

Ничья.

№ 33. Староиндийская защита Ботвинник Саттлс

Белград, 1969

1. d2—d4	g7—g6
2. e2—e4	Cf8—g7
3. c2—c4	d7—d6
4. Кb1—c3	e7—e5
5. Kg1—e2	...

Несколько вычурный ход. Проще и, вероятно, лучше 5. d5.

5. ...	Кb8—c6
6. d4—d5	Кc6—e7
7. f2—f3	f7—f5
8. Сc1—e3	Cg7—h6

Поскольку белые уже затратили темп на ход ферзевого слона, черные считают себя вправе предложить с потерей темпа размен чернополевых слонов. Игра упрощается, и мой партнер достигает удовлетворительного развития. Но размен этот имеет и недостаток, заключающийся в том, что если игра вскрыется, то позиция черного короля в случае короткой рокировки может оказаться недостаточно защищенной. На этом белые и строят в дальнейшем план своей игры.

9. Се3 : h6 ...

Белые, конечно, предпочитают отвлечь неприятельского коня от естественной позиции на поле f6.

9. ... Kg8 : h6

10. Фd1—d2 Kh6—f7

11. g2—g3 ...

Препятствуя продвижению f5—f4, в случае которого не так легко подобраться к позиции черного короля.

11. ... 0—0

12. Cf1—g2 c7—c6

13. 0—0 ...

К более острой игре вела длинная рокировка. Поскольку к последнему туру мое положение в соровновании стало несколько благоприятнее, чем на старте, я решил стремиться в этой партии к победе без какого-либо риска.

13. ... c6 : d5

14. c4 : d5 Фd8—b6+

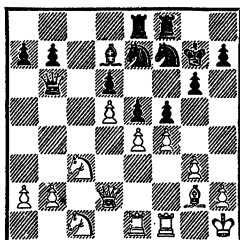
15. Kpg1—h1 Cc8—d7

16. Ла1—e1 ...

Белые готовят продвижение f3—f4, после чего позиция

вскроется и их кони получают активность.

16. . . . Kpg8—g7
17. f3—f4 Ла8—e8
18. Ke2—c1 . . .

Хитрый ход. Белые нарочно отвлекают коня от поля f4, после чего размен ef и gf кажется вполне естественным, ибо, с одной стороны, на f4 не попадает белый конь, а с другой — черные получают на поле f5 удобную базу для своих фигур.

Однако все это — заблуждение. Достаточно переменить цвет фигур, и сразу вспоминается староиндийская защита, когда в аналогичной ситуации черные получают на f5 изолированную пешку, и это им выгодно!

Дело в том, что изолированная пешка f4 (возвратимся к настоящей партии), контролируя поле e5, ограничивает фигуры черных, а конь белых направится на королевский фланг по маршруту c1—b3—d4.

18. . . . e5 : f4
19. g3 : f4 f5 : e4
20. Kc3 : e4 . . .

В итоге черные утратили контроль над диагональю a1—h8.

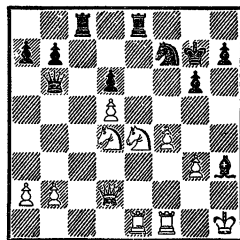
20. . . . Ke7—f5
Чтобы на 21. Фc3+ ответить 21. . . . Фd4.

21. Kc1—b3 Ле8—c8
Вновь угрожал шах ферзем на поле c3.

22. Cg2—h3 Kf5—g3+
Напрасный размен, в результате которого пешки белых выправляются, а черные сразу же теряют контроль над важным полем d4.

23. h2 : g3 Cg7 : h3
24. Kb3—d4! Лf8—e8

Если 24. . . . С : f1, то 25. Ке6+, и положение черных становится безнадежным.

25. Лf1—f3 . . .

Достойная сожаления ошибка. В позиции на диаграмме я долго рассматривал возможность развития атаки, но так и не нашел продолжения 25. b3!! С : f1 26. Фb2 Kpf8 27. Ке6+ Л : e6 28. de, после чего черным остается только сдаться (указано сразу же после партии Г. Тринговым).

Застарелая моя болезнь — недостаточное комбинационное зрение, — увы, сказалась...

25. . . . Лc8—c4
26. Лf3—d3 Фb6—b4

Уже грозило 27. b3 с последующим 28. Фb2, и стрем-

ление к размену ферзей можно понять, так как черные хотят ликвидировать наступательные возможности противника. Между тем напрашивался ход 26. . . Cf5, после чего вынуждалось продолжение 27. К : f5+ gf 28. Лb3 Фс7 29. Кс3 с примерно равной позицией, и белые могли бы понести наказание за свою оплошность на 25-м ходу.

27. b2—b3 Фb4 : d2

28. Лd3 : d2 Лс4—с7

29. Лd2—e2 Ch3—g4

Нельзя было играть 29. . . Лсе7 ввиду 30. К : d6!

30. Ле2—e3 Сg4—f5

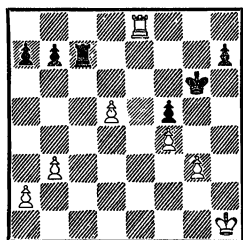
Увы, и этот ход допускает неожиданный удар конем. Следовало защитить ладью путем 30. . . Cd7, хотя и в этом случае шансы белых были явно предпочтительнее.

31. Ке4 : d6 Кf7 : d6

32. Кd4 : f5+ g6 : f5

33. Ле3 : e8 Кd6 : e8

34. Ле1 : e8 Кpg7—g6

Получившееся ладейное окончание с лишней пешкой у белых далеко не простое, так как ладья черных может стать весьма активной. Мой партнер прежде всего уводит короля с седьмой горизонтали, чтобы не

потерять свои пешки, и заодно при случае хочет проникнуть королем на g4.

35. Ле8—e2 . . .

Угрожая поставить ладью сзади проходной пешки.

35. . . . Лс7—с1+

36. Кph1—g2 Лc1—d1

37. Ле2—e6+ Кpg6—f7

38. Ле6—d6 . . .

План белых состоит в том, чтобы как можно дальше оттянуть черного короля к ферзевому флангу. Тогда белый король двинется вперед, пешки f5 и h7 будут потерянны, и образуются две связанные проходные.

38. . . . Кpf7—e7

39. Лd6—h6 Лd1 : d5

40. Лh6 : h7+ Кpe7—d6

Вынужденно. В случае 40. . . Кpf6 или 40. . . Кре6 последует 41. a4, и белые выигрывают еще одну пешку, а теперь на 41. a4 есть ответ 41. . . Кpd6.

41. Кpg2—h3 Лd5—a5

42. Кph3—h4 . . .

Можно было избрать и другой путь: 42. Л : b7 Л : a2 43. Кph4 Лh2+ (43. . . Кре6 44. Лс7) 44. Кpg5 Лg2 45. Кр:f5 Л : g3 46. Л : a7 Л : b3 47. Кpf6.

42. . . . b7—b5

Черные пытаются уклониться от указанного в предыдущем примечании варианта.

43. Кph4—g5 Ла5 : a2

44. Кpg5 : f5 a7—a5

45. g3—g4 Ла2—a3

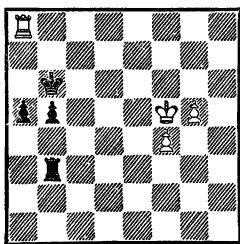
46. Лh7—a7 Кpd6—c5

47. g4—g5 Крс5—b6

48. Ла7—a8 Ла3 : b3

Черные нашли даже возможность восстановить мате-

риальное равновесие, но их проходные пешки безнадежно отстают от неприятельских.

49. g5—g6 Лb3—g3
50. Kpf5—f6 b5—b4
51. g6—g7 Kpb6—b5
52. g7—g8Ф Лg3 : g8
53. Ла8 : g8 a5—a4
Черные сдались.

№ 34. Защита Уфимцева Матулович Ботвинник

„Матч века”,
Белград, 1970
1-й тур

1. e2—e4 g7—g6
2. d2—d4 Cf8—g7
3. Kgl—f3 d7—d6
4. Cf1—c4 . . .

Как видит читатель (см. партию № 28), меня еще раз «провоцируют» избрать систему, связанную с воздвижением барьера по диагонали a2—g8 (c7—c6 и d6—d5). У меня, естественно, не было оснований отказываться от привычного продолжения, так как миража я никогда не пугался.

4. . . . Kg8—f6
5. Фd1—e2 c7—c6
6. Cc4—b3 0—0
7. Cc1—g5 . . .

И М. Матулович — не новичок в этом варианте. Послед-

ний ход (в отличие от спокойной рокировки, которую делали А. Гипслис и А. Матанович) он удачно применил в 1969 году против Р. Хюбнера в Афинах; впрочем, его партнер поторопился немедленно ответить 7. . . e5. Кроме того, следует упомянуть о продолжении 7. e5 de 8. de Kd5 9. 0—0 Cg4 10. Kbd2 Kd7 11. h3 Cf5 12. Le1, встретившемся в партии Таль — Тимман (XX Олимпиада, Скопье, 1972 г.), которое «Энциклопедия шахматных дебютов» оценивает в пользу белых.

7. . . . h7—h6

В этом все дело! В связи с тем что белые препятствуют плану черных с продвижением d6—d5 (в ряде вариантов пешка e7 окажется связанной, а ведь ее следует продвинуть на e6), надо переключиться на другой контрудар в центре, но предварительно отгнать слона на h4, где он будет расположен не совсем удачно.

8. Cg5—h4 e7—e5

Теперь черные рассчитывают создать встречную игру маневром Kf6—h5—f4.

9. d4 : e5 d6 : e5

10. Kbl—d2 . . .

Угрожая взять пешку e5, что нельзя было сделать сразу из-за 10. . . Фа5+.

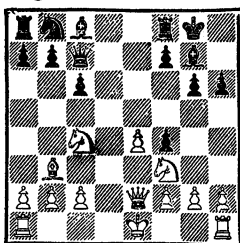
10. . . . Фd8—c7

11. Kd2—c4 Kf6—h5

12. Ch4—g3 Kh5—f4

Программный ход Cc8—g4 сразу был невозможен из-за 13. C : e5 C : e5 14. Kc : e5 Kf4 15. Фd2 с явным перевесом у белых.

13. Cg3 : f4 e5 : f4

В какую сторону следует белым рокировать? Мой партнер избирает длинную рокировку, после чего все помыслы черных будут направлены на атаку пункта b2. Кстати, Матулович должен был быть знаком с партией № 6, в которой мне удалось претворить в жизнь примерно такой же план. Поэтому безопаснее короткая рокировка, но ее следовало подготовить активным продвижением 14. e5.

14. 0—0—0 Cc8—g4

15. e4—e5 ...

Казалось бы, белые могли выиграть пешку: 15. h3 C : f3 16. Ф : f3 Kd7 17. Kd6 Ke5 18. Ф : f4, но после 18. ... Lfd8 они оставались без фигуры, ибо на любое отступление коня (даже на f7!) последовало бы 19. ... Kd3+, а на 19. Фd2—19. ... Cf8.

15. ... Kb8—d7

16. Фе2—e4 Ла8—d8

В случае 16. ... C : f3 17. gf K : e5 18. K : e5 Ф : e5 19. Ф : e5 C : e5 20. Лd7 у белых вполне достаточная компенсация за пешку.

17. Фе4 : f4 Cg4 : f3

18. Фf4 : f3 b7—b5

Не хотелось сразу играть 18. ... K : e5, чтобы не менять

коней, но это не значит, что белые должны к этому стремиться в любой ситуации. А решение черных оказалось, видимо, психологическое воздействие на белых, которые вскоре стали охотиться за разменом коней.

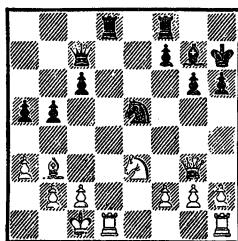
19. Kc4—e3 Kd7 : e5

20. Фf3—g3 a7—a5

21. a2—a3 ...

С угрозой 22. f4 Kd7 23. Ф : g6.

21. ... Kpg8—h7

22. Ke3—g4 ...

Об этом уже была речь в примечании после 18-го хода. Отказ от активного продолжения 22. f4 и 23. f5 в пользу размена коней ничем не оправдан.

22. ... h6—h5

23. Kg4 : e5 Cg7 : e5

24. Фg3—f3 Kph7—g7

25. Lhl—e1 Ce5—f6

Становится очевидным, что стратегическое сражение выиграли черные. Они уже готовы к пешечному штурму на ферзевом фланге, а белые, по существу, ничего не могут предпринять.

26. c2—c3 c6—c5

27. Лd1 : d8 Лf8 : d8

28. g2—g3 ...

Осторожнее было 28. h3. Пешки на полях цвета неприят-

тельского слона хороши, когда его стесняют, но слабы, когда могут стать объектом нападения.

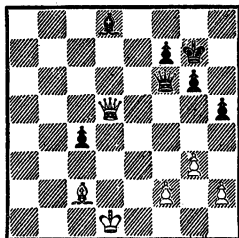
28. . . . c5—c4
29. Cb3—c2 b5—b4
30. a3 : b4 a5 : b4
31. c3 : b4 Фс7—b6

В цейтноте в выигрышном положении я допускаю одну за другой три погрешности. Правда, и мой партнер дважды не остается в долгу, после чего справедливость торжествует. Сейчас, например, проще было 31. . . Фа7 32. Kpb1 Фd4 33. Фс3 Ф : f2 34. Фе3 Ф : h2 или 32. . . Ла8 33. Фа3 Ф : f2 (33. . . Фd4 34. Лd1 Фе5 35. f4) 34. Фе3 Ф : h2.

32. Ле1—d1 Фb6 : b4

Серьезная ошибка. После 32. . . Ле8! белые не смогли бы отказаться от продолжения 33. Фа3 Ф : f2, так как в случае 33. Лd7 Ф : b4 34. Фd5 Ле1+ дело кончалось матом.

33. Лd1 : d8 Фb4 : b2+
34. Kpc1—d1 Cf6 : d8
35. Фf3—d5 Фb2—f6

36. Kpd1—e2 . . .

Больше шансов на успешную защиту давало немедленное 36. f4 Фа1+ 37. Kpe2 Cf6 38. Ф : c4 Фg1 39. Cb3.

36. . . . Cd8—b6

Но не 36. . . Фс3 из-за 37. С : g6!

37. f2—f4 Фf6—c3
38. Фd5—e4 Cb6—d4

Надо было сразу погнаться за пешкой — 38. . . Сg1, так как в случае размена ферзей (39. Фе5+) белые проигрывают, а атака 39. f5 gf 40. Ф : f5 ничего не дает, и черные спокойно забирают вторую пешку — 40. . . Фе3+ 41. Kpf1 С : h2. Но и Матулович упускает последние надежды на спасение, которое мог сохранить путем 39. Kpf1 Фа1+ 40. Kpg2 Фg1+ 41. Kph3 Фf1+ 42. Фg2.

39. f4—f5 g6 : f5
40. Фе4 : f5 Фс3—e3+
41. Kpe2—f1 . . .

Если 41. Kpd1, то 41. . . Сс3!, и мат неизбежен. Именно такой матовой картиной закончилась упомянутая партия № 6 (с Г.-А. Мединой)

41. . . . Фе3—g1+
42. Kpf1—e2 Фg1 : h2+
43. Kpe2—d1 Фh2—g1+

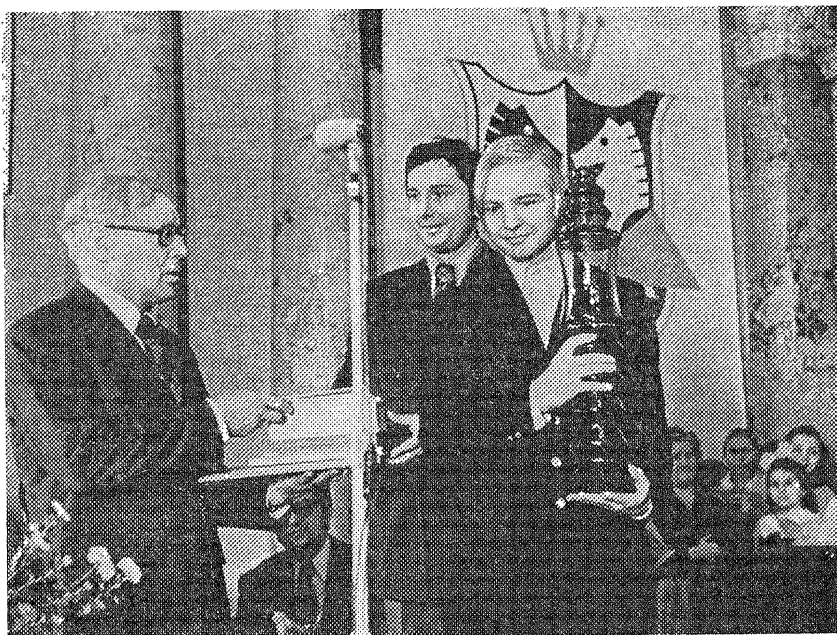
Можно было, конечно, сыграть и 43. . . Ф : g3, но намного приятнее забрать последнюю белую пешку, держа одновременно неприятельского короля под угрозой мата.

44. Kpd1—e2 Фg1—e3+
45. Kpe2—f1 . . .

Снова на 45. Kpd1 заканчивало партию 45. . . Сс3.

45. . . . Фе3 : g3
46. Фf5—h7+ Kpg7—f8

Белые сдались.

Ленинград, 1975 г. Турнир Дворцов пионеров. Главный судья соревнований М. Ботвинник вручил приз А. Юсупову

№ 35. Сицилианская защита
Ботвинник Матулович

„Матч века“,
Белград, 1970,
2-й тур

1. c2—c4	c7—c5
2. Kg1—f3	g7—g6
3. e2—e4	Kb8—c6
4. d2—d4	...

В примечаниях к партии № 23 я уже отмечал, что переход к варианту Мароци в сицилианской защите меня устраивал. Правда, на этот раз мой партнер избирает, пожалуй, наиболее точный порядок ходов, который в последнее время создал этому продолжению уже

не столь неблагоприятную оценку для черных, как ранее.

4. ...	c5 : d4
5. Kf3 : d4	Kg8—f6
6. Kb1—c3	d7—d6

Теперь, если белые хотят уклониться от случившегося в партии, то им не остается ничего иного, как играть 7. Kc2, что все же связано с потерей времени. Суть дела в том, что на 7. Se3 следует 7. ...Kg4, а на 7. f3—7. ...Фb6 с неясной игрой.

7. Cf1—e2	Kc6 : d4
8. Фd1 : d4	Cf8—g7
9. Cc1—e3	...

Наряду с этим и с другими ходами чернопольного слона (на

d2 и g5) существует еще другой план — 9. 0—0 0—0 10. Фе3, приводящий к более сложной борьбе. Белые отказались от него, так как это была партия командного матча: когда не-сешь ответственность только перед самим собой, чувствуешь себя более свободным в выборе продолжений.

9. . . . 0—0

10. Фd4—d2 . . .

На 10. Фd3 неприятна реплика 10. . . Kg4, которая, впрочем, могла последовать и сейчас, приводя к позиции, встретившейся в партии № 5.

10. . . . Сс8—e6

11. f2—f3 . . .

В общем-то, без этого хода обойтись трудно. И я не вижу причины, почему чаще сначала играют 11. Лс1. Тем более если белые имеют в виду перенести тяжесть борьбы в многофигурное окончание.

11. . . . Фd8—a5

Р. Фишер получил черными перевес против М. Дамяновича (Буэнос-Айрес, 1970 г.) вовсе не из-за хода 11. . . Лс8, а вследствие ответа белых 12. Кd5 (лучше 12. b3).

12. Кс3—b5 . . .

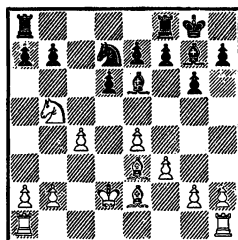
Если бы вместо Cf1—e2 был сделан ход Ла1—с1, то белые могли бы с выгодой продолжать 12. Кd5, как это демонстрировал в ряде партий Л. Полугаевский (в этом случае после 12. . . Ф : d2+ 13. Кр : d2 С : d5 14. cd линия «с» — у белых). Но и сейчас задача черных не так уж проста.

12. . . . Фа5 : d2+

13. Крe1 : d2 . . .

Против П. Бенко (Беве-вейк, 1969 г.) я сыграл слабее — 13. С : d2.

13. . . . Кf6—d7

14. Ла1—b1 . . .

Важный момент. Белые проявляют нерешительность. Опасно было, конечно, 14. К : a7, хотя бы из-за 14. . . Л : a7 15. С : a7 b6 или 14. . . b6 15. Кс6 С : b2 16. К : e7+ Крg7 17. Лаb1 Л : a2. Однако белые получали лучшее окончание путем 14. Кс7 Лас8 15. К : e6 fe 16. Лаb1 с последующим f3—f4.

14. . . . Кd7—e5

Следовало играть 14. . . Лfc8, защищая поле c7.

15. Лh1—c1 . . .

Вторичный отказ от получения перевеса в варианте 15. Кс7 Лас8 16. К : e6 fe 17. b3 Кс6 18. f4 можно объяснить только тем, что я находился под впечатлением упомянутой партии с Бенко, где размен коня белых на слона e6 не принес им каких-либо выгод.

15. . . . Лf8—с8

16. b2—b3 . . .

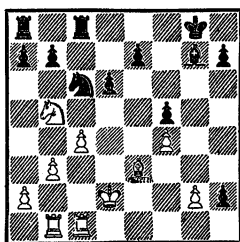
На 16. К : a7 могло последовать 16. . . К : c4+ или даже

16. . . Л : с4 17. С : с4 К : с4+
18. Kpd3 К : е3.

16. . . . Ке5—с6
17. f3—f4 f7—f5!

Матулович энергично использует нерешительность, проявленную партнером. Он разменивает белопольных слонов и получает пешечный перевес в центре.

18. Се2—f3 f5 : е4
19. Cf3 : е4 Се6—f5
20. Се4 : f5 g6 : f5

21. Kpd2—e2 . . .

Этот и следующий ходы белых создают опасную для них ситуацию. Король должен был оставаться на поле d2 для защиты важных пунктов по линии «с». Необходимо было играть 21. h3, например 21. . . h5 22. g4 hg 23. hg fg 24. Лg1, и белые без особых волнений достигают ничьей.

21. . . . Kpg8—f7
22. Лс1—d1 . . .

Продолжая недооценивать важность контроля над линией «с».

22. . . . a7—a6!
23. Kb5—d4 Кс6 : d4+
24. Се3 : d4 b7—b5!
25. Cd4 : g7 Kpf7 : g7
26. Лd1—c1.

Ничья по предложению белых. Однако объективности ради отмечу, что перевес на стороне черных и они могли без особого риска попытаться использовать свои шансы из-за пассивности белых пешек на обоих флангах, например играя Kpg7—f6, h7—h5, Лс8—с5 и т. д. Решение Матуловича можно объяснить психологическими причинами: все предшествующие встречи со мной оканчивались его поражениями.

№ 36. Защита Уфимцева
Матулович Ботвинник
„Матч века“,
Белград, 1970,
3-й тур

1. e2—e4 g7—g6
2. d2—d4 Cf8—g7
3. Kg1—f3 d7—d6
4. Kb1—c3 . . .

Итак, мой партнер отказывается от 4. Сс4, примененного им в первом туре матча, возвращаясь к продолжению, встретившемуся в нашей партии на турнире в Белграде (№ 31). Думается, что таким путем белые вряд ли могут рассчитывать на дебютный перевес.

4. . . . Kg8—f6
5. Cf1—e2 0—0
6. 0—0 Сс8—g4

А здесь уже «для разнообразия» я уклоняюсь от повторения упомянутой партии, где было сыграно 6. . . Кс6 7. h3 е5.

7. Сс1—g5 . . .

Это, пожалуй, сильнее, нежели 7. Се3, как, например,

было сыграно в партии № 24, так как теперь черным труднее осуществить продвижение е7—е5.

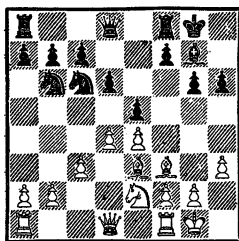
7. . . . Kb8—c6
8. h2—h3 Cg4 : f3
9. Ce2 : f3 Kf6—d7

М. Матулович, кстати, был полностью в курсе варианта, он играл его черными против Л. Полугаевского на XVIII Олимпиаде в 1968 году в Лугано, где сразу уравнил шансы после 9. . . h6 10. Ce3 e5.

10. Kc3—e2 h7—h6
11. Cg5—e3 . . .

Более логичным представляется 11. Ch4, продолжая препятствовать продвижению е7—е5 (это замечание относится и к партии, упомянутой в предыдущем примечании). Впрочем, после 11. . . Фе8 черные все же добивались своей цели.

11. . . . e7—e5
12. c2—c3 Kd7—b6

13. b2—b3 . . .

А это уже развязывает черным руки. В партии Смыслов — Тимман (Амстердам, 1971 г.) встретилось продолжение 13. Фb3 Ka5 14. Фс2 Kас4 15. Cc1 ed 16. K : d4, но здесь вполне приемлемым был ход 16. . . d5. Мне кажется, что на-

прашивалось 13. Фc1 Kph7 14. d5 и затем c3—c4.

13. . . . d6—d5
14. e4 : d5 Kb6 : d5
15. Cf3 : d5 Фd8 : d5
16. d4 : e5 . . .

Чтобы поддерживать равновесие, белые должны играть на упрощение, соблюдая при этом осмотрительность.

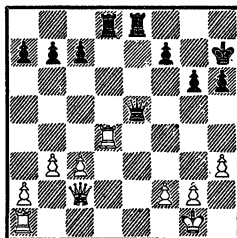
16. . . . Фd5 : e5
17. Ke2—d4 Фе5—d5
18. Фd1—c1 . . .

Необходимо ввести в игру свою королевскую ладью.

18. . . . Kpg8—h7
19. Lf1—d1 Ла8—d8
20. Фc1—c2 Lf8—e8
21. Ld1—d2 . . .

После этого черные получают некоторый перевес. Полное равенство достигалось путем дальнейших упрощений, а именно: 21. K : c6 Ф : c6 22. Лас1 (22. . . Л : d1+ 23. Л : d1 Ф : c3 24. Ф : c3 C : c3 25. Лd7).

21. . . . Kc6 : d4
22. Ce3 : d4 Cg7 : d4
23. Ld2 : d4 Фd5—e5

Белые стоят перед нелегким выбором: либо уступить одну из открытых центральных вертикалей, либо получить изолированную пешку и надолго

взять на себя заботы о ее защите.

24. Лa1—d1 Лd8 : d4

25. c3 : d4 . . .

Хуже, конечно, 25. Л : d4 из-за 25. . . Фe1+ 26. Kph2 Ле2.

25. . . . Фe5—e2

26. Лd1—d2 Фe2—e1+

27. Kpg1—h2 c7—c6

28. Фc2—c4 Ле8—e7

29. Лd2—d3 Kph7—g7

На 29. . . Ф : f2 последовало бы 30. Лf3. Белые все же переводят ладью на линию «f». Следует признать, что это сомнительный маневр.

30. Лd3—f3 Ле7—d7

31. Фc4—c5 a7—a6

32. Лf3—f4 Лd7—d5

33. Фc5—c2 . . .

Этот ход должен был привести к потере пешки: 33. . . Л : d4 34. Фb2 (34. Л : d4 Фe5+) 34. . . c5 35. Л : d4 Фe5+. Оба партнера просматривают столь элементарную комбинацию. Отметим, правда, что немногим лучше было 33. Фb6 из-за 33. . . Фe7 или 33. Фc4 Фd2.

33. . . . Фe1—e6

34. g2—g3 g6—g5

35. Лf4—e4 Фe6—f6

36. h3—h4 . . .

Ведет к проигранному ферзевому эндшпилю. Между тем пешку d4 можно было защищать: 36. Фb2 c5 37. Ле5.

36. . . . Лd5 : d4

37. h4 : g5 h6 : g5

38. Ле4 : d4 Фf6 : d4

Наконец белые «освободились» от защиты слабой пешки и смогут сейчас даже проявить некоторую активность.

39. Фc2—f5

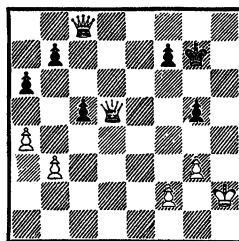
Фd4—d5

40. Фf5—c8

c6—c5

41. a2—a4

. . .

41. . . . Kpg7—f6

Записанный, и притом неудачно, ход, существенно затрудняющий достижение победы. В случае очевидного продолжения 41. . . b6 черные препятствовали блокирующему продвижению a4—a5 и выигрывали эндшпиль без больших усилий.

42. a4—a5 Фd5—f5

Нельзя было дальше продвигать короля (42. . . Kpe5 43. Фe8+), и приходится испытывать здесь единственную возможность реализации перевеса.

43. Фc8 : b7 . . .

Осторожнее было 43. Фd8+, хотя это позволяло черному королю направиться в центр. Теперь же после размена отсталой пешки b7 на пешку f2 шансы черных вновь несколько возрастают.

43. . . . Фf5 : f2+

44. Kph2—h3 Фf2—f1+

45. Kph3—h2 Фf1—e2+

46. Kph2—h3 . . .

Сейчас — два хода для выигрыва времени...

46. . . . Фe2—e6+

47. Kph3—h2 Фе6—e2+

48. Kph2—h3 Kpf6—g6

И король идет в атаку...

49. Фb7—b6+ Kpg6—h5

Ничего не давало 49... Фе6+ из-за 50 Kph2; вот где сказывается промах черных на 41-м ходу!

50. Фb6 : c5 Фе2—e6+

Так, конечно, выигрывается пешка b3, но... затрудняется возможность активизации короля. Может быть, следовало принять психологически нелегкое решение продолжать игру при материальном равенстве путем 50... Фf1+ 51. Kph2 f5, сохраняя позиционный перевес.

51. Kph3—g2 Фе6 : b3

52. Фc5—f5! ...

Эффективно (с угрозой мата в 2 хода) препятствуя дальнейшему продвижению черного короля. Черные сначала ожидают, пока пройдет очередной контроль времени на 56-м ходу.

52. ... Фb3—a2+

53. Kpg2—f3 Фа2—a3+

54. Kpf3—g2 Фа3—a2+

55. Kpg2—f3 Фа2—b3+

56. Kpf3—g2 Фb3—b7+

57. Kpg2—h2 Фb7—b2+

58. Kph2—h3 ...

А теперь приходится прибегнуть к малоэстетичным, но единственным маневрам, позволяющим активизировать короля.

58. ... Фb2—g7

59. Фf5—c5 Фg7—f6

60. g3—g4+ Kph5—h6

61. Фc5—b6 Kph6—g7

62. Kph3—g2 Фf6—e6

63. Фb6—d4+ f7—f6

64. Фd4—b4 Фе6—d5+

65. Kpg2—f2 Kpg7—f7

66. Фb4—b6 Фd5—c4

67. Kpf2—g3 Kpf7—e7

Черных, конечно, не устраивает выигрыш пешки g4 без шаха (67... Фf4+ 68. Kph3 Фf3+ 69. Kph2 Ф : g4), так как тогда теряется пешка a6, и проходная белых не менее опасна.

68. Kpg3—h3 Фc4—f1+

69. Kph3—g3 Фf1—d3+

В случае 69... Kpd7 белые используют неудачную позицию ферзя на f1 и дают вечный шах.

70. Kpg3—g2 Фd3—e4+

71. Kpg2—g3 Фе4—f4+

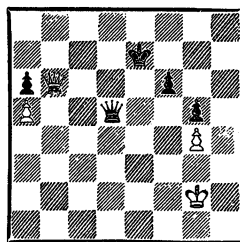
72. Kpg3—h3 Фf4—f1+

73. Kph3—g3 Фf1—e1+

74. Kpg3—g2 Фе1—d2+

75. Kpg2—h3 Фd2—d3+

76. Kph3—g2 Фd3—d5+

Нельзя сказать, что черные добились чего-нибудь. После 77. Kpg3 пришлось бы вскоре отказаться от попыток использовать минимальный перевес. Однако сейчас белые не совсем удачно отступают королем, после чего удастся его оттеснить на поле e1.

77. Kpg2—h3 Фd5—h1+

78. Kph3—g3 Фh1—h4+

79. Kpg3—f3 Фh4—h3+

80. Kpf3—f2 Фh3—h2+

81. Kpf2—f1 ...

Иначе белые потеряли бы пешку g4 с шахом.

81. ... Фh2—f4+

82. Kpf1—e1 Фf4—g3+

83. Kpe1—f1 Фg3—f4+

84. Kpf1—e1 Фf4—d6

85. Фb6—b7+ Kpe7—e6

86. Фb7—b3+ ...

Теперь выясняется недостаток положения короля на e1—белые не могут дать шах на e4 из-за размена ферзей.

86. ... Kpe6—e5

87. Фb3—e3+ Kpe6—d5

88. Фе3—d3+ Kpd5—c5

89. Фd3—a3+ Kpc5—c6

90. Фа3—a4+ ...

Единственный ход; белый ферзь покидает третью горизонталь, в связи с чем черный король снова может двинуться вперед. Правда, в дальнейшем становится очевидным, что это не приносит черным реальных результатов, ибо выиграть партию уже нельзя.

90. ... Kpc6—d5

91. Фа4—b3+ ...

Возможно было 91. Фа2+ Kpd4 92. Фb2+ Kpc4 93. Фb6l, и снова белых спасает контроль над ослабленным полем b6.

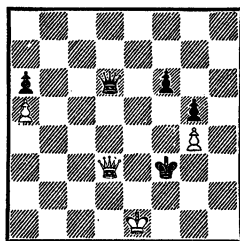
91. ... Kpd5—e4

92. Фb3—c4+ Kpe4—f3

Считая, что после 92... Kpe3 93. Фе2+ Kpd4 94. Фb2+ Kpc4 95. Фb6 ничья неизбежна, черные автоматически избирают другой путь, просматривая паттовую комбинацию, доставившую большое удовольствие многочисленным югославским любителям шахмат, терпеливо

наблюдавшим за этим эндшпилем.

93. Фc4—d3+!

Ничья.

№ 37. Голландская защита Ботвинник Матулович

„Матч века“,
Белград, 1970,
4-й тур

1. Kg1—f3 g7—g6

2. c2—c4 Cf8—g7

3. d2—d4 f7—f5

Итак, ленинградский вариант голландской защиты, который обычно указывает на агрессивные устремления черных. Выбор дебюта свидетельствует о том, что мой партнер, видимо воодушевленный успехом трудной защиты в предыдущей партии (а возможно, и общей удачей команды избранных шахматистов мира в третьем туре), подумывает о revanche за поражение на старте.

4. g2—g3 Kg8—f6

5. Cf1—g2 0—0

6. 0—0 d7—d6

7. Kbl—c3 Kb8—c6

Естественнее выглядит 7... c6, как было, например, в партиях Мекинг — Ботвинник (Гастингс, 1966/67 г.) и О'Келли —

Ботвинник (Пальма де-Майорка, 1967 г.). Теперь же дело, по существу, сводится к известному варианту староиндийской защиты с несколько преждевременным ходом f7—f5.

8. d4—d5 Kc6—a5

После 8...Ke5 9. K : e5 de 10. e4! у белых явный перевес.

9. Kf3—d2 c7—c5

10. a2—a3 ...

Белые создают угрозу 11. b4, которую, однако, совсем нетрудно отразить. Зачем же сделан этот ход? В нем, оказывается, есть скрытый смысл. Белые больше всего опасаются продвижения e7—e5, поэтому они угрозой b2—b4 отвлекают черных от подготовки движения центральной пешки.

Несколько месяцев спустя на XIX Олимпиаде (Зиген, 1970 г.) М. Матулович вновь избрал этот вариант черными против Х. Болбочана. Белые отвечали шаблонно: после 10. Фc2 a6 11. b3 Лb8 12. Лb1? b5 13. cb ab 14. b4 cb 15. Л : b4 Фc7 перевес оказался на стороне моего нынешнего партнера.

10. ... Cc8—d7

11. Фd1—c2 ...

Белые не могли играть 11. b4 из-за 11...cb 12. ab K : c4 13. K : c4 Лc8 14. Фb3 Фc7, и черные, с выгодой отыгрывая фигуру, при этом еще овладевают инициативой. Но сейчас вновь угрожает 12. b4.

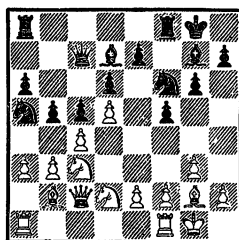
11. ... Фd8—c7

12. b2—b3 ...

Можно сделать вывод, что маленькая дебютная хитрость белых удалась. Ведь ответ 12...e5 был явно невыгоден черным из-за 13. de C : e6 14. Cb2. Поэтому они вынуждены прибегнуть к стандартному плану игры для этого варианта; ослабление поля e6 будет сказываться длительное время.

12. ... a7—a6

13. Cc1—b2 b7—b5

14. Kc3—d1! ...

Когда впервые такой план был осуществлен в партии Ботвинник — Геллер (20-е первенство СССР, Москва, 1952 г.), он считался весьма оригинальным. Сейчас все это хорошо изучено, хотя по-прежнему не лишено яда. Главная цель белых — как можно скорее поставить слона на поле c3.

14. ... b5 : c4

15. b3 : c4 La8—b8

Любопытно отметить, что если в этой позиции вернуть черную пешку на f7, а белым добавить ходы Лb1 и e2—e4, то получится положение из моей упомянутой партии с Е. Геллером, в которой была разыграна староиндийская защита (черные потеряли время на

маневры Сс8—f5—d7 и Лb8—b4—b8). Казалось бы, дела Ма-
туловича лучше, чем были у
Геллера, так как югославский
гроссмейстер опережает его на
три темпа! Но ведь сделан ос-
лабляющий позицию ход 3...
f5.

16. Сb2—с3 Кf6—g4
17. Сс3 : g7 Кpg8 : g7
18. Фс2—с3+ ...

Белый ферзь с успехом вы-
полняет на поле с3 функции
слона, связывая черных за-
щитой коня а5 и контролируя
большую диагональ а1—h8.

18. ... Кpg7—g8
19. Кd1—b2! ...

При положении черной
пешки на f7 белые обычно иг-
рают е2—е4 с последующим
Кd1—е3. Здесь же весьма пер-
спективен маршрут коня d1—
b2—d3—f4.

19. ... Лb8—b7
20. Кb2—d3 Лf8—b8
21. Ла1—b1! ...

Размен ладей лишает чер-
ных надежд на контригру и
увеличивает активность лег-
ких фигур белых. И это было
продемонстрировано в партии
с Геллером.

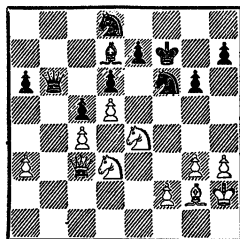
21. ... Лb7 : b1
22. Лf1 : b1 Лb8 : b1+
23. Кd2 : b1 Фс7—b6
24. Кb1—d2 Kg4—f6
25. h2—h3 ...

Короля полезно увести с
первой горизонтали, чтобы
черный ферзь не мог проник-
нуть в тыл с темпом.

25. ... Кpg8—f7
26. Кpg1—h2 Ka5—b7
27. e2—e4 ...

Ввиду угрозы 28. е5 чер-
ные вынуждены меняться на
е4, после чего и второй конь
белых включается в игру.

27. ... f5 : e4
28. Кd2 : e4 Kb7—d8

29. Ke4—g5+ ...

Первый, но весьма сущест-
венный промах белых. В ре-
зультате они теряют почти все
свое преимущество. Правильно
было 29. Kf4, после чего угроза
30. Kg5+ Кре8 31. К : h7 за-
ставляла черных сыграть 29...
К : e4, а это вело к очевидному
перевесу белых, например
30. С : e4 Кpg8 31. h4 и т. д.

Теперь же король черных
уже не связан защитой коня
f6, и они успевают перегруп-
пировать свои силы.

29. ... Кpf7—e8!

Вот именно! Король не
должен удаляться от пешки е7,
а на 29... Кpf8 решало 30. К :
h7+ К : h7 31. Фh8+.

30. Кd3—f4 Кd8—f7

Конь успевает подключить-
ся к защите.

31. Kf4—e6 ...

Если же 31. К : h7 К : h7
32. Фg7 Kf8 33. Се4, то у черных
есть достаточный ответ 33...
Ke5!, но не 33... Cf5 из-за
34. С : f5 gf 35. Ke6.

31. . . . Kf7 : g5
32. Ke6 : g5 Фb6—b1!

Ферзь становится активным, и это увеличивает шансы черных на успешную защиту.

33. Cg2—e4 Фb1—a2!

Конечно, не 33. . . K : e4 из-за 34. Фh8×, но черные также должны были отказаться от пассивного хода 33. . . Фb6 и псевдоактивного 33. . . Фf1 (в связи с 34. Фb2).

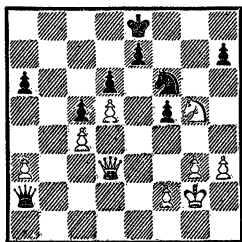
34. Kph2—g2 . . .

Плохо было 34. Cc2 из-за 34. . . Cf5!

34. . . . Cd7—f5

35. Ce4 : f5 g6 : f5

36. Фc3—d3 . . .

И с этими трудностями черные успешно справляются.

36. . . . h7—h6

37. Kg5—e6 Kf6—e4

38. Фd3—f3 Фa2 : c4

Точнее было 38. . . Kf6, и черные, видимо, вне опасности.

39. Фf3—h5+ . . .

Этот промежуточный шах черные, находясь в цейтноте, просмотрели.

39. . . . Kpe8—d7

40. Фh5 : f5 Ke4—f6

Хотя позиция черных выглядит опасной, у белых все же не видно решающего продолжения. Ясно лишь одно — не-

обходимо уничтожить проходную пешку «с».

41. Ke6 : c5+ Kpd7—e8

Единственное отступление, при котором белые не успевают защитить пешку «d».

42. Фf5—g6+ Kpe8—d8

43. Kc5—e6+ Kpd8—d7

44. Ke6—f4 Kf6 : d5

Все дело в том, что после 45. Фf5+ Kpc6 46. Ф : d5+ (46. Фc8+ Kc7) 46. . . Ф : d5+ 47. K : d5 Kp : d5 48. Kpf3 Kpe5 у черных все шансы сделать ничью в пешечном эндшпиле.

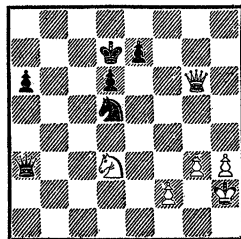
45. Фg6 : h6 Фc4—e4+

46. Kpg2—h2 Фе4—e1

47. Kf4—d3 Фе1—c3

Снова единственное продолжение. После 47. . . Фе4 48. Фd2 с дальнейшим Kb4 белые сохраняли лишнюю пешку и хорошие перспективы на победу.

48. Фh6—g6 Фc3 : a3

49. h3—h4 . . .

Как вскоре выяснится, таким путем белые не достигают цели. В случае другого продолжения — 49. g4 Фc3 50. g5 белые отнимали у неприятельских фигур важное поле f6, но ситуация обострялась, ибо черные сохраняли (и быстро

продвигали) отдаленную проходную пешку «а».

49. . . . Φa3—c3

50. h4—h5 Φ_{c3} —f6

51. $\Phi_{g6-g4+} \dots$

Таким путем белые завоевывают пешку «а».

51. . . . e7—e6

52. $\Phi g4-a4+Kpd7-e7$

53. $\Phi a_4 : a_6 \quad \Phi f_6 - f_3$

В нервной обстановке доигрывания партий последнего тура командного матча противники поочередно обмениваются «любезностями». Простой ход 53. . ♔f5 приводил к выигрышу пешки «h», в то время как теперь опасность поражения вновь нависает над черными.

54. $\Phi a6-a7+$ $Kpe7-d8$

55. $\Phi a7-h7$ $Kd5-f6$

56. $\Phi h7-h8+$ Kpd8-d7

57. $\Phi h8-g7+$ Kpd7-c6

58. h5—h6 . . .

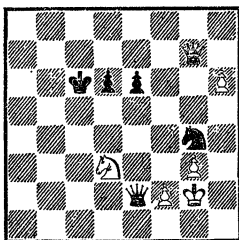
Теперь переход в ферзевый эндшпиль (58...Ф: d3 59. Ф: f6) неприемлем для черных.

58. . . . Kf6—g4+

59. Kph2—g1 Φf3—d1+

Плохо для черных как 59. . .
 К : h6 60. Ф : h6 Ф : d3 61. Ф :
 e6, так и 59. . .Ф : d3 60. Ф :
 g4.

60. Kpg1—g2 Φd1—e2

61. Kpg2—h3 . . .

Последняя ошибка, немедленно ведущая к ничьей. Следовало играть 61. Фс3+ Крd7 62. Фd4 e5 (62... К: h6 63. Фg7+ Крс6 64. Ф: h6 Ф: d3 65. Ф: e6) 63. Фа7+ Кре6 64. h7 Ф: d3 65. Фа2+!, защищая вторую горизонталь, и появление нового ферзя неизбежно.

61. . . . Kg4 : h6

62. $\Phi_{g7} : h6$ $\Phi_{e2} : d3$

63. $\Phi h6 : e6$ $\Phi d3 - f1 +$

Ничья.

№ 38. Ферзевый гамбит

БОТВИННИК

Спасский

Лейден, 1970

1. c2—c4 e7—e6

2. K b1—c3 d7—d5

3. d2—d4 Cf8—e7

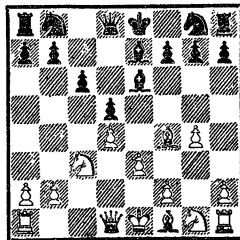
Хотя инициатором этого отклонения от обычного порядка ходов ортодоксальной защиты являются черные, но больше возможностей для избрания нестандартных продолжений получают, пожалуй, белые. Настоящая партия — один из характерных примеров.

4. c4 : d5 e6 : d5

5. Cc1—f4 c7—c6

6. e2—e3 Cc8—f5

7. g2—g4 Cf5—e6

Все это уже теория. Играли здесь белые обычно 8. h3, события развивались неторопливо, и черные, как правило, добивались примерно равных шансов. Но я шел на эту позицию с другими намерениями, которые имеют свою предысторию.

Сразу после окончания выездных туров (турнир в Пальма-де-Майорка, 1967 г.) на острове Менорка разразилась буря. Аэродром был закрыт. На Майорку нельзя было вернуться, и участники бездействовали целые сутки. Сидел я в холле гостиницы и анализировал позицию, изображенную на диаграмме, от которой я отказался накануне в партии с Л. Портишем (там было сыграно 7. Cd3 Cg6, и вскоре противники подписали мирное соглашение).

Наконец я засмеялся и с радостным видом закрыл карманные шахматы. «Нашли?» — спросил меня А. О'Келли (пока я трудился, деликатный Альберик держался вдалеке). И действительно нашел, что если сейчас сыграть 8. h4, то принятие жертвы крайне опасно для черных: 8. . . С : h4 9. Фb3 b6 (9. . . Сс8 10. e4) 10. Кf3 Се7 11. С : b8 Л : b8 12. Ке5 Лс8 (12. . . Cd7 13. e4) 13. Фа4 b5 14. Ф : a7.

Вот и представился спустя два с половиной года случай использовать заготовленную новинку.

8. h2—h4 Кb8—d7

9. h4—h5 Фd8—b6

Неудачный ход, так как

черные сами препятствуют развитию инициативы путем b7—b5. Однако и при других продолжениях белые сохраняют перевес. Например, после партии мы рассмотрели два варианта, указанных Спасским. В случае немедленного продвижения 9. . . b5 у белых был богатый выбор рациональных ответов (10. Ch3 или 10. Се2 с дальнейшим Cf3 и Kge2), если же предварительно сыграть 9. . . Kf6 10. f3 и сейчас 10. . . b5, то последует 11. Kge2! Kb6 12. Kc1 Kc4 13. Kd3.

10. Ла1—b1 Kg8—f6

11. f2—f3 h7—h6

Уже угрожало неприятное 12. g5. Но после этого ослабления позиции король черных будет в опасности как при длинной, так и после короткой рокировки.

12. Cf1—d3 Фb6—a5

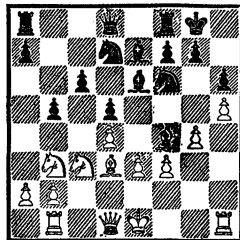
13. Kgl—e2 b7—b5

В итоге черные потеряли по меньшей мере один темп и запоздали с этим продвижением. Поэтому белые успевают взять под контроль поле c5.

14. Ке2—c1! Фа5—d8

15. Kc1—b3 0—0

Весьма легкомысленный ход, после которого положение черных становится критическим.

16. Кс3—е2 а7—а5

17. Ке2—g3 . . .

Здесь мной овладела нерешительность. Я долго рассматривал естественное продолжение 17. Лс1 а4 18. Кс5 К : с5 19. dс Kd7, но посчитал, что жертвовать пешку нет смысла, позиция и так хороша...

Между тем сразу после окончания партии я обнаружил, что после 20. Сб1! (20. . . К : с5 21. Л : с5 С : с5 22. Фс2) белые получали выигранную позицию.

Теперь же контроль над полем с5 переходит к черным, они вскрывают игру в центре, проводят серию разменов, и шансы сторон полностью уравниваются.

17. . . . а5—а4

18. Кb3—с1 с6—с5!

19. Kg3—f5 Ce6 : f5

20. Cd3 : f5 с5 : d4

21. е3 : d4 Фd8—b6

От бывшего превосходства белых не осталось и следа. У черных вполне безопасная позиция, и уже мне пришлось искать удобный момент для того, чтобы предложить ничью.

22. Кс1—е2 Се7—d6

23. Фd1—d2 Cd6 : f4

24. Ке2 : f4 Лf8—е8+

25. Kpe1—f1 Kd7—b8

Ничья.

№ 39. Староиндийская защита Ботвинник Ларсен

Лейден, 1970

1. с2—с4 g7—g6

2. Kbl—с3 Cf8—g7

3. d2—d4 d7—d6

4. е2—е4 Kg8—f6

5. f2—f3 . . .

При избранном черными порядке ходов я, как правило, применял систему Земиша, так как считал такое укрепление захваченного центра наиболее неприятным для партнера.

5. . . . 0—0

Черные не должны спешить с рокировкой. Если, скажем, партия продолжалась бы 5. . . с6 6. Се3 а6 7. Фd2 b5, то для белых сомнительно 8. 0—0—0. При чем не из-за 8. . . Фа5? 9. е5 de (9. . . Kfd7 10. ed ed 11. Ke4) 10. de Kfd7 11. f4 0—0 12. Kf3 Kb6 13. Фf2 Kbd7 14. Kd4 с явным перевесом у белых.

Правильный ответ за черных 8. . . Се6!! Например, 9. Ch6 С : h6 10. Ф : h6 Фа5!! 11. d5 (11. е5 b4!) 11. . . Cd7 12. Kpb1 b4 13. Kce2 cd 14. cd Ca4 15. Лс1 Kbd7 16. Kd4 Фb6 или 9. е5 de 10. de Ф : d2+ 11. Л : d2 Kfd7 12. f4 g5.

6. Сс1—е3 а7—а6

Идею осуществить в ранней стадии продвижение b7—b5 (вместо чуть ли не стандартного прежде хода е7—е5) проводили в 50-е годы М. Тайманов, Т. Петросян и В. Смыслов (последний, например, в 6-й партии нашего матч-реванша в 1958 г.).

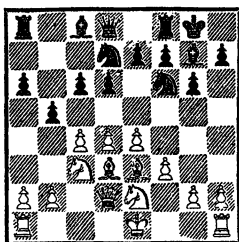
7. Фd1—d2 с7—с6

8. Cf1—d3 . . .

В связи с преждевременной рокировкой черных белые могли сейчас сыграть 8. 0—0—0. Например, 8. . . b5 9. Ch6 Фа5 (9. . . Се6 10. h4) 10. h4 b4 11. Kbl и затем h4—h5 с атакой. Мне,

однако, на этот раз не хотелось острой игры, и я отдал предпочтение спокойному продолжению 8. Cd3.

8. . . . b7—b5
9. Kgl—e2 Kб8—d7

10. 0—0 . . .

По существу, в настоящей партии Ларсен опроверг этот ход, что явилось следствием хорошей теоретической подготовки. Поэтому в дальнейшем поиски белых были связаны с продолжением 10. Лс1. Например: 10. . . e5 11. d5 b4 12. Kd1 c5 13. g4 h5 14. Kf2 с лучшими перспективами (Петросян — Глигорич, Сан-Антонио, 1972 г.).

Когда же черные заведомо отказываются от плана, разрабатываемого Б. Ларсеном (скажем, как в партии Спасский — Пенроуз, XIX Олимпиада, Зиген, 1970 г., где в позиции на диаграмме черные не рокировали, но зато их слон стоял на b7), белые могут продолжать спокойно 10. 0—0.

10. . . . Ла8—b8!

Нетрудно будет вскоре убедиться, что здесь черная ладья расположена наиболее удачно.

11. c4 : b5 a6 : b5
12. b2—b4 Kd7—b6

Черные уже угрожают после 13. . . Се6 захватить пункт с4, и это вынуждает белых принять срочные меры.

13. a2—a4 b5 : a4
14. Кс3 : a4 Кб6 : a4
15. Ла1 : a4 Сс8—d7

Тот факт, что черные все время создают какие-либо беспокоящие угрозы (сейчас, например, 16. . . c5), говорит о том, что они отлично разрешили дебютные задачи.

16. Ла4—a5 Фd8—b6
17. Лf1—b1 Лf8—c8
18. Ке2—c3 Фb6—d8

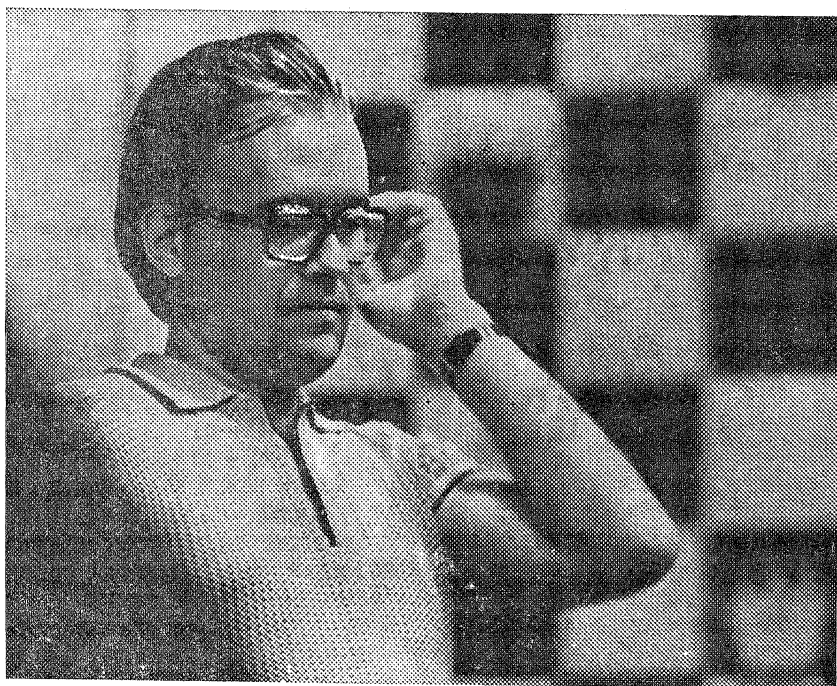
Ферзь вежливо уступил дорогу ладье, а сейчас возвращается восвояси, чтобы снять с повестки дня пешечный прорыв белых d4—d5 (с темпом). Как можно оценить создавшуюся позицию? С одной стороны, у белых побольше пространства и открытая крайняя вертикаль, по которой, однако, ничего существенного достичь нельзя. С другой стороны, надо все время заботиться о пешке b4. В целом, как принято говорить, создалась позиция динамического равновесия.

19. Фd2—a2 Cd7—e6
20. Фа2—a3 d6—d5

Плюсы и минусы этого продвижения очевидны: стремление захватить пункт с4 и длительное выключение из игры слона g7. Последнее, пожалуй, существеннее.

21. e4—e5 Кf6—d7
22. Кс3—a4 Се6—f5

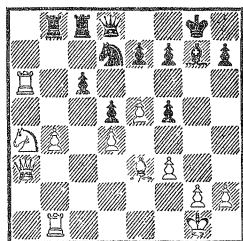
Сыграно последовательно. Черные ликвидируют защитника поля с4, а сдвоение пешек

Бент Ларсен

их также устраивает; черная пешка на f5 будет препятствовать возможному пешечному наступлению белых на королевском фланге.

23. Cd3 : f5 g6 : f5
24. Ла5—а6 ...

24. ... Лс8—с7

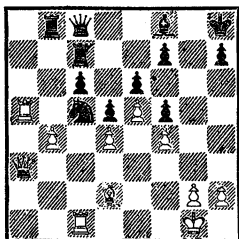
Более острым было продолжение 24. ... Kb6 25. Кс5 (после 25. К : b6 Л : b6 у белых никаких возможностей для активной игры) 25. ... Кс4 26. Фd3 e6. Ларсен предпочитает разменять коней на поле с5, но это ухудшает позицию черных.

25. Лb1—c1 Фd8—с8
26. Ла6—а5 e7—e6
27. Се3—d2 Cg7—f8
28. f3—f4 Kpg8—h8
29. Ка4—с5 ...

Теперь черные уже не могут перевести своего коня на с4, так как в случае 29. ... Kb6 30. Ка6 Кс4 31. Л : с4 dc 32. К : b8 (32. ... Ф : b8 33. Ла8) они

проигрывают. После размена коней белая пешка с5 будет ограничивать активность неприятельских фигур.

29. . . . Kd7 : c5

30. d4 : c5! . . .

Вероятно, мой партнер недооценил этого хода. Теперь тяжелые фигуры черных остаются пассивными (линия «b» закрыта), пешка с6 слабой, а в эндшпиле угроза b4—b5 с образованием проходной пешки «с» будет весьма неприятной.

30. . . . Fc8—d8

31. Fa3—d3 Fd8—d7

32. Lc1—a1 Lc7—b7

33. La5—a8 . . .

Полезно разменять одну пару ладей, так как это в корне ликвидирует потенциальную угрозу жертвы качества на b4, после которой фигуры черных могли бы приобрести активность.

33. . . . Fd7—c8

34. La8 : b8 Fc8 : b8

35. Fd3—a3 Kph8—g8

36. Fa3—a4 Fb8—c7

37. La1—a3 . . .

Этим ходом белые как бы намекают на то, что могут перебросить ладью на королевский фланг.

37. . . . h7—h6

38. Fa4—a8 Lb7—b8

39. Fa8—a5 . . .

Конечно, было бы соблазнительно начать атаку несколько скомпрометированной позиции черного короля. Однако я действовал «по Капабланке» и, отказываясь от неясных осложнений, стремился к размену ферзей, после которого у белых в эндшпиле будет ясный перевес.

39. . . . Fc7—c8

40. Fa5—a6 Cf8—e7

Ларсен, наверное, опасался, что после домашнего анализа я все же отдам предпочтение атаке на королевском фланге. Поэтому он явно хотел на 41. Fe2 сохранить возможность ответа 41...La8. Что же касается эндшпиля, то черных он, видимо, устраивал. Однако объективно, пожалуй, было сильнее 40...Fc7.

41. Fa6 : c8+ Lb8 : c8

Парадоксально, что в беседе со Спасским Ларсен так оценил эндшпиль: «У меня, наверное, немного получше, а если мой король окажется в центре, то буду искать шансы на выигрыш».

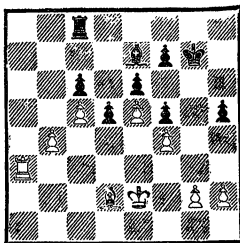
42. Kpg1—f2 Kpg8—f8

43. Kpf2—f3 h6—h5

Не желая допустить прорыв g2—g4, Ларсен делает неосторожный ход, который ослабляет пешку «h» и дает белым новые шансы.

44. Kpf3—e2! Kpf8—g7

Теперь и король, и слон черных, защищая пешку «h», должны дежурить на королевском фланге.

45. Cd2—e1 Kpg7—g6
 46. Ла3—а7 Ce7—d8
 47. Ce1—c3 h5—h4
 48. Кре2—d3 h4—h3

Возможно, что Ларсен опасался перевода короля белых на а4 с последующим прорывом b4—b5. На этот случай он хотел получить встречную игру, для чего и пожертвовал пешку, полагая, что сдвоенные пешки «h» будут представлять собой незначительную ценность. Дальнейшее, однако, не подтверждает надежд черных.

49. g2 : h3 Cd8—h4
 50. Kpd3—e2 Ch4—d8
 51. Кре2—f3 Cd8—h4
 52. Kpf3—g2 Лс8—d8

Ларсен стремится к обоюдоострой ситуации, которая возникла бы после 53. Лс7 Ла8 или 53. . . d4 54. Cd2 Ла8.

53. Kpg2—f3 Лd8—c8
 54. Kpf3—e2 Ch4—d8

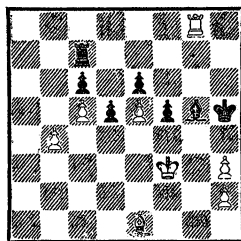
Фактически черные были в цугцванге. На 54. . . f6 могло последовать 55. Ле7 fe 56. Л : e6+. После отступления слона создается возможность такого продвижения, но белые пешки «h» становятся подвижными. Поэтому осторожнее было 54. . . Kpg7.

55. Sc3—e1 f7—f6
 56. Кре2—f3 f6 : e5

57. f4 : e5 Лс8—c7

Казалось бы, размен на пользу черным, так как они избавились от сдвоенных пешек и получили вторую проходную пешку. Но у них появилась новая слабость: пешка e6, а в связи с вскрытием седьмой горизонтали положение короля стало менее обеспеченным.

58. Ла7—а8 Cd8—g5
 59. Ла8—g8+ Kpg6—h5

60. h3—h4! . . .

Итак, пешка «h», наконец, двинулась вперед. Нельзя, конечно, ответить 60. . . С : h4 из-за 61. Лh8+.

60. . . . Cg5—h6
 61. Лg8—h8 Kph5—g6
 62. h4—h5+! . . .

Снова эта пешка неуязвима: 62. . . Кр : h5 63. Cd2. Позиция черных становится критической.

62. . . . Kpg6—g7
 63. Лh8—а8 . . .

По-прежнему препятствуя актизации черной ладьи.

63. . . . Ch6—g5
 64. Ла8—а6 . . .

Прицеливаясь на пешку e6.

64. . . . Лс7—c8
 65. b4—b5! . . .

Решающий ход. Образующиеся три проходные пешки

белых продвинуты дальше и потому опаснее трех проходных пешек черных, фигуры которых к тому же занимают неудачные позиции.

65. . . . c6 : b5

66. Ла6 : е6 Cg5—c1

Грозило 67. Лg6+.

67. Сe1—b4 d5—d4

68. Ле6—g6+ Kpg7—h7

69. Лg6—d6 Cc1—b2

70. Лd6—d7+ Kph7—g8

Крайне опасно было сыграть

70. . . . Kph6 из-за 71. Cd2+ Kp : h5 72. Лg7, и черный король в матовой сети. Сейчас же белые выигрывают благодаря быстрому продвижению проходных.

71. e5—e6 Cb2—c3

72. e6—e7 Лс8—e8

73. Лd7—d8 Kpg8—f7

74. Лd8 : e8 Kp17 : e8

75. c5—c6.

Черные сдались.

№ 40. Защита Каро-Канн Спасский Ботвинник

Лейден, 1970

1. e2—e4 c7—c6

2. d2—d4 d7—d5

3. Кb1—c3 d5 : e4

4. Кс3 : e4 Cc8—f5

Это надежное продолжение послужило мне добрую службу в матч-реванше 1958 года против В. Смыслова, и я сохранил симпатии к этому варианту.

5. Ke4—g3 Cf5—g6

6. Kg1—f3 Kb8—d7

7. h2—h4 h7—h6

8. h4—h5 . . .

Ранее к этому продвижению отнеслись критически, но с легкой руки С. Глигорича дан-

ная идея вновь завоевала признание. Белые готовят благоприятную пешечную позицию для эндшпиля.

В третьей партии упомянутого матч-реванша белые играли сразу 8. Cd3, что сейчас расценивается теорией как продолжение, приводящее к равной игре.

8. . . . Cg6—h7

9. Cf1—d3 Ch7 : d3

10. Фd1 : d3 Фd8—c7

11. Лh1—h4 . . .

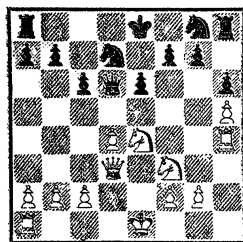
Глигорич упорно применял этот ход, хотя впервые так, по-видимому, было сыграно в партии Керес — Багиров (II Спартакиада народов СССР, Москва, 1959 г.). Шахматная мода, однако, также недолговечна (хотя иногда неожиданно возвращается старина), и последним словом дебютной техники считается тихий ход 11. Cd2 с последующей длинной рокировкой.

11. . . . e7—e6

12. Cc1—f4 Cf8—d6

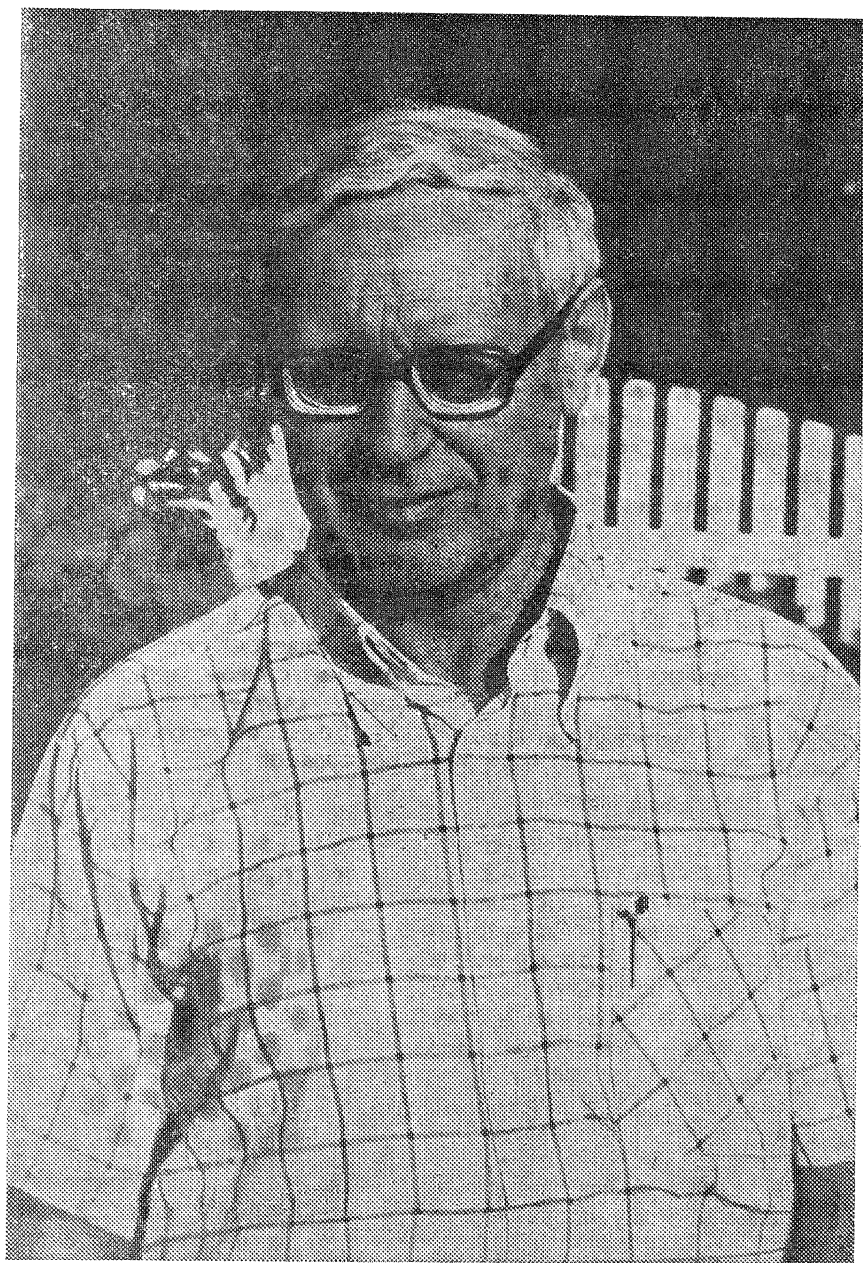
13. Cf4 : d6 Фc7 : d6

14. Kg3—e4 . . .

14. . . . Фd6—b4+

Неудачный шах. Осмотрительнее, конечно, было отступление: 14. . . . Фе7. После

Монреаль, 1977 г.

15. 0—0—0 Kgf6 16. К : f6+ К : f6. П. Керес получил в упомянутой партии перевес: 17. Ке5 0—0—0 18. Фg3, но в том же году на турнире претендентов в Югославии Т. Петросян против С. Глигорича усилил защиту: 16. . . gf. Поэтому, когда в партии четвертого круга (эта была сыграна во втором) я применил ход 14. . . Фе7 против Б. Спасского, это быстро привело к ничьей: 15. 0—0—0 Kgf6 16. Кed2 0—0—0 17. Кс4 Kpb8 18. g3 Kb6 19. Фе2 Kbd5.

Дальнейший поиск за белых шел в направлении 15. Фа3 (как будто предложено А. Толушем). Однако в этой ситуации после 15. . . Ф : а3 16. ба Кре7 17. Лb1 Лb8 18. Кс5 К : с5 19. dc а5 20. Ла4 Кf6 21. Л : а5 Кd7 у черных достаточная компенсация за минимальный материальный ущерб.

15. Фd3—с3 . . .

В случае 15. с3 пришлось бы вернуться ферзем на е7, так как опасно 15. . . Ф : b2 из-за 16. Кd6+ и 17. Лb1.

15. . . . Фb4 : с3+

И сейчас не поздно было сыграть 15. . . Фе7.

16. b2 : с3 Кре8—е7

17. Ке4—с5! Кg8—f6

Или 17. . . b6 18. К : d7 Кр : d7 19. Ке5+, выигрывая пешку, а в случае 17. . . К : с5 18. dc черные также потеряют какую-либо из пешек. Поэтому приходится пойти на жертву, чтобы закончить мобилизацию сил.

18. Кс5 : b7 Лh8—с8

19. Кf3—е5 . . .

Заслуживало внимания и 19. Кс5, блокируя пешку с6,

которая ограничивала бы действия тяжелых фигур черных.

19. . . . с6—с5

Теперь кажется, что у черных появилась некоторая инициатива.

20. Kb7—а5 Лс8—с7

21. 0—0—0 Ла8—с8

С двойной угрозой (как 22. . . cd, так и 22. . . c4), но Спасский искусно доказывает несостоятельность этой идеи. После 21. . . Кd5 борьба принимала более сложный характер, хотя и тогда позиция белых оставалась предпочтительнее.

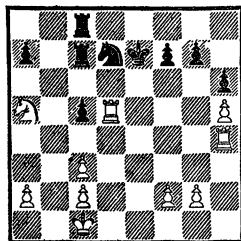
22. Ке5 : d7! Кf6 : d7

23. d4—d5! . . .

Сейчас материальный перевес белых сводится к минимуму, так как наличие пешки с5 обесценивает сдвоенные пешки с2 и с3, но именно пешка с5 блокирует черные фигуры, и инициатива вновь возвращается к чемпиону мира. Ввиду неприятной угрозы 24. d6+ ответ черных вынужден.

23. . . . е6 : d5

24. Лd1 : d5 . . .

24. . . . Кd7—b6

Пытаясь выключить коня а5 из игры, но, может быть, это следовало реализовать путем

24. . . c4, чтобы после 25. Лe4+ Крf8 26. Л : c4 Л : c4 27. К : c4 Кf6 28. Лd4 К : h5 получить удовлетворительное окончание.

25. Лd5—e5+ Крe7—f8

Сыграно осторожно, и теперь белые успевают ввести в игру своего незадачливого коня. Во время партии трудно было решиться на продолжение 25. . . Крf6 26. Лe3 c4, так как положение короля черных становилось небезопасным...

26. Ка5—b3! c5—c4

Трудное решение, так как белый конь займет идеальную позицию на поле d4. Однако освобождение пятой горизонтали необходимо черным, чтобы активизировать свои ладьи.

27. Кb3—d4 Лc7—c5

28. Лh4—e4 Кb6—d7

29. Лe5—f5 . . .

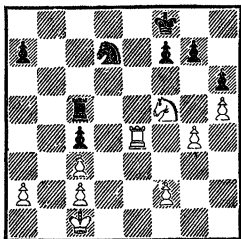
Ответ, который черные недооценили, когда играли 26. . . c4. Белым удается парировать действие неприятельских ладей по пятой горизонтали и добиться очевидного перевеса.

29. . . . Лc5 : f5

30. Кd4 : f5 Лc8—c5

31. g2—g4 . . .

После 31. Кd6 Кf6 32. Л : c4 Л : c4 33. К : c4 К : h5 черные отделались бы слишком дешевой ценой.

Теперь с большой силой грозит 32. Кd6 Кf6 33. Лd4.

31. . . . g7—g6

Последний тактический шанс. Если с неудачного поля a5 на ферзевом фланге белый конь благополучно ретировался, то, может быть, удастся использовать его неудачную позицию на поле h6? Для этого черные и жертвуют пешку.

32. h5 : g6 f7 : g6

33. Кf5 : h6 Кd7—f6

Конечно, не 33. . . Кpg7 из-за 34. Лe7+.

34. Лe4—e6 Крf8—g7

35. f2—f4 Кf6—h7

«Соль» замысла! В случае 36. g5 К : g5 37. fg Л : g5 конь h6 теряется, и у черных все шансы свести партию вничью.

36. f4—f5 . . .

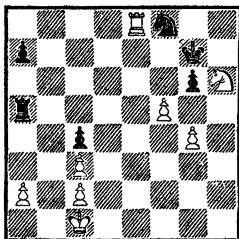
Серьезная неприятность! Конь пока неуязвим (36. . . Кр : h6 37. Л : g6×).

36. . . . Kh7—f8

37. Ле6—e8 . . .

Черным трудно найти полезное продолжение (конечно, нельзя играть 37. . . Kh7 из-за 38. Лg8+ Кр : h6? 39. Л : g6×). В обоюдном цейтноте они решаются на ход, предоставляющий возможность выбора белым,—неплохой практический прием.

37. . . . Лc5—a5

38. Крc1—d2 . . .

«Прием» неожиданно сработал. По-видимому, этот ход выпускает выигрыш, так как у белых в ладейном окончании образуется слабая пешка на f5.

Во время партии мне казалось, что проще всего белым было выиграть путем 38. Крb2, и если 38. . . Лb5+ 39. Кра3 Ла5+ (иначе черные попадают в цугцванг), то 40. Крb4 Л : a2 41. g5 с материальным и позиционным перевесом. Но опасно для черных было также 38. f6+ Кр : f6 39. Л : f8+ Кpg7 40. Лс8 Кр : h6 41. Л : c4 Л : a2 42. Ле4! с весьма благоприятным ладейным окончанием. По мнению Б. Спасского, неплохо было для белых и 38. fg К : g6 39. Кf5+ Кpf6 40. Ле4.

38. . . . Кpg7 : h6

Теперь, когда пешка a2 будет завоевана, черные сами идут на ладейное окончание.

39. Ле8 : f8 Кph6—g7

40. Лf8—c8 g6 : f5

41. g4 : f5 Ла5 : a2

42. Крд2—e3 . . .

В случае 42. Л : c4 Ла5 43. Лf4 Кpf6 у черных все шансы свести партию вничью.

42. . . . Кpg7—f6

43. Кре3—e4 Ла2 : c2

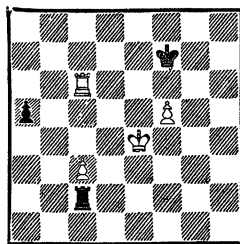
44. Лс8—c6+ Кpf6—f7

45. Лс6 : c4 a7—a5

Черные легко добиваются ничьей, так как пешка «f» блокирована королем, а проходная «с» уравновешена неприятельской «a».

46. Лс4—c7+ Кpf7—f6

47. Лс7—c6+ Кpf6—f7

48. Кре4—d4 Лс2—f2

Главное для слабейшей стороны — активность ладьи.

49. Крд4—e5 Лf2—e2+

50. Кре5—d5 Ле2—f2

51. Лс6—c7+ Кpf7—f6

52. Лс7—a7 Лf2—a2

Проще всего сохранить свою проходную пешку и не давать белым никаких практических шансов, связанных с продолжением 52. . . Л : f5+ 53. Крд6 и затем 54. c4.

53. c3—c4 a5—a4

54. c4—c5 a4—a3

55. c5—c6 Ла2—d2+

56. Крд5—c5 Лd2—c2+

Короля неплохо загнать на c7 и тогда лишь продвинуть пешку на вторую горизонталь.

57. Крс5—d6 Лс2—d2+

58. Крд6—c7 a3—a2

59. Ла7—a5 Лd2—c2

60. Крс7—d7 Лс2—d2+

Непонятно, на что рассчитывают белые. Нельзя же одновременно использовать ладью для защиты короля от шахов и контроля линии «a»!

61. Крд7—c8 Лd2—c2

62. c6—c7 Лс2—d2

63. Крс8—b7 Лd2—b2+

64. Крb7—c6 Лb2—c2+

65. Крс6—d7 Лс2—d2+

66. Крд7—e8 Лd2—e2+

Ничья.

НА ШАХМАТНОМ ОЛИМПЕ

Я встречался со всеми чемпионами мира, кроме Вильгельма Стейница, который умер за 11 лет до моего появления на свет. Правда, с одним из них — Эммануилом Ласкером, — когда он уже стал экс-чемпионом, а с Робертом Фишером — до его восхождения на шахматный трон (впрочем, после этого его вообще мало кто видел).

Это были не только беседы, но и, конечно, встречи за шахматной доской. Есть одно исключение и здесь: с Анатолием Карповым наша партия состоялась не в турнире и не в матче, а в сеансе одновременной игры, когда будущему чемпиону мира было чуть больше 12 лет.

Играл я с чемпионами мира, конечно, разное число партий, от одной — с Р. Фишером — до примерно ста с В. Смысловым, но знал всех, пожалуй, достаточно хорошо. Современные любители шахмат неплохо представляют себе не только нынешнего чемпиона, но и его ближайших предшественников: Роберта Фишера, Бориса Спасского, Тиграна Петросяна, Михаила Таля и Василия Смылова. Однако более далекие времена находятся уже как бы в тумане, и действующие лица выглядят несколько хрестоматийно. Вот почему мне хотелось бы вспомнить прежде всего трех великих шахматистов прошлого — Эммануила Ласкера, Хосе Рауля Капабланку и Александра Алехина, а также моего друга Макса Эйве, который до сих пор здравствует, жизнерадостен и полон энергии.

ЛАСКЕР

Зимой 1924 года Ласкер приехал на гастроли в Советский Союз. Вот как его приветствовал «Шахматный листок»:

Привет величайшему шахматному мыслителю
Эммануилу Ласкеру,
Первому заграничному гостю в шахматной семье СССР

В Ленинграде экс-чемпион мира за шесть дней сыграл несколько партий с сильнейшими шахматистами города (П. Романовским — дважды, Г. Левенфишем и И. Рабиновичем) и дал два сеанса одновременной игры. За несколько месяцев до этого я только научился играть в шахматы, но попросил у мамы денег, чтобы купить билетик, и отправился посмотреть на знаменитого шахматиста в действии.

Зрелище было для меня необычным; 55-летний Ласкер медленно передвигался внутри квадрата, образованного шахматными століками. Он играл как белыми, так и черными (ему это было безразлично!). Я знал многих из его противников. За исключением нескольких мастеров, все сильнейшие шахматисты Ленинграда пришли встретиться за доской с великим маэстро.

Не могу, конечно, припомнить точный результат сеанса, но твердо знаю, что он был отличным (впрочем, заглянув в старые журналы, можно установить, что в двух ленинградских сеансах Ласкер выиграл 23 партии, сделал 13 ничьих и лишь в 4 встречах потерпел поражение, в том числе от ныне здравствующего Я. Рохлина). Игра развивалась очень медленно, и я покинул зал что-то после первых 15 ходов, так как школьнику уже пора было спать...

Мы встретились с Ласкером 11 лет спустя, после моего фиаско на международном турнире в Гастингсе зимой 1934/35 года. Председатель Всесоюзной шахматной секции соратник Ленина Николай Васильевич Крыленко поручил С. Вайнштейну, который ездил со мной в Гастингс, уговорить Ласкера принять участие в Московском международном турнире 1935 года. Я же помогал Вайнштейну найти экс-чемпиона мира в Лондоне.

Наш шофер долго изучал карту английской столицы, прежде чем нашел улицу, на которой жил Ласкер. Затем мы долго колесили по Лондону, пока не попали в район города, застроенный двухэтажными красными кирпичными домиками, похожими один на другой как две капли воды.

Наконец мы у дома, который так долго искали. Нас провели в гостиную, где у камина сидели три весьма пожилые леди. Вместе им было, наверное, не менее 200 лет (что сейчас мне уже не показалось бы столь необычным). Через несколько минут после нашего прихода Ласкер спустился вниз. Он выглядел чрезвычайно дряхлым, движения его были замедленными.

Великий шахматист жил не на широкую ногу — скромным был пансион, где он квартировался. Гитлер уже пришел к власти, и Ласкер покинул родную Германию.

— Как прошел турнир в Гастингсе? — спросил меня экс-чемпион. Я начал рассказывать ему о моей неудаче.

— А когда вы приехали на турнир? — тут же последовал второй вопрос.

Как только я объяснил, что прибыл в Гастингс за два часа до начала первого тура, Ласкер закивал головой (показывая, что ему

сразу все стало понятно) и добавил, что мне следовало бы приехать по крайней мере на десять дней раньше, чтобы хорошенько акклиматизироваться. В дальнейшем я всегда старался следовать его совету, хотя, увы, иногда это было невозможно.

Ласкер не скрывал своего удовольствия по поводу приглашения на московский турнир. Вскоре он приехал в советскую столицу вместе со своей женой Мартой.

Турнир вызвал огромный интерес. В первый день собралось примерно 5000 человек. Играли мы среди скульптур Музея изящных искусств (ныне Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина).

Вечером, после игры, молодые участники турнира приходили, бывало, в ресторан отеля «Националь», в котором мы жили, зачастую показывали свои партии Ласкеру и Капабланке. Однажды, когда я позволил себе решительно отвергнуть какой-то ход, Ласкер, к моему изумлению, не согласился. Он защищал позицию, которая, как мне казалось, была безнадёжной. Но я не мог доказать, что положение действительно проигранное.

Это было характерно для Ласкера, верившего в себя, в свой здравый смысл. Я, например, нередко находился под влиянием высказываний, мнений других мастеров, а он не обращал на это никакого внимания. Он словно был защищен от какого-либо воздействия. Будь то в анализе или во время турнирной партии, Ласкер неизменно спокойно изучал позицию (неважно, какая она была), принимал решение и делал ход. В труднейших положениях он терпеливо ждал, как бы находясь в засаде, что противник наконец допустит ошибку.

Это был последний турнир, в котором Ласкер играл хорошо. Год спустя, снова в Москве, а затем в Ноттингеме, счастье ему уже изменило (а можно ли было надеяться на успех на 68-м году жизни?). На этих турнирах Ласкер выступал уже как представитель Советского Союза — в 1935 году он переехал на жительство в Москву. Позднее он поехал со своей женой в Нью-Йорк, чтобы повидаться с ее дочерью, но так там и остался.

Многие, наверное, читали предисловие Альберта Эйнштейна к книге Й. Ханнака о Ласкере. Великий физик был поражен тем фактором, что такой выдающийся шахматист не любил шахматы. Я думаю, что Ласкер «подвел» Эйнштейна. Возможно, Ласкер был полон горечи в связи с тем, что на склоне лет ему трудно пришлось в жизни, и, встречаясь в ту пору с Эйнштейном, не мог сдержать своих чувств. Во всяком случае, когда я общался с Ласкером, то чувствовал, что его настоящая жизнь заключается в шахматной игре.

Трудно переоценить значение Эммануила Ласкера для развития шахматной культуры, хотя, может быть, его вклад в теорию шахмат не был столь весомым, как у его предшественника. Ве-

лика роль Ласкера в деле общественного признания шахмат, сознания их полезности («Шахматная игра облегчает нам жизненную борьбу», — говорил он). В частности, он боролся и за установление справедливого порядка в шахматном мире. Вот, например, что было сказано им в брошюре «Мой матч с Капабланкой»:

«...Шахматный мир слишком легко откосился к своим обязанностям... среди шахматистов установилось мнение, что таких обязанностей вообще не существует. Когда какой-нибудь талантливый игрок возносится до небес, неудивительно, что он отдается игре и видит в том свое призвание. Это очень нравится шахматному миру, а молодой человек находит удовлетворение в лести и похвалах. Но позже, когда он становится зависимым от шахмат, некуда уже обращаться, и быстро наступают нищета и разочарование. И это лежит на совести шахматного мира.

Конечно, мне возражат, что шахматы не могут быть профессией. Но миллионам шахматистов, разыгрывающим опубликованные партии маэстро, учась на них и получая духовное наслаждение, не следовало бы держаться такой точки зрения. Опираясь на подобные аргументы, музыкальный мир мог бы лишиться куска хлеба... талантливых музыкантов, что, конечно, было бы явной несправедливостью. Только те, кто всецело посвящает себя определенному делу, могут дать что-нибудь великое в этой области (разрядка моя. — М. Б.).»

В шахматной деятельности Ласкера неразрывно соединялись и спортивное (результат партии), и творческое (содержание партии) начала. Он расценивал шахматы как полноправную область творческой деятельности человека. Отсюда он пришел к выводу о необходимости введения авторского права мастеров на текст сыгранных ими партий. Он писал, что шахматная партия является «продуктом творчества двух больших личностей». Путем долгих переговоров с Капабланкой Ласкер добился соглашения о том, что партии матча останутся их собственностью, но условие это не было соблюдено.

Многое изменилось со времен Ласкера, но тот факт, что поставленные им проблемы актуальны и ныне (хотя не решены и по сей день), свидетельствует о проницательности большого шахматного мыслителя.

КАПАБЛАНКА

Он обладал весьма импозантной внешностью, и без преувеличения его можно было назвать красивым. Состав участников сеанса одновременной игры (это происходило 20 ноября 1925 г. в Ленинграде) был столь же сильным, как и против Эммануила Ласкера. В то время Хосе Раулю Капабланке было 37 лет.

Со времени приезда Ласкера прошло почти два года, и я успел пройти путь от новичка до одного из сильнейших первока테고́рников города. Поэтому я был допущен к участию в сеансе, и мне удалось победить прославленного кубинца. Учитывая мои 14 мальчишеских лет, я сразу стал «знаменитостью».

Второй раз мы встретились через 9 лет в Гастингсе. Тогда, после более чем трехлетнего перерыва, Капабланка вернулся к участию в турнирах и, естественно, еще не достиг должной спортивной формы. Он выглядел хуже, нежели в 1925 году. Это объяснялось не только тем, что прибавился десяток лет, но и трудными временами, через которые ему пришлось пройти, сказались поражение в матче

с Александром Алехиным в 1927 году и утрата звания чемпиона.

Наша партия состоялась в последнем туре. В течение всей игры мне пришлось защищаться, но так как я сохранял шансы на контригру, то Капабланка согласился на ничью. Больше всего он любил владеть инициативой, и безопасность собственной позиции была для него превыше всего.

После турнира по приглашению С. Вайнштейна Капабланка приехал в Советское посольство в Лондоне на чашку чая; после краткой беседы он дал согласие участвовать в московском международном турнире. Затем Вайнштейн неосторожно задал вопрос о возможности проведения матч-реванша с Алехиным, и кубинец сразу же изменился в лице. Он прямо-таки расвирипел и долго не мог успокоиться. Увы, Капабланка и Алехин оставались врагами до конца своих дней...

Капабланка был феноменом в оценке шахматной позиции, он обладал также великолепной тактической прозорливостью. На московском турнире я играл против него черными и сумел довести борьбу до ничейного эндшпиля. И вдруг неожиданно Капабланка «просматривает» потерю фигуры!? Но нет! На самом деле белые подготовили (если бы я польстился на выигрыш фигуры) тихий ход, который привел бы к выигрышу пешки. Все это было искусно замаскировано...

Возможно, что я неправильно поступил по отношению к Эм. Ласкеру, когда он в этом турнире отложил партию с В. Рагозиным (причем мой друг Слава оказался в трудном положении). После тщательного анализа мы обратились с Рагозиным за консультацией к Капабланке. Я показал ему результаты анализа, к которым мы пришли при изучении позиции. Там было несколько сложных вариантов и одна простая возможность, приводившая к «чистой» ничьей.

Экс-чемпион все это слушал, улыбаясь, и в знак согласия кивал головой. Когда же я закончил тираду, он сразу сказал, что «ничейное» окончание приведет Рагозина к поражению. Мы углубились в анализ, и оказалось, что Капабланка действительно был прав. Мы с Рагозиным были потрясены его силой в эндшпиле. При доигрывании эта партия закончилась вничью, но только потому, что Ласкер вскоре допустил неточность.

Год спустя Капабланка выиграл в Москве третий международный турнир, а затем мы разделили с ним победу в Ноттингеме. Обычно такая ситуация дает повод для возникновения трений между соперниками. Вопреки такой традиции, мы, однако, остались большими друзьями.

В 1938 году состоялась наша последняя встреча в Нидерландах на АВРО-турнире. Капабланке было тогда 50 лет. Я думаю, что вторая женитьба, на Ольге Чегодаевой, сыграла, быть может, роковую роль в его жизни, потому что новая жена отвлекала от шахмат. Капабланка никогда не готовился к турнирам, но во время самого соревнования бывал весь захвачен жаром борьбы. На турнире же в Нидерландах он не был в достаточной степени собран.

Однажды мы вместе ехали в автомашине. Наши супруги тихо разговаривали. Вдруг мадам Ольга (бывшая русская княжна, которую Капабланка встретил в Париже) обратилась с чем-то к своему супругу. Капабланка засмеялся, явно чтобы скрыть свой гнев, и бросил жене по-французски: «О, всегда одно и то же — деньги, деньги, деньги». Он забыл в этот момент, что моя жена понимает французский язык.

Турнир закончился неудачно для Капабланки. И мне посчастливилось победить его в весьма интересном поединке. Как сказала мадам Ольга, он философски перенес это поражение. «Это была борьба идей», — передала она слова своего мужа.

Как я уже говорил, Алехин и Капабланка враждовали между собой. Это началось еще до их матча на первенство мира 1927 года. Порой вражда принимала весьма острую форму. Например, когда участники турнира собрались в амстердамском отеле «Амстель» после соревнования, чтобы посоветоваться о правилах проведения матчей на мировое первенство, два великих шахматиста появлялись поочередно, сначала один, потом другой. Поэтому трогательная

статья, которую Алехин написал после смерти Капабланки, отдавая должное своему великому сопернику, заслуживает особого признания.

Так каким же все-таки шахматистом был Капабланка? Его достоинства не следует ни умалять, ни приукрашивать: он был таким, каким был, и этого вполне достаточно, чтобы быть великим.

То, что в раннем детстве он проявил удивительные способности к шахматам, не может поразить знатока — такое бывало не раз. Не явилась сенсацией и блестящая победа 23-летнего кубинца на международном турнире 1911 года в Сан-Себастьяне. Спустя три года в Петербурге все уже трепетали перед Капабланкой. Должно было произойти «чудо» (или, иначе говоря, должно было сказаться пренебрежение спортивным режимом, — к сожалению, и это бывало), чтобы победителем оказался не он, а Ласкер.

Капабланка умер в 1942 году, ему шел всего 54-й год. Тогда в упомянутой статье Алехин написал, что такого величайшего шахматного гения мы никогда более не увидим...

Но как можно доказать гениальность третьего чемпиона мира?

Уточним прежде всего, что следует понимать под словами «шахматный гений». Ответ может быть однозначным: природный шахматный талант. Известно, что еще три качества необходимы шахматному бойцу для успешных результатов. Это — стойкий характер, специальная подготовка и выносливая, трудоспособная нервная система.

Капабланка обладал не всеми этими качествами. Конечно, он был честолюбив, но разве лишь это необходимо для спортивного характера? С точки зрения общечеловеческих качеств его надо считать слабохарактерным. Он отлично знал, как строго должен вести себя в жизни подлинный спортсмен, но не мог преодолеть своих привычек, которые прочно им завладели.

Со специальной шахматной подготовкой дело обстояло совсем плохо. Величайший шахматный гений почти не читал шахматных книг. Он узнавал о том, что создали другие мастера, лишь случайно. Главной базой познания для него был собственный опыт, то, что он получал за шахматной доской во время соревнований. И дело, конечно, не только в знакомстве с шахматной литературой. Были и есть шахматисты, которые много работают в кабинетной тиши. Таким, например, был Алехин. Капабланка же в этом понимании не работал; в те молодые годы, когда формировалось его шахматное «я», это было ему просто-напросто не нужно.

И, наконец, о выносливости, трудоспособности нервной системы. Пока не ощущался груз прожитых лет, Капабланка играл за доской легко, сохраняя силы до конца трудной партии...

Итак, из четырех необходимых качеств Капабланка в полной мере обладал лишь двумя: талантом и трудоспособностью! А так

как трудоспособность его была не выше, чем у многих других гроссмейстеров, а успехов он достиг выдающихся, то остается лишь почтительно склониться перед его поистине феноменальным шахматным талантом.

В чем же состоял этот талант?

В использовании алгоритма поиска хода в оригинальной позиции, алгоритм, которым в основном он пользовался интуитивно. В молодые годы Капабланка благодаря этому был практически непобедимым. Достаточно напомнить, что к тому моменту, когда он завоевал первенство мира, на его счету в турнирах было всего лишь восемь поражений!

Капабланка добивался поразительной гармонии счета вариантов и позиционных тонкостей, тесного взаимодействия всех фигур. В его партиях обращало на себя внимание отсутствие отдельных ходов, для его игры было типично переплетение тонких планов игры с красивыми жертвенными комбинациями и точными маневрами.

Именно поэтому игра Капабланки производила и производит неотразимое художественное воздействие. В его творчестве господствовала тенденция к простоте, и в этой простоте была неповторимая красота подлинной глубины.

АЛЕХИН

Александра Алехина я увидел впервые только в 1936 году, на турнире в Ноттингеме. Это был несчастливый период в его шахматной карьере — в 1935 году уступил звание чемпиона мира М. Эйве (в 1937 г. он возвратился на шахматный престол). В это время он еще пил, выглядел нервным и истощенным.

Со мной он вначале держал себя напряженно, предполагая, что я собираюсь избегать его общества. Этот вопрос, однако, никак не обсуждался перед моим выездом на соревнование, и я без колебаний принял решение вести себя с Алехиным точно так же, как и с другими участниками. Перемена наступила после нашей партии, протекавшей весьма бурно, хотя и закончившейся довольно быстро вничью. После совместного анализа Алехин уже не сомневался в том, что отношусь я к нему прежде всего как к замечательному шахматисту.

Спустя два года в Амстердаме чемпион мира был уже другим человеком. Он явно посвежел, но излишне пополнел и больше не выглядел чем-то ущемленным. На открытии Алехин весьма самоуверенно прочитал заявление, в котором говорил, что не признает никаких особых прав на встречу с чемпионом мира за будущим победителем турнира и что он готов играть матч на первенство мира с любым хорошо известным гроссмейстером, который сможет обеспе-

чить призовой фонд в сумме 10 000 долларов. Исключение он сделал только для Капабланки, для которого эта сумма составляла 18 000 долларов (что равнялось 10 000 золотых долларов — столько должен был собрать сам Алехин к матчу 1927 г. с Капабланкой).

Характер чемпиона мира был сложным. Как только он чувствовал какие-либо признаки враждебного к себе отношения, то выставлял иглы, как еж! Когда же люди были по отношению к нему внимательны и добры, он чувствовал себя обязанным платить им тем же.

Его любовь к шахматам была безгранична. Он практически читал все и знал все. Как только Алехин увидел меня в Амстердаме, то сразу начал обсуждать

появление на шахматном горизонте Смыслова, который только что разделил с Белавенцем победу в чемпионате Москвы. Чемпион мира явно был доволен, что нашел какие-то просмотры в комментариях юного Смыслова, и обратил на это мое внимание. После окончания партии во время анализа Алехин становился очаровательным собеседником.

АВРО-турнир наконец закончился. Несмотря на то что я занял третье место, было в моих результатах и нечто положительное: мне удалось победить и Алехина и Капабланку. На закрытии соревнования я подошел к Алехину и спросил его, не сможет ли он уделить мне несколько минут. Чемпион мира, видимо, сразу сообразил, в чем дело (разговор будет о нашем матче на мировое первенство), и назначил мне свидание на следующий день в отеле «Карльтон». Хотя он приглашал меня с весьма официальным и важным видом, но мне показалось, что в глазах его промелькнуло удовлетворение...

Итак, наступил день, которого я ждал уже не один год. До отеля «Карльтон» минут десять ходьбы. Флор бодро шагает рядом, лицо его выражает даже некоторое удовольствие. Это меня успокаивает: выбор сделан правильно. Мой спутник обязан обладать несколькими важными качествами: к нему должен относиться с уважением шахматный мир, от него самого требуется безусловная чест-

ность и лояльность по отношению к Советскому Союзу, и, наконец, он не должен быть болтлив... Всем этим требованиям Флор отвечал — при таком свидетеле можно беседовать с чемпионом мира.

Правда, было одно обстоятельство, которое могло меня смутить: в том же 1938 году, несколько месяцев назад, Флор сам вел переговоры с Алехиным о матче, но в те дни родина Флора — Чехословакия — оказалась уже в столь трудном положении, что шансы на этот матч свелись к нулю.

Со стороны любого шахматиста в подобной ситуации вряд ли можно было рассчитывать на доброжелательное отношение. Но я справедливо полагал, что Флор будет выше мелочного эгоизма. Так оно и вышло: он сразу же согласился сопровождать меня, понимая всю затруднительность моего положения.

После того как я почувствовал, что в силах бороться за первенство мира, я должен был поставить этот вопрос на обсуждение советской шахматной организации. Но согласится ли Алехин играть матч с советским гроссмейстером? Его неофициальное предварительное согласие имело бы большое значение.

И вот под ноябрьским дождиком шли мы с С. Флором по мокрым улицам Амстердама. Алехин встретил нас в холле, и за чашкой чая в течение получаса мы узнали его условия: гонорар чемпиона — 6700 долларов, место проведения матча — любая страна Европы (кроме Голландии); если матч проводится в Москве, то за 3—4 месяца до его начала чемпион мира должен получить возможность выступить в каком-либо московском турнире. Алехин согласился сохранить нашу беседу в тайне. Было установлено, что если последует официальный вызов и переговоры будут успешно завершены, объявление о матче сделает советская шахматная организация.

Успеху переговоров явно способствовал тот факт, что Алехин стремился тогда к матчу именно с советским гроссмейстером, так как это, с его точки зрения, был наиболее удобный путь к примирению с родиной. Прощаясь, Алехин оставил мне свой адрес в Южной Америке, где он должен был ожидать официального письма.

Я вернулся домой, получил разрешение играть матч и послал официальный вызов. Летом 1939 года от чемпиона мира пришло письмо (к сожалению, не сохранившееся). Он принял вызов, но... вскоре разразилась вторая мировая война.

Во время войны Алехин оказался в трудной ситуации, а после ее окончания его положение оказалось еще хуже. Переговоры о матче были возобновлены через посредничество Британской шахматной федерации. 23 марта 1946 года исполком Федерации согласился организовать наш матч в Англии.

Увы, на следующий день Алехин неожиданно скончался.

Нет смысла включаться в бесплодный спор на тему, кто из чемпионов мира был, так сказать, «чемпионом всех времен». И уж во

всяком случае трудно сравнивать вклад в сокровищницу шахматной культуры Ласкера, Капабланки и Алехина.

Александр Александрович Алехин был выдающимся мастером, перед гением которого с полным основанием преклоняются советские шахматисты. Он осуществил заветную мечту русских шахматистов (еще со времен М. Чигорина) — завоевал первенство мира. Яркий комбинационный талант делал его партии особо привлекательными.

К Алехину как к шахматисту я всегда относился с величайшим почтением. Думаю, что его настроение отображает следующий документ, присланный им в редакцию газеты «64»:

«Не только как долголетний шахматный работник, но и как человек, понявший громадное значение того, что достигнуто в СССР во всех областях культурной жизни, шлю искренний привет шахматистам СССР по случаю 18-й годовщины Октябрьской Революции.

*А. Алехин.
Амстердам, 29/X 1935 г.»*

А за все то, что отличало его поведение от приведенных строк, Алехину пришлось заплатить весьма дорогой ценой.

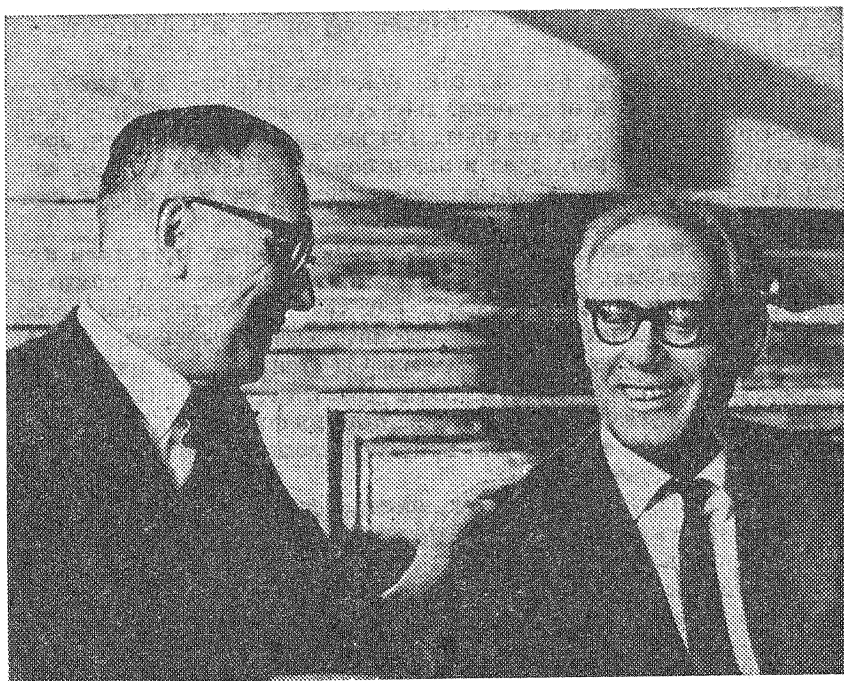
Через десять лет после смерти прах Алехина был перевезен из Португалии во Францию. Советские шахматисты приняли участие в церемонии; на кладбище в Париже был открыт памятник с надписью: «Александр Алехин — гений шахмат России и Франции».

ЭЙВЕ

Макс Эйве с должным основанием всегда считался энергичным и активным человеком как в жизни, так и за шахматной доской. В 1934 году он совершил путешествие в Советский Союз. Сначала побывал в Крыму, а потом принял участие в ленинградском турнире. Именно там мы и сыграли нашу первую партию.

Первая поездка в СССР была для Эйве не слишком удачной. В Крыму ему не повезло — во время купания в Черном море он повредил ногу. Потом нездоровье в связи с травмой помешало ему быть в лучшей форме во время турнира. Кроме того, я думаю, он недооценил острый стиль советских мастеров и оказался к нему психологически неподготовленным.

Мы встретились снова в Гастингсе, куда, собственно говоря, Эйве добыл для меня приглашение, и это был мой первый международный турнир за рубежом. Затем мы встречались с ним за доской в Ноттингеме и Нидерландах, на турнирах, о которых читатель уже знает, а также после войны в Гронингене (1946 г.) и, наконец, в матч-турнире на первенство мира (Гаага — Москва, 1948 г.).

Макс Эйве и Михаил Ботвинник в Доме дружбы, 1967 г.

Сначала мне было трудно играть против него. Эйве адаптировался к ситуациям, возникавшим в партии, так быстро и так успешно, что я не чувствовал себя в безопасности при своей замедленной реакции. Особенно меня повергали в смятение его «длинные» ходы, потому что я не видел всей доски и в связи с этим ошибался в своих расчетах. Только в 1948 году, когда Эйве уже стал играть чуть слабее, я смог компенсировать те партии, которые проиграл ему во время наших первых встреч.

Несомненно, у Эйве большой шахматный талант, хотя у него и можно проследить тенденции к прагматизму. Он знал очень много о дебютах и об окончаниях. Его стратегические, позиционные идеи не отличались исключительной оригинальностью, но он проводил их энергично и сильно. Он также был блестящим тактиком.

Я вспоминаю, что матч-турнир на первенство мира чуть было не провалился из-за Эйве (без какой-либо его вины). По пути в Москву, где должна была состояться вторая половина турнира, мы пересекли поездом значительную часть Европы. В спешке, проезжая Берлин, забыли получить там польскую транзитную визу для

Эйве. Разумеется, на польской границе ему предложили вернуться в Берлин.

Эйве, естественно, пришел в мрачное настроение, а я сразу же понял, что турнир в опасности. «Переговоры» продолжались 5 часов 20 минут! Все это время поезд ожидал нас, пока, наконец, польские власти не уладили дело в нашу пользу. Дальше мы уже мчались как экспресс и прибыли вовремя в Брест, где в то время полагалось перейти в поезд на Москву.

Но здесь нас ожидало несчастье. Таможенники пожелали временно конфисковать шахматные тетради Эйве, так как никто из них не знал голландского языка. Поэтому по инструкции требовалось отправить все записи в Москву, чтобы выяснить, нет ли там чего-либо направленного против Советского государства.

Эйве был весьма расстроен; снова удалось предпринять энергичные меры, и инцидент был исчерпан. Когда я сообщил об этом Эйве, коротавшему с мрачным видом время в вагоне-ресторане, его лицо озарилось радостью.

Затем я с подчеркнутой церемонностью спросил его, действительно ли знаменитые тетради не содержали чего-нибудь направленного против Советского государства.

Эйве поднял два пальца в знак клятвы.

— Но разве варианты не направлены против советских шахматистов? — развеселил я всех присутствующих...

Трудно найти столь доброго человека, как профессор Эйве. Когда кто-либо просит его об одолжении, он немедленно достает свою записную книжку и тщательно все записывает. Такое внимание и предупредительность в наши дни редкость. К тому же д-р Эйве не только записывает просьбы, но столь же тщательно их выполняет. Особенно необычно это для профессора, ибо профессоров привыкли считать рассеянными!

Я тесно связан с Максом Эйве как в далеком прошлом, так и в настоящем. Безотносительно к тому, велико ли это прошлое или нет в отношении шахмат, мы можем гордиться им, и оно останется для нас близким.

Затем настало время проверки нашей дружбы. Профессор стал президентом ФИДЕ, и его действия, на мой взгляд, заслуживали критики. В один из моментов (в марте 1975 г., когда предпринимались отчаянные попытки «угговорить» Р. Фишера играть матч с А. Карповым) я обратился к президенту ФИДЕ со следующим открытым письмом:

Дорогой профессор!

Мы с Вами являемся последними мотиканами из племени чемпионов, действовавших в первой половине нашего столетия, и вряд ли кто другой лучше нас понимает опасности, угрожающие сейчас шахматному миру.

Несомненно, Вы помните то время, когда ФИДЕ взяла в свои руки проведение соревнований на первенство мира. Это был период (примерно 1947—1956 гг.),

когда общие интересы шахмат возобладали над интересами национальными, групповыми и личными. В шахматном мире торжествовал справедливый порядок. Правда, всемирное шахматное сообщество не выполняло тех своих обязанностей, о которых говорил в свое время Эм. Ласкер, — оно не позаботилось о материальной основе жизни создателей творческих шахматных произведений, но не все же сразу...

Затем наступил период (примерно 1956—1969 гг.), когда сторонники частных интересов постепенно отвоевывали позиции у защитников интересов общих. Так, был отменен матч-турнир четырех — дамоклов меч, который висел над головами участников матча на первенство мира и заставлял их стремиться к обоюдному согласию; было отменено право побежденного чемпиона на реванш, что связано с потенциальным ущербом для творческого начала в шахматах. Но это еще было терпимое время.

С 1970 года эгоистические интересы начали праздновать победу. Постоянно действовавшие правила борьбы за первенство мира были превращены в клочок бумаги, а затем упразднены. Был отброшен и принцип обязательного проведения матчей на мировое первенство один раз в три года — святая святых, провозглашенная на Конгрессе в Париже в 1949 году. Количество участников в межзональном отборе было доведено до 36-ти, что увеличило случайность результатов отбора. Максимальное число партий, которые могут сыграть претенденты, было увеличено до 60-ти, а участников матча на первенство мира — до 36-ти, что также свидетельствует о пренебрежительном отношении к интересам шахматного творчества. Высокие, зависящие от случая призы участникам — своего рода барская подачка — говорят о том же.

Вы, вероятно, не забыли наши беседы (они велись до 1970 г.), профессор, когда я уговаривал Вас дать согласие стать президентом. Мы обсуждали вопросы развития шахмат, создания прочной материальной базы для шахматного творчества, т. е. то, о чем мечтал Ласкер; Ваша будущая президентская программа была превосходной, она имела в виду торжество общих шахматных интересов. А что получилось после выборов? Президент ФИДЕ делает не то, о чем мечтал Ласкер, а то, что ему диктует г-н Эдмондсон, который утверждает при этом, что он действует от имени чемпиона мира.

Справедливости ради, отмечу, что, на мой взгляд, далеко не одна федерация и не один президент не проявили должной принципиальности. К сожалению, и советская федерация иногда оказывалась не на высоте положения, а возможно, также и тот, кто пишет эти строки...

Все же я являюсь оптимистом. Как-то пришлось мне прочесть рассказ Марка Твена о незадачливом женихе, который в канун свадьбы неизменно попадал под трамвай, что каждый раз было связано с какой-нибудь ампутацией. Вот и возникает философский вопрос: каким калекой должен стать жених, чтобы невеста (которая его горячо любит) отказалась, наконец, от замужества? Позволительно в связи с этим спросить: сколько лет должен не выступать в соревнованиях чемпион (талант которого все высоко ценят), чтобы шахматный мир понял наконец, что общие интересы превыше любых эгоистических?

Ранее, когда мы сидели за шахматным столиком, профессор, меня иногда в смятение приводили Ваши неожиданные ходы. Надеюсь, что и сейчас Вы найдете ход, который одобрит шахматный мир и вернет Вам симпатии и доверие как Ваших коллег, так и любителей шахмат (в том числе и советских, и американских). В этом справедливом деле Вы всегда можете рассчитывать на содействие старого друга.

... И все же я пришел к заключению, что дружеские отношения прежде всего, и я буду всегда считать пятого чемпиона мира близким человеком.

С 1886 года, с матча Стейниц—Цукерторт, вплоть до смерти А. Алехина в 1946 году все было просто — шахматный мир был подобен феодальному обществу: во главе король (чемпион) и крупные феодалы (гроссмейстеры), с которыми король договаривался о законах Шахматного государства, сводившихся к одному — как проводить матчи на первенство мира.

В 1924 году шахматисты-простолюдины организовали свой парламент (ФИДЕ), но король не признавал за ним ни законодательной, ни исполнительной власти. Лишь когда однажды король умер, и умер неразвенчанным, парламент провозгласил свою власть, и она была признана всеми — шахматный мир обрел демократию!

Надо было составить новую и справедливую конституцию Шахматного государства, которая (как всякая конституция) должна быть стабильной. Такая конституция в своей важнейшей части, которая регламентирует соревнования на первенство мира, была принята в 1949 году на конгрессе в Париже. В ее подготовке большую роль сыграли советские шахматисты, силу которых признал весь мир. Основные принципы конституции были таковы:

1. Один раз в три года шахматный мир обязательно должен быть свидетелем матча на первенство мира (матч имеет не только спортивное, но и творческое значение. Пропускать трехлетний срок нельзя, ибо это нанесет ущерб развитию шахмат).

2. Матч проводится на большинство очков из 24 партий, чемпион имеет одно преимущество: при счете 12 : 12 он сохраняет свое звание. (Число партий было ограничено, поскольку в полную силу мастер может сыграть лишь около 20 партий подряд. Увеличение числа партий неизбежно связано со снижением творческого уровня матча.)

3. По болезни участник может три раза не явиться на игру. Если же он заболел до начала матча, то срок соревнования может быть отодвинут на срок до 6 месяцев (пока этот участник болен).

4. Поверженный чемпион имеет право на реванш (это традиционное право стало особо необходимым, ибо чемпион может потерять звание из-за болезни).

5. Матч должен быть проведен в стране с благоприятным климатом и в наиболее подходящее время года.

6. Призовой фонд зафиксирован (он был определен с учетом того, чтобы любая известная шахматная страна могла стать организатором матча).

Почти сразу же после 1949 года на эти правила начались атаки, но без особого успеха. Недовольство вызывал тот факт, что советские шахматисты прочно удерживали первенство мира; наши противники за шахматной доской наивно полагали, что эти справедливые правила

имеют какой-то подтекст, выгодный советским гроссмейстерам. Да, они были нам выгодны, но лишь потому, что они «выгодны» сильнее. Они были выгодны молодым талантам, когда они восходили на шахматный Олимп.

И все же постепенно в «Основной закон» вносили то одно, то другое изменение, которые постепенно выхолащивали правила, что я, в частности, и отмечал в открытом письме президенту. Правда, до 1972 года конституция Шахматного государства в значительной степени сохранялась, но затем она превратилась в клочок бумаги, и на этом прекратила свое существование демократия.

Что же произошло?

А произошло то, что с появлением Р. Фишера одновременно появились какие-то тайные силы, которые с помощью денег (то бишь призового фонда) стали хозяйничать в шахматном мире.

Впервые в истории шахмат появились призовые фонды, превышающие фиксированный фонд прежних правил в десятки (в 1972 году) и сотни раз (в 1975 году)!

Некоторые говорят: «Ну и отлично! Наконец шахматисты-чемпионы будут получать достойное вознаграждение за свой труд. Что же тут плохого?»

Плохо то, что мастер, узнав, какой непривычно большой приз его ожидает, теряет творческое настроение. Во время соревнования мастер должен служить только шахматам, а все остальное совершать как бы автоматически, стандартно. Вот приз и может быть любой, но обязательно стандартный.

Быть может, в 1972 году Б. Спасский играл ниже своих возможностей именно поэтому! И в подобном же положении может оказаться любой участник матча на первенство мира.

Но тогда напрашивается возражение: почему же на Фишера не оказывал влияния огромный приз? Ведь положение соперников одинаково?..

Даже если участники будут в равном положении, то теория равных возможностей здесь неуместна. Если, например, заставить обоих партнеров играть не сидя, а стоя, то кто победит? Далеко не обязательно тот, кто играет в нормальных условиях! К тому же положение Фишера и его противника лишь на первый взгляд кажется одинаковым. Американцы с малых лет приучаются к большому бизнесу. И для того, чтобы пустить в ход большие деньги, потребовалось содействие президента ФИДЕ.

Сейчас, когда пишутся эти строки, шахматный мир по-прежнему не преодолел свои трудности. Хотелось бы надеяться, что вторжение тайных сил в творческий мир шахмат будет ликвидировано и положение в шахматном мире стабилизируется.

Читатель уже убедился в том, что борьба за первенство мира во многом зависит от обстановки, которая складывается в шахматном мире, от того, что происходит в ФИДЕ...

Раньше ФИДЕ всегда утверждала малейшие изменения в правилах проведения матчей на первенство мира за четыре года до соревнования, т. е. тогда, когда не были известны имена ни одного из участников матча! Между тем правила матча 1975 года были приняты лишь конгрессом в июне 1974 года в Ницце. Однако и после этого создавшееся положение обсуждалось и в декабре 1974 года на заседании бюро ФИДЕ в Малайзии, где решения конгресса в Ницце были подтверждены.

Но был еще созван в марте 1975 года внеочередной (чрезвычайный) конгресс в Берген-ан-Зее (Голландия). Положение было критическим, так как предполагалось, что большинство делегатов поддержат дальнейшие изменения правил.

Но «тайные» силы — впервые с 1972 года — потерпели неожиданное поражение. В основном шахматная Европа — родина и оплот современных шахмат — дала отпор: в целом американские требования не были приняты.

Решение конгресса в Голландии привело к быстрой развязке. Правда, ничто не мешало Роберту Фишеру дать согласие играть матч на утвержденных условиях — отказаться от игры никогда не поздно. Однако от Фишера не последовало никакого ответа на запрос ФИДЕ. Срок истек 1 апреля 1975 года в 24 часа по средневропейскому времени. За уклонение от борьбы Фишер был лишен звания, а Анатолий Карпов провозглашен чемпионом мира.

Конечно, и шахматный мир, и Карпов сожалели о том, что матч 1975 года не был проведен. Однако сожалениями тут нельзя ограничиваться: ФИДЕ обязана оповещать шахматистов всего мира, что происходит с чемпионами... Как каждый большой шахматист, Фишер принадлежал всему миру. Шахматисты имеют право общения с бойцом, который вызвал своей бесстрашной игрой столько симпатий!

Что же касается конгресса в Берген-ан-Зее, это был луч надежды в беспокойное шахматное время. Его решение говорит о том, что не всегда можно безнаказанно пренебрегать общими интересами в угоду интересам эгоистическим. Справедливый порядок должен быть восстановлен в мире шахмат.

Но для этого Международная шахматная федерация должна иметь соответствующего президента. Достаточно напомнить, что в период между конгрессами вся полнота власти принадлежит президенту!

Итак, имея в виду ту власть, которой президент наделен по уставу, поставим далеко не праздный вопрос: какими же качествами должен обладать президент?

Разумеется, президент должен быть обаятельным, уметь устанавливать контакты, говорить на нескольких языках, нравиться дамам, быть ростом выше среднего и т. п. Это настолько очевидно, что не требует пояснений! Все три президента (с 1924 по 1978 г.) — Александр Рюб (Голландия), Фолке Рогард (Швеция) и Макс Эйве — полностью отвечали этим требованиям.

Мои бывшие коллеги по шахматам, да и самые широкие круги любителей шахмат, понимают, что у меня шансы стать президентом равны нулю. Чтобы убедить тех, кто в этом еще не уверен, торжественно заявляю, что никогда, ни при каких обстоятельствах, президентом ФИДЕ не буду. Надеюсь, что у тех, кто будет читать эти строки, не возникнет сомнений в моей беспристрастности.

И все же было нелегко решиться написать эти строки, ибо и тот или иной президент, и тот или иной кандидат на этот пост могут оказаться моими старыми друзьями. Сократ как-то сказал: «Платон мне друг, но истина дороже». Отнюдь не собираясь сравнивать себя с Сократом, могу заявить: тот или иной гроссмейстер мне друг, но шахматы дороже.

Те очевидные требования, о которых уже шла речь, суть условия необходимые; а какое же условие является достаточным для того, чтобы стать президентом?

Сделаем сначала некоторое отступление и рассмотрим еще в одном аспекте положение, сложившееся в шахматном мире. Лозунг ФИДЕ гласит: «Шахматы — вне политики!» Однако в точном соблюдении этого лозунга можно усомниться, ибо шахматисты живут и действуют в мире, пронизанном политикой.

После войны в британском журнале «Чесс» была опубликована грязная статейка одного ренегата с обвинениями в адрес Советского правительства: оно-де, мол, поддерживает шахматы из политических соображений. Вскоре этот же журнал опубликовал письмо английского мастера Р. Вейда, в котором он дал достойную отповедь клеветнику. Вейд, в частности, писал, что если правительство способствует массовому распространению шахматной культуры в народе и поддерживает своих ведущих мастеров, то шахматисты всего мира должны приветствовать такие действия, даже если правительство извлекает из этого некоторые политические выгоды.

В этом все дело. Если политические цели вредны шахматам, если они приводят к разделению шахматного мира, коверкают души шахматных мастеров, способствуют упадку шахматного искусства, такая политика должна быть осуждена и отвергнута ФИДЕ. Если же политика полезна для шахмат, то ФИДЕ и весь шахматный мир обязаны ее приветствовать.

Позволительно задать вопрос: если крупный мастер порывает (открыто или завуалированно) со своими друзьями, со своей творческой базой, со своей страной и, естественно, в дальней перспективе уже не сможет с прежним успехом служить шахматной богине Каиссе, разве не должна ФИДЕ осудить тех, кто это спровоцировал, и создать условия, чтобы подобные факты были исключены?

Не должна ли ФИДЕ всегда, без исключений, проводить свои официальные соревнования таким образом, чтобы эти соревнования способствовали прогрессу шахмат, а не расколу шахматного мира (как это было в 1976 г. в связи с проведением Олимпиады в Хайфе)?

Но и вне политики у ФИДЕ много забот. Покойный президент Ф. Рогард справедливо утверждал, что самое главное в деятельности ФИДЕ — проведение матчей на мировое первенство. Установление твердых правил в 1949 году облегчило продвижение молодых талантов на шахматный Олимп; ничто уже не могло защитить чемпиона от матча с сильнейшим противником, а талантливый претендент знал, что если он силен, то пробьется к матчу на мировое первенство. Тому подтверждение — поразительный факт! — из десяти матчей, проведенных ФИДЕ с 1951 по 1972 год, лишь один закончился победой чемпиона (семь матчей выиграли претенденты и два закончились вничью!).

Как уже отмечалось, теперь постоянные правила перестали действовать и каждый раз регламент матча утверждается лишь в преддверии соревнования. Такое положение может привести к конфликтам между участниками и национальными федерациями, отравить атмосферу, в которой действует ФИДЕ, и вследствие этого вызвать снижение творческого уровня матчей на первенство мира. К сожалению, ФИДЕ потворствовала (к счастью, безуспешно) и попыткам проведения матчей с чемпионом мира в обход правил, под личиной «неофициального» соревнования.

Не менее важен вопрос и об условиях, в которых трудятся ведущие мастера. Почему в концертных залах, где представление продолжается часа два, давно уже есть искусственный климат, а шахматисты, играющие пять часов кряду, должны действовать в духоте? Почему нет стандартов ФИДЕ на шахматные часы, доски и фигуры? Почему любой трудящийся работает пять дней в неделю, а напряженные соревнования мастеров проводятся зачастую без дней отдыха? Почему, наконец, ФИДЕ не обязывает национальные федерации направлять своих шахматистов на международные соревнования, хотя только таким образом мастера могут повышать свои спортивные коэффициенты?

Острым является и вопрос о материальной обеспеченности ведущих шахматистов. Посулами «миллионных» матчей тут делу не поможешь. ФИДЕ обязана обеспечить нормальные условия для

творческой работы ведущим мировым мастерам — это давно следовало бы решить.

Вот и должен быть избран президентом ФИДЕ тот кандидат, который собирается решать эти проблемы на пользу шахмат, способный быть выше любых эгоистических национальных интересов, который хочет стать шахматным президентом, — в этом и состоит достаточное условие, о котором упоминалось ранее. Для того же, чтобы знать, за кого должен голосовать шахматный мир, кандидатам в президенты следует заблаговременно оповещать любителей шахмат о своих президентских программах.

КАК РАСТЕТ ШАХМАТИСТ?

В конце 30-х годов в помещении Аничкова дворца (в свое время там пребывал Александр III) был образован в Ленинграде Дворец пионеров. Я был членом «Совета содействия», создавал пионерский шахматный клуб. Душой его стал С. Вайнштейн, один из видных шахматных энтузиастов. Клуб помещался в кабинете... царя.

Мне предложили вести занятия с наиболее талантливыми ребятами, и впервые в жизни я стал размышлять: как лучше всего юному шахматисту продвигаться вперед?

Конечно, мне пришлось сделать необходимые выводы из своего собственного опыта. Подумал я и решил, что главное — в развитии самостоятельности. Действительно, шахматист, когда сидит за доской, не имеет права заглядывать в справочники, с кем-либо советоваться — он должен в положенное время принять самостоятельное решение. Для подобного поведения за доской полезнее всего так же действовать и в вопросах изучения шахмат при подготовке к соревнованиям.

У меня лично не было наставника, тренера в том смысле, как это понимают теперь. И все же учителей у меня было много: книги и журналы, сверстники и мастера старшего поколения — мои партнеры за шахматной доской. Сам я решил, что у них надо заимствовать, а что не заслуживает внимания. И стал самостоятельным. Не так давно известный математик Н. А. Криницкий сказал мне: «У вас нет чувства стадности». Да и откуда ему быть? Шахматист должен принимать независимые решения, иначе он не будет мастером своего дела.

С этих позиций и следует подходить к занятиям с юными шахматистами. Конечно, напрашивается решение: вообще не учить ребят, пусть учатся сами, вот и будут самостоятельными... Это было бы ошибкой. Учить обязательно надо, но так, чтобы ребята росли настоящими, самостоятельными шахматистами.

И, видимо, нашел я хорошую методику: занимались мы по воскресеньям, один раз в две недели, занимались все вместе (человек 10—12) — один у демонстрационной доски докладывал, другие слушали и критиковали. Разгорались дискуссии, атмосфера бывала накаленной. Докладчики намечались заранее, они сообщали о выполненных заданиях, притом самых различных: тематическая лекция эндшпильей, комментирование партий, анализ какого-либо дебюта и т. п. Характер заданий определялся шахматными качествами ученика: скажем, он неудачно разыгрывал начало партии или эндшпиль или небрежно анализировал свои партии — именно это и определяло тип и тему задания. К каждому слушателю подход был индивидуальным.

Однажды я «поэксплуатировал» своих юных слушателей. После неудачного выступления в чемпионате СССР в Москве (в сентябре 1940 г.) я готовился к матч-турниру на звание абсолютного чемпиона. Работы по теории начал было много, я и решил спорные позиции раздать слушателям в качестве заданий для анализа. Эти анализы с последующим обсуждением на занятиях много дали как моим юным коллегам, так и самому руководителю! Подготовлен был я к соревнованию отлично.

Состав этой первой моей «шахматной школы» был неравноценным, но будущие гроссмейстер М. Тайманов и мастер Е. Столяр были моими учениками. Война прекратила наши занятия...

Спустя много лет мастер Г. Гольдберг (он тогда руководил шахматной работой в спортивном обществе «Труд») предложил мне заниматься с наиболее способными ребятами «Труда». Предполагалось, что юные шахматисты из разных областей Российской Федерации будут собираться три-четыре раза в год в Москве на сессии школы, которые будут длиться несколько дней.

Я согласился, и в течение полутора лет (1963—1964 гг.) 10—12 шахматистов съезжались на эти сессии. Конечно, это ребятам приносило меньше пользы, чем в первой школе в Ленинграде — там мы делились два раза в месяц! Но большие перерывы между занятиями компенсировались тем, что со всех концов необъятной России удалось собрать исключительно талантливых ребят. Достаточно назвать имена А. Карпова, Ю. Балашова, Ю. Разуваева, Н. Рашковского... Самый «слабый» ученик впоследствии стал мастером.

Как только ребята окрепли, школу пришлось... закрыть! Суть дела в том, что на сильных ребят «большой спрос» — они слишком часто должны выступать в соревнованиях, и времени для того, чтобы собираться на сессии, просто-напросто у ребят не оставалось.

Но настойчивый Гольдберг не отступил — в 1969 году школа вновь стала работать. Пока успехи слушателей были скромными, все шло хорошо — ребят не отзывали на соревнования. Прошло время, и в работе школы вновь появились перебои. Тогда о шко-

Крым, пионерский лагерь «Орленок». Занятия в школе М. Ботвинника

ле было принято особое постановление ЦК ВЛКСМ, Спорткомитета СССР и Всесоюзного совета ДСО профсоюзов. В нем строго оговаривались ее права, запрещалось отзывать учеников на соревнования в период сессий; закреплены их сроки: февраль, май и август — сентябрь. Зимняя и весенняя сессии проводились под Москвой, осенняя — на берегу Черного моря в пионерском лагере «Орленок». Школа стала приносить свои плоды: из девушек можно упомянуть А. Ахшарумову, Е. Ахмыловскую, Л. Зайцеву, из юношей — С. Долматова, А. Юсупова, Л. Псахиса, А. Харитонову. Последнее время в школе занималась юная Н. Иоселиани, большие надежды подавали также П. Корзубов, Я. Эльвест, А. Соколов, С. Ионов, А. Ненашев, И. Фейгельсон. Но главная наша гордость — 15-летний Г. Каспаров. Он в школе занимался пять лет, вырос во всех отношениях. Достаточно сказать, что во время февральской сессии 1978 года, когда я остался без ассистента, мне помогал Гарик (в миттельшпиле и эндшпиле я сам справляюсь, а в дебюте и отчасти в анализе Каспаров любого заткнет за пояс), и весьма успешно!

В январе 1978 года Гарик играл в Минске в турнире памяти А. Сокольского. С трудом удалось Каспарова включить в число участников — он еще не имел звания мастера, и были, естественно, возражения — зачем кандидата пускать в турнир мастеров? Результаты показали, что надо было это сделать: Гарик завоевал первое место, перевыполнив мастерскую норму на $3\frac{1}{2}$ очка! Это был самый большой успех, которого когда-либо добивался столь юный шахматист в Советском Союзе!

Приведем партию из этого мемориала, чтобы стало ясно, в каком стиле играет юный бакинец.

Испанская партия

Каспаров

Ройзман

1. e2—e4 e7—e5

2. Kg1—f3 Kb8—c6

3. Cf1—b5 Kc6—d4

Так называемый вариант Берда не застаёт белых врасплох.

4. Kf3 : d4 e5 : d4

5. 0—0 Cf8—c5

6. d2—d3 c7—c6

7. Cb5—c4 d7—d6

Угрожало 8. С : f7+ Кр : f7 9. Фh5+, но чуть лучше было парировать угрозу путем 7. . . d5, хотя и тогда у белых дебютный перевес.

8. f2—f4 . . .

Характерно для стиля игры Каспарова: он начинает активные действия при первой же возможности.

8. . . . Kg8—f6

9. e4—e5 d6 : e5

Осторожнее, пожалуй, было 9. . . Kd5, не допуская вскрытия вертикали «f».

10. Cc4 : f7+ . . .

Теперь черные будут лишены рокировки, к тому же у белых лучшая пешечная структура, а главное — начинается суматоха. Однако первый натиск черным удастся отразить.

10. . . . Kpe8 : f7

11. f4 : e5 Фd8—d5

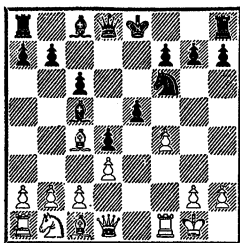
В перспективе защищая поле h5.

12. e5 : f6 g7 : f6

13. Kb1—d2 . . .

Пришла пора подтянуть резервы.

13. . . . Лh8—g8

После 9-го хода черных

Черные демонстрируют, что и у них есть игра — по линии «g».

14. Kd2—e4	Cc5—e7
15. Cc1—f4	Лg8—g6
16. Фd1—e2	Cc8—g4
17. Фе2—f2	Ла8—g8

Черные сами играют на атаку, но оставляют своего короля в опасном положении. Напрашивалось 17...Kpg7 с последующим Kph8; незащищенное положение слона e7 вряд ли можно было бы использовать.

18. Ла1—e1 . . .

Завидное хладнокровие: белые не опасаются атаки на пешку g2, так как они могут прикрыть линию «g» легкой фигурой. Поэтому черные включают в игру и пешку h7.

18. . . . h7—h5
19. Cf4—g5! . . .

Когда партнер почуствовал себя уверенно, белые наносят неожиданный удар — нельзя ответить 19...Л : g5 из-за 20. К : f6!, и позиция черных рассыпается; ненадежное положение короля начинает сказываться. Пешку f6 надо защитить.

19. . . . Фd5—d8
20. Фf2—f4 . . .

В свою очередь защищая слона g5. Положение становится весьма любопытным: черные не могут взять слона, а белым невыгодно им отступать.

20. . . . Cg4—e6

В случае 20...Kpg7 белые могли ответить 21. Ch4, и активность фигур черных сводится к минимуму. Поэтому они пытаются усилить нажим по линии «g».

21. h2—h4 . . .

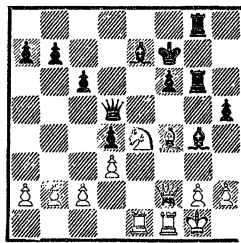
Сжигая за собой мосты — слону некуда будет отойти. Но что дальше?

21. . . . Се6—d5

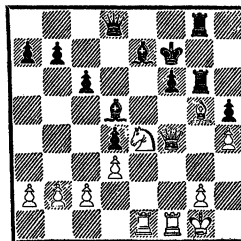
Черные, видимо, подозревали лишь об одной опасности: 22. С : f6 Л : f6 (22...С : f6 23. Kg5+ или 22...Л : g2+ 23. Kph1) 23. Фе5! с неотразимыми угрозами 24. К : f6 или 24. Kg5+. Но теперь следует новый и уже решающий удар! Единственной возможностью продолжить борьбу было 21...Cg4.

22. g2—g4!! . . .

Нарушение шаблонных «позиционных» догм — белые сами вскрывают позицию своего короля... Но важно то, что ладья g6 оказывается в опасности, и это решает борьбу.

После 18-го хода черных

22. . . . Kpf7—g7

Запоздалое отступление. На 22. . .hg следовало 23. h5. Вряд ли можно было продлить сопротивление путем 22. . .С : e4 из-за 23. gh Л6g7 24. Л : e4.

23. g4 : h5 f6 : g5

24. Фf4—e5+ Kpg7—h6

25. h5 : g6 g5 : h4

26. Лf1—f5 Kph6 : g6

27. Kpg1—h2.

Черные сдались.

Динамичная партия!

В июле того же года Гарик добился нового, еще большего, успеха — он победил в отборочном турнире в Даугавпилсе и завоевал право на участие в турнире высшей лиги — чемпионате СССР!

Вернемся, однако, к школьным занятиям. Стандартный отчет слушателя о своей работе между сессиями состоял из сообщения об успехах в учебе, занятиях спортом, участия в соревнованиях и выполнении собственно задания. Наконец, слушатель демонстрирует четыре партии из числа сыгранных между сессиями. Тогда сообща ставится предварительный «диагноз» о шахматном «здоровье» юного шахматиста, о его достоинствах и изъянах. Но курс «лечения» еще не назначается — надо ждать окончания тренировочных партий, которые проводятся в период занятий, — они имеют большое значение: тут уже партии не подберешь (кто любит представить себя в выгодном свете, кое-кто любит показывать и проигранные партии...) и цейтноты не скроешь! И эти партии анализируются всем миром. Теперь диагноз оформляется и лечение назначается — выдается задание.

Приезжали слушатели со своими местными тренерами, которые действовали в контакте с руководителем школы, а кто из учеников поменьше — то с мамами или папами...

Так и подрастают новые чемпионы!

РАССКАЗ О НЕБОЛЬШОМ ДЕРЕВЕ

ВСТУПЛЕНИЕ. Меня побрили, напудрили, намазали губы... Так в декабре 1958 года готовили участников телевизионной передачи в Хилверсуме (Голландия), во время которой обсуждались перспективы применения ЭВМ. Пришлось долго ждать; наконец наступил мой черед.

— Будет ли ЭВМ играть в шахматы сильнее человека? — спросил меня д-р М. Эйве.

— Да, — ответил я незамедлительно и... заработал 100 гульденов!

Ответ был утвердительным, так как я знал, что играю в шахматы совсем не так уж хорошо, как это представлялось многим. Тогда мне казалось, что не составит большого труда помочь ЭВМ превзойти шахматного мастера.

Известно, что «все начинается от Евы»... Но в моей творческой деятельности многое начиналось не от Евы, а от Эйве. Именно он осенью 1934 года выхлопотал приглашение на рождественский турнир в Гастингс — это был мой первый международный турнир (впрочем, первый блин вышел комом). И вот теперь, после вопроса Эйве, я стал думать, как же обучить компьютер хорошо играть в шахматы.

В последующие два года я об этом ничего не писал, но, видимо, делился своими соображениями с друзьями. Иначе трудно понять, почему же в 1960 году в Лейпциге капитан советской команды Л. Абрамов (по просьбе директора XIV Олимпиады Г. Гретца) уговаривал меня прочесть лекцию в Берлине в Университете им. Гумбольдта («Более получаса вы на это не потратите...»)?

По легкомыслию я согласился, но уже в Берлине выяснилось, что необходимо представить в письменном виде лекцию, чтобы ее можно было заранее перевести на немецкий. Отступать было некуда. Утром сел работать, к вечеру лекция была готова. Переводчик полагал, что с работой справится быстро, но тоже просидел несколько часов. Лекция прошла благополучно.

Узнали об этой лекции в Москве — в январе 1961 года «Комсомольская правда» опубликовала ее в сокращенном виде под названием «Люди и машины за шахматной доской» (в полном объеме лекция месяц спустя была опубликована в журнале «Шахматы в СССР»). Затем ее не раз публиковали за рубежом. Наконец, она была включена в какой-то зарубежный сборник статей по кибернетике. Когда этот сборник готовился к изданию на русском языке в Москве, сообразительный переводчик позвонил мне и попросил текст статьи из «Комсомольской правды»...

Спустя несколько лет, когда я уже стал специалистом по шахматному алгоритму, со страхом начал перечитывать эту статью — боялся, не написал ли я тогда ерунды. Слава богу, все было в порядке: я искренне писал о том, как сам действовал за шахматной доской!

Приведу здесь наиболее существенное из этой лекции (прочитана она была в ноябре 1960 г.). Пожалуй, то, что было впоследствии сделано, основывается именно на этих идеях.

«...рассмотрим процесс мышления шахматиста. Каждый... знает, что никогда шахматист не рассчитывает все возможные варианты, не смотрит все ходы, возможные на доске...

...шахматист во время партии в данной позиции, которую он обдумывает, рассматривает примерно 2—4 хода; определяет он

эти ходы интуитивно, на основании опыта и т. п. Если учесть, что в среднем партия продолжается ходов сорок, то примерно за партию шахматист должен проанализировать 100 первых ходов...

Разумеется, шахматист в процессе расчета в общей сложности рассматривает не 100 ходов во время партии, а анализирует несравненно больше. Если в среднем вариант рассматривается хода на 2—3, то и тогда цифра анализируемых ходов получается достаточно внушительная.

Следует... учесть, что шахматист во время расчетов не видит всей доски с 64 полями. Это существенно облегчает анализ во время партии. Одновременно шахматист имеет в поле зрения, скажем, полей 8—16, то есть задача анализа облегчается в несколько раз.

Надо отметить также, что на некоторые фигуры шахматист не обращает внимания. Из общего числа в 25—30 фигур в расчете участвуют 3—6 фигур. Новое облегчение задачи.

Таким образом, во время партии шахматист анализирует передвижения ограниченного количества фигур на ограниченном участке доски, анализирует передвижения лишь тех фигур, которые непосредственно участвуют в столкновениях, и лишь на тех полях, где эти столкновения возможны. Иначе говоря, он рассматривает лишь те фигуры, что взаимодействуют с неприятельскими, и лишь те поля, где это взаимодействие возможно.

Но как проверить, правильно ли выбраны эти фигуры и эти поля? Для этого есть, пожалуй, один способ. Думаю, им стараются пользоваться все мастера. Назовем этот метод условно «методом проверки последовательных приближений». Мастер выбирает ход, анализирует его; если в процессе анализа включаются в игру новые фигуры и новые поля, то собранная информация используется при повторном рассмотрении и т. д. Анализ, повторенный несколько раз, позволяет с достаточной (или, увы, недостаточной) точностью определить эти взаимодействующие фигуры и поля — тогда уже расчет производится начисто.

Самое главное, что содержалось в лекции: 1) шахматист, когда считает варианты, «видит» лишь часть фигур и часть доски; 2) в вариантах содержится небольшое количество ходов и 3) шахматист действует методом последовательных приближений.

В этом истина. На формализацию и реализацию этих простых идей ушли годы. Шагнуть от мастера к машине оказалось делом сложным: надо было найти путь к формированию небольшого «дерева».

ДЕРЕВО ПЕРЕБОРА. Дерево это не живое, а математическое. Строят его математики обычно сверху вниз. Чем ниже, тем вариантов больше — они разветвляются, — и то, что образуется, в какой-то мере похоже на дерево. В общем случае это дерево перебора возможностей, а в шахматах — дерево перебора ходов,

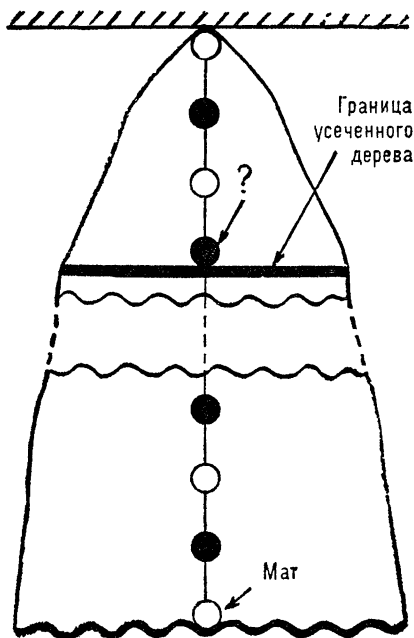
дерево вариантов. Об этом дереве я читал давно, но, каюсь, не сознавал, что пользуюсь им во время игры. Поэтому в первоначальном варианте алгоритма дерева, увы, не было!

Посмотрим на рис. 1, где условно изображено это шахматное дерево игры. Вверху — исходная (или начальная) позиция. Вниз это дерево распространяется не очень далеко — условно примем, что партия до мата (или до теоретически ничейной позиции) длится всего ходов сто. А вширь? Математики считают, что полное дерево перебора в шахматах, хотя и является конечным, содержит примерно 10^{120} позиций! И если партия продолжается 100 ходов, то среднюю ширину дерева составляют 10^{118} позиций. Получается, что это дерево — тончайший «блин».

Не только изучить, но и сформировать такое сверхгигантское дерево перебора нет возможности. Как же быть? Нет никакого другого выхода, как срезать верхушку, то есть формировать и анализировать усеченное дерево перебора, где длина вариантов сравнительно невелика.

Мастер считает варианты на 5—6 ходов. Если измерять эти варианты в единицах шахматного времени (математики это время измеряют в полуходах), то длина вариантов равняется 10—12 полуходам. Пример, что варианты ограничены 6 полуходами, т. е. в два раза короче. Пример также, что мы анализируем позицию, где в среднем в каждом узле (позиции) дерева возможны 20 различных ходов. Нетрудно подсчитать, что такое усеченное дерево содержит около 70 000 000 позиций...

Математики применяют тонкий метод, который позволяет сократить число ходов в дереве перебора, так называемый метод ветвей и границ (или $\alpha - \beta$ отсечение). Суть дела в том, что далеко не все ходы в дереве необходимы для принятия решения (выбора хода). Этот метод ветвей и границ позволяет освободиться от значительной части балласта (ненужных ходов). Дерево сокращается с 70 000 000

Конечная граница неусеченного дерева

Рис. 1. Точная и неточная цели игры

до нескольких десятков тысяч, т. е. примерно в тысячу раз. Но если учесть, что у шахматного мастера варианты анализа содержат всего десятки ходов, то мусора в дереве перебора остается более чем достаточно. Если поделить 70 000 на 6 полуходов, то средняя ширина дерева превышает 10 000 позиций.

Разрастание дерева с увеличением глубины расчета изображено на рис. 2. Принято, что в среднем в узле рассматривается 7 ходов,

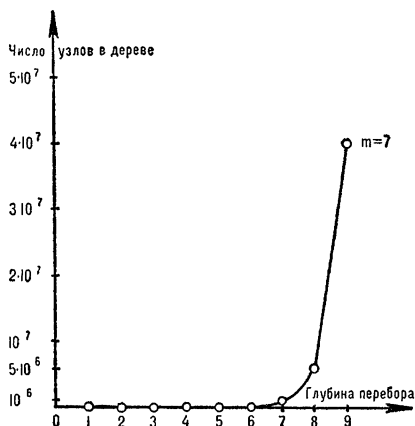

Рис. 2. Зависимость числа узлов в дереве от глубины перебора

по оси абсцисс отложена глубина перебора, по оси ординат — количество узлов (позиций) в дереве. Это количество узлов можно считать пропорциональным быстродействию компьютера.

Из приведенной зависимости следует, что увеличение производительности ЭВМ позволяет увеличивать глубину перебора лишь до известного предела. У предельной глубины изменение производительности слабо влияет на силу игры компьютера. В этом и состоит секрет успешных выступлений шахматной программы «Чесс 4.6» — чемпиона мира среди компьютеров 1977 года — при игре блиц с

мастерами. В молниеносной игре сила мастера снижается более чем существенно, а программы — незначительно... К аналогичному приему в известной сказке прибегала лиса, когда она любезно предлагала журавлю полакомиться из плоского блюда...

За предельной глубиной расчета (см. рис. 2) можно играть лишь по «человеческому» методу. Но прежде, чем перейти к этому, расскажем, как анализируется дерево перебора.

МИНИМАКС. Когда формируется дерево перебора, одновременно идет так называемая процедура минимакса, которая позволяет определить те варианты, что могут повлиять на выбор хода. В чем же заключается минимакс?

На рис. 3 изображено небольшое поддерево (часть усеченного дерева) с вершиной в узле 1'. В узлах 1, 2, 3 и 4 варианты заканчиваются с результатами, определяемыми так называемой оценочной функцией — о ней еще будет речь (эта оценочная функция позволяет при спуске по варианту определить ее значение в каждом узле, в том числе и в конечном). В узле 1' белым надлежит выбрать вариант, который устраивает их в максимальной, а черных в минимальной степени. Какой же из четырех вариантов окажется счастливи-

ком? Такой самый удачный вариант в узле называется текущим оптимальным вариантом.

Прежде всего проведем выбор в узле 2' между двумя вариантами. Примем, что конечная оценка варианта в узле 3 благоприятнее для черных, чем в узле 4. Черные в своем узле 2' выберут ту оценку, что пришла из узла 3. Тогда в белом узле 1' сойдутся три оценки, которые определены в узлах 1, 2 и 3. Примем, что наиболее благоприятна для белых та оценка, что пришла от узла 2. Этот вариант и выбирают белые. Итак, в узле 2' текущим оптимальным вариантом был вариант, который заканчивался в узле 3; но в более верхнем узле 1' текущим оптимальным вариантом оказался вариант, который закончился в узле 2. Так минимакс постепенно продвигается все выше по дереву и, наконец, доходит до самого верхнего (исходного) узла. Тот вариант, который будет выбран в исходном узле, является оптимальным, он и определяет выбор хода. Все просто: так действует и шахматист.

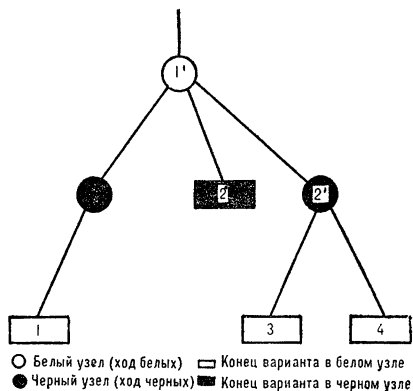

Рис. 3. Минимаксная процедура

В действительности не все так просто, но не будем усложнять картину минимакса — важно понять основную идею.

ЦЕЛЬ НЕТОЧНОЙ ИГРЫ. После лекции в Университете им. Гумбольдта я искал путь к формализации игры мастера, но, как ни крутил-вертел, ничего не получалось.

Попадал и в комичное положение. Однажды решил, что удалось пробиться к цели — надо лишь выделить фигуры и поля, где идет игра, назвал эту часть доски «главный участок боя» (ГУБ). Был в Пензе в служебной командировке на заводе, где производили ЭВМ «Урал». Объясняю главному конструктору Б. И. Рамееву (теперь он работает в Госкомитете по науке и технике) свои идеи.

— А как вы будете определять этот самый ГУБ? — с бесстрастным лицом спрашивает Башир Искандарович. Я так и остался с открытым ртом...

Наконец зимой 1964 года решил, что надо записывать свои мысли. Отличная идея! Когда пишешь, то редактируешь, отбрасываешь мусор; остается существенное, и можно двигаться дальше. В начале лета я попробовал связно изложить то, что уже было продумано, и с удивлением заметил, что получается что-то стройное!

Тогда я сам не понял, что сделал. Потом уже догадался, что нашел цель неточной игры — на это ушло три с половиной года.

Посмотрим снова на рис. 1. На нижней границе дерева один из вариантов закончился матом. Мат — это цель точной игры; цель достигнута — игра закончена. А как же быть при анализе усеченного дерева? Там цель точной игры (мат) бесполезна, как правило, варианты в усеченном дереве не могут быть завершены из-за мата. Во всех играющих шахматных программах (кроме «Пионера») цели неточной игры нет. Это и приводит к тому, что усеченное дерево содержит, в основном, мусор, так как варианты обрываются не по смыслу, а по достижении предельной длины. Итак, при формировании усеченного дерева должна действовать цель неточной игры.

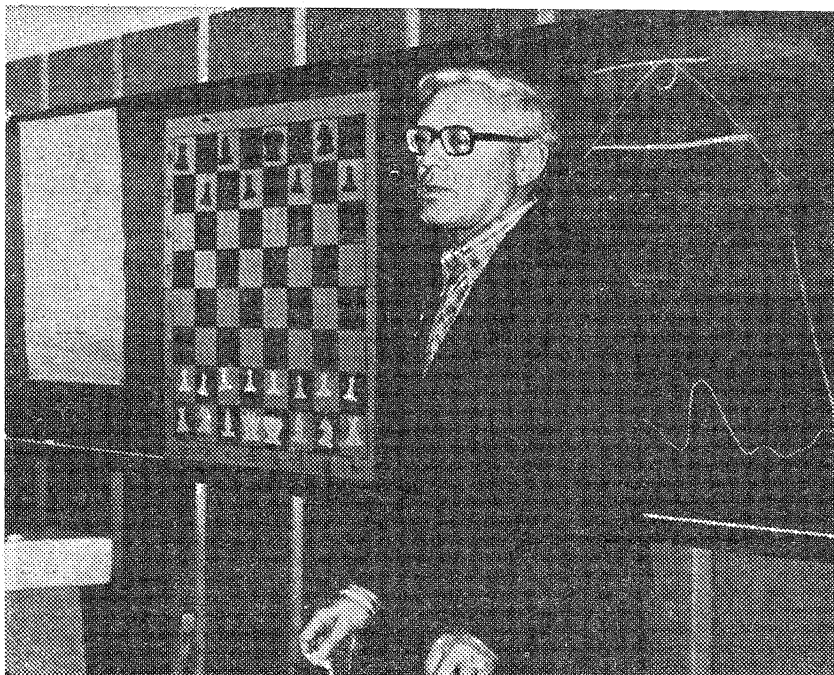
В шахматах цель неточной игры — выигрыш материала. По типу это будет та же цель, что и точная (мат). Известно, математики оценивают шахматные фигуры численно; фигуры оцениваются по их средней силе, подтверждаемой шахматным опытом. Это относится ко всем фигурам, кроме короля. Средняя сила короля, вероятно, меньше силы ладьи (5 единиц), но больше средней силы легкой фигуры (3 единицы); ценность же короля бесконечна — таково условие игры. Но это значение неудобно для программирования, и математики оценивают короля в 200 единиц. Любопытно, что такая численная оценка шахматных фигур была предложена еще в середине XVIII века Леонардом Эйлером!

Поэтому когда мастер формирует при поиске хода усеченное дерево перебора, его цель неточной игры (выигрыш материала) идентична с целью точной игры (матом). В 1964 году я нашел, что в шахматах все начинается с нападения на фигуры противника, с выигрыша материала.

Здесь должен покаяться, что знаменитой статьи Клода Шеннона о программировании шахмат (она была опубликована за рубежом в 1950 г. и представляет собой изложение его доклада от 9 марта 1949 г., направленного американскому институту радиоинженеров) я тогда еще не прочитал. Мне о ней говорили, но я не спешил ее прочесть, так как был уверен, что нешахматист не способен познать мышление шахматного мастера... Но к этой основополагающей работе Шеннона придется еще вернуться.

Итак, первый вариант работы написан, с кем посоветоваться? Решил обратиться к Я. З. Цыпкину, крупнейшему специалисту по автоматическому регулированию, — мы были знакомы с ним лет пятнадцать. Он позвал «на помощь» Д. Б. Юдина, специалиста по прикладной математике. Беседовали весь вечер, ни о чем не договорились. Десять лет спустя Юдин дал положительную рецензию на мою книгу «О кибернетической цели игры», но тогда...

Решил я обратиться в Академию наук СССР, но также безрезультатно. Весной 1965 года неожиданно позвонил профессор В. А. Иль-

Днепропетровск, 1977 г. М. Ботвинник читает лекцию в университете

ин (в 1953 г. мы с ним сотрудничали в области регулирования электрических машин) и сообщил потрясающую новость: Клод Шеннон в Москве и хочет со мной повидаться!

Шеннон читал статью «Люди и машины за шахматной доской». В непринужденной беседе мы обсудили проблему создания искусственного шахматиста. Переводил Люtfи Заде — известный американский специалист по автоматическому управлению, он хорошо владеет русским. В заключение Шеннон предложил сыграть партию, а по ее окончании попросил какой-нибудь сувенир. Я тут же восстановил текст партии и вручил своему партнеру на память. Потом пошли с Заде и Цыпкиным (он тоже присутствовал) обедать, и разговор об алгоритме был продолжен.

— Цель игры — выигрыш материала. Это хорошо, — сказал Заде. — Но ведь целей и траекторий, по которым можно пробиться к этим целям, превеликое множество! Как же вы собираетесь ограничить информацию об этом?..

ГОРИЗОНТ. Я сказал Заде, что давно уже об этом думаю, даже

знаю, как назвать это ограничение — горизонт (Заде одобрил термин), но еще его не формализовал...

Вскоре все было формализовано: горизонт — это предельно допустимое время (в полуходах), которое дано для взятия неприятельской фигуры. Таким образом, горизонт лимитирует время передвижения фигуры по траектории к конечному полю этой траектории, иначе говоря, горизонт лимитирует число передвижений фигуры по ее траектории.

В середине игры горизонт шахматного мастера равен примерно 4 полуходам (траектория из двух передвижений) — фигур много, целей (мишеней) много, горизонт должен быть небольшим, и количество мишеней, которые мастер учитывает («видит»), сокращается. В эндшпиле фигур мало (число мишеней уменьшается), горизонт должен расти (особенно с разменом дальнобойных фигур), что тем самым способствует поддержанию разумного числа нападений.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ. Но для чего же все это нужно? Уже много веков люди играют в шахматы и получают от них удов-

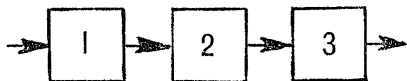

Рис. 4. Три функции системы управления

летворение. К чему же создавать искусственного шахматиста?

Такой искусственный шахматист, быть может, живым шахматистам и не нужен. Математики, когда работают в этой

области, об интересах шахмат и не думают. Им нужен искусственный шахматный мастер как модель для исследований.

О каких же научных исследованиях здесь идет речь? Рассмотрим, что представляет собой система управления с кибернетической точки зрения. На рис. 4 изображены три функции системы управления: 1) получение информационных данных, 2) переработка информации (принятие решения) и 3) исполнение решения. Что же из этих трех функций можно моделировать с помощью искусственного шахматиста?

Конечно, принятие решения. Как в любой системе управления, в шахматах есть исходные информационные данные (позиция фигур на доске), переработка информации (анализ позиции) и исполнение решения (передвижение фигуры на доске), но с кибернетической точки зрения интерес в шахматах представляет лишь переработка информации. Исходные информационные данные и исполнение решения весьма специфичны для каждой задачи управления, а методы принятия решений в неточных переборных задачах, по-видимому, имеют универсальный характер. Математики и стремятся на шахматных программах для ЭВМ отработать эти методы, с тем чтобы потом перенести их в другие, уже практические, задачи, и прежде всего в задачи экономические.

Но когда можно быть уверенным в том, что те методы, которые используются в шахматных программах, имеют ценность? Лишь тогда, когда шахматный компьютер превзойдет шахматного мастера. Вот и получается, что, хотя математики субъективно интересуются шахматной игрой лишь косвенно, объективно они прямо вторгаются в мир шахмат. Если все это произойдет, то шахматы в теории управления сыграют такую же роль, как Архимедова теория рычага в механике!

ДИСПУТ В ЦШК. Но вернемся к шахматному алгоритму. Поскольку работать над программой было негде, то я решил пропагандировать свои идеи. К тому, что было написано в 1964 году, прибавился метод горизонта — надо было публиковать работу, но где?

Тот же Л. Абрамов, способствовавший организации лекции в Университете им. Гумбольдта, посодействовал и на сей раз:

— Поговорите с Симагиным. Может, Владимир Павлович опубликует работу, хотя бы частично, в бюллетене Центрального шахматного клуба?

Симагин был редактором бюллетеня. Он дал статью на отзыв кандидату в мастера И. Г. Арамановичу, доценту математики. Отзыв был отрицательным, и Симагин не мог принять решения. Тут я сделал хитрый ход:

— Владимир Павлович, организуйте мою встречу с Арамановичем. Мы будем спорить, вы — слушать. Тогда вам легче будет сделать выбор...

Так и порешили. Во время нашего спора Араманович не утерпел и в азарте вел себя не очень деликатно. Лейтмотив его высказываний был определенным: это нельзя публиковать, чтобы не опозорить доброе имя Ботвинника. Я старался держаться поскромнее, чтобы понравиться редактору!

И Симагин решил: печатать в порядке обсуждения. Очень удачное решение, поскольку после опубликования должно было состояться обсуждение. Оно и произошло 13 мая 1966 года в Чигоринском зале клуба.

Пришли и математики, и шахматисты. Нападали на меня дружно и энергично. Особенно запомнилось выступление одного профессора, который поучал, как надо составлять алгоритм шахматной игры (когда я, наконец, прочитал статью Шеннона 1950 г., то понял, что выступление моего оппонента содержало пересказ этой статьи!). Лишь один участник дискуссии высказался «за» — молодой программист из Новосибирска В. И. Бутенко (впоследствии на протяжении трех лет мы с ним сотрудничали, но пользы было немного — трудно работать, когда разделяет такое большое расстояние).

Пользу из диспута я все же извлек. Из выступлений М. Р. Шуры-Буры и Г. М. Адельсон-Вельского выяснилось, что никто еще не

учил ЭВМ находить траектории передвижения фигур на доске; ранее я считал эту операцию пустяковой, так как человек эту проблему решает с легкостью.

Сел за стол и за две недели нашел, как формализовать способ поиска траекторий с помощью массивов 15×15 . В центральном поле этого массива стоит нуль, на всех других полях числа, равные минимальному числу передвижений данной фигуры от центрального поля до данного поля. Совмещая доску 8×8 с массивом 15×15 так, что

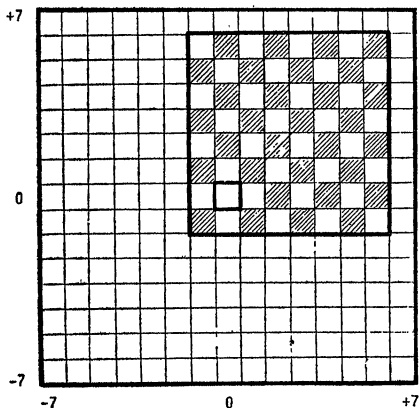

Рис. 5. Совмещение двух массивов

фигура, которой принадлежит массив, попадает на центральное поле массива (см. рис. 5), а также с помощью иных совмещений можно без особых трудностей определить траекторию передвижения. При совмещении доски с массивом 15×15 числа с полей массива переходят на поля доски, и это позволяет в конечном итоге определить как поля траектории, на которых фигура при передвижении останавливается (α — поля), так и поля, которые фигура проходит без остановки (β — поля).

Написал об этом новую статью. Симагин и ее опубликовал.

Симагин и ее опубликовал, на этот раз уже не в порядке обсуждения.

Рукопись была готова. Пошел с поклоном я в издательство «Наука». Там меня направили к Н. А. Криницкому. Николай Андреевич, известный специалист по программированию, работал тогда в ГВЦ Госплана СССР. Часа три я рассказывал ему об идеях алгоритма, но мы никак не могли понять друг друга: Криницкий не видел разницы между горизонтом (это было новым) и предельной длиной варианта (это было давно известно). Как только это обнаружилось, общий язык был найден, и Криницкий не только положительный отзыв написал, но и стал редактором книги.

Книга через три года вышла на английском в Нью-Йорке, в американском отделении издательства «Юлиус Шпрингер» (ФРГ). Переводил книгу некто Артур Браун (потом я узнал, что он был научным обозревателем газеты «Нью-Йорк таймс»). Работал он тщательно, изучил книгу во всех подробностях и написал лестное для автора предисловие. Специалистом оказался тонким; Криницкий в 1966 году, когда я проводил параллель между естественным и искусственным интеллектами, заставлял меня пользоваться кавычками. Браун все кавычки Криницкого убрал, а мои оставил. Америка-

нец не видел в этой параллели ничего плохого! Издание сыграло немалую роль в пропаганде идей алгоритма за рубежом (книга пользуется успехом на Западе и по сей день); важно также, что это укрепило позиции алгоритма в Москве, так как благоприятные зарубежные отклики были весьма полезны!

Окольными путями я узнал, что «метод горизонта» был встречен весьма одобрительно.

СТАТЬЯ КЛОДА ШЕННОНА. Наконец я прочитал статью знаменитого математика. Тогда я не оценил ее в полной мере. Меня интересовало лишь то, что Шеннон предлагал по формализации игры: 1) полный перебор всех ходов в пределах усеченного дерева и 2) выборочный перебор по аналогии с игрой шахматного мастера.

Первый метод — американские математики образно назвали его «брут форс» («грубая сила»; грубая в том смысле, что грубая сила животного противопоставляется изощренным человеческим приемам) — меня, конечно, устроить не мог (тогда еще не был известен метод ветвей и границ, который позволяет сократить объем дерева перебора, но читатель уже знает, что и это не может спасти метод полного перебора от критики). Второй метод, разумеется, вполне подходил в принципе, но никаких ясных рекомендаций по применению этого метода дано не было. Да это и понятно: Шеннон познакомился с шахматами лишь в возрасте 28 лет, шахматным специалистом он не был. И все же в статье содержится ясное указание на то, как мастер использует свою библиотеку позиций, использует опыт прошлого, партии, сыгранные ранее. Тогда на это указание я не обратил внимания, я продолжал работать лишь над поиском хода в оригинальной позиции, когда опыт прошлого не помогает.

Впоследствии я понял значение этой работы Клода Шеннона. Он поставил весьма важную проблему в кибернетике — как улучшить управление, как усовершенствовать принятие решений. Шеннон предложил формализовать и программировать шахматы для того, чтобы использовать шахматный компьютер как модель для решения аналогичных задач управления. Престиж (автора теории информации) Шеннона столь велик, что его статья незамедлительно положила начало новому научному направлению.

ЧТО ДАЕТ НЕТОЧНАЯ ЦЕЛЬ? Ключ к формализации методов игры шахматного мастера, несомненно, состоит в использовании цели неточной игры, цели, которую мастер, видимо, и не сознает (недаром я ее искал более трех лет).

Когда цель заключается в выигрыше материала, то атакующая фигура имеет право двигаться лишь по траекториям, ведущим к цели (мишени). Это сокращает перебор.

Когда цель (мишень) достигнута (или стала недостижимой), далее перебор продолжать нечего. Это также сокращает размер дерева.

Когда в узле дерева текущий оптимальный вариант найден, но еще не все ходы в узле рассмотрены, то можно оценить возможное влияние этих новых (не рассмотренных ранее) целей на изменение текущего оптимального варианта. Если новые варианты в этом смысле ничего изменить не могут, то следует произвести отсечение этих вариантов (т. е. не рассматривать их), что приводит к еще большему сокращению дерева.

Этого можно добиться лишь учитывая цель неточной игры.

ОЦЕНОЧНАЯ ФУНКЦИЯ. Обычно математики используют при формировании дерева только оценочную функцию, пренебрегая целью неточной игры. Должен сознаться, что я сам смешивал эти два понятия, не усматривая между ними какого-либо различия. А различие есть, и весьма существенное.

Функция оценки позволяет подсчитать результат игры в каждом узле дерева перебора, в том числе и в конечном узле варианта перебора. Можно сказать, что функция оценки позволяет оценить, насколько хорошо (или плохо) достигнута в варианте цель игры. Оптимальный же вариант, определяемый минимаксной процедурой, основывающейся на значениях оценочной функции в конечных узлах вариантов перебора, дает возможность оценить достижение цели во всем объеме дерева перебора.

Когда есть в программе лишь оценочная функция, оборвать и отсечь варианты логически, определить логическое направление движения фигур нет возможности. Тогда и продолжаются все варианты до предельной длины...

Некоторые специалисты утверждают, что цель игры состоит в максимизации оценочной функции — это камуфляж отсутствия цели. Максимизация оценочной функции всего лишь элемент минимаксной процедуры, и не более!

Без цели игры небольшое, «человеческое» дерево перебора не сформировать.

Но не только цель неточной игры позволяет уменьшить размеры дерева.

МНОГОСТУПЕНЧАТОСТЬ.

Когда цель неточной игры есть, решающее влияние на размер

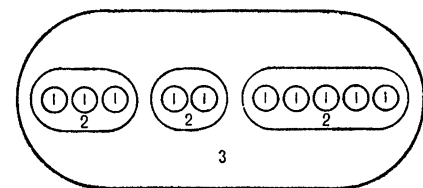

Рис. 6. Трехступенчатая система управления

дерева оказывает многоступенчатость исследуемой системы. Если рассматривать шахматную игру как единое целое, как единую систему, то небольшого дерева не сформируешь. Можно считать, что шахматный мастер воспринимает шахматы как трехступенчатую систему управления. На рис. 6 изображена схема такой системы.

Низшие ступени (1) соединяются в средние (2), а затем — в единую высшую (3). Это весьма выгодное дело по сравнению с единой,

одноступенчатой, системой — с точки зрения поиска решения. Что делать с единой системой? Ее надо всю анализировать, и только! А когда система многоступенчатая, можно лавировать. Тут мы вправе заменить шахматную игру (доску с фигурами) ее математическим отображением (МО), моделью, которая и подлежит анализу. В это МО мы уже можем включать не все первые ступени и не все вторые ступени, а лишь те ступени, что могут повлиять на выбор хода (принятие решения). Это приводит к дополнительному сокращению дерева перебора.

Первой ступенью шахматной системы управления является фигура, атакующая по траектории нападения неприятельскую фигуру. Первая ступень сама по себе является элементарной системой управления, и у нее, как у каждой системы, должна быть цель игры — в данном случае целью игры является выигрыш неприятельской фигуры (мишени). Это и было установлено в 1964 году.

С этого момента до формализации второй ступени в шахматах прошло долгих пять лет... Лишь во время десятидневного отдыха в Крыму в мае 1969 года, в промежутках между сном, едой и купанием в море с трехлетним внуком Юрой, работая со всей энергией, я формализовал понятие зоны игры. На рис. 7 изображена сложная зона игры, состоящая из зоны нападения, зоны отступления и связанной зоны контроля. Чтобы понять суть дела, достаточно ознакомиться с зоной нападения.

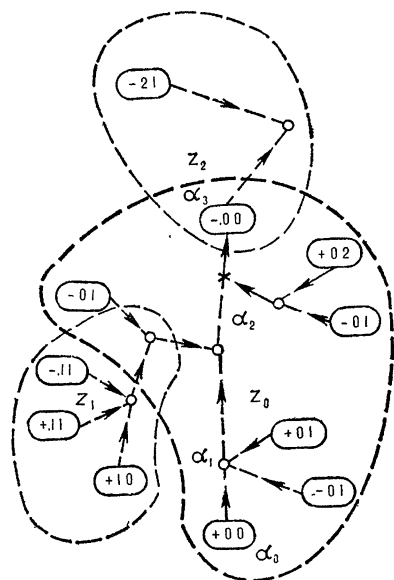

Рис. 7. Сложная зона: зона нападения, связанная зона контроля и зона отступления

В зону входит атакующая фигура (+) с траекторией нападения (эта траектория названа комлевой), атакованная фигура (—) — они входят и в первую ступень, а также две «команды» отрицающих фигур разного цвета, действующих по траекториям отрицания. Фигуры (+) поддерживают действия комлевой (атакующей) фигуры, фигуры (—) препятствуют действиям фигур (+). Отрицающие фигуры (+) находятся на расстоянии всего в одно передвижение от конечных полей своих траекторий. Они находятся в засаде и не имеют права двигаться вперед, так как принято, что лишь одна фигура (комлевая) стороны (+) перемещается по комлевой траектории

по направлению к своей цели (мишени). Пока же движется комлевая фигура (+), могут перемещаться отрицающие фигуры (—), но чем ближе комлевая фигура к своей цели, тем меньше времени остается для фигур (—), чтобы поспеть к конечным полям своих траекторий. Это приводит к тому, что «горизонт» для отрицающих фигур (—), который определяет фигуры (—), участвующие в зоне (в отличие от предельного «горизонта» для комлевой фигуры), является величиной переменной. Наивысшее значение этого переменного горизонта H_x связано со значением предельного горизонта, которому был присвоен индекс H_L .

Таким образом, вторая ступень — зона игры — оказалась строго детерминированной, что и позволило впоследствии представить образование зоны в виде программы для ЭВМ.

Третья, высшая, ступень — МО была введена в алгоритм тогда же, но формализована была значительно позже — через 9 лет, да и то после того, как уже более 5 лет продолжалась работа над программой. По этим датам можно судить о том, какая ступень трехступенчатой шахматной модели игры оказалась сложнее: на первую ушло 3,5 года, на вторую — 5 лет, а на МО — около 9.

ТРИЕДИНЫЙ ПРИНЦИП. В основе алгоритма лежит триединый принцип включения фигур в игру: включаются лишь те фигуры, с которыми связана надежда на то, что эти фигуры своевременно примут участие в игре и что это может привести к лучшим результатам по материалу. Итак, надежда на своевременность и наибольший выигрыш. Если первая и вторая ступени формируются лишь с учетом своевременности, то разрешение на их формирование и включение в МО происходит с учетом возможного улучшения результатов перебора.

По этому совмещенному принципу происходит формирование МО — модели шахматной игры.

Когда 8 декабря 1971 года в Московском Доме ученых я выступил с докладом на семинаре научного совета по комплексной проблеме «Кибернетика» АН СССР, работа по формированию МО еще не была закончена. Но сотрудники совета решили мне помочь начать работу над программой.

НАЧАЛО РАБОТЫ. В январе 1972 года академик А. И. Берг подписал три письма — в Госкомитет по науке и технике, Министерство энергетики (ВНИИЭлектроэнергетики, где я руководил лабораторией, подчиняется Минэнерго) и ГВЦ Госплана СССР — с просьбой открыть научную тему по работе над программой и выделить машинное время. Согласие всех трех ведомств было получено, но где достать программистов?

Я сам у себя взял «интервью» и опубликовал в еженедельнике «64». Конечно, все было замаскировано: «журналист» задавал мне самые банальные и неквалифицированные вопросы по шахматному

автомату. Но главное в интервью было опубликовано — читатели знали, что я ищу сотрудников, и знали, по какому адресу присылать письма.

От москвичей было получено писем двадцать, около десятка — от иногородних, одно — из Голландии и одно — из Австралии. Австралиец сообщал, что женат (детей еще нет), может выехать в любое время и очень волновался, осталась ли хоть одна свободная вакансия.

Была образована комиссия под председательством Н. А. Криницкого, со всеми москвичами велись продолжительные беседы. Два-три программиста подходили, но надо было преодолевать препятствия, чтобы их заполнить; я решил пока выжидать.

Наконец один сотрудник Госкомитета по науке и технике направил ко мне оканчивающего мехмат МГУ студента, который был недоволен распределением — работа ему казалась неинтересной.

— Куда же вас направили? — спросил я.

Оказалось, что ... на Вычислительный центр нашего института! Тут же Боря Штильман согласился со мной работать, и осталось лишь уговорить руководство ВЦ отпустить Борю в лабораторию, которой я руководил.

После тщательного изучения списка москвичей, опрошенных комиссией Криницкого, выбор пал на Сашу Юдина — Боря в шахматы не играл, напарник его должен был быть шахматистом, а Саша — кандидат в мастера.

Итак, появились два программиста. Разделение труда напрашивалось: Штильману работать над подпрограммой поиска хода в оригинальной позиции, Юдину — над собиранием и использованием «опыта прошлого» (библиотеки дебюта, середины игры и эндшпиля).

Через несколько месяцев ЭВМ уже ловко находила траектории передвижения фигур — зрелище прелюбопытное, была закончена и библиотека дебютов. Саша взялся за эндшпиль. Если с дебютами все было просто (библиотека была минимальной, мы исходили из того, что и у самого Капабланки она была небольшой), то с позициями эндшпиля работа предстояла немалая. В библиотеке технического эндшпиля включались позиции, содержащие не более 8 фигур; по материалу позиции были разбиты на 31 класс (например, пешечный эндшпиль «король с пешкой против короля» — отдельный класс). С учетом симметрии по горизонтали (перемена цвета фигур), вертикали (перемена флангов) и диагоналей (при отсутствии пешек) было собрано примерно 10 000 позиций — я знал только половину! Правда, есть позиции, что знаю я, но которые не попали в библиотеку...

Когда эндшпиль был запрограммирован, началась работа по выявлению ошибок. Их надо было свести к минимуму. Действительно, при формировании дерева перебора ЭВМ (в данном узле

М. Ботвинник и программист Б. Штильман. Москва, 1978 г.

дерева) должна наводить справку — есть ли данная позиция в библиотеке? А если есть, то какова оценка позиции при ходе за данной стороной? И если оценка подходящая, вариант обрывается — дальше формировать вариант нечего, ибо конечная оценка его известна. Вот и требуется, чтобы в библиотеке ошибок не было, иначе справка будет ложной и выбранный ход может быть ошибочным. Была привлечена целая армия кандидатов в мастера по проверке работы библиотеки. Десять процентов «советов» оказались неверными, дефекты были устранены — значит, все в порядке.

Штильман перешел к работе над подпрограммой получения зоны игры. Здесь было много споров и много хлопот, несколько мешало то, что Боря не играл в шахматы, поэтому он далеко не сразу понял логику алгоритма. Так, ему очень хотелось упростить зону — он не представлял себе, что это приведет к очевидным просмотрам во время игры. Но в результате споров родилась истина: по предложению Штильмана была принята связь между формированием дерева перебора и МО.

ДЕРЕВО ПЕРЕБОРА И МО. Суть предложения Штильмана состояла в том, чтобы формировать дерево и зону (т. е. и МО) одно-

временно. Лишь после того, как в процессе перебора одна фигура в пределах горизонта «увидит» другую фигуру (противоположного цвета), возможен поиск траектории. Новая траектория, в свою очередь, может привести к тому (если это будет признано полезным), что дерево перебора разветвляется далее.

Впоследствии этот принцип получил свое дальнейшее развитие. К каждому узлу дерева привязано свое индивидуальное МО. Оно меняется от узла к узлу как при спуске, так и при подъеме по варианту. Те траектории и зоны, что уже не нужны (фигуры не успевают к месту боя или все уже выяснено с достижением данной цели), исключаются из МО, а новые включаются. МО направляет формирование дерева, инициатива как бы за МО, но и дерево, и МО тесно срослись — их не разорвать. Можно сказать, что МО для дерева играет примерно ту же роль, что свет от фар для передвижения автомобиля в темноте. Погасли фары — автомашина должна стоять; МО не дает разрешения на передвижения фигур — вариант закончен.

И вот ЭВМ формирует различные зоны игры — торжественный момент, ЭВМ логически мыслит, в какой-то мере как шахматист. А зоны бывают самые разные: нападения, контроля, блокады, деблокады, отступления. ЭВМ всему этому была научена!

ПОПОЛНЕНИЕ. Появились еще два добровольца: Миша Цфасман и Саша Резницкий; первый — с мехмата МГУ, второй — с кафедры прикладной математики Института нефтехимической и газовой промышленности им. академика Губкина (там в ту пору работал профессор Криницкий). У Миши был первый разряд, Саша — действующий кандидат в мастера (команда ВНИИЭ усилилась!). Оба (как и Штильман, и Юдин) говорят по-английски; конечно, по сравнению с опытными моими программистами новобранцы казались птенцами, но они освоились быстро.

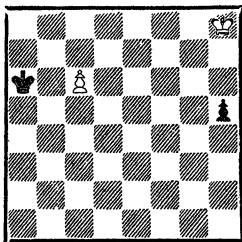
Началась работа по составлению библиотеки позиций миттельшпиля. Под руководством А. Юдина студент А. Резницкий выполнил ее как дипломную работу. Здесь пришлось решить принципиально новую задачу: что заносить в память ЭВМ и (в соответствии с тем, как шахматный мастер использует свою библиотеку) как ЭВМ пользоваться этими данными?

По сути дела, когда мастер сталкивается с какой-то позицией (из партии или из перебора) и ему кажется, будто что-то похожее он раньше изучал, он действует по ассоциации с прежним опытом. Между прочим, когда работа уже заканчивалась, Саша Резницкий нашел, что об этом же писал еще Клод Шеннон в своей статье в 1950 году.

Все просто, но как это формализовать, чтобы передать ЭВМ? Дело оказалось далеко не простым, но задача была формализована и решена. В памяти ЭВМ хранится фрагмент — частичная позиция, состоящая из тех фигур, что ранее в какой-то партии перемещались,

и когда-то это принесло свои плоды. Если расположение части фигур из данной партии похоже на фрагмент, то ЭВМ и использует в переборе опыт прошлого.

ТРИ ЭТЮДА. 11 этюдов были давно заготовлены для проверки программы — еще несколько лет назад я писал в предисловии к сборнику этюдов Г. Надарейшвили, что именно с этюдов следует начинать эксперименты. Рассуждал я просто — в этюдах форсированная тактическая игра, позиционная оценка не нужна, а так как позиционное «понимание» будет введено в программу в последнюю очередь, то и надо начинать с этюдов...

Ничья

Вот и начали со знаменитого этюда Р. Рети. Что может быть проще и в то же время остроумнее этого произведения?

Кстати, пришлось программу «крестить». В декабре 1976 года из Канады поступило приглашение принять участие во втором чемпионате мира шахматных программ для компьютеров. Требовалось заполнить анкету, где один из вопросов относился к названию про-

граммы. Я предложил — «Человек», ибо программа играет по «человеческому» методу. Боря предложил — «Пионер» (оказалось, что это было им давно подготовлено), так как программа прокладывает новые пути в области принятия решений. Обсудили и решили, что программе до человека еще далеко, а пионером она уже является!

Итак, в декабре 1976 — январе 1977 года «Пионер» решил этюд Рети. Думали, что все будет просто, а оказалось весьма сложно. Без позиционной оценки и без подключенной библиотеки эндшпиля дерево «расползлось». ЭВМ была с небольшой производительностью, на решение уходили часы, а результата не было. Стало ясно, что надо помочь «Пионеру»!

Взяли правило квадрата и запрограммировали в трех модификациях, ввели в библиотеку, и «Пионер» в каждом узле дерева получал из библиотеки необходимую информацию. Эффект был поразительным: этюд был решен за 70 минут, в дереве перебора было всего 54 хода. Небольшое «человеческое» дерево впервые получено было 28 января 1977 года — несомненно, знаменательное событие в кибернетике.

Важнейший результат эксперимента: 1) одна подпрограмма поиска хода в оригинальной позиции не может привести к небольшому дереву (нужны библиотеки, хранящие накопленные ранее знания) и 2) без позиционного понимания «Пионеру» приходится также нелегко. Но все же было решено испытать силы «Пионера» еще на одном этюде — М. Ботвинника и С. Каминера, составленном двумя приятелями в юношеском возрасте.

С этим этюдом связана забавная ошибка. Когда в 1925 году мы с Сережей работали над этюдом, у нас возникли разногласия. Мой товарищ настаивал на том, чтобы на поле g6 стоял черный слон, а я — черная пешка. Дело в том, что комбинация, реализованная в этюде, была взята из легкой партии — там на поле g6 стояла пешка...

Наконец Сережа меня убедил, и этюд был опубликован со слоном на g6. Когда же по памяти я восстанавливал этюд для «Пионера», то по ошибке поставил на g6 пешку!

И с этим этюдом бедняга «Пионер» мучился — не владел он позиционной оценкой. Пришлось ввести паллиативные правила (взамен этой оценки), и этюд был решен за 2 часа 43 минуты — в дереве было 143 хода. Произошло это 11 апреля 1977 года, и так же, как и 28 января на ГВЦ Госплана СССР (после улучшений в программе время сократилось до 45 минут).

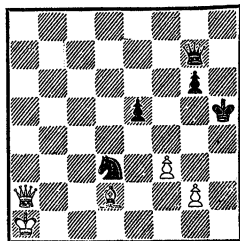
Казалось бы, что решения этюдов надо прекратить впредь до введения в программу позиционной оценки. Но одно «тактическое» соображение, принятое во внимание, привело к иному решению.

Суть дела в том, что оба этюда, по всей вероятности, могли быть решены другими программами, и прежде всего «Чесс 4.6» и «Каиссой». Если бы «Пионер» прекратил серию экспериментов на этюдах, а другие программы добились бы таких же результатов, то это на некоторый период времени могло нанести ущерб интересам пропаганды новых научных идей, могло бы направить усилия ученых-кибернетиков в ложном направлении. Поэтому было решено продолжить эксперименты еще на один этюд — известную композицию Г. Надареишвили.

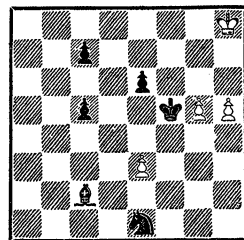
То, что по методу полного перебора этот этюд не решишь, было ясно. Но осилит ли его не заверченный еще «Пионер»?

К тому времени «Пионер» перешел на более современную, но обладающую меньшим быстродействием ЭВМ во ВНИЦентре. «Пионер» стал формировать дерево значительно медленнее. Поскольку в этюде Надареишвили (более сложном, чем первые два этюда) игры (разнотипных позиций) оказалось больше, стали выявляться технические программистские ошибки. «Большым» оказалось поле g7: черный конь попадал на это поле с g5, e5 и d7! Дерево также разрасталось...

Штильман действовал решительно. Как аэронавт, он стал сбрасывать «балласт», т. е. выключать подпрограммы, не имеющие пря-

Выигрыш

Выигрыш

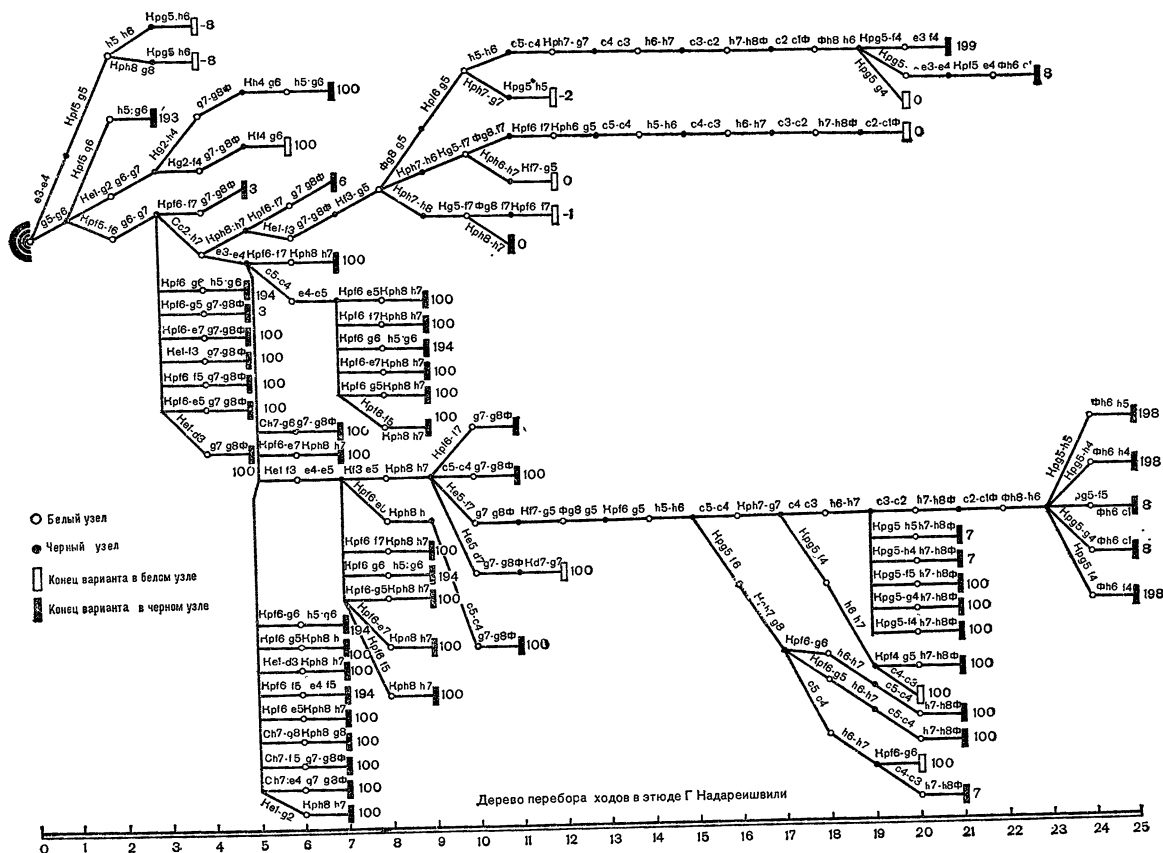

Рис. 8. Дерево перебора в этюде Г. Надареишвили

мого отношения к этому этюду. Правда, Боря немного увлекся — он отключал и нужные подпрограммы, так что полного авторского решения получить не удалось. Из-за неведомой технической ошибки никак не удавалось закончить одно поддерево (правда, когда я сообщил Г. Надареишвили об этом казусе, он очень удивился: оказывается, «Пионер» формировал важное поддерево, о наличии которого не подозревал сам автор!), и я дал указание запретить «Пионеру» его анализировать. Пришлось вновь вводить паллиативные правила, заменявшие отсутствующую позиционную оценку, и в итоге, когда уже и не надеялись на благополучное окончание эксперимента, произошло чудо.

3 августа 1977 года приехал я во ВНИИЦентр, подошел к комнате, где работали программисты, но боялся переступить порог: как только я заходил в комнату, всегда были неприятные новости. Но Боря, смеясь, вышел навстречу:

— Не бойтесь, можно заходить, дерево получено!

За 3 часа 45 минут «Пионер» (в черновом виде!) получил дерево перебора этого сложного этюда, в дереве оказалось ровно (конечно, случайно) 200 ходов.

Теперь можно отправляться в Канаду, на чемпионат мира среди компьютеров. Играть-то «Пионер», конечно, не сможет, но приятно будет продемонстрировать, на что он уже способен. Дерево перебора изображено на рис. 8.

В КАНАДЕ. Два дня спустя после решения этюда я (увы, в качестве почетного гостя, а не участника чемпионата) вылетел в Торонто. Путь был долгим: Москва — Киев — Париж — Монреаль. В Монреале строгая дама из иммиграционного бюро начала было допрос — что я собираюсь делать в Канаде? Но быстро смекнула, что к чему, и я побежал к самолету на Оттаву (посадка заканчивалась). Еще одна пересадка, и, наконец, в Торонто встречают старые знакомые (по личным встречам и по переписке!): мастер Д. Ливи с женой, профессора Б. Митмен (директор ВЦ Северо-Западного университета США, где работают Д. Слейт и Л. Аткин — будущие чемпионы) и Ньюборн (организатор первого турнира компьютеров в 1970 г. в Нью-Йорке). Приятная неожиданность: Бенджамин Митмен говорит по-русски (с тем же акцентом, что Бент Ларсен, который также изучал язык в армейской школе; более 20 лет назад Митмен служил в армии и был направлен в русскую школу), Монро Ньюборн пытался изучать русский, но уже по собственному желанию.

Чемпионат проходил в танцевальном зале отеля «Торонто» (центр Торонто весь застроен высотными зданиями, вокруг старые небольшие дома; два лифта отеля движутся в застекленной наружной шахте, и из них весьма удобно осматривать город). Вход в турнирное помещение свободный, зрителей много. В отличие от

г. Зиген (ФРГ), 1973 г. На вычислительном центре

турниров, где играют люди, в зале стоит шум — ни программистам, ни тем более компьютерам это не мешает... По традиции авторы программ — участники соревнования сидят друг против друга за шахматной доской, у каждого программиста терминал (пульт управления) с дисплеем (телевизором), с помощью которого он общается с ЭВМ: кроме того, есть и телефонная связь с оперативным персоналом ВЦ, где стоит компьютер.

Обращает на себя внимание программа «Острич» («Страус») профессора Ньюборна. Маленький компьютер «Супернова» стоит тут же на столе. Монро Ньюборн исследует проблему математического обеспечения (составления различных программ) для мини-компьютеров, поэтому его программа не использует большие ЭВМ. По иронии судьбы в третьем туре чемпионата «Супернова» вышла из строя, и «Остричу» в этой партии было засчитано поражение (в выигранной позиции!).

В первом туре чемпион мира 1974 года «Каисса» проиграла программе «Дачесс», что определило исход борьбы. Временами я наблюдал за этой партией; создалось впечатление — неудача «Каис-

сы» была связана с отсутствием позиционного понимания: программа «не понимала», как черный король может попасть в опасное положение... Когда я вернулся в зал, то «Каисса» играла уже без ладьи; тут же мне сообщили — ладья была подставлена из-за технической ошибки в программе.

На следующий день анализ выборочной распечатки дерева перебора показал: потеря ладьи была вынужденной, иначе черные получали красивый мат. Когда партия была продемонстрирована зрителям, они откликнулись дружными аплодисментами. Но на этом история не закончилась: кто-то пустил слух, что Ботвинник во время партии, не видя мата, порицал «Каиссу» за подставку ладьи, что и было опубликовано в разных изданиях. Неплохая реклама для «Каиссы»!

«Чесс 4.6» — детище Дэвида Слейта и Ларри Аткина — был также не на высоте, за исключением игры в эндшпиле. Поскольку использовался мощный компьютер «Сайбр 176» (12 миллионов средних операций в секунду), то, поддерживая в дереве перебора несколько сот тысяч узлов, в окончании можно было дальность вариантов доводить до 12 полуходов — здесь программа легко выигрывала у своих конкурентов. Это случилось и в товарищеской партии «Каисса» — «Чесс 4.6», которая была сыграна на следующий же день после турнира.

Одним из приятных сюрпризов было заявление Слейта (после того, как «Чесс 4.6» стал чемпионом!), что он и Аткин будут менять программу — отходить от полного перебора. Я выразил Слейту свое удовлетворение, но добавил, что без введения в алгоритм цели неточной игры не обойтись.

Поговорил я и с М. В. Донским (наряду с В. Л. Арлазаровым и Г. М. Адельсон-Вельским он является автором «Каиссы»). 8 декабря 1971 года в Доме ученых (после семинара) Адельсон-Вельский сообщил мне, что Донской работает над новым вариантом «Каиссы».

— А основа (полный перебор) та же? — спросил я.

— Да, конечно, — последовал ответ.

— Тогда ничего хорошего не получится, — решительно заявил я. В разговор резко вмешался молоденький Миша Донской.

— Это вы так думаете, а мы думаем иначе...

В Торонто спустя несколько лет Донской уже был осторожнее. После моего такого же вопроса он тихо произнес:

— Михаил Моисеевич, вы же знаете, что мы стоим на разных принципиальных позициях.

Воистину, вольному — воля, спасенному — рай!

Да как тут не станешь осторожнее? Как только закончилась партия «Каисса» — «Чесс 4.6», я предложил Дэвиду Каландеру, консультанту отдела программирования «Контрол дейта корпорейшн» (на ее машине «Сайбр 176» и играют чемпионы), дать решить эту

Г. Надареишвили программе «Чесс 4.6». Каландер охотно согласился и тут же по телефону дал соответствующее указание на ВЦ в Миннеаполис. Первые два хода за белых (1. g5—g6 и 2. g6—g7) компьютер быстро нашел (я играл за черных; дерево перебора столь велико, что его нельзя распечатать и получить решение подобно тому, как действует «Пионер»), но уже на 3-м ходу ошибся: 3. Kph8 : h7.

— Это же ничья,— посмотрел я на Каландера. Тот кивнул головой.— А сколько было узлов в дереве?

Каландер засмеялся и махнул рукой:

— Около миллиона...

Впоследствии Каландер увлекся решением этюдов. «Чесс 4.6» решил этюды и Реги, и Ботвинника и Каминера, решил один давно известный пешечный этюд на тему «теории соответствия». Но до сих пор Каландер не прислал письма, в котором сообщалось бы, что «Чесс 4.6» решил этюд Надареишвили!

Вместе с Донским и Арлазаровым ездили смотреть Ниагарский водопад — за рулем был президент местного шахматного клуба Дэвид Шерман. Зрелище внушительное, но я полагал, что должно быть нечто еще более величественное.

Три дня я провел в Монреале в гостях у Ньюборна. Газета «Ла пресс» организовала сеанс, а «Мак Гилл Университет» — коллоквиум по искусственному интеллекту. На факультете, которым руководит Монро Ньюборн, собрались и математики, и шахматисты. Кое-кто выражал сомнения в возможности искусственного интеллекта. Сдержанный Ньюборн пришел в ярость:

— К 2000-му году,— заявил он,— компьютер будет писать такие романы, что читатели плакать будут!

ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ И МАТЕРИАЛ. Надо было решать вопрос о позиционной оценке — ее отсутствие было главным препятствием в работе над «Пионером».

Прежде я неоднократно отмечал, что эта оценка связана с контролем полей, т. е. владением пространством, свободой маневра. Но что это за поля, которые надо контролировать? Это отнюдь не все поля доски. Это лишь те, по которым фигуры, возможно, еще будут двигаться, т. е. поля тех траекторий, которые уже найдены, но по которым фигурам еще предстоит двигаться. Таким образом, следует учитывать лишь те поля, которые реально могут участвовать в игре!

Как же определить, какая сторона контролирует эти поля? Было принято, что в контроле принимают участие только те фигуры, что отстоят от контролируемого поля на расстоянии в одно передвижение. Производится гипотетический размен этих фигур на контролируемом поле (после того, как проходящая фигура как бы станет на данное поле своей траектории), и результат размена засвидетельствует, какой стороне принадлежит контроль.

Было введено понятие «проходимой» траектории — это та траектория, где контроль полей за той стороной, которой принадлежит передвигающаяся фигура. Далее было введено понятие «уязвимой» мишени — для случая, когда траектория нападения является проходимой, а траектории отступления — непроходимыми.

Если знак суммы стоимостей уязвимых мишеней в пользу какой-либо стороны, то и этот позиционный фактор будет в пользу этой стороны. Тем самым удалось в позиционную оценку включить и материал; но это не тот «материал», который уже снят с доски, а тот, который наиболее вероятно подлежит уничтожению.

Наконец, если эти суммы стоимостей уязвимых мишеней одинаковы, то следует подсчитать суммарные числа передвижений по этим траекториям нападения для белых и черных соответственно. Там, где это число меньше, та сторона имеет по этой составляющей позиционной оценки перевес. Таким образом, и фактор времени включен в функцию оценки позиции. Но подсчитывается это «время» не так, как об этом рассказывается в шахматных учебниках.

Итак, позиционная оценка определяется функцией трех составляющих:

$$F \left(\frac{K_w}{K_b}, \frac{m_w}{m_b}, \frac{t_b}{t_w} \right);$$

где K_w и K_b , m_w и m_b , t_w и t_b — суммы контролируемых полей, суммы стоимостей уязвимых мишеней и суммы числа передвижений по комлевым траекториям к этим мишеням — для белых и черных соответственно.

ПРИОРИТЕТ НА ВКЛЮЧЕНИЕ В ПЕРЕБОР. Понятие уязвимости мишеней и проходимости траекторий позволяет установить функцию, определяющую приоритет включения фигур в перебор. Если есть выбор игры между зоной с уязвимой мишенью и неуязвимой, следует отдать предпочтение уязвимой. Именно поэтому решение этюда Надареишвили мастер начинает с хода 1. g5—g6, а не с хода 1. e3—e4, как это сделал «Пионер», которому еще не были сообщены эти правила о приоритете. Если надо делать выбор в игре между двумя уязвимыми зонами, то предпочтение будет отдано той, где мишень весомее. Наконец, если уязвимые мишени равны по стоимости, надо выбрать ту зону, где траектория нападения короче.

Это должно привести к сокращению перебора, так как есть шанс, что хорошее решение будет получено раньше, и другие ходы рассматриваться не будут. На рис. 9 в белом узле можно сделать три хода по МО. Цифры указывают на усредненный позиционный приоритет включения ходов в перебор. Усредненный опыт прошлого, накопленный столетиями, свидетельствует о том, что именно такой порядок включения приводит к минимальному расходу ресурсов при формировании дерева перебора.

ПРИОРИТЕТ ВКЛЮЧЕНИЯ И БИБЛИОТЕКИ. После того как предположительно установили функцию позиционной оценки (до проверки в эксперименте это всего лишь гипотеза) и связанную с ней функцию приоритета включения фигур в перебор, можно было установить подлинный смысл накопления человеком знаний, приобретения опыта с точки зрения экономии ресурсов при формировании дерева перебора. Видимо, по экономному расходованию ресурсов и следует судить о таланте и работоспособности людей, ибо это и связано в основном с успешным достижением цели.

С этой точки зрения знание опыта, накопленного другими людьми, приводит к тому, что изменяется усредненная функция приоритета.

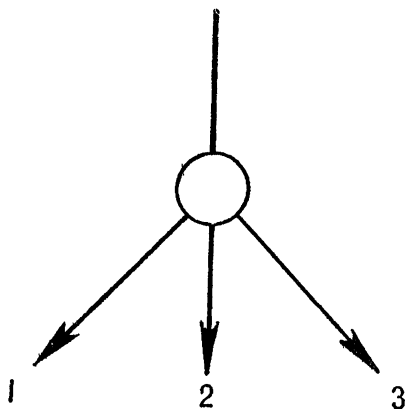

Рис. 9. Приоритет очереди хода

Есть позиции, где приоритет, изображенный на рис. 9, оказывается ошибочным — он приводит к увеличению (а не уменьшению) размера дерева. Именно такие позиции, точнее, информацию об этих позициях, мастер заносит в свою библиотеку (на них и базируется обобщенный опыт) — те позиции, где усредненная функция приоритета себя не оправдала. И когда в практике мастера возникает позиция, похожая на ту, что находится в библиотеке, где приоритет выдал неверный рецепт включения в перебор, мастер,

опираясь на прошлый опыт, меняет приоритет и экономит ресурсы при формировании дерева.

Если в миттельшпиле в среднем каждая сторона может сделать всего 20 ходов, метод ветвей и границ при применении полного перебора уменьшает это количество до 7 ходов, у «Пионера» оно равно 3 ходам, то установление приоритета (с использованием библиотек), видимо, сможет снизить это значение до 1,5. Можно предположить, что это число и соответствует дереву перебора шахматного мастера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Есть еще много проблем, тонкостей, которые должны быть проверены, должны быть решены в эксперименте. Но представляется, что первый вариант «Пионера» приближается к своему завершению. «Когда же это произойдет?» — вправе спросить нетерпеливый или скептически настроенный читатель. Если будет у «Пионера» машинное время на производительной ЭВМ, то это произойдет довольно скоро.

Итак, остался один шаг до практической игры...

